

ФГОУ ВПО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

УДК 331.101.262; 331.5.024.54;
331.5.024.52; 330.43; 338.001.36

На правах рукописи

Котырло Елена Станиславовна
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством:
экономика труда

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

МОСКВА – 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы развития человеческого потенциала и методологические подходы управления им	19
1.1 Теоретические представления о человеческом потенциале и инструментарии его оценки. Методология оценки развития человеческого потенциала	19
1.2 Теоретические и методологические подходы к исследованию процессов демографического развития и воспроизводства трудовых ресурсов на Российском Севере	63
1.3 Компаративное исследование управления развитием человеческого потенциала в северных странах	99
Выводы по первой главе	121
Глава 2 Динамика и структурные изменения процессов воспроизводства трудовых ресурсов и рабочей силы Российского Севера в 1990-2010 гг.	125
2.1 Особенности организационных, социально-экономических, правовых аспектов регламентации в области управления развитием человеческого потенциала в северных территориях России	125
2.2 Особенности развития человеческого потенциала Российского Севера в 1990-2010 гг. во взаимосвязи с инвестиционной активностью субъектов инвестирования	157
2.3 Анализ взаимосвязи между социально-экономическим развитием регионов и развитием человеческого потенциала на Российском Севере в период 1990-2010 гг.	181
Выводы по второй главе	222
Глава 3 Методология совершенствования механизмов управления развитием человеческого потенциала Российского Севера	227
3.1 Концепция управления развитием человеческого потенциала на Российском Севере на период до 2030 г.	227
3.2 Управление развитием человеческого потенциала Российского Севера в современных условиях на основе северного социального контракта	264
Выводы по третьей главе	300
Заключение	305
Библиография	308
Приложение	337

Введение

Актуальность темы исследования. Создание условий для развития человеческого потенциала обозначено как одна из главных задач в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹ Учитывая, что большую часть России составляют северные регионы, которые в стратегических планах становятся приоритетной зоной экономического освоения, очевидна необходимость системной оценки человеческого потенциала Российского Севера, а также разработки мер по управлению его развитием.

Формирование рыночной экономики, перераспределение прав собственности, трансформация форм и методов хозяйствования, преобразующие социально-экономические отношения, привели к резкому усилению региональных и внутрирегиональных диспропорций, как, в экономическом развитии, так и условиях жизни. Институциональная структура социальной политики существенно усложнилась в свете рыночных отношений, изменений собственности. Ее полноправными субъектами, инвесторами в развитие человеческого потенциала, наравне с домохозяйствами и государством, стали корпорации, ведущие деятельность на Севере, а также местные сообщества, общественные объединения. Федеральное, региональное и муниципальное управление развитием человеческого потенциала существенно расширилось в объеме используемых инструментов.

---

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р

Вот почему, развитие человеческого потенциала требует разработки специальной северной социальной политики, включающей наравне с общефедеральными методами управления особые подходы, учитывающие особенности сложившихся социально-экономических отношений на Российском Севере, определяющих ее стратегию и приоритеты. Современные стратегические вызовы времени требуют такой северной социально-экономической политики, которая бы способствовала активизации всех ее субъектов (государства, общества, бизнеса, семей, граждан) в инвестировании в развитие человеческого потенциала, обеспечивала консолидацию усилий и оптимизацию затрат с учетом выделяемых приоритетов.

До настоящего времени недостаточно исследованы современное состояние развития человеческого потенциала Российского Севера и перспективы его развития в свете стратегии социально-экономических преобразований Севера. Требуют научного переосмысления принципы формирования северной федеральной, региональной и муниципальной политики. Острую актуальность приобретают разработки, ориентированные на снижение дифференциации северных территорий по уровню доходов населения, объемам инвестиций в образование, здоровье, воспитание детей и молодежи. Социально значимым является решение проблем рационального сочетания методов государственного регулирования социального развития с методами стимулирования экономического роста северных регионов, как косвенных инструментов регулирования социальной сферы и связанных с этим условий для развития человеческого потенциала.

Интерес к развитию Севера, его Арктической зоны, постоянно растет в контексте геополитической роли и запасов природных ископаемых, в первую очередь, углеводородного сырья. В настоящее время происходит новый передел мира, затрагивающий всю его циркумполярную часть. В связи с этим ожидается разработка новых глобальных правил, на содержание которых Россия способна и должна оказать влияние, тем более что более 40% Арктического сектора – российская территория. В этих условиях при выработке международных и внутрироссийских подходов необходимо противопоставить критерию эффективности использования территории, в котором заложена, по сути, возможность введения внешнего наднационального управления, критерии сохранения национальной целостности, обеспечения социальной безопасности, развития человеческого потенциала.

Вышеизложенное обуславливает необходимость изучения процессов развития человеческого потенциала на Севере, научного обоснования совершенствования механизма управления этим развитием; определяет значимость и актуальность темы диссертации, ориентированной на решение крупной народнохозяйственной задачи интенсификации социально-экономического освоения российского Севера и создания благоприятных условий для проживания на его территориях населения с перспективами успешной реализации человеческого потенциала.

Степень разработанности проблемы. В России и за рубежом сформирован ряд важных подходов к управлению развитием человеческого потенциала на национальном и региональном уровне. Определению и уточнению категории «человеческий потенциал», подходам к его измерению посвящены работы С. Ананда, С.А. Айвазяна,

А.Б. Докторовича, А.В. Кашепова, А. Сена, Ф.-П. Сакико и др. Развитие человеческого потенциала России как парадигма сохранения населения рассматривается в работах А.Г. Вишневого, Н.В. Зубаревич, Н.М. Римашевской, Л.Л. Рыбаковского и др.; с точки зрения отдачи инвестиций в образование – в исследованиях Р.И. Капелюшникова, И.В. Соболевой, Л.С. Чижовой и др.; как результат реализации социальной политики в целом – в работах Н.А. Волгина, А.В. Кашепова, Д.Я. Львова, Б.В. Ракитского и др.

Анализ взаимосвязи развития человеческого потенциала и экономического роста как в национальном, так и региональном аспекте, лежит в основе трудов Д. Асемоглу, Р.Дж. Барро, Г.С. Беккера, Р. Бенабу, Р. Лукаса, Х. Сала-и-Мартина, Т.У. Шульца и др. Анализ развития человеческого потенциала, основанный на учете трансакционных издержек, его взаимосвязи с социальным капиталом (социальным потенциалом), полнотой социального контракта, во многом определяющим процессы развития человеческого потенциала и использования человеческого капитала, рассматриваются в работах А.А. Аузана, Дж. Бьюкенена, В.Е. Дементьева, Д. Норта, А.Н. Олейника и др.

В анализе особенностей развития человеческого потенциала Российского Севера диссертант опирался на накопленный фактологический и аналитический материал, представленный в работах Г.А. Аграната, Д.Д. Богоявленского, В.А. Витязевой, А.Г. Гранберга, Т.Е. Дмитриевой, В.И. Лаженцева, А.Н. Пилясова, Л.А. Рябовой, В.И. Сморчковой, В.В. Фаузера и др.

Несмотря на плодотворную разработку отечественными и зарубежными учеными теоретических и методологических основ анализа

развития человеческого потенциала на региональном уровне и богатый опыт северной социально-экономической политики, как в России, так и за рубежом, ряд проблем остается нерешенным.

Отсутствие убедительно обоснованной теории государственного управления социально-экономическим развитием Севера в условиях рынка и многосубъектности социально-экономических отношений осложняет разработку и реализацию северной социальной политики России, определяющей развитие человеческого потенциала. Недостаточно разработаны методы регулирования северных рынков труда, участия частного бизнеса в северной социальной политике, сама северная политика не имеет однозначного понимания ни в определении ее субъектов, ни в выборе методов государственного регулирования.

Эмпирические работы по северной тематике, как правило, ограничиваются сопоставлением либо северных регионов между собой, либо описанием социально-экономических условий в одном или нескольких регионах. До сих пор не проводились панельные эконометрические исследования, где северные регионы выступали бы представителями одной типической группы. Крайне мало внимания уделяется исследованию влияния институциональных рамок на развитие человеческого потенциала на Севере: изменению прав собственности, информента российского законодательства.

Необходимость формирования эффективной северной политики требует качественной и количественной оценки взаимосвязи между человеческим потенциалом и экономическим развитием Российского Севера, оценки влияния экономического роста и доходов населения на динамику населения, изменения образовательного уровня,

продолжительности жизни. Необходима количественная оценка социальных последствий экономических реформ в отношении Севера, а также создание эффективных моделей, позволяющих прогнозировать развитие человеческого потенциала в северных регионах с учетом изменения социальных и экономических факторов. Для учета и эффективного использования накопленного опыта управления развитием человеческого капитала необходим детальный анализ эволюции северной социальной политики. Эти обстоятельства определили цель и задачи диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является научное обоснование совершенствования управления развитием человеческого потенциала Российского Севера в свете стратегических ориентиров социально-экономической политики Российской Федерации.

Для реализации указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- систематизация теоретических представлений о человеческом потенциале, уточнение используемых научных категорий, систематизация методологии оценки развития человеческого потенциала;
- анализ теоретических и методологических подходов к исследованию процессов демографического развития и воспроизводства трудовых ресурсов на Российском Севере;
- анализ методологии управления развитием человеческого потенциала на основе компаративного исследования опыта развития

человеческого потенциала в околополюсных областях зарубежных стран;

– исследование особенностей организационных, социально-экономических, правовых аспектов регламентации в области управления развитием человеческого потенциала в северных территориях России;

– анализ динамики и структурных изменений процессов воспроизводства трудовых ресурсов и рабочей силы Российского Севера в период 1990-2010 гг. и обоснование их взаимосвязи с социально-экономическим развитием регионов;

– разработка концепции управления развитием человеческого потенциала Российского Севера в современных условиях на основе северного социального контракта.

Объектом исследования является человеческий потенциал Российского Севера как важнейший фактор экономического развития и как объект северной социальной политики.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения, определяющие развитие человеческого потенциала Российского Севера, складывающиеся в свете меняющейся институциональной среды, становления и функционирования рыночной экономики.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют системный подход, методы анализа и синтеза, эконометрические и статистические методы анализа данных, анализ нормативно-правового обеспечения деятельности экономических

субъектов, участвующих в процессах развития человеческого потенциала.

Теоретические основы диссертационного исследования составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области анализа экономического роста, регионального экономического развития, инвестиций в человеческий потенциал, его измерения, развития в демографическом и миграционном аспекте, анализа российской социальной политики, а также северной социальной политики, как российской, так и зарубежной, теории контракта.

Информационная база исследования. В исследовании осуществлено сравнение характеристик северных регионов, где все территории имеют статус Крайнего Севера или приравненной к ним территории, как типической группы (16 регионов) с характеристиками «несеверных», где все территории, наоборот, не имеют такого статуса (56 регионов) в динамике с 1990 по 2010 гг. по официальным данным Росстата. В 16 северных регионах, охватываемых выборкой, в 2003 г. проживало 4,4 млн. чел., то есть не менее 40% населения Севера, что позволяет считать выборку репрезентативной. Для анализа исследуемых закономерностей на внутрорегиональном уровне используются статистические данные Территориального органа Росстата по Республике Коми. Анализ влияния социальной политики крупных корпораций на развитие человеческого потенциала основан на опубликованных социальных отчетах 20 крупнейших предприятий, действующих на Севере.

Эволюция северного социального контракта реконструирована с использованием законодательной базы и нормативных актов СССР,

Российской Федерации, северных субъектов Российской Федерации. Анализ зарубежной политики развития человеческого потенциала северных территорий основан на опубликованных отчетах Арктического Совета, данных национальных статистических бюро и опубликованных отчетах департаментов здравоохранения и образования США, Канады, Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, их региональных подразделений.

Научная новизна исследования состоит в разработке и теоретико-методологическом и эмпирическом обосновании концепции управления развитием человеческого потенциала Российского Севера, обеспечивающей эффективность реализуемой социальной политики в условиях формирования новых социально-экономических отношений, характеризующих смену принципов патернализма принципами социального партнерства в системе государственного управления.

Основные результаты диссертационного исследования, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Уточнены и развиты используемые научные категории «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «субъекты инвестиционного процесса», «отдача от инвестиций», «инвестиционные риски». «Человеческий потенциал», как запас знаний, способностей, навыков, здоровья характеризуется ожидаемой величиной отдачи от инвестиций. В отличие от потенциала, человеческий капитал вовлечен в процесс производства и характеризуется размером накопленных инвестиций, в том числе, вложенных до начала использования капитала, а также определенной величиной отдачи от инвестиций. Субъекты инвестиционного процесса: государство, работодатели, домохозяйства, индивиды, общественные объединения, – получают отдачу от инвестиций

в виде дохода на единицу затрат. Его величина и распределение между субъектами зависит от конкретных социальных, экономических, политических и географических условий использования человеческого капитала. В рамках государства отдача от инвестиций может быть соотнесена с ВВП на душу населения. Отдача от инвестиций для работодателя – это объем произведенной продукции на одного занятого, для работника – размер заработной платы в единицу времени. Инвестиционный риск трактуется как величина потерь, которые несет инвестор при наступлении нежелательного события, измеренная в абсолютном или относительном выражении.

2. Осуществлена систематизация методологических подходов к оценке развития человеческого потенциала и процессов управления им в контексте экономической мотивации субъектов инвестирования. На ее базе обоснована модель, а также выбор показателей для эмпирического оценивания взаимосвязи между отдачей от инвестиций и инвестициями в развитие человеческого потенциала. Модель базируется на применении производственной функции в виде Кобба-Дугласа и Барро-Сала-и-Мартина и уравнения Минцера. В качестве показателя, отражающего величину инвестиций в здоровье, используется ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Численность учащихся в начальных, средних и высших учебных заведениях на 10 тыс. населения выступает показателем инвестиций в образование.

3. Введена научная категория «северный инвестиционный риск», под которым понимается совокупное воздействие на ожидаемую величину отдачи от инвестиций в развитие человеческого потенциала факторов, связанных с проживанием и ведением экономической деятельности в

экстремальных условиях Севера. Сделан вывод, что роль государства, как субъекта северной социальной политики, состоит в снижении этих рисков для различных групп инвесторов, учета северных инвестиционных рисков в управлении развитием человеческого потенциала.

4. Разработан методологический подход к формированию северной социальной политики на основе научной категории «северный социальный контракт», под которым понимается совокупность формальных и неформальных соглашений, определяющих, кто из экономических субъектов и в какой мере должен инвестировать в развитие человеческого потенциала Российского Севера. Содержание северного социального контракта определяет, как обеспечивается необходимый для инвестирования уровень доходов населения, каковы методы снижения инвестиционных рисков субъектов, позволяет судить о ценности человеческого капитала в сопоставлении с другими национальными ресурсами. Критерием полноты северного социального контракта является сближение показателей развития человеческого потенциала северных и «несеверных» территорий.

5. Доказана важность спецификации контракта, мер контроля и наличия санкций к агентам за нарушение условий в контрактном распределении обязательств между субъектами на базе анализа социально-экономической политики северных стран и российской северной политики в ее эволюции (1945-настоящее время) по критерию полноты социального контракта. Неопределенность в механизме распределения контрактных обязательств существенно снижает его эффективность, ведет к росту северных инвестиционных рисков,

увеличивает бремя государственных расходов на реализацию северного социального контракта, сдерживает развитие человеческого потенциала.

6. В аспекте совершенствования учетно-отчетной практики предложена новая методика оценки взаимосвязи между инвестициями в человеческий потенциал и отдачей от инвестиций в сравнении северных и «несеверных» регионов по параметрам регрессионных моделей. В рамках предложенной методики осуществлен анализ динамики и структурных изменений человеческого потенциала Российского Севера. Выявлена специфика его современного состояния, которая проявляется в том, что развитие человеческого потенциала Российского Севера в наибольшей степени зависит от уровня занятости и темпов регионального экономического роста. Важной особенностью северных регионов в сравнении с «несеверными» является более низкий инвестиционный потенциал трансфертных категорий населения: пенсионеров, учащейся молодежи, семей с малолетними детьми, инвалидов и др. Это доказывает необходимость разработки и реализации дополнительных мер социальной политики, направленных на сохранение и развитие человеческого потенциала этих категорий.

7. На основе предложенных научных категорий, методологического подхода и полученных оценок взаимосвязи развития человеческого потенциала и экономического развития региона, разработана и обоснована Концепция управления развитием человеческого потенциала Российского Севера на период до 2030 г. Концепция предполагает следование критерию полноты северного социального контракта при разработке и совершенствовании нормативных документов. Ее реализация позволит оптимизировать бюджетную нагрузку на

осуществление социальной политики на Севере, привлечь дополнительные инвестиционные источники, тем самым обеспечить социальную и экономическую эффективность человеческого потенциала. Ожидаемые результаты реализации Концепции по трем сценариям: инерционному, базовому и оптимальному, – сопоставлены с прогнозными показателями Росстата. Определены основные механизмы реализации и задачи Концепции по уровням управления и по субъектам инвестирования.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в использовании его результатов, в частности, разработанной Концепции развития человеческого потенциала Российского Севера до 2030 г., при подготовке федеральных и региональных программ социальной политики, реализуемой на Севере, регулирования северных рынков труда. Положения, выводы, результаты эмпирического анализа и представленные в диссертации рекомендации могут быть использованы органами исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также в законотворческом процессе, как на региональном, так и на федеральном уровне в целях достижения оптимального распределения полномочий и ответственности между уровнями государственной власти, частными организациями, общественными объединениями, а также домохозяйствами в развитии человеческого потенциала в северных регионах.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ учебных заведений, ориентированных на региональные, а именно северные, аспекты управления в области экономики труда, а также для совершенствования профессиональной

подготовки и переподготовки управленческих кадров, специализирующихся в области северной социально-экономической политики.

Апробация результатов. Диссертационное исследование явилось результатом многолетних исследований автора, основанных на комплексном анализе теоретических и методологических проблем управления северными рынками труда, развитием человеческого потенциала и использованием человеческого капитала на Севере. Результаты исследования были использованы:

- в учебном процессе в Сыктывкарском государственном университете и Коми Республиканской Академии государственной службы при Главе Республики Коми (Сыктывкар); при разработке учебно-методических комплексов программ, методических указаний и учебных пособий, в частности, учебного пособия «Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера»; учебно-методического комплекса «Государственное регулирование экономики Севера России и Канады: методы и модели» (при поддержке Правительства Канады, 2002); глав учебного пособия для программы бакалавриата Арктического Университета: «Базовые экономические концепции, применяемые в управлении северными территориями» и «Северная социальная инфраструктура» (при поддержке Правительства Канады и Арктического Совета, 2007-2011);
- в научно-исследовательской работе Сыктывкарского государственного университета: № ГР 01960011063 «Воздействие социально-экономических реформ на демографические процессы и уровень занятости трудоспособного населения», 1996-1998 гг.; № ГР

01200410139 «Информационные системы в экономике, управлении и образовании», 2004 г., а также при участии в выполнении внутривузовского гранта «Прогнозирование рынка труда в Республике Коми на период до 2010 г.»;

– в научно-исследовательской работе отдела социально-экономических проблем Севера КНЦ УрО РАН: № ГР 01.20.0004379 «Регулирование региональных процессов воспроизводства и занятости населения», 2000-2003 гг.; № ГР 13/ф-2004 «Демографическое развитие Республики Коми (необходимость и возможности государственного регулирования)», 2002-2004; № ГР 01.20.0004379 «Регулирование региональных процессов воспроизводства и занятости населения», 2003-2004; № ГР 1-ВВ-05 «Трудовой потенциал Республики Коми: территориально-отраслевой аспект», 2004-2005; № ГР 5/ВВ-2005 «Анализ ситуации с трудовыми ресурсами, их распределением по сферам занятости и формирование прогноза дополнительной потребности организаций в кадрах в профессионально-квалификационном разрезе», 2005;

– в научных проектах, выполнявшихся при поддержке российских и международных научных фондов: РГНФ № 00-02-00001а «Демографическая емкость территории: методика измерения (регионы Российского Севера)», РФФИ № 01-06-96028 «Управление социально-демографическими и этническими процессами в национальном регионе (на примере Республики Коми XV-XX в.)»; «Анализ влияния экономического развития регионов Российского Севера на качество человеческого капитала» (финансовая поддержка Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко

№ 2005-66, 2005) (руководитель); «Влияние государственных гарантий и компенсаций жителям Российского Севера на предложение труда» (EERC № R05-1481, 2006); «Оценка межрегиональных различий в доходах населения. Воздействие государственных компенсаций на предложение труда на Российском Севере» (EERC № 07-032, 2007);

– при разработке Минэкономразвития Республики Коми прогнозов социально-экономического развития республики, а также в осуществлении государственного статистического исследования о составе и профессиональном обучении работников предприятий в 2003 и 2005 гг.

Кроме того, научные идеи и результаты исследования представлены автором в докладах на научных семинарах, конференциях, «круглых столах» регионального, всероссийского и международного уровня.

Публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы автором в 58 научных работах общим объемом 59,1 п.л., в том числе монографии, 20 статьях в периодических изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов научных исследований по экономике, получено свидетельство на разработанную информационную систему для расчета прогнозной численности специалистов и рабочих кадров в регионе.

Структура и объем работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, 12 таблиц, 19 графиков, диаграмм и схем, списка использованных источников и литературы и 23 приложений.

Глава 1 Теоретические основы развития человеческого потенциала и методологические подходы управления им

1.1 Теоретические представления о человеческом потенциале и инструментарии его оценки. Методология оценки развития человеческого потенциала

1.1.1 Человеческий потенциал и человеческий капитал как научные категории

Развитие человеческого потенциала рассматривается как основа достижения устойчивого экономического роста в программных документах ООН, причем экономический рост выступает не самоцелью, а средством их обеспечения¹. Несмотря на большое количество работ, к настоящему моменту «человеческий потенциал» не получил строгого определения как научная категория, что затрудняет применение экономического аппарата для анализа управления процессами его развития. Развитие человеческого потенциала чаще рассматривается как объект управления, нежели как экономическая категория. Определению и уточнению категории «человеческий потенциал», подходам к его измерению посвящены работы С. Ананда, С.А. Айвазяна, А.Б. Докторовича, Н.В. Зубаревич, А.В. Кашепова, А. Сена, Ф.-П. Сакико и др. Развитие человеческого потенциала России как парадигма сохранения населения рассматривается в работах А.Г. Вишневого, Л.Л. Рыбаковского, Н.М. Римашевской, Н.В. Зубаревич и др.; с точки зрения

---

¹ Human Development Report 2010 (20th Anniversary Edition). The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development – [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/chapters/en/>, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра 11.04.2011

отдачи от инвестиций в образование – в исследованиях Р.И. Капелюшникова, И.В. Соболевой, Л.С. Чижовой и др.; как результат реализации социальной политики – в работах Н.А. Волгина, Д.Я. Львова, А.В. Кашепова, Б.В. Ракитского и др.

В 1990 г. был опубликован первый доклад Программы развития ООН¹, в котором концепция развития человеческого потенциала (РЧП) сменила концепцию обеспечения минимальных потребностей, сформулированную МОТ в 1970 г.² Таким образом, акцент в формировании приоритетов социально-экономической политики был смещен с политики доходов на политику равных возможностей. В основу новой политики легли труды А. Сена, где вводится само понятие РЧП и обосновывается метод его измерения с помощью индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Диссертант согласен с точкой зрения А. Сена, согласно которому развитие человеческого потенциала подразумевает развитие человеческих способностей, расширение возможностей их применения в жизни и тем самым возможностей самореализации человека³.

Несмотря на то, что А. Сен считается основоположником концепции развития человеческого потенциала, ставящей экономическую политику в подчинение требованиям повышения качества жизни за счет расширения возможностей выбора, в первую очередь, улучшения питания, образования, медицинских услуг и устранения препятствий для

---

¹ United Nations Development Programme. 1990 – Human Development Report New York: Oxford University Press. – 1990.

² О минимальных нормах социального обеспечения – Конвенция Международной Организации Труда N 102, 1970.

³ Sen, A. Development as Capabilities Expansion // Journal of Development Planning – 19. – 1989. – p. 42.

участия в общественной жизни, сам А. Сен обращает внимание на преимущество этой идеи. Он ссылается на труды Аристотеля, Э. Канта, А. Льюиса, Т. Манна, А. Смита, в которых богатство рассматривается как средство для достижения других целей, расширения свободы выбора¹. П. Самуэльсон так же обращает внимание на то, что нельзя стремиться лишь к простому количественному росту производства (пусть даже в расчете на душу населения), необходимо также внутреннее развитие всей социально-экономической структуры общества².

Развитие человеческого потенциала рассматривается как цель и критерий общественного социально-экономического развития³. Российские ученые фокусируют внимание на важности развития человеческого потенциала для «обеспечения долговременного и устойчивого характера экономического роста, прогрессивной смены технологических укладов»⁴, для преодоления происходящего демографического спада⁵. Важность развития человеческого потенциала связывают с усложнением технологий производства, вступлением развитых стран в постиндустриальную фазу, когда не количество труда, а именно качество определяет перспективы развития экономики. Качество человеческих ресурсов, прежде всего, с точки зрения их компетентности,

---

¹ Anand S., Sen A. Human Development and Economic Sustainability – World Development – 2000 – Vol. 28, No. 12. – pp. 2029-2049.

² Самуэльсон П. Экономика. В 2 т.: Пер. с англ. - Т. II. – М: НПО "Алгон". – 1992. – с. 390.

³ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года - Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г.

⁴ Пчелинцев О.С. Регионы России: современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №1.– С.103.

⁵ Чижова Л.С. Развитие трудового потенциала: обоснование стратегии // Человек и Труд, №1/2006. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/1-06/4izgoval-06.html>, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра 21.06.2007

квалификации, обучаемости, способности воспринимать и использовать новую информацию выступает главным ограничителем экономического развития. Таким образом, наращивание инвестиций в развитие человеческого потенциала выступает неотъемлемым условием современного развития экономики.

Для раскрытия категории «человеческий потенциал» необходимо определить ее различия с категорией «человеческий капитал». В связи с тем, что в российской экономической науке продолжают использоваться категория «трудовой потенциал», необходимо исследовать различия и с этой категорией. В политэкономической теории акцентируется внимание на том, что капитал – это средства производства, дающие возможность получения дохода и его частного присвоения. К. Маркс проводит взаимосвязь между капиталом, как величиной богатства, и величиной вложенного труда, отрицая производительность (productivity) самого капитала¹. Здесь необходимо учитывать исторический момент и идеологическую подоплеку такого подхода. Накопление капитала и характер распределения дохода рассматривались в контексте отрицания права на частную собственность. И. Фишер предложил считать капиталом все, что может накапливаться (следовательно, сохраняться) и генерировать доход в течение длительного периода времени. Он обращает внимание на различие в оценке стоимости капитала (запаса) и произведенного им дохода². К определению К. Маркса близко определение П. Бурдые. По мнению П. Бурдые, капитал – это накопленный труд, овеществленный или опосредованно

---

¹ цит. по Fisher I. The Nature of Capital and Income. – New York: Kelley. – 1965. – p. 54.

² там же.

овеществленный, который, будучи присвоенным частным образом агентами или группой агентов, позволяет им присвоить социальную энергию в форме овеществленной или живой рабочей силы¹. Он требует времени для накопления и обладает потенциалом создавать прибыль и воспроизводить себя в идентичной или расширенной форме, может сохранять свои сущностные характеристики². П. Бурдьё также обращает внимание на то, что воспроизводственные характеристики определяются объективными условиями, состоянием и инерционностью институциональных структур.

Таким образом, признаки капитала, которые актуальны и для человеческого капитала – это способность накапливаться и давать доход. При этом обратим внимание на то, что размер и характер распределения (присвоение) дохода, произведенного человеческим капиталом, так же как и других видов капитала, зависит от определенных социально-экономических условий.

Термин «человеческий капитал» (human capital) получил распространение с работ Г.С. Беккера³ и Т.У. Шульца⁴, исследовавших роль инвестиций в человеческий капитал для экономического роста. Хотя вопрос о вкладе образования и квалификации в экономический рост и о влиянии на величину доходов их обладателей решался и в рамках классической политэкономии и трудовой теории стоимости, анализ инвестиций в образование не находил отражения в исследованиях по

---

¹ Bourdieu, P. The forms of capital // Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press. – 1986. – p. 243.

² там же.

³ Becker G.S. An economic analysis of fertility - Demographic and Economic Change in Developed Countries. Universities-National Bureau: 1960. – pp. 225–256.

⁴ Schultz, T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – Vol. 51. – No. 1. – 1961. – pp. 1-17.

проблемам производительности труда. В отличие от исследователей классической школы Г.С. Беккер и Т. Шульц применили количественные методы анализа воздействия на хозяйственную жизнь таких социальных процессов и институтов, которые раньше не исследовались с помощью экономических категорий¹. С помощью регрессионного анализа определялась количественная мера воздействия на производительность труда и заработную плату сроков обучения, производственного опыта, стажа работы, личных способностей для определенного сегмента рабочей силы, географического положения и уровня развития технологий. Благодаря исследованиям школы Г.С. Беккера социальная политика стала восприниматься обществом не как объект непроизводительного потребления, а как наиболее эффективный объект инвестиционных вложений.

Ключевые характеристики человеческого капитала как капитала, а именно, способность накапливаться, воспроизводиться, приносить доход, выделяются ведущими российскими учеными в области экономики труда. Это «накопленные знания, умения, мастерство, которым обладает работник, приобретенные им благодаря общемировому и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту»². В толковом словаре под ред. Волгина Н.А. он определяется как «уровень квалификации работников, мера воплощения в человеке способности приносить доход, включая врожденные способности и

---

¹ Becker G.S. Family Economics and Macro Behavior // The American Economic Review. 1988. – Vol. 78. – N 1. – pp. 3–13; Becker G.S. The Economic Way of Looking at Life // Journal of Political Economy. – 1993b. – Vol. 101. – N 3. – pp. 385–409; Becker G.S., Barro R.J. A Reformulation of the Economic Theory of Fertility // Quarterly Journal of Economics. – 1988. – Vol.103. – N 1. – pp. 1–25; Schultz, T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – Vol. 51. – No. 1. – 1961. – pp. 1-17.

² Популярная экономическая энциклопедия / под ред. Некипелова А.Д. – 2001. – 368 с.

талант, образование и приобретенную квалификацию. Человеческий капитал выступает условием экономического роста, требует затрат, является запасом в виде навыков и способностей, а потому способен накапливаться»¹.

Р.И. Капелюшников помимо того, что человеческий капитал является запасом знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека, в определение включает возможность его использования не только в производственных, но и в потребительских целях². А.Б. Докторович акцентирует внимание на том, что человеческий капитал это не только запас знаний, способностей, навыков, но и запас здоровья, сформированный в результате инвестиций и накоплений, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного производства и тем самым влияют на рост доходов (зарботков) данного человека³. Тем самым подчеркивается важность социально-экономических условий, в которых он используется.

Исследователи обращают внимание на то, что «аналогию между человеческим и "обычным" капиталом нельзя считать полной, поскольку человек не может быть предметом купли-продажи, ...на рынке устанавливаются только цены за "аренду" человеческого капитала (в виде ставок заработной платы), тогда как цены на его активы отсутствуют»⁴. Человеческий капитал не может быть отнесен к средствам фирмы. Со стороны фирмы его можно считать лишь временно привлекаемыми

---

¹ Социальная политика: Толковый словарь / ред. Н.А. Волгина – М.: РАГС. – 2002.

² Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: Препринт WP3/2008/01Серия WP3 – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – с.7.

³ Докторович А.Б. Социально-ориентированное развитие общества: теории и методы системного анализа. – М.: Изд. «ИКАР» . – 2003.

⁴ Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: Препринт WP3/2008/01Серия WP3 – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.

средствами, принадлежащими к пассивам, подобно долговым обязательствам и выпущенным акциям¹. По мнению диссертанта, фирма (работодатель), тем не менее, является важным инвестором, которая, будучи лишь «арендатором» человеческого капитала, развивает специфический капитал, в первую очередь.

Под термином «человеческий капитал» в диссертационном исследовании понимается запас знаний, умений и навыков, культуры и нравственности, способностей, здоровья приносящий доход. При этом существенно, что размер дохода определяется конкретными сложившимися производственными условиями, заданными географическими факторами, социальным, экономическим и политическим развитием, а также личными параметрами индивида.

С точки зрения концепции развития человеческого потенциала накопление человеческого капитала и его растущая продуктивность лишь одно из следствий, но не главная цель развития². Научная категория «человеческий потенциал», ключевая в диссертационном исследовании, в научном плане разрабатывается значительно меньше. Близкими понятиями к человеческому потенциалу выступают «человеческое развитие» и «накопление человеческого капитала», а также «трудовой потенциал». Категория «развитие человеческого потенциала», в отличие от категории «человеческий капитал», выступает не как операциональная категория, а в большей мере как интегральный показатель эффективности проводимой социально-экономической политики. Человеческий

---

¹ Докторович А.Б. Социально-ориентированное развитие общества: теории и методы системного анализа. – М.: Изд. «ИКАР» . – 2003. – 418 с.

² Anand S., Sen A. Human Development and Economic Sustainability – World Development – 2000 – Vol. 28, No. 12. – p. 2039.

потенциал понимается как «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных областях деятельности и в сфере потребления»¹. Индекс развития человеческого потенциала является базовым для межстрановых сравнений. В параграфе 1.2 более детально рассматриваются проблемы измерения ИРЧП для сравнения человеческого потенциала регионов, на котором строится исследование.

А.В. Кашепов рассматривает человеческий и трудовой потенциалы как синонимы, вкладывая в это понятие следующий смысл, во-первых, количество потенциальной (временно незанятой) и функционирующей рабочей силы в национальной экономике; во-вторых, совокупность качественных характеристик рабочей силы (состояние здоровья, образовательный и профессионально-квалификационный, культурный уровни и др.)². Автор согласен с гомологичным вложением трудового потенциала в человеческий потенциал, предложенным А.Б. Докторовичем³. При этом подразумевается, что первый является одной из ключевых подсистем второго. Важно, что если носителями трудового потенциала являются только трудоспособные граждане, то носителями человеческого потенциала - все население страны (включая лиц моложе и старше трудоспособного возраста). При этом и человеческий и трудовой

---

¹ Соболева И.В., Маслова И., Белозерова С. Реализация трудового потенциала // Человек и Труд, № 9/2006 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/9-06/stalina9-06.html>, свободный – Загл. с экрана - Дата просмотра 24.12.2007.

² Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. – М.: Научный эксперт. – 2008. – с. 33.

³ Докторович А.Б. Социальный потенциал: системное исследование и анализ развития // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2007. – № 3. – С. 109.

потенциалы требуют инвестиций для сохранения и воспроизводства, имеют одинаковые ключевые параметры: численность населения (во втором случае трудоспособного населения), профессионально-квалификационные характеристики, запас здоровья, норму отдачи от инвестиций.

Диссертант согласен с тем, что «нестрогие и неадекватные дефиниции не только искажают смысл и основные сущностные характеристики, ... существенно затрудняют интерпретацию и продуктивное использование обоих»¹. Действительно от выбора их определения зависит способ измерения, интерпретация таких важных понятий как инвестиции в человеческий потенциал, определение ожидаемой нормы доходности (отдачи), оценка инвестиционных рисков. Если ограничиться понятием человеческого капитала как запаса здоровья, знаний, культурных ценностей, непосредственно вовлекаемого в производство, то оно сужается до занятого населения. Вне границ такого определения остаются не только население за пределами трудоспособного возраста, но даже незанятое население в трудоспособном возрасте. Это, в свою очередь, сужает и понятие инвестиций в человеческий капитал до вложений, осуществляемых только в отношении занятого населения. Возникает противоречие. С одной стороны, инвестиции, такие как общее и профессиональное обучение, управление социализацией в процессе взросления, укрепление здоровья и т.д. «должны осуществляться по большей части до момента

---

¹ Докторович А.Б. Социально-ориентированное развитие общества: теории и методы системного анализа. – М.: Изд. «ИКАР» . – 2003 – 420 с.

использования человеческого капитала»¹. С другой стороны, в момент, когда осуществляются инвестиции, человеческий капитал может не являться таковым, то есть не быть вовлеченным в производственную деятельность и не приносить отдачу. Таким образом, период инвестирования в человеческий капитал не совпадает с периодом использования человеческого капитала.

Методологически более точно говорить об инвестициях в человеческий потенциал, которые дают отдачу при вовлечении человеческого капитала в хозяйственную деятельность. Таким образом, различие между человеческим капиталом и потенциалом, в том, что первый вовлечен в процесс производства, а второй может быть вовлечен. Для первого определена величина отдачи в конкретных сложившихся производственных условиях, для второго можно определить ожидаемую норму отдачи при определенных условиях ведения производственной деятельности, конъюнктуре товарных рынков, рынков труда, капитала и других ресурсов. Именно ожидаемая отдача влияет на решение об инвестициях.

С учетом изложенного человеческий потенциал общества в диссертационном исследовании определяется как запас знаний, способностей, умений и навыков, культуры и нравственности, здоровья, способный капитализироваться при определенных условиях. Человеческий потенциал не имеет возрастных границ, ограничений по здоровью, но половозрастная структура, равно как и состояние здоровья

---

¹ Компоненты стратегии преодоления укоренившейся нищеты - Резюме доклада ООН о развитии человека за 2003 год - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2003/strategy.htm>, свободный – Загл. с экрана - Дата просмотра 12.02.2006.

общества, измеряемое через ожидаемую продолжительность жизни являются важными его показателями, позволяющими сделать международные, межрегиональные и межтерриториальные сравнения.

Ф.-П. Сакико¹ обращает внимание на то, что в процессе реализации политики развития человеческого потенциала сама концепция претерпела изменения, связанные, главным образом, с включением в нее понятия агентских издержек и аллокационной неэффективности. Таким образом, акценты сместились с достижения больших свобод на достижение свобод для общества в целом, а не для некоторой социальной группы. Если в первом варианте 1990 г. в концепции развития человеческого потенциала внимание фокусировалось на двух элементах: повышении качества жизни и возможностей выбора, то в 2001 г. внимание акцентируется на преодолении дискриминации различных социальных групп, обеспечения равных прав, социальных обязательств и норм.

Главными характеристиками человеческого потенциала общества являются численность населения, коэффициенты рождаемости и смертности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, профессионально-квалификационные характеристики населения, ожидаемая или прогнозная отдача от инвестиций, а именно ожидаемая производительность труда, ожидаемый или прогнозируемый ВРП на душу населения, ожидаемый уровень заработной платы. Диссертант разделяет качественные и количественные показатели развития человеческого потенциала. К качественным характеристикам отнесены динамика инвестиций в образование, медицинские услуги и другие

---

¹ Sakiko F.-P. (2003) The human development paradigm: operationalizing Sen's ideas on capabilities – *Feminist Economics*. – 2003. – N 9: 2. – pp. 307-308.

инвестиционные блага, то есть блага, которые способствуют повышению производительности человеческого капитала. К количественным относятся такие показатели, как динамика рождаемости, смертности, миграции. Качество человеческого потенциала тесно связано с эффективностью использования человеческого капитала, измерить которую можно такими показателями, как уровень занятости и безработицы, отраслевая структура занятых, профессионально-квалификационные характеристики, а также отдача (цена труда, его производительность). С учетом изложенного распределение и величина дохода, который приносит человеческий капитал, зависят от социальных, экономических, политических и географических условий его использования, а также размера инвестиций, осуществленных как на стадии использования человеческого капитала, так и на стадии его накопления, то есть инвестиций в развитие человеческого потенциала. Определение человеческого потенциала общества может быть без дополнительных уточнений применено к той его части, которая проживает на Российском Севере.

В определении инвестиций в развитие человеческого потенциала необходимо уточнить такие понятия как субъекты инвестирования, инвестиционные риски, отдача от инвестиций, оценка эффективности инвестиций, эффективность управления инвестициями, виды инвестиций. Долгосрочные инвестиции, как в человеческий капитал, так и в потенциал, инвестиционная активность определяются социальными, экономическими, политическими и географическими условиями вовлечения человеческого капитала в производственную деятельность, задающими риски инвесторов: индивида (домохозяйств, сообществ),

работодателя, государства. Инвестиции в человеческий потенциал предполагают отдачу, ожидаемую инвестором. И общество, и конкретное производство, и домохозяйства получают отдачу от инвестиций в той или иной мере. Отдача от инвестиций в экономическом смысле – полученный доход инвестора на единицу затрат, – является показателем их эффективности. Для государства отдача от инвестиций может быть соотнесена с ВВП на душу населения, для работодателя – объем произведенной продукции на одного занятого, для работника – заработная плата в единицу времени. К факторам, определяющим эффективность использования человеческого капитала А.В. Кашепов и др.¹ относят ВВП, инвестиции, денежную массу, сальдо внешней торговли, отток капитала, прирост населения.

Обратим внимание на неоднозначность понимания величины отдачи от инвестиций в различных экономических теориях. В неоклассической концепции экономики в состоянии равновесия предельная продуктивность труда определяет его цену. То есть отдача от инвестиций может быть измерена уровнем заработной платы, и на микроуровне будет одинакова для работодателя и работника². При этом уровень отдачи будет определяться уровнем используемых технологий и физического капитала. В политэкономии отдача от инвестиций для индивида равна возможностям простого воспроизводства человеческого капитала (рабочей силы), а добавочный продукт присваивается работодателем³. В

---

¹ Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. – М.: Научный эксперт. – 2008. – с.109.

² Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. – Vol. 70. N1. – pp. 65-94.

³ Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения Изд.: Государственное издательство политической литературы. – 1954. – Т. 22. – С. 221.

неоинституциональной экономике распределение произведенного продукта между работником и работодателем определяется транзакционными издержками, их переговорной силой, зависящей от конкуренции со стороны спроса и предложения аналогичного труда. Таким образом, величина отдачи от инвестиций зависит не только от потенциала индивида, но и от внутрифирменной кадровой политики, а также состояния экономики, национальной культуры и уровня интеграции в мировую экономику. Автор согласен с неоинституциональным подходом, в котором, в силу несовершенной конкуренции на товарных и ресурсных рынках, отдача от инвестиций в развитие человеческого потенциала зависит от переговорной силы работников, работодателей и других субъектов рынка труда. Такое понимание дает возможность рассматривать социальный контракт как институциональную основу реформирования экономической системы с целью повышения эффективности инвестиций. В гл. 3 диссертационного исследования предложена концепция реформирования северной социальной политики, основанная на этом подходе, где раскрываются возможности повышения ожидаемой отдачи от инвестиций для различных групп инвесторов, а также снижения их инвестиционных рисков.

Отдача от инвестиций в развитие человеческого потенциала зависит не только от накопленного запаса знаний, умений, навыков и здоровья, но и от срока жизни его носителя (продолжительности трудового периода), его мобильности, условий в которых происходит использование человеческого капитала. Часть параметров, определяющих отдачу, носит случайный характер, образуя инвестиционные риски. Отдача от

инвестиций не всегда положительна. В советский период за тяжелый неквалифицированный труд нередко платили больше, чем за квалифицированный (одной из самых высокооплачиваемых категорий работников были шахтеры). Таким образом, отдача от инвестиций в обучение для носителя человеческого капитала могла быть отрицательной.

Отдача от инвестиций в развитие человеческого потенциала тем ниже, чем быстрее физически и морально изнашивается человеческий капитал. Перерывы в обучении и производственной деятельности, например, в период незанятости, снижают нормы отдачи от инвестиций, что трактуется как обесценивание и деградация человеческого потенциала. Это означает, что в отличие от физического капитала, инвестиции в образование дисконтируются не по мере длительности использования, а, наоборот, по мере недоиспользования человеческого капитала. Такое недоиспользование человеческого капитала наблюдалось в период рыночных преобразований в России, что привело к снижению его качества¹.

Для человеческого капитала, как и для физического, можно применять методы оценки эффективности инвестиций. Традиционные ROI, PP, IRR, NPV методы в данном случае использовать нецелесообразно, поскольку, в отличие от физического капитала, для человеческого важна накопленная (интегральная) отдача в течение всего периода трудоспособности (и даже включая последующий нетрудовой

---

¹ Соболева И.В. Человеческий потенциал и условия на рынках труда / Мы и они. Россия в сравнительной перспективе. (Под ред. В.А. Мау, А.А. Мордашова, Е.В. Турунцева). – М.: Издательство Института экономики переходного периода. – 2005. – с. 107.

период), а не в течение реализации инвестиционного проекта, то есть период получения отдачи от инвестиций в человеческий капитал не совпадает с периодом инвестирования. В частности, в модели обязательных пенсионных накоплений (являющейся частью российской пенсионной системы) государство изымает часть трудового дохода и дохода работодателя, чтобы из полученных накоплений выплачивать индивиду трудовую пенсию при наступлении пенсионного возраста. Хотя Р.И. Капелюшников проводит аналогию внутренней нормы доходности (IRR) и резервной заработной платы, ожидаемой нормы отдачи, которую индивид самостоятельно определяет, оценивая свои способности и возможности их использования для получения дохода и принимая решение о занятости (найме на работу).

Эффективность управления инвестициями характеризуется ростом заработной платы, приростом производительности труда для работодателя, приростом ВВП на душу населения, но, в конечном счете, приростом численности населения и улучшением его качественных характеристик – конкурентных преимуществ государства в мире.

Традиционное представление состоит в том, что инвестиции в человеческий потенциал - это инвестиции в образование, общее и специальное, которые осуществляются через такие институты как школа, ПТУ, ссузы, вузы, подготовку по месту работы. Более широкая трактовка инвестиций, введенная Беккером¹, предполагает, что под ними понимаются не только вложения в образование, профессиональную подготовку, но и неформальное обучение, а также расходы на сохранение

---

¹ Becker G.S. Family Economics and Macro Behavior // The American Economic Review. 1988. – Vol. 78. – N 1. – pp. 3–13; Becker G.S. The Economic Way of Looking at Life // Journal of Political Economy. – 1993. – Vol. 101. – N 3. – pp. 385 – 409.

и укрепление здоровья, складывающиеся из затрат на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий. Расходы на географическую и профессиональную мобильность, поиск информации о рыночной конъюнктуре, вакансиях трактуются как инвестиции в человеческий капитал, поскольку, благодаря им, работники достигают более высокой отдачи от инвестиций при переходе на новое рабочее место¹.

Г.С. Беккер² также рассматривает воспитание детей как инвестиции, которые будут компенсированы возросшим потоком доходов в будущем. Он рассматривает семью как ключевой субъект инвестирования в человеческий капитал. Семья оказывает огромное влияние на экономику, а развитие экономики значительно изменяет структуру семьи и характер принимаемых в ней решений. Обсуждая проблемы экономического роста и других макроэкономических вопросов, Г.С. Беккер показал, как взаимодействуют семья и экономика. Инвестируя в навыки, привычки и ценностные установки, образование и квалификацию детей, родители выигрывают от любых вложений, норма отдачи которых выше, чем доходность по обычным сбережениям. В косвенной форме они откладывают сбережения на старость, сначала инвестируя в детей, а затем по достижении преклонного возраста уменьшая величину оставляемого им наследства. И родители, и дети получают выгоду, если родители сначала направляют все инвестиции в детей, поскольку это обеспечивает более высокие нормы отдачи по сравнению с обычными

---

¹ Blomquist, G. C., M. C. Berger, and J. P. Hoehn, *New Estimates of Quality of Life in Urban Areas // American Economic Review* 78 (March 1988) . – p. 91.

² Becker G.S. *Family Economics and Macro Behavior // The American Economic Review*. 1988. – Vol. 78. – N 1. – pp. 3–13; Becker G.S. *The Economic Way of Looking at Life // Journal of Political Economy*. – 1993. – Vol. 101. – N 3. – pp. 385 – 409.

сбережениями, а затем корректируют величину наследства в зависимости от эффективного уровня этих инвестиций¹.

Основываясь на теории полезности, Г.С. Беккер и Р.Дж. Барро показали², что в долгосрочном периоде родители выбирают оптимальные значения своего собственного потребления и инвестиций в человеческий капитал, то есть количество детей и объем капитала, передаваемого каждому ребенку, учитывая при этом издержки на содержание детей и зависимость своей полезности от уровня будущей полезности детей. Г.С. Беккер обосновывает отрицательную связь между социальными расходами и числом детей в семье в социальном государстве, так как «полезность» детей, заботящихся о родителях в старости, снижается³. К сокращению рождаемости может привести и преобладание эффекта замещения при росте заработной платы, в том числе связанной с более высоким уровнем квалификации, поскольку в этом случае цена инвестиций в детей, как альтернативы занятости так же возрастает.

Беккер показал, что в богатых семьях отсутствует тенденция к недоинвестированию в человеческий капитал детей, так как эти семьи оставляют наследства и дарения. В бедных же семьях существует тенденция к недоинвестированию в человеческий капитал детей. Они, как правило, не оставляют наследств, кроме того, они больше и чаще распадаются. Поэтому соотношение между заработками отцов и детей в

---

¹ Becker G.S. The Economic Way of Looking at Life // Journal of Political Economy. – 1993b. – Vol. 101. – N 3. – pp. 385–409.

² Barro R.J., Becker G.S. Fertility Choice in a Model of Economic Growth // Econometrica. – 1989. – Vol. 57. – N 2. – pp. 481–501; Becker G.S., Barro R.J. A Reformulation of the Economic Theory of Fertility // Quarterly Journal of Economics. – 1988. – Vol.103. – N 1. – pp. 1–25.

³ Becker G.S. Family Economics and Macro Behavior // The American Economic Review. 1988. – Vol. 78. – N 1. – pp. 3–13.

богатых семьях зависит главным образом от соотношения между их природными качествами, в то время как соотношение между заработками отцов и детей в бедных семьях зависит также и от степени недоинвестирования в каждого ребенка. Это делает важной государственную политику, направленную на компенсацию недоинвестирования в человеческий капитал бедных детей. В противном случае, низкие заработки становятся более устойчивыми, чем высокие, на протяжении многих поколений, а «культура бедности», передаваемая от поколения к поколению, преобладает над «культурой привилегированных слоев»¹. Мельтцером получены эмпирические подтверждения того, что ценность инвестиций зависит от продолжительности жизни². Чем она ниже, тем ниже ожидаемая отдача от инвестиций в человеческий капитал. Все это особенно актуально в свете демографических процессов 1990-х и сохраняющегося воспроизводства «бедности» на Севере без должной государственной поддержки.

Важным субъектом инвестирования в человеческий потенциал выступают работодатели. В инвестициях в образование со стороны работодателя принято выделять вложения в общее образование, востребованное как внутри фирмы, так и за ее пределами, и специфическое образование, которое может быть применено только внутри фирмы и не принесет владельцу дополнительных выгод за ее пределами³. Отечественные и зарубежные исследования свидетельствуют

---

¹ там же.

² цит. по Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press. – 1993a, 3rd ed. – 420 p.

³ Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press. – 1993, 3rd ed. – ch. II. – pp. 50-89.

о большей склонности предпринимателей делать инвестиции в специфическое образование, поскольку инвестиции в общее образование, то есть в широко востребованные навыки и знания, повышают конкурентоспособность работника, а, следовательно, усиливают его позицию при заключении трудового контракта. Хотя и эти инвестиции порождают "оппортунистическое" поведение, так как после того как инвестиции произведены, и работодатель и работник могут попытаться изменить трудовой контракт в своих интересах¹. Наконец, государство как инвестор в человеческий потенциал, гарантирует гражданам определенный уровень образования, медицинских и других общественных услуг, способствующих его развитию.

Следует отметить, что неоклассический подход обоснованно критикуется за «применение методологии экономического детерминизма, в том числе трактующего человека как «человека экономического», что не позволяет адекватно раскрыть общественные условия труда, распределительные процессы, движение трудового потенциала в обществе, работу отраслей социального предназначения»². Диссертант согласен с тем, что излишне упрощенный подход к поведению человека в выборе и принятии решений не позволяет объяснить всю совокупность происходящих изменений в социальных отношениях. Вместе с тем, не следует отрицать важности этого подхода для построения и оценки поведенческих моделей, которые на репрезентативных выборках дают

---

¹ Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press. – 1993, 3rd ed. – ch.VI. – pp. 229-270.

² Ракитский Б.В. К пересмотру теории социального благосостояния – М.: МТД. – 2008. – 40 с.

возможность получить достоверные оценки реакции населения на политические меры и изменения в социально-экономическом развитии.

Для обоснования пути совершенствования механизма управления инвестициями в человеческий потенциал Российского Севера в условиях смены модели патернализма моделью социального партнерства в третьей части диссертантом используется неинституциональный подход, позволяющий дополнить модель «человека экономического» социальными отношениями или социальным капиталом, как «устойчиво воспроизводимым в данном обществе типом жизнедеятельности людей, в том числе, индивидуальными жизненными судьбами, которые формируются совокупностью реальных условий, способов жизнедеятельности и определяет фактические возможности направить развитие личности»¹.

Инвестиционный риск – важная категория, позволяющая выделить особенности инвестиционного процесса на Российском Севере. Большинство фундаментальных выводов экономики труда базируются на предположении о нейтральном отношении к риску². Однако, учитывая несовершенство региональных рынков труда, асимметричность информации, ведущую к дополнительным транзакционным издержкам трудовой миграции, такое допущение неверно и существенно искажает представления о взаимодействии субъектов на рынке труда. Понятие «риск» в контексте отдачи от инвестиций в человеческий капитал

---

¹ там же.

² Pratt J.W. Risk Aversion in the Small and in the Large. *Econometrica*. – 1964. – Vol. 32. No. 1-2. – pp. 122-136; Fama E.F. Agency problem and the theory of the firm // *Journal of Political Economy*. – 1980: 2. – pp. 288–307.

является относительно новым. Есть единичные работы зарубежных исследователей, где рассматривается один из видов инвестиций: принятие решения о миграции с целью повышения отдачи от инвестиций, – с точки зрения инвестиционного риска. И домохозяйства, и работодатели будут инвестировать в человеческий потенциал, если рассчитывают, что затраты окупятся и вернутся с отдачей. Таким образом, инвестиции оцениваются с позиции риска, вероятности обесценивания капиталовложений, опасности потери инвестиций (или неполучения полной отдачи от них). Чем риск выше, тем ниже будут вложения. С одной стороны, мерой риска выступает абсолютная или относительная величина потерь, которые несет инвестор при наступлении нежелательного события. Чем больше величина инвестиций, тем выше будет инвестиционный риск в абсолютном выражении. С другой стороны, мерой риска выступает вероятность наступления нежелательного события, в контексте использования человеческого капитала – это вероятность его неиспользования или недоиспользования. Помимо этого на принятие решения об инвестициях будет оказывать влияние вероятность получения дохода ниже ожидаемого. Риск недоиспользования человеческого капитала связывается с безработицей, занятостью, не соответствующей полученной профессиональной подготовке, имеющемуся опыту, с длительностью использования человеческого капитала, которая зависит от продолжительности жизни, вероятности утраты трудоспособности вследствие инвалидизации. Риск получения дохода ниже ожидаемого связан с низкими шансами увеличить трудовые доходы в будущем из-за отсутствия рабочих мест, неэластичности отдачи от инвестиций (на монопсоническом рынке).

Риск зависит от степени информированности субъектов о конъюнктуре рынка труда, условиях и уровне занятости. Чем она выше, тем достовернее интуитивная оценка отдачи от инвестиций. Если инвестиции в образование выступают альтернативой текущему потреблению (при ожидаемом в перспективе повышении отдачи), то сам процесс получения образования следует рассматривать как альтернативу другим стратегиям поведения: занятости в официальном или неофициальном секторах экономики, криминальной деятельности или досугу. Выберет ли индивид учебу, зависит не только от уровня доходов и доступности образовательных услуг, но и от степени его информированности об ожидаемой норме отдачи от инвестиций в образование. Представления о полезности образования формируются под действием образцов для подражания в семье, школе, других социальных группах, под действием телевидения и других средств масс-медиа. Уровень образования, как правило, носит преемственный характер, то есть в семье, где родители имеют высшее образование, дети, скорее всего, также будут обучаться в вузе¹. Выбор более высокого, чем у родителей образовательного уровня, демонстрирует его общественную ценность.

Географическая изолированность – одна из причин, затрудняющих сбор информации о конъюнктуре рынка, а также трудовые перемещения, позволяющие повысить отдачу от инвестиций. Для изолированных северных поселений важно влияние мнения сообщества, принятых в нем стратегий инвестирования в образование.

---

¹ Das M., van Soest A. Expected and realized income changes: Evidence from the Dutch socio-economic panel. – Journal of Economic Behavior & Organization. – Vol. 32. 1. – 1997. – Pp. 137–154.

Таким образом, государство, участвуя в инвестициях в развитие человеческого потенциала, снижает тем самым как величину инвестиций, так и величину возможных потерь домохозяйств или работодателей, то есть снижает инвестиционные риски субъектов экономики в абсолютном выражении. Снижению инвестиционных рисков способствуют косвенные и прямые меры государственной политики: обеспечение бесплатного или частично бесплатного профессионального обучения, возвращение налоговых платежей и т.д. Важным элементом регулирования инвестиций в развитие человеческого потенциала является политика доходов, которая позволяет увеличить или уменьшить домохозяйствам вложения в образование, улучшение жилищных условий и т.д. Государственная политика способна снизить инвестиционные риски субъектов инвестирования, обеспечив гарантии использования человеческого капитала. К таким гарантиям можно отнести страхование от последствий безработицы, систему предоставления медицинских услуг, субсидирование трудовых перемещений. Кроме того, государственная политика позволяет повысить информационное обеспечение принятия инвестиционных решений, публикуя обзоры заработных плат по отраслям, профессиям, регионам и территориям, оказывая услуги по профессиональной диагностике.

1.1.2 Методология оценки развития человеческого потенциала

Анализ взаимосвязи развития человеческого потенциала и экономического роста, как в национальном, так и региональном аспекте, лежит в основе трудов Д. Асемоглу, Р.Дж. Барро, Г.С. Беккера, Р. Бенабу, Г.С. Блумквиста, Х. Гирша, А.Г. Гранберга, Е. Дэнисона, С.М.

Дробышевского, Н.В. Зубаревич, В.Н. Лаженцева, В.Н. Лексина, Р. Лукаса, Дж. Минцера, Н.Н. Михеевой, О.С. Пчелинцева, Х. Сала-и-Мартина, А.Н. Трейвиша, Т. Хэгерстранда, А.Н. Швецова, Т.У. Шульца и др.

Движущие силы развития региональных систем трактуются по-разному, в том числе, роль человеческого капитала. Под ожидаемыми результатами развития понимается не только экономический рост, но и рост благосостояния населения. Человеческий капитал рассматривается как производственный ресурс, с точки зрения отдачи для производства, цена и доступность которого определяет его качество и количество в производстве, выбор технологии производства, вида деятельности, а процессы развития человеческого потенциала остаются за пределами анализа. Целевой функцией может выступать как максимизация функции общественного благосостояния, так и максимизация производственных результатов. В первом подходе рост совокупных доходов общества обеспечивает рост инвестиций в развитие человеческого потенциала, во втором, критерий максимизации прибыли и отдача от физического капитала определяют норму инвестиций. И в том, и в другом подходе рассматривается участие государства в инвестициях, его влияние на уровень заработных плат и уровень занятости.

С точки зрения территориального управления человеческим капиталом основную идею можно сформулировать следующим образом: территориальное разделение труда позволяет повысить отдачу от инвестиций. Территориальное разделение труда, как условие

экономического развития, лежит в основе экономических учений регионалистов, в том числе А.Г. Гранберга¹, Н.Н. Колосовского², Н.Н. Некрасова³. Значительно меньше работ, где прослеживается влияние экономического развития на развитие человеческого потенциала. Работы Г.С. Блумквиста и др.⁴ посвящены объяснению трудовой миграции, направлению потоков квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы из регионов с низким уровнем экономического развития в регионы с высоким, то есть развития человеческого потенциала происходит в одном регионе за счет ухудшения его характеристик в другом регионе. Выделяются работы, посвященные диффузии инноваций, агломерационного развития, где под влиянием экономического роста в одном регионе происходит развитие, в том числе и повышение профессионально-квалификационного уровня населения, в других регионах⁵. Значительно больше внимания, как зарубежных, так и отечественных ученых, уделяется проблеме зависимости социальных расходов, определяющих развитие человеческого потенциала, и экономического развития региона, феномену попадания в «ловушку бедности» – циклической взаимосвязи между низким уровнем экономического развития региона и деградацией

---

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2006. – 495 с.

² Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М: Мысль. – 1969. – 136 с.

³ Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. - М.: Экономика. – 1978. – 344 с.

⁴ Blomquist, G. C., M. C. Berger, and J. P. Hoehn, New Estimates of Quality of Life in Urban Areas // American Economic Review 78 (March 1988) . – pp. 89-107.

⁵ Giersch H. Aspects of Growth, Structural Change, and Employment - A Schumpeterian Perspective // Review of World Economics, 155, pp. 624-652; Hegerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. – 1966. – Vol. 16.

его человеческого капитала, например в работах Д. Асемоглу¹ и Р. Бенабу².

Теории размещения производительных сил стали основой индустриального развития России с ее огромными расстояниями и малонаселенностью³. Рациональное размещение производительных сил рассматривается как основа, главная составная часть региональной экономики⁴. На основе этого подхода Н.Н. Колосовским были предложены принципы экономического районирования СССР, основной задачей которого была разработка централизованных плановых заданий, обеспечивающих наиболее выгодное экономическое использование географического положения района, транспортных условий, сырьевых ресурсов, энергии, труда, а также решение оборонных задач.

При этом подходе труд рассматривался как производственный ресурс, который необходимо обеспечить в определенном количестве, поэтому естественно воспринималась политика переброски огромного числа людей из трудоизбыточных в трудонедостаточные районы. В 1930-1950-е гг. в большей мере принудительно (ГУЛАГ), в 1960-1980-е гг. - за счет дополнительных социальных льгот. А.Г. Гранберг отмечает, что по сравнению с западной региональной наукой «в советской регионалистике недостаточный удельный вес составляли проблемы социальные, демографические, экологические, этнических отношений,

---

¹ Acemoglu D. Reward Structures and the Allocation of Talent // *European Economic Review*. – 1995. – 39. – pp. 17-34.

² Benabou R., *Inequality and Growth* - CEPR Discussion Papers, №1450, 1996.

³ Гранберг А.Г. *Основы региональной экономики* - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2006. – с.71.

⁴ Некрасов Н.Н. *Региональная экономика. Теория, проблемы, методы*. - М.: Экономика. – 1978. – 344 с.

развития инфраструктуры и сферы услуг, информационной среды, распространения инноваций»¹. Это привело к серьезным проблемам развития не только человеческого, но и социального потенциала в северных регионах, проявившихся уже в условиях советской экономики: падению морали, снижению роли внутрисемейных связей, росту преступности, утрате знаний и традиций аборигенных этносов, земли которых осваивались без должного внимания к конфликту северных и «западной» культур, и др.

Разрушение хозяйственных связей в России в 1990-х, резкое уменьшение государственного заказа привели к экономическому спаду во многих регионах и концентрации финансовых, материальных и человеческих ресурсов в нескольких центральных и экспортоориентированных регионах. Проблема усиления внутрирегиональных и межрегиональных диспропорций, контраста между центром и периферийными территориями проявляется на Севере еще острее, поскольку многократно усиливается высокими транспортными расходами на доставку ресурсов и продукции. Без дополнительной государственной поддержки базовых производств потеря человеческого капитала северных территорий происходит довольно быстро.

Важным для объяснения причин экономического развития северных регионов, по мнению диссертанта, является понятие «географических детерминант», введенное и Асемоглу². Согласно этому подходу климат

---

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2006. – с.77.

² Acemoglu D. Reward Structures and the Allocation of Talent // European Economic Review. – 1995. – 39. – pp. 28.

влияет не только на затраты на человеческий капитал, но и на трудоспособность, то есть отдачу от инвестиций в человеческий капитал. Географическое положение ограничивает возможность применения доступных для общества технологий, особенно в сельском хозяйстве. В качестве важнейших географических детерминант бедности, деградации человеческого капитала выступают доля городского населения в регионе, плотность населения, широта, среднемесячные температуры января и июля¹. Во второй части диссертационного исследования приведены результаты анализа влияния географических детерминант на развитие северных регионов, где доказано, что для Российского Севера они не являются определяющими в экономическом развитии, тогда как в целом для России гипотеза о значении географического фактора подтверждается.

Для оценки отдачи от инвестиций в развитие человеческого потенциала Российского Севера в исследуемый период используется модель экономического роста в виде производственной функции, где человеческий капитал выступает не только дополнителем, но и заменителем к физическому капиталу и другим ресурсам. Вопросы отдачи от инвестиций в человеческий капитал в моделях экономического роста исследуются Р.Дж. Барро и Г.С. Беккером², Е. Дэнисоном³, Р. Лукасом⁴, Дж. Минцером¹, Т. Шульцем² и др. Экономический рост, влияя

---

¹ там же, с.31.

² Barro R.J., Becker G.S. Fertility Choice in a Model of Economic Growth // *Econometrica*. – 1989. – Vol. 57. – N 2. – pp. 481–501.

³ Denison E.F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us, Supplementary Paper No. 13, New York, Committee for Economic Development. – 1962. – pp. 347-372

⁴ Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*. – 1988. – N 22.

на увеличение доходов домохозяйств, расширяет диапазон экономического выбора и развития способностей индивидуумов, способствует увеличению качества человеческого капитала. В свою очередь, чем выше качество человеческого капитала, тем большее воздействие он оказывает на экономический рост. С развитием человеческого потенциала связан внешний эффект: чем больше потенциал общества в целом, тем более производительнее будет работать каждый отдельный член этого общества. Концепция анализа человеческого капитала, основанная на дополнении неоклассической модели экономического роста функцией полезности индивида, позволила определить не только отдачу от инвестиций в человеческий капитал, но и объяснить многие социальные явления с экономической точки зрения.

Одним из аргументов функции полезности, наряду с индивидуальными и региональными характеристиками, а также временем досуга, выступает объем потребляемых благ. Полезность набора с высоким уровнем заработной платы и низким уровнем услуг социальной сферы и низким уровнем заработной платы с высоким уровнем услуг будут одинаково полезны. Таким образом, вопрос, получает ли индивид доходы в виде денежного вознаграждения или в виде некоторого объема благ, уходит на второй план. Важен объем этих благ, а не их структура. В частности, государство, предоставляя образовательные услуги бесплатно, компенсирует недостаток денежных доходов индивида. Те же рассуждения верны в отношении медицинских услуг, жилья и т.д.

---

¹ Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. Human Behavior & Social Institutions No. 2 - New York: Columbia University Press for the National Bureau of Economic Research. – 1974.

² Schultz, T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – Vol. 51. – No. 1. – 1961. – pp. 1-17.

Добавить про ограничение свободы и направление к гибкости в предоставлении услуг. Косвенные и прямые методы северной социальной политики способствуют тому, что значение функции полезности возрастает, а, следовательно, повышается отдача от инвестиций.

Взаимосвязи между развитием бизнеса и количественными и качественными характеристиками человеческого капитала на Севере анализируются в параграфе 2.2. Совершенствование механизма обеспечения услуг социальной сферы (их доступности и качества), необходимых для сохранения и развития человеческого потенциала, а также анализ возникающих при их предоставлении трансакционных издержек рассмотрены параграфе 2.3.

В рамках теории полезности и компенсирующих региональных различий¹ может быть объяснен высокий миграционный обмен между северными и «несеверными» регионами. Средний уровень северной заработной платы был значительно выше, что компенсировало тяжелые условия работы, скудость сервиса, ограничивавшего возможности отдыха и восстановления сил. Информационная прозрачность обеспечивалась тем, что единственный работодатель - государство производил оргнабор на северные объекты в различных регионах примерно в равных условиях и через одни и те же каналы найма. Расхождение с моделью состоит в том, что далеко не вся рабочая сила привлекалась на Север добровольно, то есть благодаря ценовой мотивации. Кроме того, существовали препятствия к внешней мобильности, поэтому отдача от инвестиций на Советском Севере хоть и

---

¹ Blomquist, G. C., M. C. Berger, and J. P. Hoehn, New Estimates of Quality of Life in Urban Areas // American Economic Review 78 (March 1988) . – pp. 89-107.

была выше, чем в других регионах, в то же время оказывалась существенно ниже, чем за рубежом в пересчете на те же умственные и физические усилия, квалификацию и в те же условия работы.

Эта модель позволяет объяснить и резко возросшее отрицательное миграционное сальдо северных регионов в начале 1990-х, поскольку жестко регулируемый уровень северной заработной платы уже не компенсировал рост цен на товары и услуги, устанавливаемые рынком. Появились альтернативные возможности занятости: самозанятость и занятость по найму в частном секторе, для которых более благоприятны регионы с высокой плотностью населения и развитой инфраструктурой.

Двухфазная модель жизненного цикла, применяемая для периода инвестирования и периода получения отдачи от инвестиций¹ дает возможность объяснить ожидаемые выгоды индивида, выбравшего занятость на Севере, в обмен на повышенные возможности потребления во второй фазе жизненного цикла - пенсионном периоде, когда средства не зарабатываются, а только потребляются. Эта модель позволяет дать экономическую интерпретацию советской северной политике, когда взамен повышенных текущих издержек предлагались повышенная пенсия, проживание в климатически комфортном регионе и другие льготы. Можно также рассматривать двухфазную модель не только для жизненного цикла в целом, но и для краткосрочного периода этого цикла, состоящего из занятости и оплачиваемого отпуска. Досуговые (потребительские) ограничения в фазе занятости окупались значительно более высокими потребительскими возможностями в фазе отдыха

---

¹ Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. – 1988. – N 22.

(оплачиваемого отпуска). Северяне и члены их семей, в отличие от рядовых тружеников могли себе позволить отдых на лучших советских курортах, в здравницах, преимущественно находящихся на балансе северных добывающих предприятий.

Потеря этих гарантий отложенного потребления в рыночных условиях сделала многие северные районы непривлекательными для проживания. Занятость в бюджетных организациях и нерентабельных предприятиях Севера потеряла смысл, так как текущие ограничения в потреблении не вели к гарантированным отложенным выгодам. Это привело, с одной стороны, к оттоку населения в более южные климатически комфортные районы, с другой - к деградации человеческого капитала из-за информационных и финансовых ограничений на мобильность.

Основным уравнением для объяснения отдачи от инвестиций в образование служит уравнение Минцера¹, получаемое дифференцированием из функции полезности. Оно устанавливает зависимость между уровнем заработной платы и полученным образованием при элиминировании региональных и индивидуальных факторов, таких как удаленность региона от центра, плотность населения, состав семьи, профессия, происхождение и т.д. Отдача от инвестиций в человеческий капитал измеряется не на рубль затрат, а на единицу изменения «инвестиционной характеристики», того, что будет сигналом на рынке труда (число лет обучения, стаж и т.д.). Среди факторов, влияющих на «рентабельность образования» обычно указывается

---

¹ Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. Human Behavior & Social Institutions No. 2 - New York: Columbia University Press for the National Bureau of Economic Research. – 1974.

возраст, пол, общественное положение, талант, природная одаренность, воспитание, ценностные ориентации, этнические способности и традиции, сохранение политической и социальной стабильности. В свою очередь, модель позволяет эмпирически оценить роль этих факторов в отдаче от инвестиций в человеческий капитал.

Важной контрольной переменной в уравнении Минцера является состояние регионального (локального) рынка труда, обычно измеряемое уровнем безработицы. Это, в свою очередь, позволяет эмпирически оценить важность конъюнктуры рынков труда в получении отдачи от инвестиций в человеческий капитал, роль государственной политики, стимулирующей или, наоборот, сдерживающей перелив рабочей силы, установление равновесного рыночного состояния. Обычно это уравнение используется для анализа микроданных, то есть результатов социологических опросов. В диссертационном исследовании оно применено для данных, агрегированных по регионам. В гл. 2 получены устойчивые результаты, обосновывающие взаимосвязь отдачи от инвестиций в человеческий капитал и конъюнктуры регионального рынка труда.

Т. Хэгерstrand¹, затем Х. Гирш² обосновывают и развивают возможность конвергенции или выравнивания темпов регионального развития, которое происходит благодаря процессу диффузии инноваций. Распространение новых технологий из индустриальных центров в

---

¹ Hegerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. – 1966. – Vol. 16.

² Giersch H. Aspects of Growth, Structural Change, and Employment - A Schumpeterian Perspective // Review of World Economics, 155, pp. 624-652.

периферию, в свою очередь, ведет к распространению новых навыков, знаний, положительно влияя на качество человеческого потенциала. Современные средства связи, развитие межрегиональных рынков усилить диффузию знаний и технологий, что очень важно для географически изолированных северных поселений. В рамках данного подхода для описания влияния человеческого капитала на экономический рост используется концепция β -конвергенции¹. Она служит основой для объяснения межрегиональных различий и тенденций развития. Согласно этой концепции, чем ниже начальный уровень ВРП на душу населения по отношению к долгосрочному или равновесному уровню, тем выше должны быть темпы экономического роста. Региональные различия цен на труд способствуют трудовой миграции, приводящей рынки в состояние взаимного равновесия, характеризующегося региональными уровнями цен, количеством и качеством ресурсов. Исходное состояние системы рассматривается в качестве основной, но не непреодолимой причины экономического неравенства, а первоначальная наделенность человеческим капиталом выступает важным его фактором².

Подобные исследования проводились и для регионов России. Н.Н. Михеева³ и С.М. Дробышевским и др.⁴ включали в модель такие

---

¹ Barro R.J. X. Sala-I-Martin; O. J. Blanchard; R.E. Hall Convergence Across States and Regions *Brookings // Papers on Economic Activity*. – Vol. 1991. – No. 1. – pp. 108.

² Benabou R., Inequality and Growth - CEPR Discussion Papers 1450. – 1996. – 425 p.; Acemoglu D. Reward Structures and the Allocation of Talent // *European Economic Review*. – 1995. – 39. – pp. 17-34.

³ Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. - Хабаровск: РИОТИП. – 2000. – 400 с.

⁴ Дробышевский С.М. Факторы экономического роста в регионах РФ / О. Луговой, Е. Астафьева, Д. Полевой, А. Козловская, П. Трунин, Л. Ледерман – М.: ИЭПП. – 2005. – С. 278.

характеристики человеческого капитала, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении и доля студентов на 10 тыс. населения, а также производство труда на логарифм ВРП в начальный период, как показатель влияния качества человеческого капитала на темп роста ВРП за счет распространения инноваций. Все факторы оказались незначимы. Оба исследования доказывают незначительный эффект государственных расходов на экономический рост. Оценки β -конвергенции и параметров для характеристик человеческого капитала в этих моделях приведены в прил. В.

На основе изложенных подходов в диссертационном исследовании предложена методика эмпирического анализа. По статистическим данным для групп северных и «несеверных» регионов производится оценка производственной функции с целью различить отдачу от инвестиций в развитие человеческого потенциала на Севере и в других регионах России (гл. 2). Полученные оценки, во-первых, демонстрируют эффективность использования человеческого капитала, во-вторых, позволяют количественно оценить насколько северные регионы способны к саморазвитию, автономности, к развитию человеческого потенциала за счет внутрирегиональных ресурсов, повышения доходов, развития технологий и т.д. в сравнении с «несеверными» регионами. Для учета различия оценок параметров для группы северных ($North=1$) и других регионов ($North=0$) фиксированных эффектов в анализе панельных данных введена фиктивная переменная $North$ (подробно об используемых показателях в прил. Р). Уравнение для оценки условной β -конвергенции, которое в диссертационном исследовании стало базовым для эконометрической оценки влияния человеческого капитала на

региональный экономический рост в регионах Российского Севера приведено в прил. А:А1. Если коэффициент при втором слагаемом статистически значим и имеет отрицательный знак, гипотеза о наличии β -конвергенции не отвергается.

Основная гипотеза моделирования состоит в том, что увеличение рабочих мест и трудовых доходов населения, сопровождающие экономический рост, стимулируют развитие человеческого потенциала: рост рождаемости, продолжительности жизни, образовательного уровня населения. А для обеспечения экономического роста на Севере важны развитие транспортной инфраструктуры, повышение качества человеческого капитала, рост уровня занятости и участие государства в развитии региональной экономики.

Предполагается, что институциональные и политические рамки регионального развития обладают сильной инерционностью, что позволяет не включать их в модель и оценить социально-экономические взаимосвязи, формирующиеся на микроуровне и дающие совокупный эффект на мезоуровне. Задача состоит в выявлении особенностей развития человеческого капитала в северных регионах при той модели северной политики, которая реализовалась в 1990-е - начале 2000-х гг. Сама северная политика как рамка развития человеческого потенциала рассмотрена в гл. 2.

Средние по регионам показатели, хоть и дают возможность установить чувствительность развития человеческого потенциала к факторам экономического развития, не позволяют увидеть различий в этих процессах, протекающих в городах и районах, различающихся уровнем урбанизации, доходов, возможностями трудоустройства,

мобильностью населения и т.д. Сформулированы следующие гипотезы, которые были подтверждены с помощью эконометрического моделирования:

1. Экономический рост оказывает положительное воздействие не только на уровень занятости, но и доходы населения, расширяющие возможности в получении образования и медицинских услуг, а также косвенно, на такие показатели развития человеческого потенциала, как рождаемость и смертность.
2. Роль малого бизнеса как буфера излишков рабочей силы при недостатке рабочих мест не характерна для северных регионов.
3. Повышение качества человеческого капитала ведет к увеличению темпов регионального экономического роста в будущем.
4. Чувствительность основных демографических показателей: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, общий коэффициент смертности, общий коэффициент рождаемости к экономическому росту и государственному вмешательству выше в северных регионах, что доказывает приоритетность государственных мер, обеспечивающих экономическое развитие.
5. Рост доходов населения ведет к росту спроса на высшее образование и среднее специальное в северных регионах.

Модель представлена в виде уравнений (прил. А:А2-А:А4), в соответствии с оценкой которой в гл. 2 представлены приведены наиболее значимые результаты. Полностью исследование опубликовано в монографии автора¹. В исследовании оценена производственная функция

---

¹ Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера: Моногр. – М.: Современная экономика и право. – 2009. – 364 с.

с включением как начального состояния экономики (модель Барро-Салаи-Мартина¹), так и без него (модель Кобба-Дугласа²). Согласно модели, рост ВРП обуславливает изменение доходов или инвестиционных возможностей населения. Они также зависят от степени государственного вмешательства в распределительные процессы, качества человеческого капитала, различий между северными и «несеверными» регионами. Качество человеческого потенциала определяется уровнем доходов населения, региональными характеристиками, степенью государственного вмешательства в распределительные процессы (прил. А:А2). Качество затрачиваемого труда и его количество определяется как текущим уровнем регионального выпуска, так и его распределением в предыдущих периодах (прил. А:А3). Уравнение для оценки зависимости экономического роста от затрачиваемых ресурсов, в том числе, качества и количества человеческого капитала, и региональных переменных, где эндогенными переменными выступают показатели регионального выпуска и объемов производства малыми предприятиями представлено в прил. А:А2. Уравнение для оценки зависимости уровня заработной платы, как основной составляющей доходов населения, от человеческого капитала, экономического роста, региональных переменных представлено в прил. А:А3. Уравнение для оценки зависимости развития человеческого потенциала от экономического развития, региональных характеристик, уровней занятости и заработной платы представлено в

---

¹ Barro R.J., Sala-I-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy. – 1992. – Vol. 100. No. 2 – pp. 223-251.

² Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70. N1. – pp. 65-94.

прил. А:А4. Для оценки влияния отдельных факторов использован коэффициент эластичности, рассчитываемой по формуле А:А5. Для модели степенной функции, которая иначе называется моделью с постоянными эластичностями, сами оценки параметров являются коэффициентами эластичности.

Для получения репрезентативных выводов о развитии человеческого потенциала Российского Севера Критерием правомерно рассматривать определение северных территорий согласно российскому законодательству. «Север - это высокоширотная часть территории России, характеризующаяся суровыми природно-климатическими условиями, обуславливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения» (О Концепции..., 2000). К районам Севера относятся полностью или частично территории 6 республик, 3 краев, 10 областей и 8 автономных округов. На момент проведения исследования на Севере проживало свыше 11 млн. человек, из них более 200 тыс. человек - представители 30 коренных малочисленных народов Севера»¹. Как видно из этого определения, разработчики оперируют весьма нечеткими понятиями и опираются на деление России на субъекты Российской Федерации, которое не является жестким. За восемь лет после принятия Концепции пять «северных» субъектов Российской Федерации вошли в состав других. Объектами северного законодательства выступают отдельные районы, населенные пункты, но не регионы - субъекты Российской Федерации², в то время как

---

¹ данные приведены в Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: Утв. Постановлением Правительства РФ от 7.03.2000. – № 198.

² О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера - Постановление Совмина

объектом статистического наблюдения Росстата является именно регион. Следовательно, получить значимые оценки, позволяющие установить какие-либо закономерности, можно, только используя данные региональной статистики. Естественно, при этом теряется специфика, особый путь развития отдельных районов, городов и поселений.

В диссертационном исследовании Российский Север определяется, как перечень территорий, подпадающих под действие Закона «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»¹, но в качестве базы исследования выбраны субъекты Российской Федерации, где все территории имеют статус Крайнего Севера или приравненной к ним территории. Это позволяет для эмпирической проверки гипотез использовать базу данных по регионам России, сравнить характеристики этой типической группы (16 регионов, где по данным переписи 2002 г. проживает 4,4 млн. чел. или более 40% населения, что позволяет рассматривать данную выборку как репрезентативную) с характеристиками «несеверных» регионов, где все территории, наоборот, не имеют такого статуса как другой типической группы (всего 56 регионов). Кроме вышеуказанных, включенных в северные регионы России Арктическим Советом, в группу северных регионов вошли Камчатская область (с 1.07.2007 вместе с Корякским АО образует Камчатский край), Республика Тыва и Сахалинская область.

СССР от 03.01.1983 N 12, (ред. от ред. от 24.04.2007); О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях - Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (Ред. от 24.07.2009).

¹ О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях - Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (Ред. от 24.07.2009).

За рамками анализа остаются регионы, в которых под закон «О государственных гарантиях...» (1993) подпадает лишь часть территории: Амурская область, Иркутская область, Коми-Пермяцкий АО (с 1.12.2005 входит в состав Пермской области (края), Красноярский край, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Горный Алтай, Томская область, Хабаровский край, Читинская область. Исследование построено на базе данных Росстата «Регионы России» (1998-2010), содержащей социально-экономические показатели для 89 регионов с 1990 по 2010 гг.

Для деления используется «дотационность» регионов в 2005 г. Те из регионов, которые получали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, отнесены к депрессивным (дотационным), остальные - к развивающимся. 2005 г. выбран как год, к которому были накоплены основные изменения в социально-экономической системе региона, складывавшиеся в анализируемый период. В группу северных развивающихся регионов вошли Республика Коми, Ненецкий АО, Таймырский АО, Ханты-Мансийский АО, и Ямало-Ненецкий АО. Несмотря на то, что Республика Саха, Сахалинская и Мурманская обл. получали в 2005 г. помощь на выравнивание бюджетной обеспеченности, они отнесены к развивающимся регионам по уровню ВРП. К группе северных дотационных регионов отнесены Республика Карелия,

Республика Тыва, Архангельская обл., Камчатская обл.¹, Корякский АО¹, Магаданская обл., Чукотский АО и Эвенкийский АО².

Кроме статистического и эконометрического анализа, где единицами наблюдений выступают субъекты Российской Федерации, в диссертационном исследовании представлен анализ влияния экономических факторов и мер государственного регулирования на формирование и использование человеческого капитала на внутри региональном уровне - в двадцати городах и районах Республики Коми, как одном из северных субъектов за 1998-2006 гг. Это позволяет получить представления о внутри региональных различиях в развитии человеческого потенциала, усиливающихся из-за рентоориентированного поведения ключевых игроков северной экономики - ресурсных корпораций и неэффективной федеральной и региональной политики выравнивания доходов населения.

---

¹ С 2006 г. входит в Камчатский край в соотв. с «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» – № 2-ФКЗ РФ – 12.07.2006.

² Присоединен к Красноярскому краю в соотв. с «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» – N 6-ФКЗ – 14.10.2005.

1.2 Теоретические и методологические подходы к исследованию процессов демографического развития и воспроизводства трудовых ресурсов на Российском Севере

1.2.1 Теоретические и методологические подходы к развитию человеческого потенциала Российского Севера в контексте регионального развития

Важность северных территорий России как объекта научных исследований обуславливается их геополитическим, ресурсным и экологическим значением. Его огромные пространства, характеризующиеся экстремальными климатическими условиями для проживания и ведения хозяйственной деятельности, требуют разработки особой (северной) государственной политики его развития. В анализе особенностей развития человеческого потенциала регионов Российского Севера диссертант опирался на результаты исследований, представленных в работах Г.А. Аграната, Д.Д. Богоявленского, В.А. Витязевой, Н.А. Волгина, В.Е. Гимпельсона, А.Г. Гранберга, Т.Е. Дмитриевой, Н.В. Зубаревич, Р.С. Капелюшниковой, А.Я. Кируты, Н.Н. Колосовского, К.П. Космачева, В.И. Лаженцева, В.Н. Лексина, Г.П. Лузина, Д.С. Львова, А.А. Максимова, Р.М. Мельникова, А.Д. Некипелова, Н.Н. Некрасова, А.Н. Пилясова, А.А. Радыгина, Л.А. Рябовой, С.В. Славина, В.И. Сморгчковой, А.Н. Трейвиша, А.Н. Швецова, А.Я. Шевякова, В.В. Фаузера и др.

Происходящие в России макроэкономические изменения существенно влияют на развитие человеческого потенциала, а экстремальные условия Севера и географическая изолированность поселений усиливает негативные экстерналии этих процессов. Наиболее

очевидная сторона потерь человеческого капитала - это депопуляция, проявившаяся в ухудшении основных демографических показателей: общих коэффициентах рождаемости и смертности и ожидаемой продолжительности жизни при рождении. За годы реформ естественная убыль населения России составила примерно 7 млн. чел. При этом численность населения в возрасте до 30 лет сократилась примерно на 6 млн. чел.¹ Снижение качества человеческого капитала с началом рыночных преобразований в немалой степени определяется ухудшением возрастной структуры населения, на которую повлияло снижение рождаемости и рост смертности населения.

Согласно мальтузианской модели, население растет медленнее, когда доходы населения низки, потому что люди в среднем позднее вступают в брак и поэтому имеют меньше детей (превентивное ограничение населения), а также потому, что с обнищанием семей возрастает смертность (позитивное ограничение)². Верно и обратное: когда доходы выше, рождаемость растет. Таким образом, происходит саморегуляция численности населения, связанная с его благосостоянием. Тенденция снижения рождаемости сменилась ростом в 2000-е³, но только в регионах с относительно высоким подушевым ВРП, тогда как в бедных (дотационных) регионах Севера ситуация с рождаемостью и смертностью по-прежнему сложная.

---

¹ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-81.

² Becker G.S., Murphy K.M., Tamura R. Human Capital, Fertility, and Economic Growth // Journal of Political Economy. – 1990. – vol. 98. – no. 5. – pp. 12-37.

³ Регионы России 2007. Росстат.

Взаимосвязь между рождаемостью и качеством жизни нашла подтверждения в исследованиях российских ученых¹. Рыбаковский Л.Л. обращает внимание на то, что «к фундаментальной причине снижения рождаемости в России – переходу от модели многодетной семьи к малодетной, происходившему на протяжении всего XX века, добавились экономические факторы, в первую очередь, острая потребность молодых семей обеспечить некоторый уровень экономической безопасности (приобретение жилья, его благоустройство, получение образования и профессии, хорошо оплачиваемой работы) перед обзаведением детьми»². В исследовании А. Шевякова³ показано, что рождаемость в региональном разрезе отрицательно зависит от доли членов семей из одного и двух человек в общей численности населения региона. Причем, истинной причиной снижения рождаемости является не доля таких людей в общей численности населения, а относительный уровень жизни неполных семей и, в первую очередь, их бедность⁴.

Рост смертности населения в переходный период в России Л.С. Чижова сравнивает с показателями развивающихся государств, называя его самым негативным следствием переходного периода. Она оценивает экономические потери страны из-за преждевременной смертности населения в трудоспособном возрасте за этот период в 1,5 трлн. долл.,

---

¹ Шевяков А.Ю. "Болевые точки" России: избыточное неравенство и депопуляция - Общество и экономика. – 2005. – №12. – с. 86-102; Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализа причинных зависимостей - М.: ЭПИКОН, 2000. – 40 с.

² Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-81.

³ Шевяков А.Ю. "Болевые точки" России: избыточное неравенство и депопуляция - Общество и экономика. – 2005. – №12. – с. 86-102.

⁴ там же.

или 225 млн. человеколет активного труда¹. Л.Л. Рыбаковский, оценивает сверхсмертность в 1991-2000 гг., то есть смертность, которую можно было бы предотвратить в других условиях, в 3-3,5 млн. человек². Таким образом, в переходный период демографические процессы соответствовали мальтузианской модели развития, когда снижение доходов ведет к снижению численности населения.

Важной характеристикой развития человеческого потенциала является показатель ожидаемой при рождении продолжительности жизни. Стимулы для вложений в развитие человеческого капитала (как со стороны домохозяйств, так и со стороны работодателей), усиливаются при условии, что индивиды — получатели инвестиций имеют шанс дожить до 60 лет³, поэтому уровень образования повышается с ростом продолжительности жизни. На связь между экономическим ростом и продолжительностью жизни в российских регионах указывают изменения показателей богатых Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, где вместе с наблюдаемым экономическим ростом ожидаемая продолжительность жизни выросла до 69-70 лет (в среднем по стране - менее 65 лет в 2002 году), несмотря на неблагоприятные северные условия жизни⁴.

---

¹ Чижова Л.С. Развитие трудового потенциала: обоснование стратегии // Человек и Труд, №1/2006. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/1-06/4izgova1-06.html>, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра 21.06.2007

² Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-81.

³ Fogel R.W. The Fourth Great Awakening and the Future of Egalitarianism - Chicago: University of Chicago Press, 2000, pp. 74–79; World Health Organization, World Health Report 1999 - Geneva: WHO, 1999.

⁴ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода // М.: УРСС, 2003.

По мнению Н.В. Зубаревич, причина состоит в росте доходов населения и расходов бюджета, обеспечивающих более высокое качество жизни. Именно возможность заработать стимулирует население сохранять трудоспособность в условиях острой конкуренции за высокооплачиваемые рабочие места. В частности, экономический рост способствует снижению уровню алкоголизации занятого населения¹. Этот тезис находит подтверждение и в том, что продолжительность жизни ниже всего в тех регионах, где заработки низки, невысок уровень образования и население проживает в неблагоприятных природных условиях.

На основе факторного анализа Р.М. Мельников получил противоположный результат: продолжительность жизни не связана с уровнем экономического развития региона и выше в регионах с высоким уровнем безработицы. При этом регионы с высокой ожидаемой продолжительностью жизни характеризуются низким криминальным риском и выступают в роли акцепторов мигрирующего населения².

Автор согласен с мнением А.Ю. Шевякова, что возрастающая концентрация доходов ведет к увеличению смертности, в первую очередь, самых обездоленных и старших возрастных групп³, поэтому в эмпирическом анализе, представленном в главе 2, используется скорректированный на возрастную структуру населения показатель смертности. В.Е. Гимпельсон отмечает, что феномен российской бедности состоит в том, что это, в большой мере, бедность занятых, а не

---

¹ там же.

² Мельников Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2006 – с.86-87.

³ Шевяков А.Ю. "Болевые точки" России: избыточное неравенство и депопуляция - Общество и экономика. – 2005. – №12. – с. 86-102.

лиц, не имеющих трудовых доходов¹. Можно сделать вывод, что российская бедность связана с низкой отдачей от инвестиций в человеческий капитал, что, в свою очередь, создает замкнутый круг, в котором ожидания низкой отдачи от человеческого капитала ведут к дальнейшему недоинвестированию. В частности, сверхсмертность мужчин и не снижающаяся смертность взрослого населения, алкоголизм, травматизм, социальные заболевания, - связаны с низкой ценностью человеческой жизни, которая во многом формируется из отдачи от инвестиций в человеческий капитал.

Разгосударствление экономики привело к пересмотру стратегий домохозяйств, которые стали самостоятельными инвесторами, отвечающими не только за принятие решения о выборе профессии, уровне образования, расходах на него, но и о дальнейшей реализации приобретенного потенциала, выборе места работы, территории. Этому способствовали фактическое упразднение системы планирования подготовки специалистов и рабочих кадров в соответствии с потребностями экономики, отмена многих социальных гарантий, в первую очередь, гарантий получения дохода, обеспечивающего минимальные жизненные потребности, гарантий занятости. Диссертант согласен с мнением Л.Л. Рыбаковского о том, что все эти изменения сказались негативно на человеческом потенциале, привели к резкому снижению рождаемости и росту смертности - последствиям недоинвестирования². Результаты статистического анализа взаимосвязи

---

¹ Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы - Препринт WP3/2002/01. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 58 с.

² Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. - 2005. - № 3. - С. 73.

инвестиций в человеческий капитал между доходами населения, ростом экономики для северных регионов, подтверждающий этот вывод, приведен во второй главе.

Вместе с тем, снижение финансирования системы образования и появление платных образовательных услуг позволили домохозяйствам пересмотреть инвестиционные планы в получении профессионального образования. Р.И. Капелюшников акцентирует внимание на том, что ожидаемые нормы отдачи от инвестиций оказались наиболее высоки для вузовского образования, что вместе со снижением требований к знаниям абитуриентов и студентов привело к росту инвестиций именно в высшее образование¹. За период 1995-2003 гг. численность студентов вузов выросла почти в 2,3 раза (с 2,8 млн. до 6,4 млн. человек), тогда как на протяжении предыдущей четверти века (1970-1995 гг.) она оставалась практически на одном уровне (в пределах 2,7-3 млн. человек)².

Российская специфика инвестирования в человеческий потенциал состоит в несоответствии структуры предложения рабочей силы структуре ее спроса³. Превышение величины предложения на рынке труда высококвалифицированных специалистов и дефицит по рабочим специальностям объясняется существенными различиями в отдаче от инвестиций. Наблюдаемые диспропорции на рынке труда затрудняют анализ качества человеческого потенциала, так как искажается роль человеческого капитала в экономическом росте. В эмпирическом

---

¹ Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: Препринт WP3/2008/01Серия WP3 – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – с.19.

² Чижова Л.С. Развитие трудового потенциала: обоснование стратегии // Человек и Труд, №1/2006. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/1-06/4izgova1-06.html>, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра 21.06.2007

³ там же.

исследовании (гл. 2) показано, что повышение в структуре занятых работников различной квалификации действительно не влияет на экономический рост. Вместе с тем, рост доходов населения, в том числе и благодаря региональному экономическому развитию ведет к увеличению численности учащихся вузов, подтверждая результаты исследований на микроданных НОБУС и РМЭЗ¹.

Среднее профессиональное образование в России, в отличие от ситуации в других странах, выступает не дополнителем, а заместителем к высшему. В США, например, колледж служит первой обязательной профессиональной ступенью, после которой лучшие студенты продолжают обучаться в университетах. В России можно начинать учиться в вузе сразу после школы. Таким образом, ссузы нередко набирают учащихся из тех, кто не может оплатить учебу в вузе. Что касается начального профессионального образования, то оно рассматривается домохозяйствами как альтернатива попадания в безработицу, что также следует из анализа, приведенного ниже. В самых бедных регионах с высоким уровнем безработицы бóльший процент обучающихся в ПТУ. Таким образом, на долю обучающихся в начальных профессиональных заведениях также действует эффект дохода, но в другом направлении.

Можно ожидать, что рыночное формирование цен на труд со временем приведет к большей сбалансированности образовательной структуры человеческого капитала и потребности экономики, что должно

---

¹ Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: Препринт WP3/2008/01Серия WP3 – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – с.19.

сказаться на значимости данного фактора в модели экономического роста.

Важной особенностью развития экономики 1990-х является усиление межрегионального экономического неравенства, которое проявилось и в неравенстве отдачи от инвестиций в образование. Большой спрос, а, соответственно, и предложение платных образовательных услуг наблюдается в экспортоориентированных регионах Севера¹. Снижение доходов населения, сокращение миграции для получения образования в крупнейшие вузовские центры, при смягчении барьера на создание новых учебных заведений привело к регионализации системы образования, главным образом, высшей школы за счет создания филиалов сначала столичных, а затем и периферийных вузов. Этот процесс также происходит неравномерно, больше в регионах с высокими темпами экономического роста.

Для более глубокого понимания проблем развития человеческого потенциала на Севере северная политика рассмотрена диссертантом в ретроспективе. Развитие Советского Севера определило его современную социально-экономическую систему, хозяйственную ориентацию городов, поселений и целых регионов, транспортную инфраструктуру, систему расселения, запасы человеческого капитала и его территориальное перераспределение в рыночных условиях. Оно предопределило характер рыночных трансформаций, стало причиной многих современных социальных проблем, выступающих ограничениями в развитии человеческого потенциала.

---

¹ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода // М.: УРСС, 2003.

История заселения Советского Севера и его развития связана с длительным периодом сталинских репрессий. Тем не менее, советский период формирования северной экономики - это период успешного и масштабного перехода от аграрной экономики к индустриальной, роста населения Севера¹, его урбанизации, формирования развитой сети образовательных и научных учреждений, а также социальной инфраструктуры, обеспечивших существенный качественный и количественный прирост человеческого капитала. К настоящему времени, несмотря на отрицательное сальдо миграции начиная с 1990 г., население Российского Севера составляет 7,5% населения страны, тогда как на всем Американском Севере, не менее богатом природными ресурсами, живет менее 0,5% общего населения США и Канады. Это обуславливает необходимость анализа опыта социально-экономической политики в отношении Севера, позволившей в советский период достичь столь внушительных результатов.

В рамках планирования экономического развития территориально-промышленных комплексов исследовалась потребность экономики в трудовых ресурсах, определялись объемы и структура профессиональной подготовки для обеспечения народного хозяйства, велось строительство жилья и других объектов социальной инфраструктуры. Теоретико-методологическому обоснованию промышленного развития периферийных регионов СССР, в том числе, зоны Севера, посвящены работы ученых А.Г. Гранберга, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова, С.В.

---

¹ в 2,15 раза за сталинский период освоения (по данным переписи 1939 и 1959 гг.) и в 2,3 раза с 1959 г. по 1989 г. (рассчитано по данным, приведенным в Bogoyavlenskiy D., Siggner A., Arctic Demography - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp. 27-41.).

Славина и др. В то же время работы, посвященные анализу демографических и социальных процессов на Севере, проблемам формирования трудовой мотивации, выбора человеком образовательной стратегии и другим вопросам, связанным с развитием человеческого потенциала, практически отсутствовали. Длительное время проведение таких исследований было запрещено. Формирование трудовых ресурсов было подчинено потребностям народного хозяйства. Поэтому в управлении человеческим капиталом преобладал директивный метод, жестко регламентирующий межтерриториальный и межотраслевой перелив рабочей силы в виде обязательного распределения после окончания профессионального учебного заведения, оргнабора, институционального поощрения пожизненного найма и территориальных переводов по службе, инициированных администрацией предприятий.

Начиная с 1930-х, вместе с производственными мощностями (шахтами, рудниками, заводами, электростанциями) завозилась принудительно и на добровольных началах рабочая сила, образовывались города и поселки. В течение многих десятилетий Север был местом ссылки, спецпоселений и размещения лагерей для заключенных, что до сих пор в той или иной мере воспроизводится в социально-трудовых отношениях. Быстрому росту населения на Севере способствовали высокий уровень заработной платы и другие северные льготы. В 1945 г. были определены основные механизмы северной социальной политики, в том числе «стажевые», ранний выход на пенсию и др.¹; в 1967 г.

---

¹ О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1.08.1945.

расширен перечень северных районов и льгот¹, в 1981 г. были разработаны дополнительные меры жилищной политики, направленные на повышение рождаемости в районах Дальнего Востока, Сибири, Европейского Севера и Нечерноземной зоны РСФСР². «Концепция очаговости», обоснованная С.В. Славиным, ориентация на развитие территориально-производственных комплексов, предложенных Н.Н. Колосовским и ставших ключевым понятием для государственной региональной политики позволили достигнуть «необходимую для Севера координацию средств и усилий»³.

На основе проведенного анализа диссертантом выделены наиболее важные достижения советской науки, которые, по мнению диссертанта, должны преемственно учитываться в процессе разработки и реализации современной северной политики развития человеческого потенциала:

- были научно обоснованы и согласованы границы Советского Севера. Одним из определяющих критериев выступали климатические ограничения на выращивание злаковых культур (схема Славина), которое можно интерпретировать как невозможность автономного экономического развития северных местностей, то есть зависимость сохранения и развития человеческого потенциала от внешней (государственной) поддержки;

---

¹ Об утверждении инструкции о порядке предоставления льгот лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 16.12.1967 №530/п-28.

² О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей - Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22.01, 1981.

³ Агранат Г.А. Экономико-географический анализ проблем развития северной периферии // Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2007. – с. 12.

- был разработан комплекс северных социальных гарантий¹, не только обеспечивший заселение Севера на добровольных условиях, его индустриальное развитие, но и ставший в условиях рыночной экономики основой для формирования и развития региональной и корпоративной социальной политики, а также трехсторонних соглашений;
- были разработаны государственные нормативы, согласно которым северяне обеспечивались основными благами, необходимыми для полноценного воспроизводства трудовых ресурсов или развития человеческого потенциала.

Вместе с тем, накапливались негативные социальные последствия этой политики: разрыв внутрисемейных связей, рост числа разводов, преступлений и др. Высокий миграционный обмен отразился на качественных и количественных характеристиках человеческого капитала. С одной стороны, население Севера было (и остается) моложе среднероссийского уровня, что обеспечивало высокую работоспособность и одновременно снижало нагрузку на услуги здравоохранения. А это повышало отдачу от инвестиций в развитие человеческого потенциала. С другой, высокая текучесть, связанная с бытовой неустроенностью и тяжелыми условиями труда, ее снижала. Низкая доля наукоемких и высокотехнологичных производств объясняет более низкий, чем в центральных районах, образовательный уровень северян.

---

¹ О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1.08.1945; О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Указ от 26 сентября 1967 г. N 1908-VII - Посл. ред. от 26.01.1983 N 8723-X опубл. в газете «Ведомости ВС СССР», 1983, N 5, ст. 74.

1.2.2 Новые подходы к формированию политики развития человеческого потенциала на Российском Севере

Смена форм собственности и разрушение прежних хозяйственных связей в 1990-х годах привели к экономической несостоятельности многих северных производств, обнажив проблему неэффективного использования человеческого капитала, которая вкупе с институциональными ограничениями на его мобильность, обострила и проблемы его сохранения. Вопросам экономического развития в комплексе с северной социальной проблематикой в условиях формирования рыночной экономики посвящены работы Г.А. Аграната, В.А. Витязевой, Н.А. Волгина, В.Н. Лаженцева, А.А. Радыгина, Л.А. Рябовой и др.

Потеря градообразующими предприятиями своей роли в период рыночных преобразований привела к сокращению рабочих мест, потере населением источника доходов и последующим потерям человеческого потенциала. Население многих северных городов и поселков, созданных в советское время, и ставших нерентабельными в новых условиях оказалось под тройным гнетом экономических потрясений, катастрофического сокращения рабочих мест; социальной незащищенности; фактического развала систем здравоохранения, образования, культуры в труднодоступных населенных пунктах. Закономерно в новых экономических условиях распространение получил проблемный подход к изучению Севера¹. В.А. Витязевой¹ обобщены

---

¹ Лаженцев В.Н. Актуальные проблемы Севера России (теория и рекомендации) // Социальные перспективы и экологическая безопасность. Третий Северный социально-экологический конгресс. Сыктывкар. – 2007. – С.57.

специфические проблемы жизни на Севере, обусловленные историческими и природно-экономическими причинами, которые объясняют более высокие издержки на сохранение и использование человеческого капитала. Они восходят к трудам пионеров освоения Севера Г.А. Аграната, С.В. Славина, П.Е. Терлецкого, В.В. Яновского². Ниже эти проблемы приведены с корректировкой на используемый в диссертационном исследовании понятийный аппарат:

– проблема акклиматизации человека к северным условиям. Период акклиматизации довольно длителен, продолжается от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от состояния здоровья, нередко акклиматизация к суровым природным условиям так и не происходит, что доказывают исследования медиков и биологов³;

– проблема социальной адаптации населения, прибывающего из других районов страны. При очевидных преимуществах высокой мобильности населения, в частности, высокой доле северян в трудоспособном возрасте, есть и недостатки. Обратной стороной повышенного миграционного обмена Севера являются слабые социальные связи и связанные с этим высокий криминогенный уровень, неустойчивость семьи как социального института, разрыв межпоколенческих связей, преобладание малой семьи, представленной

---

¹ Витязева В.А. Шесть «вечных» проблем в освоении Севера / Север в экономике России. – Материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар. – 1998. – С.38.

² Агранат Г.А. Новая техника и освоение зарубежного Севера. – М.: Изд. АН СССР. – 1960. – 126 с.; Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. - М.: Наука. – 1982; Терлецкий П.Е. Проблема заселения Крайнего Севера СССР. - Л. – 1945; Яновский В.В. Развитие Севера СССР и научное обоснование политики народонаселения // Труды Северо-Восточного комплексного института Дальневосточного научного центра АН СССР. - Магадан. – 1976. – Вып. 67. – С.72-85.

³ Ткачев А.В., Бойко Е.Р., Губкина З.Д. и др. Эндокринная система и обмен веществ у человека на Севере. - Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН. – 1992. - 156 с.

одним-двумя поколениями, проблемы сохранения этнической культуры пришлого населения, традиций, моральных норм;

– проблема организации охраны здоровья людей в условиях низкой транспортной доступности населенных пунктов;

– проблема высокой трудоемкости производства, изначально ориентированного на дешевый труд, источником которого были заключенные, молодежь, не обладающая высокой квалификацией;

– проблема текучести кадров, связанная с несопоставимостью условий занятости во многих отраслях северной экономики и оплаты труда, низкого качества жилищных и культурно-бытовых условий;

– проблема поиска экономически эффективных вариантов сочетаний использования мобильности человеческих ресурсов (ближняя и дальняя вахта) и заселения северных районов, то есть создания и сохранения стационарных поселений.

Социально-экономическое развитие Российского Севера обременено еще одной важной проблемой - проблемой сохранения коренного населения Севера. Несмотря на то, что эта группа не велика и составляет 2-3% от числа северян, она многообразна по своему этническому составу, культурным традициям, видам жизнедеятельности. Индустриализация Севера не только в СССР, но и на зарубежном Севере, привела к утрате большей части этой культуры, поставила под угрозу сохранение многих северных этносов. Деятельность коренного населения Севера, позволяющая сохранить культуру этносов, связана с сельским и промысловым хозяйством. Однако традиционные отрасли хозяйства (олениводство, охота, рыбный и зверобойный промысел) постепенно вытесняются как в результате промышленного освоения территорий, на

которых велся промысел, так и под действием рынка, неконкурентоспособности этих видов деятельности без господдержки. Нерешенность конфликта между северными и «западной» культурами проявляется в несоответствии рабочих мест и квалификации местного населения, ведет к дальнейшему падению жизненных ценностей, деградации населения, его алкоголизации, росту смертности, падению рождаемости, образовательного уровня, росту преступности.

На необходимость поиска новых подходов к изучению, сохранению и развитию человеческого потенциала северных сообществ обращают внимание Г.А. Агранат, В.Н. Лаженцев, А.Н. Пилясов, Л.А. Рябова, В.А. Черешнев и др. В исследовании проблем Севера в научный оборот в отечественных работах А.Н. Пилясова, Л.А. Рябовой¹ используются категории «социальный капитал», «социальные активы». Применение новых научных понятий означает не просто смену устаревших категорий, а переход к неоклассическому, институциональному и неинституциональному подходам построения научных концепций, подходов к объяснению социально-экономических процессов, происходящих на Севере под влиянием изменения макро-, мезо- и микроэкономических факторов.

Приведем здесь мнение академика А.Г. Аганбегяна, которое точно отражает смену приоритетов в региональном экономическом развитии: «обновление фондов и инвестиции крайне важны, но все, в конечном счете, упирается в людей, их квалификацию и знания. Нет более

---

¹ Пилясов А.Н. Сообщества северной периферии на этапе индустриальной трансформации // Север: проблемы периферийных территорий/ Отв. ред. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. - 2007. - С. 35-56; Riabova L. Local Community Socio-Economic Dynamics. Local Social and Cultural Dynamics, // Social & environmental impacts in the North - NATO Science series IV : Earth & environmental sciences. - Vol. 31. - 2003.

эффективного вложения средств, чем в образование, интеллект людей и их навыки»¹. Социальные проблемы подразделяются на локальные (затрагивающие частные социальные аспекты общественной жизни на уровне индивида, социальной группы); возникающие на уровне социальных институтов; требующие структурных преобразований общественной системы в целом. Обращается внимание на специфичность путей решения острых северных проблем безработицы, бедности, значительных центр-периферийных различий в доступности услуг образования, медицинских, культуры. К приоритетным направлениям северной социальной региональной политики, которые определяют и направления ее исследования², можно сгруппировать следующим образом:

- горизонтальное и вертикальное «выравнивание» доходов субъектов федерации;
- социальные компенсации субъектам;
- перераспределение экономической ренты, получаемой от природных ресурсов;
- обеспечение условий для развития конкуренции;
- управление инвестициями в социальную инфраструктуру.

Пересмотр границ Севера и принципов районирования является одним из важных направлений реформирования северной социальной политики. От площади северных территорий и численности населения,

---

¹ Аганбегян А.Г. Экономика России на перепутье // ЭКО. – 2007. – №9. – С.3.

² Российский Север: проблемы социального развития: Уч. пос./ Под общ. ред. Н.А. Волгина, Ю.П. Алексева. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. 896 с.

проживающего в условиях, признанных экстремальными, зависит величина дополнительных государственных и частных расходов и обязательств, связанных с сохранением и развитием человеческого потенциала на Севере. В настоящее время границы и районы Севера определяются согласно схеме, составленной С.В.Славиным. Уточнения 1990-х, которые по мнению С.В. Калашникова носили скорее популистский, нежели научный характер¹, позволили существенно снизить социальную напряженность в начале 1990-х, но впоследствии привели к проблеме неисполнимости принятых целевых программ и других государственных обязательств. Наиболее известны балльная система оценки дискомфорта территории и основанная на ней система районирования, предложенная коллективом под руководством члена-корреспондента РАН Г.П. Лузина. Она базируется на оценке 18 эколого-социальных параметров².

Внимание исследователей привлекает влияние институциональных рамок на развитие человеческого потенциала на Севере: изменение прав собственности, развитие местных сообществ, информирование российского законодательства, взаимодействие регионов и предприятий Российского Севера с мировым социально-экономическим окружением. Этот подход базируется на учете формальных и неформальных норм, правил и практик, заостряет внимание на отношениях между людьми, в силу

---

¹ Калашников С.В. Становление социального государства в России. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика». – 2003. – с.63.

² Жуков М.А. Районирование: Борьба за «Севера» или долгая дорога к здравому смыслу - ВНКЦ «Север» Минэкономразвития России – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.arctictoday.ru, свободный – Загл. с экрана - Дата просмотра 12.12.2006.

которых воспроизводятся или не воспроизводятся те или иные общественные нормы.

В поиске новых решений в развитии человеческого потенциала предлагается опираться не только на государственную поддержку, «западные» системы в предоставлении услуг социальной сферы, но и на опыт, специфику местных сообществ, возможности применения северных знаний, накопленных коренными народами. Предметом изучения, с этой точки зрения, становятся не географические единицы, не сами по себе поселения российского Севера, а северные сообщества в трудный период экономической трансформации.

В традиционно-отсталых северных регионах, где население характеризуется низким квалификационным уровнем, грамотностью в вопросах здорового образа жизни, остро стоят такие проблемы как высокий уровень смертности, в том числе младенческой, алкоголизации, безработицы. В качестве приоритетных задач здесь рассматриваются поиск механизмов сочетания традиционной экономической деятельности и индустриальной, рост образовательного уровня населения, создание систем образования, обеспечивающих воспроизводство культуры северных народов, в том числе, видов жизнедеятельности, а также развитие социального капитала - поиск и выращивание сильных социальных партнеров для работы и координационной деятельности, оформление новых структур гражданского общества¹.

Исследователи выделяют следующие пути решения северных проблем. В реформировании северных рынков труда главным

---

¹ Максимов А.А. Коренные народы Севера: политика, право, экономика // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2005. – С. 126-150.

направлением становится создание условий для мобильности северян. При этом предполагается, что не только федеральные власти, но и социальная политика крупных ресурсных предприятий будет определять нормы и правила экономического поведения других работодателей, ориентировать их на усиление роли вахтовых контрактов, поиск решений в обеспечении жилищных условий для занятых с учетом их высокой мобильности, снижение транзакционных издержек при трудоустройстве; комбинирование вахтового метода освоения с поддержкой стационарных поселений.

Эмпирические работы по северной тематике, в основном, ограничиваются сопоставлением либо северных регионов между собой, либо описанием социально-экономических условий в одном или нескольких регионах. Ряд работ посвящен типологизации регионов по факторам экономического развития и качеству жизни в российских регионах. В основе типологизации, как правило, лежит расчет некоторого (интегрального) индекса качества жизни и ранжирование регионов по его убыванию. Различия состоят в выборе исходных элементов для расчета индекса, методологии расчета. В зависимости от типа регионального развития предлагается проводить государственную политику, различную по степени вмешательства в экономику, объемам государственных инвестиций в развитие человеческого потенциала.

Процессы реформирования экономики в 1990-х привели не только к значительному межрегиональному контрасту по возможностям развития человеческого потенциала, но и углублению внутрирегиональных различий. В настоящее время большая часть финансовых, капитальных и человеческих ресурсов накоплена в региональных северных центрах и

специализирующихся на добыче нефти и природного газа городах ХМАО и ЯНАО, остальные населенные пункты, среди которых не только села, но и малые и средние города фактически лишены возможностей экономического развития и, как следствие, перспектив развития человеческого потенциала. Решению проблем периферийных северных территорий, оставшихся за пределами образовавшихся агломераций посвящены работы Т.Е. Дмитриевой, А.Н. Пилясова, Л.А. Рябовой, В.В. Фаузера и др.¹ Таким образом, растет значимость внутрирегиональной политики экономического развития, обеспечения рабочих мест в районах и городах, как главного фактора сохранения и развития человеческого потенциала. Происходящее укрупнение регионов еще больше усиливает роль внутрирегионального перераспределения доходов и управления инвестициями в человеческий потенциал.

Следует отметить, что проблема концентрации ресурсов в региональных центрах характерна для современного экономического развития России в целом, а не является специфичной северной проблемой. На остроту усиливающихся диспропорций указывают исследования В.Н. Лексина и А.Н. Швецова², Н.В. Зубаревич и А.Н.

---

¹ Дмитриева Т.Е., Бурьян М.С. Оценка территориально-иерархичной системы сферы услуг (пример Республики Коми) // Север: проблемы периферийных территорий/ Отв. ред. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2007. – С.163-178; Пилясов А.Н. Сообщества северной периферии на этапе индустриальной трансформации // Север: проблемы периферийных территорий/ Отв. ред. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2007. – С. 35-56; Рябова Л.А. Проблемы сохранения жизнеобеспеченности малых поселений Севера: международный и российский опыт // Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2007. – с. 130-152; Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми кн. изд. – 1998. – 176 с.

² Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие // РЭЖ. - 2004. - № 4. - С.3-22.

Трейвиша¹ и др. Для обоснования эффективной государственной политики развития человеческого потенциала на Севере важно выделение влияния северных факторов на экономическое и социальное развитие при элиминировании таких региональных проблем как периферийность территории, различие в темпах роста старопромышленных и развивающихся регионов, традиционно-отсталых и индустриально развитых регионов.

В.Н. Лаженцевым и Т.Е. Дмитриевой предложено деление территории Севера на три подзоны: Дальний Север, Средний Север и Ближний Север², различающиеся уровнем развития производства, качества жизни, финансовой обеспеченности, демографической ситуации, показателей занятости и безработицы, которые необходимо использовать при изучении и формировании стратегии регионального развития.

Во многих работах используется историческим сложившаяся классификация Европейский-Азиатский Север³. Европейский Север в сравнении с азиатской частью характеризуется большей изученностью, степенью развития транспортной системы и обеспеченности трудовыми ресурсами.

Деление северные регионов на три группы: активно развивающиеся (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республика

---

¹ Зубаревич Н.В., Трейвиш А.Н. Социально-экономическое положение регионов. Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» // Московский Центр Карнеги. – М.: Гендальф. – 2001.

² Лаженцев В.Н., Дмитриева Т.Е. География и практика территориального хозяйствования. – Екатеринбург: УИФ “Наука”. – 1993. – с. 72.

³ Фаузер В.В. Население и демографическое развитие Севера России / Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2005. – С. 96-126.

Коми, Республика Саха (Якутия) и др.), способные обеспечить необходимые инвестиции в человеческий капитал; депрессивные (Республика Карелия, Магаданская область и др.) и экономически неразвитые (Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Бурятия, Читинская область, ряд автономных округов), где требуются, хоть и в разном объеме, прямые государственные инвестиции, - дается в Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера¹.

В социально-экономической типологии регионов, выполненной под руководством Н.В. Зубаревич ² Мурманская обл. и Республика Саха также отнесены в группу лидеров с характеристикой «экспортно-ресурсные регионы с более высокими доходами». В эту же группу попали Карелия, НАО и Коми Республика. Эвенкия, Корякский АО и Чукотка отнесены в группу аутсайдеров, как регионы слабоосвоенной зоны, а Магаданская обл., Архангельская обл., Камчатская обл. и Сахалинская обл. отнесены к «срединным» регионам с характеристикой «слабоосвоенные и переходные зоны».

Анализ динамики и структурных изменений человеческого капитала в группе активно развивающихся и остальных регионов, приведенный в главе 2 подтверждает, что регионы, относящиеся к этим группам, действительно демонстрировали различную динамику в его накоплении и использовании. Следовательно, экономическое развитие в анализируемый период (1990-2005 гг.) оказало значительное воздействие

---

¹ Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: Утв. Постановлением Правительства РФ от 7.03.2000. – № 198.

² Индекс качества жизни / Интегральные индексы / Социальный атлас российских регионов - [Электронный ресурс] - Режим доступа: atlas.socpol.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра: 23.05.2005.

на характеристики человеческого капитала. Согласно этим оценкам региональная специфика, в том числе принадлежность региона к Северу, не влияет на мобильность.

В соответствии с Концепцией¹ для активно развивающихся регионов по мнению исследователей достаточно институционально обеспечить эффективность товарных и ресурсных рынков, в том числе, рынка труда. Смена модели управления северными ресурсами, а, именно, придание большей самостоятельности активно развивающимся регионам в решении социальных вопросов за счет перераспределения природно-ресурсной ренты, предлагается в работах Г.А. Аграната, В.А. Витязевой, Т.Е. Дмитриевой, Д.С. Львова, А.Д. Некипелова и др.² Эффективное распределение природно-ресурсной ренты рассматривается как основа решения не только текущих социальных проблем, но и обеспечение устойчивого развития в будущем. Особенно это важно для северных регионов России, где исключительное богатство территории природными ресурсами контрастирует с уровнем жизни основной массы населения.

---

¹ Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: Утв. Постановлением Правительства РФ от 7.03.2000. – № 198.

² Агранат Г.А. Экономико-географический анализ проблем развития северной периферии // Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2007. – с. 5-12; Витязева В.А., Котырло Е.С. Инвестиционная привлекательность Севера – условие развития человеческого капитала - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2006/2006-4/7.htm> Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, свободный – Загл. с экрана - 15.03.07; Дмитриева Т.Е. Северное измерение ресурсопользования // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2005. – С. 381-418; Львов Д.С. Вернуть ренту народу. Резерв для бедных. - М.: ЭКСМО-Алгоритм. – 2004; Некипелов А.Д. Влияние глобализации на реаллокацию ресурсов в переходных экономиках // Проблемы теории практики управления. – 2003. – №2.

По мнению Д.С. Львова¹ часть северных территорий, «рентные» регионы, при соответствующих межбюджетных и трехсторонних соглашениях уже сейчас могли бы самостоятельно обеспечить компенсацию населению негативного воздействия суровых климатических условий на здоровье и продолжительность жизни за счет более эффективного распределения ренты от добываемых ресурсов. Эти регионы, хоть и не нуждаются в мерах по преодолению отставания в экономическом развитии на региональном уровне, имеют внутри региональные диспропорции, устранение которых могло бы быть достигнуто за счет перераспределения ренты.

Перераспределение ренты, как один из ключевых механизмов северной политики, направленной на устойчивое развитие, тесно связано с определением инвестиционной политики в отношении Севера, привлечения частного капитала в проекты, характеризующиеся более высокими транспортными издержками, износом физического и человеческого капитала. По мнению Д.С. Львова, Т.Е. Дмитриевой² и др. государство должно компенсировать предприятиям (прямыми выплатами или в виде налоговых льгот, льготных условий кредитования и т.д.) дополнительные (северные) издержки на создание рабочих мест, тогда продукция, произведенная на Севере, будет конкурентоспособной.

Главная причина экономического спада многих северных регионов – низкая адаптация северных сообществ к новым рыночным условиям,

---

¹ Львов Д.С. Вернуть ренту народу. Резерв для бедных. - М.: ЭКСМО-Алгоритм. – 2004.

² Дмитриева Т.Е. Северное измерение ресурсопользования // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2005. – С. 381-418; Львов Д.С. Вернуть ренту народу. Резерв для бедных. - М.: ЭКСМО-Алгоритм. – 2004.

неготовность региональных и муниципальных властей учитывать в своей политике влияние межрегиональной и внутри региональной конкуренции на производственных и товарных рынках. Это ведет к недооценке таких задач как развитие инфраструктуры региональных рынков, в том числе, рынка труда, управление рынками, мобильностью ресурсов и товаров, то есть институциональное обеспечение регионального развития. Важно то, что это позволило бы обрести экономическую самостоятельность многим регионам, преимущественно старопромышленным, где наблюдаются временные проблемы с занятостью, но накоплен значительный человеческий капитал, созданы образовательная и научная системы, институциональное реформирование рынков при государственной поддержке и укрупнении базовых производств¹.

Несмотря на плодотворную разработку отечественными и зарубежными учеными теоретических и методологических основ анализа развития человеческого потенциала на региональном уровне и богатый опыт северной социально-экономической политики, как в России, так и за рубежом, ряд проблем остается нерешенным. Недостаточно полно проработаны методы эффективного использования человеческого капитала на Севере в условиях рынка, вовлечения частного бизнеса в обеспечение инвестиций в развитие человеческого потенциала, распределения обязательств в этом вопросе между федеральной, региональной и муниципальной властью, между государством и бизнесом. Для формирования эффективных институциональных рамок развития человеческого потенциала

---

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года - Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г.

требуется качественная и количественная оценка взаимосвязи между накопленным человеческим потенциалом и экономическим развитием Российского Севера, оценка влияния экономического роста и доходов населения на динамику населения, изменения образовательного уровня, продолжительности жизни. Необходима количественная оценка социальных последствий экономических реформ в отношении Севера, а также создание эффективных моделей, позволяющих прогнозировать развитие человеческого потенциала Российского Севера с учетом изменения социальных и экономических факторов.

1.2.3 Человеческое измерение экономических преобразований. Выбор показателей

Получение эмпирических оценок развития человеческого потенциала Российского Севера является важной частью диссертационного исследования. Методам и проблемам измерения человеческого потенциала посвящены работы С.А. Айвазяна, А.Б. Докторовича, Н.В. Зубаревич, А. Сена и др. Эта задача потребовала обоснования выбора показателей развития человеческого потенциала и использования человеческого капитала. Основными характеристиками развития человеческого потенциала, детально исследованными в региональном разрезе, являются динамика коэффициентов рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни, половозрастная структура населения, миграционный прирост, прирост численности учащихся и выпускников начальных, средних и высших учебных заведений, а также числа учебных заведений.

Для удаления влияния различий в региональной возрастной структуре населения, используются приведенные коэффициенты рождаемости и смертности. Первый рассчитан как отношение общего коэффициента рождаемости к доле населения в трудоспособном возрасте S_L (прил. Б:Б1). Второй – как отношение общего коэффициента смертности к доле населения старше трудоспособного возраста (S_{OL}) (прил. Б:Б2).

Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают экономический эффект в развитии экономики в целом, в увеличении отдачи от затрат труда для работодателя и в росте доходов самого индивида, получающего образование. Поэтому оценка эффективности инвестиций в образование трактуется неоднозначно, зависит от задач исследования. Наиболее распространенными показателями являются нормы отдачи от образования, как оценка параметра в уравнении Минцера¹.

Оценкой экономического эффекта от инвестиций в человеческий капитал на макроуровне является рост производительности труда, хотя этот показатель «не очищен» от влияния таких показателей как технологическое обновление, реструктуризация экономики, рост физического капитала. Более «чистый» эффект инвестиций в человеческий капитал дает оценка производственной функции, которая позволяет разделить влияние физического капитала, человеческого капитала, а также его качественное изменение. Поскольку исследование построено на макроуровне, то используются следующие показатели: доли работников, имеющих образование определенного уровня; число

---

¹ Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. Human Behavior & Social Institutions No. 2 - New York: Columbia University Press for the National Bureau of Economic Research. – 1974.

обучающихся и выпускников начальных, средних и высших профессиональных учебных заведений на 10 тыс. населения, а также количество профессиональных учебных заведений каждого уровня в регионе. В исследовании рассмотрены три уровня профессионального образования (начального, среднего и высшего образования).

В качестве характеристик человеческого капитала Российского Севера анализируются уровень занятости и безработицы, состав занятых и безработных по уровням образования. Показатели занятости и безработицы вызывают у исследователей немало критики из-за сложности отслеживания реального состояния индивида, распространения неформальной занятости¹, искажающей данные официальной статистики. Общепринятые методы мониторинга уровня занятости в северных национальных селах ведут к занижению уровня безработицы². Отмечается, что традиционные показатели, такие как уровень урбанизации, соотношение мужчин и женщин, доля трудоспособного населения и т.д. не вскрывают глубинные явления социально-экономического развития северных территорий³. Это усложняет оценку взаимосвязи между хозяйственной деятельностью людей и уровнем жизни, возможностями развития человеческого потенциала в условиях Севера. В исследовании автор предполагает, что процессы развития неформальной занятости приводят к типичному для

---

¹ Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: Препринт WP3/2008/01 Серия WP3 – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.

² Северная экономика и радикальная реформа (американский опыт и российские реалии) / А.Н. Пилясов, С. Голдсмит, Г. Кнапп и др. - Магадан: СВК НИИ ДВО Российской АН. – 1996. – 180 с.

³ Пилясов А.Н. Население Колымо-Магаданского промышленного района: эколого-географический подход к исследованию - Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. – с.89.

всех регионов смещению показателя уровня занятости, что позволяет рассматривать приростные величины, как величины, обладающие меньшим смещением. Помимо отдельных статистических показателей в работе рассматривается возможность использования интегральных индексов человеческого капитала для анализа процессов его накопления на Российском Севере.

Для установления взаимосвязи характеристик человеческого капитала с экономическим развитием региона выбраны такие показатели, как уровень бедности, степень урбанизации, душевой валовой региональный продукт и объемы производства продукции в малом бизнесе, размер среднемесячной пенсии и начисленной заработной платы, плотность населения. В качестве показателей государственной поддержки используются расходы консолидированных бюджетов, неналоговые доходы, а также степень развития транспортной инфраструктуры, выраженная в плотности железнодорожных и автомобильных дорог с твердым покрытием.

Уровень бедности, прежде всего, характеризует возможности населения инвестировать в человеческий капитал. Поскольку бедность выступает ограничителем как на инвестиции в образование, так и на инвестиции в семью, рождение детей, - она является центральным объектом многих российских исследований, как в экономике, так и в социологии и даже психологии.

Показатели, измеряемые в денежных единицах, включают инфляционный рост. Это влияние удалено делением показателей на региональный прожиточный минимум (РПМ). Все показатели пересчитаны на душу населения, в частности показатель ВРП рассчитан

по формуле, указанной в прил. Б:БЗ, остальные показатели скорректированы по этому алгоритму. В дальнейшем скорректированные показатели называются реальными.

Для межстранового и межрегионального сравнения развития человеческого потенциала ООН с 1990 г. использует индекс развития человеческого потенциала. Концепция, на базе которой разработан этот индекс может быть кратко представлена следующими положениями¹:

- развитие человека отражает как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей;
- благосостояние оценивается по возможности людей вести такую жизнь, которую они считают достойной;
- развитие человеческого потенциала критически зависит от удовлетворения трех потребностей - прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойный уровень жизни;
- доход рассматривается как средство, расширяющее человеческий выбор, то есть предоставляющее большую свободу выбора и больше вариантов для достижения выбранной цели;
- для обеспечения достойной жизни людям не нужен бесконечно высокий доход, позитивное воздействие последнего на развитие человеческого потенциала ослабевает по мере роста доходов.

ИРЧП представляет собой среднее взвешенное трех параметров: продолжительности жизни, уровня образования и лог-дохода на душу населения. Проводились расчеты этого показателя и для

---

¹ Россия и индекс человеческого развития / Бюллетень Центра демографии и экологии человека ИПП РАН «Население и общество» . – 2003. – №43.

межрегионального сравнения в России¹. Сложность межрегионального сравнения состоит в открытости региональных экономик. На уровне стран основная часть дохода потребляется там же, где производится, а в регионах производство и потребление сильно различаются, так как значительная часть произведенного ВРП (и при этом разная по регионам) перераспределяется государством. Корреляционный анализ доказывает, что на Севере существует тесная связь между характеристиками развития человеческого потенциала и ВРП на душу населения. Рост доходов страны рассматривается как важнейший фактор, непосредственно воздействующий на увеличение возможностей индивидуумов в выборе экономического поведения, в том числе трудового, и, следовательно, развитие человеческого потенциала². ВРП как показатель экономического развития определяет возможности граждан в улучшении жилья, территориальных трудовых перемещений, или организации отдыха. Помимо этого он воздействует также и косвенно, в частности, на такие составляющие человеческого капитала как уровень образования и здоровья. Это воздействие осуществляется как через частные расходы, так и через правительственные программы³.

В то же время ВРП, хоть и удобно для измерения уровня экономического развития, не отражает полностью изменения в качестве

---

¹ Индекс качества жизни / Интегральные индексы / Социальный атлас российских регионов - [Электронный ресурс] - Режим доступа: atlas.socpol.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра: 23.05.2005.

² Sen, A. Development as Capabilities Expansion // Journal of Development Planning – 19. – 1989. – pp. 41 – 58.

³ Ranis, G., F. Stewart and A. Ramires Economic Growth and Human Development, World Development Vol. 28, No. 2. 2000; Goklany I.M., Economic Growth and the State of Humanity - Bozeman, Mont.: Political Economy Research Center, 2001, pp. 6-19.

жизни людей из-за существующего социального неравенства¹. В региональных индексах измеряется производство ВРП, а не потребление, тем самым искажается реальное экономическое положение населения. При расчете дохода² для субъектов Российской Федерации вводились дополнительные процедуры, такие как пропорциональное увеличение ВРП каждого субъекта Российской Федерации на нераспределяемую часть ВВП страны; корректировка ВРП на внутрироссийские различия в ценах путем деления на коэффициент стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений, публикуемый Росстатом; пересчет в доллары США по паритету покупательной способности для данного года. Кроме того, все российские регионы крайне неоднородны внутри, в них есть свои беднейшие муниципалитеты и сельские районы, есть более богатые региональные столицы и города, где доминирует занятость в отраслях, ориентированных на экспорт. Но оценить это с помощью ИРЧП невозможно, так как на внутрирегиональном уровне его индикаторы не рассчитываются Росстатом, в частности рост ВРП мультиплицируется в росте доходов 20% наиболее обеспеченного населения³. Показатель ВРП относительно достоверен, особенно в российских регионах с высокой долей теневой экономики и во внутренних оффшорах. Тем не менее, этот показатель используется в диссертационном исследовании, чтобы

---

¹ Dubinsky Z. Amid the Tears: Protesters, Police, Politics and the People of Quebec. – Cleveland Free Times. – April 25 - May 1. – 2001; Davidson E.A. You Can't Eat GNP: Economics As If Ecology Mattered. – Cambridge. – Mass.: Perseus. – 2000.

² Индекс качества жизни / Интегральные индексы / Социальный атлас российских регионов - [Электронный ресурс] - Режим доступа: atlas.socpol.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра: 23.05.2005.

³ Шевяков А.Ю. "Болевые точки" России: избыточное неравенство и депопуляция - Общество и экономика. – 2005. – №12. – с. 86-102.

установить, существует ли взаимосвязь между экономическим ростом (лог-прирост ВРП) и изменением качества человеческого капитала, а также для оценки влияния экономического роста на рост среднемесячной начисленной заработной платы, повышении образовательного уровня населения, и росте продолжительности жизни.

Исследователи отмечают ряд недостатков измерения не только ВРП, но и грамотности и продолжительности, делающих оценки ИРЧП в российских условиях недостоверными¹:

- формально занижены показатели образования некоторых регионов;
- не сбалансированы отдельные компоненты ИРЧП.

Таким образом для российских регионов ИРЧП не отражает специфику социального неравенства и возможностей развития человеческого потенциала в России, поэтому разрабатываются другие интегральные показатели. Например, интегральный показатель качества жизни, разработанный С.А. Айвазяном² включает пять групп статистических показателей, первая из которых: характеристики развития человеческого капитала. Известны и другие работы, преследующие своей целью классификацию статистических показателей для интегральной оценки качества жизни. Для оценки социальной ситуации в регионах предложено использовать «кризисный индекс качества жизни», как среднее индексов: отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму; доли населения с доходами выше

---

¹ там же.

² Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. – М.: МЭСИ. – 2002. – 64 с.

прожиточного минимума, уровня занятости населения, и среднего от индексов ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности¹. Классификация северных регионов по кризисному индексу качества жизни позволяет отнести ХМАО и ЯНАО в лучшую группу, Республику Коми, Архангельскую обл., Магаданскую обл. и Республику Карелия в группу с относительно высоким показателем; Республику Саха, Мурманскую обл., Сахалинскую обл., Таймырский АО, Чукотский АО и НАО в группу со средними показателями; а Эвенкийский АО, Корякский АО и Республику Тыва в худшую.

Работы С.В. Славина², а затем Г.П. Лузина³ для оценки природной дискомфортности северных территорий, так же связаны с интегральным оцениванием условий проживания и жизнедеятельности человека. Недостаток этой типологизации состоит в том, что районирование по своим границам не совпадает с границами субъектов Федерации, а, следовательно, недоступны статистические показатели, позволяющие проводить исследование на устойчивость этого деления, в частности, в плане взаимосвязи между экономическим ростом и развитием человеческого потенциала.

Подводя итог, следует заключить, что, несмотря на большой объем накопленных методик, рассмотренные индексы, используемые для сопоставления развития человеческого потенциала по российским

---

¹ Индекс качества жизни / Интегральные индексы / Социальный атлас российских регионов - [Электронный ресурс] - Режим доступа: atlas.socpol.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра: 23.05.2005.

² Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. - М.: Наука. – 1982.

³ Лузин Г.П., Васильев В.В. Организационный и экономический механизмы «северного завоза». - Апатиты: Кольский НЦ РАН. Институт экономических проблем, 1998. -100 с.

регионам, не в полной мере отражают специфику регионального развития и, в частности, Севера.

1.3 Компаративное исследование управления развитием человеческого потенциала в северных странах

1.3.1 Северная социально-экономическая политика как институциональное обеспечение развития человеческого потенциала

Особую роль развитие Севера играет в Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании в отношении Гренландии, Канаде и США. Опыт управления развитием человеческого потенциала на зарубежном Севере анализируется в работах Г.А. Аграната, В. Алкорна, Т.Е. Дмитриевой, А.А. Максимова, А.Н. Пилясова, О.С. Пчелинцева и др. Анализ международного опыта региональной политики и управления северными территориями показывает, что северная политика преследует сохранение и развитие человеческого потенциала через реализацию принципов равных возможностей, как для жителей Севера, так и других регионов, а также обеспечение экономической, социальной и экологической безопасности жизнедеятельности в условиях Севера.

Направления социально-экономической политики можно сгруппировать в совокупности инструментов двух типов: 1) направленных непосредственно на развитие Севера и 2) действующих в масштабах всей страны, но оказывающих дополнительный эффект именно в северных регионах. Непосредственно северная политика осуществляется Канадой в отношении трех северных территорий Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут, Данией в отношении Гренландии. С конца XIX в. и до 40-х гг. XX в. политика

сельскохозяйственного освоения северных земель проводилась в Швеции¹. В настоящее время в ней и остальных странах осуществляется политика выравнивания экономического развития.

Внутри каждой из групп методы также можно разделить на следующие виды. Во-первых, методы прямого воздействия на качество человеческого капитала, то есть увеличение доступности образовательных услуг, медицинской помощи населению. Во-вторых, методы, направленные на повышение инвестиционного потенциала домохозяйств, то есть выравнивание доходов, за счет их перераспределения, компенсаций, льгот, предоставления общественных услуг. В этих методах развитие человеческого потенциала рассматривается как главная цель региональной (северной) политики. В-третьих, методы, главной целью которых является развитие бизнеса, создание условий для регионального экономического роста за счет собственных ресурсов. В этом случае у домохозяйств создается инвестиционный стимул, благодаря росту спроса на рабочую силу, конкуренции на рынке труда, гарантирующей отдачу от дополнительных инвестиций в образование в виде повышения заработной платы и карьерного роста. Рост трудовых доходов, в свою очередь, способствует увеличению инвестиций. Таким образом, развитие человеческого потенциала происходит благодаря экономическому росту.

Современная региональная политика базируется на взаимосвязи между развитием человеческого потенциала и экономическим ростом. Даже в условиях рынка государство на Севере не только сохраняет

---

¹ цит. по Пчелинцев О.С. Региональная политика Швеции // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Регион: экономика и социология. - 1991, вып. 1.

доминирующее положение в общественном секторе, но и для ряда поселений, обеспечивает основную занятость, вокруг которой затем формируется малый бизнес. Опыт северных стран, достигших высокого уровня производства, демонстрирует важность развития социальной инфраструктуры, повышения уровня образования и его доступности, охраны здоровья и др. в обеспечении экономического роста. Например, в 1985 г. в Швеции был принят акт "О региональной политике", провозгласивший сочетание экономической эффективности и социальной справедливости (процветание общества всеобщего благосостояния).

Основными целями региональной политики стали:

- стимулирование предпринимательской активности;
- сбалансированное демографическое развитие территорий;
- обеспечение занятости, социальных услуг и необходимого качества окружающей среды в любой части страны¹.

В унитарных европейских северных странах полномочия регионов в разработке социально-экономической политики ограничены. Доминирует политика сильного центра, направленная на межрегиональное выравнивание доходов населения. Начиная с 1960-х годов, совещательная роль регионов в Финляндии, Норвегии и Швеции в определении общих направлений регулирования территориального развития центральным правительством неуклонно возрастает. В федеративных северных странах - США, Канаде, - полномочия регионов выше. Наряду с политикой выравнивания на федеральном уровне, на уровне регионов реализуется самостоятельная политика социально-

---

¹ цит. по Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: КомКнига, 2005. - 304 с.

экономического развития, влияющая на привлекательность региона, повышение качества жизни.

Развитие бизнеса на Севере способствует развитию человеческого потенциала. Инвестиционная политика, преследующая снижение производственных издержек в условиях Севера, ведет к созданию экономически оправданных рабочих мест. Она включает льготное налогообложение бизнеса (Канада, США, Норвегия, Швеция), кредитование (Канада, Швеция, Финляндия), компенсацию «северных» затрат на труд (Канада, Швеция), субсидирование транспортных расходов (Финляндия, Швеция) и государственные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и других коммуникаций (Швеция, Канада).

На Север распространяются меры, поощряющие кластерное развитие: создание за счет государственных средств промышленных зон, которые потом сдаются в аренду частным фирмам; создание государственных инвестиционных компаний по региональному развитию, которые осуществляют венчурное финансирование промышленных исследований и освоения новой продукции, стимулирование отдельных проблемных районов Севера¹. Благодаря стратегии реструктуризации производства задолго до истощения природных ресурсов, в частности, нефтяных месторождений в Аляске (США), создаются рабочие места в перерабатывающих производствах². Это в долгосрочном периоде обеспечивает рентабельность северного

---

¹ Пчелинцев О.С. Регионы России: современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №1. – С.102-115.

² People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples. – Canada. Royal Commission on aboriginal peoples. – 1996. – 150 p.

производства, снижение государственных расходов на социальную помощь, реализацию детализированных программ обеспечения доходов северян, требующих высоких затрат как на стадии распределения государственных средств, так и на стадии контроля над качеством распределения.

В Аляске (США) одним из критериев конкурентоспособности бизнеса, а, следовательно, роста потенциала рынка труда, является себестоимость добычи барреля нефти, которая благодаря государственной поддержке должна быть сопоставима с себестоимостью, сложившейся на мировом рынке¹. Государство отслеживает себестоимость добычи нефти, создает необходимые инвестиционные условия для экономического развития, тогда как социальные показатели, повышение уровня жизни обеспечиваются региональной политикой штата, внутренним перераспределением ренты.

В зависимости от уровня социально-экономического развития региона, его человеческого потенциала в отношении распределения ренты от природных ресурсов на Севере за рубежом применяются следующие подходы²:

1) основное ее перераспределение на уровне высокоразвитых регионов (провинции Канады) и мониторинг социальных показателей со стороны федерального центра с правом вмешательства в распределительные процессы и ограничения полномочий провинциальных властей, если эти показатели не удовлетворительны;

---

¹ Duhaime G. Economic Systems – Arctic Human Development Report.– 2004. – pp. 69-84.

² Rayner J., Rayner J. S. and McLarnon S. Fiscal relations between the federal and territorial governments in Canada: a comprehensive overview - CEPPA project. – 2001. – 120 p.

2) распределение на уровне федерального центра с четко определенными критериями дотационности (отсталых) регионов и ясным алгоритмом расчета размера дотаций (северные территории Канады, европейские страны).

Модель формирования национального Фонда непрерывного развития (Норвегия) и близкого по целям регионального Постоянного фонда штат Аляска (США) предполагает не только межрегиональное и внутри региональное перераспределение ренты в краткосрочном периоде, но и ее распределение между нынешним и будущим поколениями. В первом случае - через государственную систему, во втором - через независимые общественные организации. Существенная часть ренты остается в распоряжении территориальных фондов и направляется на улучшение качества жизни населения Аляски. Постоянный фонд Аляски (учрежден в 1976 г.) для создания инвестиционной базы, которая могла бы обеспечить доходы, когда запасы нефти истощатся. Схема использования доходов на средства Фонда определяется ежегодно губернатором и законодательной властью штата. Традиционно часть доходов (42% с 1982 г.) выплачивается в виде «дивидендов» всем жителям Аляски, а остальная сумма идет на реинвестирование, в первую очередь, в социально-экономическое развитие штата¹.

В Аляске население полностью освобождено от региональных и местных налогов, что также способствует снижению производственных издержек, делает продукцию и условия жизни в штате конкурентоспособными. В Канаде и Швеции используются «северные»

---

¹ Permanent Fund Dividend Division Annual Report 2004 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pfd.state.ak.us, своб. – Дата просмотра 12.12.2005.

(жилищные, транспортные) вычеты из подоходного налога, повышение планки прогрессивного налогообложения для северян.

Конкуренция за рабочую силу между регионами стимулирует повышение комфортности территории. Благодаря внутрорегиональной политике уровень льгот в расчете на душу населения выше в Аляске 2—3 раза, чем в среднем в США. До 70% медицинских услуг население получает бесплатно (54% в среднем по США), также бесплатно обучаются 40% учащихся колледжей (23% в среднем по США)¹. Для пенсионеров предусмотрены дополнительные пособия в размере около 250 долл. в месяц, обслуживание в пансионатах и санаториях. Есть ряд научных и медицинских программ детского здравоохранения.

Важным элементом в предоставлении дополнительных услуг социальной сферы северянам является публичность, возможность осуществления контроля со стороны общества над реализацией программ, что способствует развитию отношений доверия между властями и гражданами, то есть формированию социального капитала. Ежегодно публикуются отчеты о деятельности фондов и расчете дивидендов, позволяющие каждому оценить не только справедливость выплат, но и размер административных расходов².

Свидетельством эффективности региональной политики является динамика структуры бюджета, где доля внутренних источников значительно выросла (с 45% в 1965 г. до 83% - в 1999 г.) при резком уменьшении доли федеральных дотаций (прил. Г). Несмотря на льготные условия налогообложения, совокупные отчисления фирм на Аляске

---

¹ Агранат Г.А. Аляска - новая модель развития // ЭКО. – 2003. – №6. – С. 37-60.

² Permanent Fund Dividend Division Annual Report 2004 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pfd.state.ak.us, своб. – Дата просмотра 12.12.2005.

составляют до 40-50% своих доходов, что значительно выше, чем в других американских штатах¹.

Успешность политики развития бизнеса, обеспечивающего развитие человеческого потенциала, подтверждается как ростом ВРП на душу населения, так и ростом населения, отражающим привлекательность региона. Численность населения Аляски с 1960 г. по 2000 г. увеличилась почти втрое², с 1990 г. прирост населения составляет примерно 1% в год. ВРП на душу населения в штате в 14 раз выше, чем в США в целом (2004 г.). Благодаря внутрирегиональной политике перераспределения сглаживается неравенство по доходам. Г.А. Агранат отмечает, что Аляска – единственный штат США, где доходы бедных растут быстрее, чем доходы богатых³. Динамика количественных характеристик человеческого капитала также свидетельствует об эффективности этой политики. Хотя продолжительность жизни в Аляске ниже, чем в среднем по США: 72 и 77 лет (по переписи 1998 г.), соответственно. С 1950 по 1998 г. этот показатель возрос почти на 15 лет. Половозрастная структура населения свидетельствует, что этот северный штат становится стабильным, все более похожим на обжитые среднеширотные территории: доля молодых людей в возрасте до 34 лет за 1985-2000 гг. сократилась с 67% до 53,2%, а доля пожилых, начиная с 55-летнего возраста, увеличилась с 8,4% до 12,9%⁴.

---

¹ Агранат Г.А. Аляска - новая модель развития // ЭКО. – 2003. – №6. – С. 37-60.

² Bogoyavlenskiy D., Siggner A., Arctic Demography - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp.28.

³ Агранат Г.А. Аляска - новая модель развития // ЭКО. – 2003. – №6. – С. 51.

⁴ Рассчитано по данным Bogoyavlenskiy D., Siggner A., Arctic Demography - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp. 28-29.

Заинтересованность региональных властей в привлечении человеческих ресурсов связывается в политике федеративных государств с обеспеченностью бюджета. В отличие от Аляски на Севере Канады механизма перераспределения ренты пока не достаточно для обеспечения доходной части региональных бюджетов. В основе регулирования Канадского Севера лежит признание потенциального банкротства этих территорий в отсутствие государственной поддержки. Территориальные бюджеты финансируются из федерального бюджета в той мере, в которой это необходимо для социально-экономического развития (примерно на 60—70%). Для определения дотаций используется формула территориального финансирования (TFF)¹, где базой выступает прогнозная численность населения: чем больше население, тем больше будет доходная часть территориальных бюджетов. При этом сохраняются стимулы обрести экономическую самостоятельность. Финансовая зависимость от федерального центра предполагает ограничение законодательных свобод, территории находятся под прямым федеральным управлением. Это значит, что природными ресурсами в северных территориях распоряжается федеральный центр, в отличие от экономически самостоятельных провинций. Политику развития Севера определяет федеральный департамент по делам индейцев и северного развития (DIAND). Протекционистская экономическая политика реализуется и в отношении Гренландии (Дания). Согласно выводам одного из основоположников североведческой школы П.П. Свейструпа, если не учитывать северные условия, то экономика и социальная сфера

---

¹ Rayner J., Rayner J. S. and McLarnon S. Fiscal relations between the federal and territorial governments in Canada: a comprehensive overview - CEPPA project. – 2001. – 120 p.

не смогут выдержать конкуренции с более благоприятными для проживания территориями¹.

Институциональные рамки, определяемые северной государственной политикой, создают заинтересованность бизнеса в инвестициях в образование коренного населения. Например, Правительство Канады в отношении взаимодействия с корпорациями-разработчиками ресурсов в северных территориях несет ответственность за общее и профессиональное образование местного населения (коренных народов), за обеспечение привилегий при найме на работу, за соответствие видов занятости их нуждам и предпочтениям, а также за развитие предпринимательства и трудовых отношений. Оно заключает с корпорацией, желающей разрабатывать минеральные ресурсы, соглашение о разделе доходов при добыче природных ресурсов². Обеспечение представителям коренных народов работы и обучения является обязательным условием этих соглашений. Подготовка соглашений ведется несколько лет еще до вовлечения месторождений в эксплуатацию. В течение этого периода исследуются половозрастные и образовательные характеристики местного населения, изучаются особенности их культуры, необходимые для планирования корпорацией эффективных программ обучения и занятости³. Гарантии занятости при

---

¹ цит. по Агранат Г.А. Загадочная Гренландия [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2004/14/6.htm>, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра: 23.05.2007.

² Коренные народы Канады. Нефть и закон. (Сборник законодательных актов Территории Юкон). – М.: «Слово и дело». . – 2002. – 266 с.

³ Alcorn W. Northern Perspectives and Northern Options: A Community-Based Post-Secondary Transition Year Program - Issues in the North. Volume III. Ed. by J. Oakes and R. Riewe. - University of Manitoba. - 1996. - pp. 97-98.

развитии бизнеса служат лучшим залогом развития человеческого потенциала.

В региональной политике, направленной на развитие человеческого потенциала, следует выделить следующие элементы. Во-первых, заинтересованность региональных властей в привлечении рабочей силы, то есть существование конкуренции между регионами за приток населения. Во-вторых, достаточность региональных доходов для совершенствования социальной политики. Эти условия определяются федеральной инвестиционной политикой, распределением природной ренты. Миграционная политика государства, как комплекс стимулов и ограничений на перемещения, а также готовность общества контролировать процесс распределения региональных доходов, включая его образовательный уровень, степень гражданской ответственности и др., выступают социальными рамками этого процесса. Следующим важным элементом в развитии человеческого потенциала в модели стимулирования экономического развития Севера является социальное партнерство. Важно то, что развитие социального партнерства альтернативно одностороннему (со стороны государства) изменению условий экономической деятельности, нередко не обладающему необходимой социальной адаптивностью, что усиливает оппортунистическое поведение субъектов северной экономики, роль неформальных связей между ними. Социальные обязательства, возлагаемые на корпорации, это не просто требования государства, а элемент взаимных уступок власти и бизнеса. Взамен на инвестиции в человеческий капитал бизнес получает налоговые льготы, субсидии, льготное кредитование, права на разработку месторождений. Из анализа

инвестиционной политики следует, что принципы социального партнерства и учет интересов бизнеса, позволяют достичь поставленных социальных целей, не вступая в противоречие с экономическими, при максимальном вовлечении частного капитала и создании условий для развития предпринимательства в экстремальных северных условиях. При любой модели государственной поддержки проводится четкая грань между мероприятиями, нацеленными на использование частного бизнеса для улучшения уровня жизни всего населения (чему в немалой степени способствуют сильные профсоюзы и различные общественные организации), и вмешательством в коммерческую деятельность предпринимателей, которое ограничено определенными законами рамками.

Прямые государственные инвестиции в человеческий потенциал имеют вид субсидий на получение образования из бюджета, списания кредитов на него и стипендий старшеклассникам, проживающим в местах, где нет средних школ; увеличенного размера выплат по социальному страхованию детей, надбавок к заработной плате учителей дошкольных учреждений, субсидирования оленеводства и распространения газет.

Все северные страны высоко оценивают значение ссузов и вузов в регионах, где добываются природные ресурсы и ведется их переработка. Их развитие ограничивается низкой плотностью населения, существенно снижающей рентабельность. По этой причине Канада - единственная, где на Севере нет вузов, а только средние специальные заведения (Аврора Колледж, г. Йеллоунайф и Юкон Колледж в г. Уайт-Хорс). В Аляске же целых два университета - в Фэрбэнксе и Анкоридже. Создание в 1970-х

северных вузов в Норвегии (г. Тромсё), Швеции (г. Люлео), Финляндии (г. Рованиemi) и Исландии (г. Акурере) действительно существенно повысило квалификационный уровень населения в целом, обеспечив не только высокую отдачу от человеческого капитала, внедрение высоких технологий, но и адаптационные возможности населения к потреблению высокотехнологичных товаров и услуг.

Для увеличения доступности инвестиций в образование коренного населения Севера вводятся квоты, действующие, например, в профессиональных образовательных учреждениях Канады для представителей Первых Наций. Благодаря этому, растет квалификационный уровень коренного населения, возможности занятости не только в традиционных видах деятельности, но и на промышленных объектах¹.

Большая роль в образовательных программах уделяется задачам просвещения и воспитания, в том числе, борьбе с алкоголизмом, пропаганде здорового образа жизни и профилактике заболеваний². Проблема формирования социального и человеческого капитала коренного населения - один из краеугольных камней северной политики. Для вовлечения коренного населения в управление своими землями, развития их гражданского самосознания в Канаде и штате Аляска (США) действуют новые формы управления, предполагающие предоставление прав на недра добывающим компаниям в обмен на социальные, экономические и иные выгоды, объем которых определяется

---

¹ Task Force on Indian Economic Development. - Indian and Northern Affairs Canada Report. – 2001. – p. 6-8.

² People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples. – Canada. Royal Commission on aboriginal peoples. – 1996. – 150 p.

соглашениями представителей коренных жителей и корпораций. В северных территориях действуют молодежные парламенты, в комиссии по урегулированию земельных и других вопросов, связанных с промышленным освоением северных районов, обязательно включаются представители коренного населения¹. Таким образом, население участвует в управлении средствами, полученными от использования природных ресурсов.

Из опыта северных стран можно заключить, что прямая государственная поддержка экономики и социальной сферы осуществляется в разной степени. Наиболее существенны государственные инвестиции в развитие северных территорий Гренландии, значительны в Канаде и Швеции, и незначительны в Аляске, Финляндии, Норвегии. Успехи этой политики особенно заметны в изменении количественных характеристик человеческого капитала: снижении смертности, например, в Аляске, более, чем в два раза, а в Канаде - более, чем в три² за период с 1950-го по 2000 гг., повышении продолжительности жизни. Еще в 1970-е ожидаемая продолжительность жизни при рождении на Севере Канады не превышала 60 лет, а в Гренландии 1950-х - 40 лет. В 2000 г. на Севере Канады и Аляске продолжительность жизни стала выше 70 лет, а в Гренландии - выше 60 лет. В европейских северных странах ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении колеблется от 74,6 лет в Финляндии и на севере Норвегии до 77,6 на севере Швеции. Этот же показатель для

---

¹ там же, р.8.

² Bogoyavlenskiy D., Siggner A., Arctic Demography - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp.28-29.

женщин составляет 80,8 лет на севере Норвегии и 81,5 в Финляндии и на севере Швеции¹.

1.3.2 Социальный контракт как механизм формирования политики развития человеческого потенциала

Развитие человеческого потенциала зависит не только от экономического роста и эффективности государственной системы перераспределения доходов, но и от степени вовлеченности различных экономических субъектов в процесс инвестирования, развитости институтов социального партнерства. Идея социального партнерства как оптимального распределения ответственности за развитие человеческого потенциала наиболее полно развита в теории социального контракта, представленной работами А.А. Аузана, Дж. Бьюкенена, В.Е. Дементьева, Дж. Кальта, Р.С. Капелюшникова, Дж. Кларка, С. Корнелла, Р. Коуза, Д. Лэйкока, Д.С. Львова, Д. Норта, А.Н. Олейника, В.В. Радаева, А.Д. Радыгина, С.В. Шишкина и др. Анализу социальных взаимодействий на Севере, которые можно рассматривать в рамках социального контракта, посвящены работы В. Алкорна, Аарсэтера, Дж.О. Баренхольдта, А.Н. Пилясова, Л.А. Рябовой, У.Д. Скаптадоттир, П. Стерна, В. Стордаля, Г. Тылдыма и др.

Существенный вклад в развитие теории контракта сделан в середине XX века, когда в большинстве стран возросло государственное участие в экономике и появилась необходимость преодолевать растущие транзакционные издержки, оппортунистическое поведение агентов, проявляющееся в снижении качества и доступности услуг социальной

---

¹ там же, р.28.

сферы. Несмотря на плодотворное развитие теории контракта в XX веке, сама идея социального контракта, как неявного соглашения между всеми гражданами и государством, подразумевающего отказ от приоритета личных интересов, в пользу интересов общества в целом, впервые сформулирована Ж. Руссо¹.

Предложенная Дж. Бьюкененом² концептуальная схема социального контракта предполагает наличие конституционного договора, где определяются права свободы и права собственности индивидов и права государства, функцией которого является защита этих прав, и постконституционного договора, где устанавливаются правила, по которым государство должно действовать, занимаясь производством общественных благ. Социальный контракт обеспечивает процесс перераспределения национального дохода между членами общества с целью достижения равенства возможностей в реализации конституционных прав, или, другими словами, реализацию государственной социальной политики. Заказчиком (принципалом) выступает государство, которое в интересах различных групп общества формирует социальный контракт. Агентами выступают экономические субъекты, реализующие контракт. Они могут быть государственными и частными, иметь монопольное положение на рынке предоставляемых услуг и находиться в конкурентных условиях с другими производителями и поставщиками.

---

¹ цит. по Капелюшников Р.И. Категория трансакционных издержек // Библиотечка Либертариума - Московский Либертариум - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/libertarium/1_libsb3_1-2, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 12.05.2006.

² Buchanan J.M. The Constitution of Economic Policy // The American Economic Review. – Vol. 77. N.3 – pp. 243-250.

Структура социального контракта, как соглашения между принципалом и агентом должна включать:

- спецификацию, т.е. четкие и детальные требования принципала к деятельности агента, исчерпывающим образом выраженные в количественных показателях. Это предполагает определение минимальных стандартов в уровне доходов, качестве отдыха, образования и здравоохранения и т.д.;
- меры контроля над степенью соответствия между требованиями принципала к агенту и реальными действиями агента и их интенсивность;
- условия вознаграждения, которые принципал предлагает агенту для выполнения своих требований¹;
- наличие и характер санкций к агенту за неудовлетворительное выполнение требований принципала;
- обязательства принципала в отношении агента.

Четкость спецификации договора, меры контроля над его исполнением, особенности вознаграждения агентов определяют *полноту социального* контракта. От того, насколько полно составлен контракт, зависит, какими будут трансакционные или агентские издержки, возникающие из-за разрыва между целями агентов и целями принципала в силу наличия у агентов собственной мотивации. Неполнота социального контракта приводит к снижению его социальной и экономической эффективности, то есть эффективности с точки зрения достижения поставленных целей и стоимости контракта для общества.

---

¹ Важным изменением этого пункта социального контракта мы считаем замену сметного финансирования методом подушевого финансирования.

Социальный контракт, согласно Дж. Бьюкенену, может быть пересмотрен, если государство пытается установить правила, противоречащие конституционным, или оно поддерживает неэффективный, с точки зрения общественного благосостояния, способ производства общественных благ¹. В модельном упрощении это понятие трактуется как ограничение свобод граждан в обмен на получение благ. В качестве ограничения свобод граждан выступает ставка налога, а производство общественных благ измеряется величиной расходов. Таким образом, социальный контракт предполагает выполнение государством задач обороны, правосудия, социальной политики. В современных версиях «социального контракта» акцент переносится с подчинения индивидуальных интересов всеобщим, на «необходимость объединения усилий для контроля над государством»², когда «граждане следят за справедливостью действий государства как «третьей стороны»³, на добровольность достигаемых соглашений и правил при сочетании как рыночных, так и иерархических взаимодействий⁴.

Согласно Д. Лэйкоку и Дж. Кларку⁵ «социальный контракт» является пакетом приемлемых политических идей относительно выбора

---

¹ Бьюкенен Дж. М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. М.: Таурис-Альфа. – 1997. – С. 241.

² Олейник А.Н. Институциональный анализ государства // Институциональная экономика / Под ред. А.Н. Олейника. – М.: ИНФРА-М. – 2007. – С.478-479.

³ Cornell S., Kalt J. Where Does Economic Development Really Come from? Constitutional Rule Among the Contemporary Sioux and Apache // Economic Inquiry. – 33. – 1995. – p. 403.

⁴ Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. – М.: ИНФРА-М – с. 38.

⁵ Laycock D. and G. Clarke, Framing the Canadian Social Contract: Integrating Social, Economic and Political Values Since 1940 - Simon Fraser University CPRN Discussion Paper No. P|02. –2002. – p.8.

решения по ключевым проблемам гражданства и отношений «гражданин-общество-государство». Он охватывает:

- права и обязанности гражданина;
- межгрупповые отношения и отношения внутри сообщества;
- роль частных предприятий и общественных организаций в создании этих прав, отношений и обязанностей;
- обязательства правительства перед гражданами и различными сообществами.

Дж. Бьюкенен указывает на то, что принципы контракционизма предполагают равный подход ко всем индивидам на конституционной стадии, при этом правило единогласия служит для защиты индивидуальных прав и тем самым гарантирует, что воплощаемые в конституции правила и институты также будут относиться к индивидам беспристрастно, как к равным.

Чем больше расслоение общества, тем больше сопротивление в выполнении установленных норм и правил, стремление к защите узкогрупповых интересов, рост трансакционных издержек¹. Одной из составляющих этих издержек являются расходы на исполнения контрактных обязательств, то есть на принуждение к их исполнению², которые согласно теореме Р. Коуза³ тем выше, чем ниже возможности рыночной саморегуляции. Трансакционные издержки усиливаются экономической отсталостью, поэтому многие меры зарубежной северной

---

¹ Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff?? A cross-country investigation // *Quarterly Journal of Economics*. – 1997. – Vol. 112. – pp. 1251-1288.

² Дементьев В.Е. Доверие в обществе - условие современного экономического развития // Введение в институциональную экономику / Под ред. Д.С. Львова. - М.: «Издательство «Экономика», 2005. – с.497.

³ Coase R. H. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*. – 1960. – N3. – pp. 1-44.

политики направлены на развитие местных сообществ, социального партнерства, навыков самоуправления, взаимодействия и координации власти, местного населения и работодателей. Гражданские права и свободы, исторически имеют в северных странах высокую ценность. Это определяет приоритетность интересов местных сообществ в решении таких проблем как размещение производств, строительство объектов социальной инфраструктуры, согласование раздела доходов от природных ресурсов и земель между государствами и коренными этносами в XIX-XX вв.

Несмотря на то, что сама идея учета особенностей социального взаимодействия людей, проживающих на одной территории, не нова и есть работы, посвященные развитию социальных взаимодействий на Севере¹, этот подход пока не нашел достаточного распространения в российской экономической науке. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. лишь обозначена задача «сохранения культурного многообразия, традиционного уклада жизни и занятости коренных малочисленных народов Севера, прежде всего, Сибири и Дальнего Востока, применение особых мер социальной поддержки населения арктических территорий

---

¹ Riabova L. Individual and Community well-being. 2000. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.thearctic.is>. – Дата просмотра 15.03.2005; Riabova L. Local Community Socio-Economic Dynamics. Local Social and Cultural Dynamics, // Social & environmental impacts in the North - NATO Science series IV : Earth & environmental sciences. – Vol. 31. – 2003; Riabova L., Coping with extinction: the last fishing village on the Murman coast // The Reflexive North, N. Aarsæther, J. O. Bærenholdt, Eds. – MOST and Nordic Council of Ministers, Nord 2001:10, Copenhagen. – 2001 . – pp. 115-138; Tyldum G., L. Riabova, V. Nygård Trying to be strong. A study of the impact of economy and culture on lifestyle choices and use of health care institutions in the Murmansk region of Russia. – Fafo-report 407. – 2003. – 72 p.

России»¹. При этом не приведены меры, решающие или способствующие ее решению. В известной степени это связано с недостатком теоретико-методологического обоснования проблемы, с тем, что пока не выработаны методы количественной оценки воздействия социума на экономическое развитие и характеристики человеческого капитала. Довольно сложно формализовать социальные отношения и производить измерения их глубины и степени развития, а исследования неформальных практик в отдельных северных поселениях весьма дорогостоящи. Однако в зарубежной экономической литературе немало монографических исследований, посвященных анализу адаптации населения северных регионов к процессам индустриализации, сочетанию «западной» культуры с традиционным укладом, которые, так или иначе, связаны с вопросами как развития социального капитала, так и его влияния на условия и уровень занятости, на благосостояние населения, в конечном счете, на развитие человеческого потенциала².

---

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года - Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г.

² Aarsæther N., Riabova L., Bærenholdt J.O. Community Viability - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp.139-154; Alcorn W. Northern Perspectives and Northern Options: A Community-Based Post-Secondary Transition Year Program - Issues in the North. Volume III. Ed. by J. Oakes and R. Riewe. - University of Manitoba. - 1996. - pp. 93-104; Bærenholdt J.O. Coping strategies and regional policies, social capital in Nordic peripheries – Greenland, Nordregio Working Paper. – 4. – 2002; Skaptadottir U.D., Morkore J., Riabova L. Overcoming crisis: coping strategies in fishery based localities in Iceland, North-Western Russia and the Faroe Islands // Transforming the Local, N. Aarsæther, J.O. Bærenholdt, Eds. (MOST and Nordic Council of Ministers, Nord 2001:25, Copenhagen, 2001) . – pp. 43-67; Stern P., Modernity at work: wage labor, unemployment, and the moral economy of work in a Canadian Inuit community // Northern Communities and the Global Economy, R. A. Caulfield, M. Kojima, Eds. - Alaska . – 2000. – pp. 167-173; Stordahl V. Identity and Saminess expressing world view and nation // Majority-Minority Relations: the Case of the Sami in Scandinavia. – The World Commission on culture and development, Guovdageaidnu, Norway. – 1994.

В гл. 3 диссертантом предложена Концепция управления развитием человеческого потенциала на Севере до 2030 г., базирующаяся на категории «северный социальный контракт» (ССК) как совокупности явных и неявных соглашений, определяющих как будет происходить развитие человеческого потенциала и его использование в долгосрочной перспективе, как и кем будут осуществляться инвестиции в человеческий капитал. Он определяет степень участия экономических субъектов в инвестициях в человеческий капитал на Севере.

Выводы по первой главе

1. Уточнено определение научной категории «человеческий потенциал», под которым понимается запас знаний, способностей, навыков, здоровья, который может капитализироваться при определенных условиях. Установлено различие между человеческим капиталом и потенциалом, состоящее в том, что первый уже вовлечен в процесс производства, а второй потенциально может быть вовлечен. Отдача от инвестиций в развитие человеческого потенциала является случайной величиной, зависящей от совокупности экономических, социальных, географических, технологических и других условий. Необходимость управления развитием человеческого потенциала связана с тем, что инвестиции осуществляются, в основном, до момента использования человеческого капитала, и на момент их осуществления величина отдачи от инвестиций не определена в связи с имеющимися инвестиционными рисками, в том числе северными.

Главными характеристиками человеческого потенциала являются: численность населения, коэффициенты рождаемости и смертности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, профессионально-квалификационные характеристики населения, ожидаемая отдача от инвестиций в развитие человеческого потенциала.

2. На базе анализа подходов к оценке развития человеческого потенциала в теориях размещения производительных сил, теории компенсирующих региональных различий, теории межрегиональной конвергенции экономического развития, а также теории полезности предложена модель, состоящая из восьми уравнений для проведения

эконометрического моделирования и получения эмпирических оценок взаимосвязи между экономическим развитием и развитием человеческого потенциала регионов Российского Севера в сравнении с другими российскими регионами. Модель базируется на производственной функции Кобба-Дугласа, Барро-Сала-и-Мартина и уравнении Минцера.

3. Часть параметров, определяющих отдачу от инвестиций в развитие человеческого потенциала, как полученный доход инвестора на единицу затрат, носит случайный характер, образуя инвестиционные риски. Выявлены дополнительные факторы, определяющие повышенные риски отдачи от инвестиций в человеческий капитал на Севере:

1) продолжительность жизни значительно сильнее зависит от ее условий;

2) население, особенно в трудоспособном возрасте, отличается высокой мобильностью;

3) северные рынки труда информационно менее прозрачны из-за их географической изолированности;

4) большинство локальных рынков труда монополистично;

5) коренное население Севера имеет неравные конкурентные позиции с пришлым.

Диссертантом сделан вывод о том, что роль государства состоит в снижении этих рисков для субъектов северной экономики. Эффективность управления инвестициями показывает динамика таких показателей, как реальная заработная плата, производительность труда, ВРП на душу населения, численность населения, его профессионально-квалификационные и демографические характеристики – конкурентные преимущества государства в мировой экономике.

4. На основе компаративного анализа современной политики северных стран установлено, что наряду с методами выравнивания региональных доходов, применяются меры, стимулирующие перемещение физического и человеческого капитала в направлении депрессивных территорий. Эти меры снижают издержки бизнеса, связанные с худшими начальными условиями деятельности - географической изолированностью, недостатком капитала. Выявлены отличительные особенности зарубежных региональных программ, а именно:

– четкость в формулировке критериев отбора регионов для реализации программ, позволяющая достичь информационной прозрачности государственной политики, дающая возможность оценить членам общества ее эффективность;

– относительная самостоятельность северных земель и территорий в формировании социальной политики сопровождается мониторингом центральных служб за ключевыми характеристиками человеческого потенциала.

Установлено, что эффективным подходом в политике управления развитием человеческого потенциала на Севере является теория контракта, позволяющая наиболее полно учесть интересы таких сторон как домохозяйства, работодатели, местные сообщества и российское общество в целом в формировании северной социальной политики.

5. Выделены наиболее важные достижения советской науки, на которых основывается современная северная политика: научное обоснование границ Советского Севера; разработка комплекса северных социальных гарантий; разработка государственных нормативов

ресурсного обеспечения, необходимых для развития человеческого потенциала. Из анализа отечественных и зарубежных теоретических и методологических исследований определен ряд проблем, остающихся нерешенными в управлении развитием человеческого потенциала Российского Севера:

- понятие северности в российской экономике определено недостаточно четко, в частности, смешивается с понятиями депрессивности и удаленности территории от центра. Это усложняет не только анализ процессов развития человеческого потенциала на Севере, но и определение приоритетов северной политики, выработки действенных и экономически эффективных механизмов развития человеческого потенциала и использования человеческого капитала;

- недостаточно полно проработаны методы эффективного использования человеческого капитала на Севере в условиях рынка, вовлечения частного бизнеса в обеспечение инвестиций в развитие человеческого потенциала, распределения обязательств в этом вопросе между федеральной, региональной и муниципальной властью, между государством и бизнесом;

- до сих пор не проводились эконометрические исследования для выявления закономерностей в экономическом развитии северных регионов и развитии человеческого потенциала;

- недостаточно внимания уделяется исследованию влияния институциональных рамок на развитие человеческого потенциала на Севере.

Глава 2 Динамика и структурные изменения процессов воспроизводства трудовых ресурсов и рабочей силы Российского Севера в 1990-2010 гг.

2.1 Особенности организационных, социально-экономических, правовых аспектов регламентации в области управления развитием человеческого потенциала в северных территориях России

Особенности управления развитием человеческого потенциала в северных территориях России рассмотрены с учетом эволюции социально-трудовых отношений в контексте применения социального контракта. Аналитической базой служит советское и российское законодательство, регламентирующее организационные, социально-экономические и правовые аспекты управления развитием человеческого потенциала в северных территориях России, а также отчеты о социальной политике крупнейших предприятий, ведущих деятельность на Севере.

Диссертантом выделены следующие этапы развития социального контракта: социальный контракт советского периода (1945-1990), социальный контракт переходного периода (1991-2000) и социальный контракт периода рыночной экономики (2001-настоящее время).

2.1.1 Советский северный социальный контракт

По мнению диссертанта, советский социальный контракт (ССК) можно рассматривать как одно из главных достижений командно-административной экономики. Советский ССК представлял собой стабильную, мало и редко меняющуюся систему. Это был эффективный и сбалансированный инструмент государственной политики, вполне

соответствовавший современным региональным теориям управления, а именно теории компенсирующих различий. Население Севера за этот период увеличилось почти в пять раз, была создана транспортная сеть, связывающая центр и северные районы как в Европейской части Севера, так и в его Азиатской части, проведены масштабные геолого-разведочные работы, определены и в основном сформированы территориально-производственные комплексы, позволяющие добывать и перерабатывать северные ресурсы.

В 1945 г. был определен Перечень местностей, отнесенных к Крайнему Северу. Льготы работникам, занятым на Севере (льготы распространялись на вольнонаемных, составлявших меньше половины трудящихся), предусмотренные законодательством СССР, действовали до 1.10.1942 и были восстановлены после окончания ВОВ¹. Первоначальная структура льгот включала следующее:

- «стажевые» - 10% надбавки к ставкам (окладам) по истечении каждых 6 месяцев работы, но не более 100% тарифной ставки (оклада);
- дополнительные оплачиваемые отпуска;
- полное или частичное соединение отпусков;
- возмещение расходов на обратный проезд как самого работника, так и членов его семьи по истечении контракта;
- предоставление работникам и членам их семей жилой площади;

---

¹ О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1.08.1945.

- 100% возмещение заработка в случае временной утраты трудоспособности;
- льготный стаж, дающий право на получение пенсии по старости, инвалидности и за выслугу лет (один год за два года работы);
- единовременное пособие и суточные, выплачиваемые в увеличенном размере лицам, направляемым на работу в местности Крайнего Севера;
- сохранение на весь период действия трудового договора жилой площади по месту прежнего жительства.

Кроме того, действовали две льготы: стажевые и льготные отпуска¹ в районах приравненных к Северу. Следует отметить, что дополнительные отпуска как северные льготы были указаны и в КЗОТ (1970), но исполнительным документом оставался «Закон о Северах»². В Законе 1967 г. добавлены гарантии сохранения надбавок для тех, кто получал их по старому законодательству. Участие в ССК работников строго регламентировалось заключением срочного трудового договора от 3 лет и выше³. Они предоставлялись рабочим и служащим (в том числе местным жителям и другим лицам, принятым на работу на месте) государственных, кооперативных и общественных предприятий,

---

¹ О перечне отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. "О льготах для лиц, работающих в районах крайнего севера" - Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 18 ноября 1945 г. N 2927.

² Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 года.

³ О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Указ от 26 сентября 1967 г. N 1908-VII - Посл. ред. от 26.01.1983 N 8723-X опубл. в газете «Ведомости ВС СССР», 1983, N 5, ст. 74.

учреждений и организаций, находящихся в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Категория, на которую льготы не распространялись - сельскохозяйственная отрасль (колхозы и совхозы). Только с 1967 г. появились льготы для руководителей колхозов и совхозов.

По мнению диссертанта, северное советское законодательство (1945-1991) соответствовало теории компенсации региональных различий в заработной плате. Оно стало сильнейшим стимулом для трудовой миграции населения в северные районы. В условиях жестко устанавливаемых цен, как на товарных, так и на ресурсных рынках, отсутствия частной собственности, это была практически единственная возможность существенно повысить уровень благосостояния семей. Постепенное увеличение оплаты труда в зависимости от стажа, а также требование заключения длительных контрактов, льготы членам семей и относительно быстрое предоставление жилья, мотивировали семьи обосновываться на Севере на постоянное или длительное проживание. Недостатки социальной сферы компенсировались высокими заработными платами и возможностью комфортного отдыха в более длительный отпускной период.

Благодаря северному социальному контракту население Севера достигло максимального значения к началу переходного периода. Таким образом, северный социальный контракт позволил достичь поставленную цель - обеспечить человеческими ресурсами промышленное освоение Севера. Поскольку государство фактически было и принципалом, и агентом в контрактных отношениях, контракт был прозрачен, детализирован, исполняем (с оговоркой на очередь ожидания

исполнения), комплексно охватывал сферу социальных услуг и политику доходов в отношении трудоспособного населения и пенсионеров. Он постоянно эволюционировал в сторону увеличения гарантий и предоставления равных возможностей различным категориям занятых и членам их семей: были достигнуты равные шансы в получении стандартизованного образования, от дошкольного до послевузовского, как для жителей крупных городов, так и периферийных населенных пунктов с небольшой численностью населения, обеспечивались примерно равные условия медицинской помощи, повсеместно действовали одни и те же социальные нормативы на предоставление жилья и других социальных услуг и благ (прил. III). Таким образом, в советский период была разработана система льгот, которая обеспечила развитие человеческого потенциала на Севере как количественно, так и качественно.

Многими учеными предлагается возврат к этой системе. Но если раньше нормы и нормативы определяли не только нижнюю, но и для большинства граждан верхнюю границу в предоставлении услуг социальной сферы, то современные предложения относятся к определению гарантированной государством нижней границы - минимальных социальных стандартов. В качестве северного социального контракта предлагается сохранение гарантий за временную работу в некомфортных условиях в виде получения повышенной трудовой пенсии, улучшения в дальнейшем жилищных условий¹.

---

¹ Социальная политика и проблема воспроизводства деятельности на Севере: к типологии северных городов и поселений» - Стенограмма выступления на семинаре «Сценарии развития северных городов Российской Федерации» - 14 марта 2005 г., С-Петербург, Центр стратегических разработок «Северо-Запад» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.csr-nw.ru/content/data/article/file/st45_748.pdf, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра 24.01.2006.

В то же время, социальный контракт советского периода заложил фундаментальные противоречия в развитие социально-экономических отношений на Севере. Недостатком советского ССК был универсальный подход к управлению развитием человеческого потенциала без учета особенностей национальных культур и традиционного экономического уклада коренного населения. Оленеводы, будучи членами совхозов, получали заработок, и считались весьма высокооплачиваемыми работниками. Дети оленеводов обучались в интернатах и получали обязательное восьми-, а затем и десятилетнее образование. Для формирования национальных кадров определялись квоты по набору представителей коренного населения для обучения в ссузах и вузах. В отношении политики развития человеческого потенциала коренных народов Севера А.В. Мажаров и В.И. Сморгочкова отмечают, что «в условиях планового хозяйства государством и местной администрацией велась целенаправленная работа по переводу кочевого населения на оседлость, которая в большинстве случаев приводила к разрушению традиционных основ жизнедеятельности северных народов, их социальной дезадаптации, деградации оленеводческо-промыслового хозяйства и национальных культур»¹. Была выстроена жесткая патерналистская модель. Появившиеся возможности самостоятельного хозяйствования в условиях не были использованы должным образом, поскольку десятилетиями представители коренных народов были лишены возможности самостоятельно решать как вести хозяйство, согласовывать с государством условия и территории для

---

¹ Мажаров А.В., Сморгочкова В.И. Развитие традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера в современных условиях – М.: Изд-во РАГС. – 2007. – с. 52.

промышленного освоения, решать какие навыки передавать детям, то есть участвовать в защите собственных экономических и культурных интересов. Вместо экономического роста в национальных селах начался экономический спад, быстрая деградация человеческого потенциала: алкоголизация населения, рост смертности и т.д.

2.1.2 Северный социальный контракт переходного периода

Реформирование собственности в переходный период, разделение ответственности за развитие Севера между федеральными, региональными органами власти, и муниципальными властями, а также формирование частного капитала, неминуемо должны были привести к пересмотру северного социального контракта. Период 1990-2000 гг. характеризуется изменениями как организационных, так и социально-экономических и правовых аспектов в области управления развитием человеческого потенциала в северных территориях России.

Шоковый характер экономических трансформаций 1990-х во многом предопределил эволюцию социального контракта в направлении на краткосрочную эффективность, приоритетность мер, сглаживающих растущую социальную напряженность, в ущерб долгосрочным интересам развития человеческого потенциала. Несогласованные между собой программы и мероприятия не учитывали новых рыночных условий, определяющих формирование социально-экономических отношений. С 1990 г. было внесено более десяти поправок к Перечню районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Перечень использовался в популистских целях, как и многие другие меры социальной политики того периода. Объем государственных обязательств

не соответствовал возможностям их исполнения, а возросшая многосубъектность экономики усложнила механизмы исполнения. Северные регионы острее, чем центральные и южные переживали структурную перестройку экономики. Существенным следствием трансформационных процессов стало падение качественных характеристик человеческого потенциала: состояния здоровья, профессиональной квалификации, духовно-нравственных ценностей.

Задача разграничения сферы ответственности государства и работодателей всех форм собственности за предоставление гарантий и компенсаций населению Севера не была своевременно и глубоко проработана на научном уровне. Появилась неопределенность в механизме исполнения контракта и контроля над его исполнением в частных предприятиях. Версия переходного периода¹ отвечала не задаче разделения полномочий, а задаче снижения социальной напряженности, эскалация которой наблюдалась в первые годы реформы. Количество северных льгот и перечень их получателей в течение переходного периода редактировались десятки раз. При этом принцип предоставления гарантий и компенсаций остался во многом таким же, как и в северной политике советского периода, то есть не учитывалось появление в экономике частного сектора.

Новым элементом контракта стало его распространение не только на всех занятых, но и трансфертные группы населения. В законе «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним

---

¹ О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях - Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (Ред. от 24.07.2009).

местностях» (1993) льготы распространялись на «лиц, работающих по найму постоянно или временно в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от форм собственности, и лиц, проживающих в указанных районах и местностях». Если раньше северный социальный контракт был контрактом между занятыми на Севере, членами их семей и государством, то контракт 1993 г. стал договором между всем населением Севера и государством, а с 2004 г. в контракт включены работодатели, как агенты северного контракта. Это, безусловно, можно рассматривать как большое демократическое завоевание.

Таким образом, в целях снижения социальной напряженности, значительно усилившейся в начале переходного периода, сбалансированный вариант советского северного социального контракта был заменен контрактом с возросшим числом не только категорий получателей, но и льгот, в то время как в целом российская социальная политика характеризовалась сужением активности до помощи различным категориям населения, попавшим в бедность. Увеличилась продолжительность оплачиваемых отпусков, частота компенсации стоимости проезда к месту отдыха, компенсация временной нетрудоспособности, а также право досрочного выхода на пенсию (прил. Щ). При этом инфляция и отсутствие санкций за неисполнение социального контракта не позволили обеспечить даже стабильный уровень жизни северян. Это привело к существенному росту уровня бедности и ухудшению других показателей развития человеческого потенциала.

Льготы северянам, предусмотренные законодательством и возложенные на работодателей, создали мощнейший стимул для вытеснения северян с местного рынка труда. Это связано с тем, что предприятия, ведущие производственную деятельность на Севере, могут привлекать работников к выполнению работ на Севере вахтовым методом. При этом никаких обязательств по северному законодательству перед вахтовиками у предприятия не возникает. Таким образом, в переходный период институционально были заложены две формы развития бизнеса на Севере. Одна - в соответствии с ограничениями северного социального контракта, другая - без них. В то же время требования экономической эффективности бизнеса в краткосрочной и среднесрочной перспективе противоречат требованиям сохранения человеческого капитала в северных регионах, необходимым условием которого является компенсация более высокой стоимости жизнедеятельности.

Жесткость северного социального контракта вместе с правовыми схемами уклонения от его выполнения привели к снижению конкурентоспособности северян на северных рынках труда. Северные льготы, например, более длинный отпуск и более короткая продолжительность рабочей недели для женщин, увеличивают стоимость использования рабочей силы. Если отпуск (в разбивку) в частных фирмах еще предоставляется, то о соблюдении второго требования говорить не приходится. Требование начисления северных и районных коэффициентов особенно сложно исполнить в малом бизнесе. Дополнительные льготы усилили гендерную и возрастную дискриминацию. Например, право выхода на пенсию на пять лет и

раньше снижает отдачу от инвестиций в образование работников старше 45 лет, что также заставляет предпринимателей явно или скрыто отдавать предпочтение при найме более молодым работникам. Снижение продолжительности трудовой недели женщин до 36 часов и еще более ранний пенсионный возраст делает предпочтительным прием на работу мужчин при прочих равных условиях.

В переходный период резко обозначилась неэффективность механизмов ресурсного обеспечения Севера, разработанных для условий плановой экономики, что создало критические условия для выживания населения в отдельных местностях. Существенно сузился перечень продукции, поставки которой на Север поддерживало государство, сокращен перечень обеспечиваемых районов, а также методов финансовой господдержки компании по «северному завозу» - от льготного кредитования закупок и транспортировки до компенсации лишь части транспортных расходов.

В отношении политики развития человеческого потенциала коренных народов в 1990-е были предприняты попытки институционализации новых отношений (учреждение Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и региональных организаций коренных народов), формализации этой части социального контракта. В большей мере, по мнению диссертанта, формализация происходила под действием наработанных за рубежом соглашений, то есть учитывала не специфику переходного периода от патернализма к партнерству, а копировала нормы зарубежного социального контракта. Вместе с тем, федеральное законодательство инерционно сохраняло патерналистские принципы

формирования социального контракта.

Таким образом, 1990-е годы основным содержанием государственной политики, в том числе северной, было не экономическое развитие, а государственная поддержка падающего уровня жизни населения. В правовом аспекте федеральная северная политика России начала 1990-х гг. в основном продублировала бывшие советские льготы, становившиеся все менее действенным экономическим инструментом под влиянием сокращения бюджетных расходов на социально-экономическое развитие Севера. Северная социальная политика, как содержание северного социального контракта, все больше противоречила объективно развивающимся в стране процессам, связанным с перераспределением прав собственности, усилением региональных политических сил, образованием крупных ресурсных корпораций, по-прежнему отражая ответственность государства за предоставление социальных гарантий и компенсаций. Вместе с тем, начали формироваться новые механизмы взаимодействия и координации, в частности, были созданы общественные объединения коренных народов, которые создали предпосылки для дальнейшего совершенствования северного социального контракта в условиях рынка. Новым элементом северного социального контракта стало его распространение не только на всех занятых, но и трансфертные группы населения. При этом появилась неопределенность в механизме исполнения контракта и контроля над его исполнением в частных предприятиях.

2.1.3 Северный социальный контракт в условиях рынка

Необходимость поиска вариантов оптимального сочетания

государственного протекционизма с возросшей экономической и политической самостоятельностью субъектов северной экономики нашли отражение в реформировании северного социального контракта в условиях рынка. Ключевые законы, регламентирующие социальные гарантии, определяют распределение ответственности между субъектами северной экономики в лице корпораций, работников, муниципальных властей, властей субъектов Федерации и автономных округов, федеральных властей. На содержание северного социального контракта влияют общественные объединения, благодаря которым ответственность государства и частного бизнеса, трансформируется с учетом интересов коренных народов и населения Севера.

Среди правовых документов, определяющих новые подходы к управлению развитием человеческого потенциала, необходимо отметить Концепцию государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера¹. Она, по мнению А.Н. Пилясова, сменила концепцию господдержки концепцией поощрения саморазвития агентов северной экономики. В основе Концепции лежит деление регионов на три группы по своему социально-экономическому развитию (рентные, депрессивные и традиционно-отсталые) и по степени вмешательства государства². С точки зрения развития человеческого капитала основные направления Концепции можно сгруппировать в меры прямого и косвенного воздействия. К прямым можно отнести:

---

¹ Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: Утв. Постановлением Правительства РФ от 7.03.2000. – № 198.

² Пилясов А.Н. Новая роль государства в развитии хозяйства регионов Севера // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2005. – С. 446.

- реформирование северных рынков труда посредством переселения избыточного населения, использования вахтового метода организации работ и др.;
- трансформацию существующей системы гарантий и компенсаций для северян по мере формирования системы государственных социальных стандартов, дифференцированных по регионам;
- создание эффективной системы социальной поддержки коренных малочисленных народов Севера.

К косвенным мерам развития человеческого капитала следует отнести меры, направленные на создание и сохранение рабочих мест, как за счет поддержки частного бизнеса, так и за счет развития государственного сектора:

- обеспечение реструктуризации экономики районов Севера и повышение жизнеспособности базовых (градообразующих) предприятий с помощью мер налоговой, финансовой и инвестиционной политики на федеральном и региональном уровнях;
- совершенствование механизма сезонного завоза продукции для гарантированного обеспечения продовольственной и энергетической безопасности северных населенных пунктов.
- усиление влияния федерального центра на социально-экономические процессы в арктической зоне, поддержание устойчивого и безопасного функционирования Северного морского пути.

Помимо этого, была сформулирована до сих пор нерешенная задача, влияющая на стоимость северного социального контракта, - это определение регионов-получателей государственной поддержки (включая уточнение понятия границы Севера и дифференциацию регионов по уровню экономического развития).

Задачи, выделенные в Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера¹, по сути, являются основными позициями северного социального контракта, поскольку они объединяют задачи, сформулированные и более подробно изложенные в других документах. К сожалению, Концепция не стала рабочим документом, на котором бы строилась дальнейшая политика центра в отношении северных регионов.

Дальнейшее развитие законодательства Российской Федерации происходит в направлении снижения роли северного фактора как в управлении человеческим капиталом, так и в выборе инструментов регионального развития, что ведет к дальнейшему усилению нарастающего межрегионального социально-экономического неравенства. Реформирование законодательства привело к тому, что вместо единого в советском варианте документа, фиксирующего северную часть социального контракта, появились статьи в нескольких документах. Часть северных льгот зафиксирована в Трудовом Кодексе Российской Федерации² и пенсионном законодательстве³, другие льготы (например, в области жилищной политики) вовсе отменены.

---

¹ Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: Утв. Постановлением Правительства РФ от 7.03.2000. – № 198.

² Трудовой Кодекс Российской Федерации. - 30.12.2001. – № 197-ФЗ (ред. 29.12.2010).

³ О трудовых пенсиях в Российской Федерации - Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 01.12.2007 N 312-ФЗ).

Существенно на содержание северного социального контракта повлиял Закон №122¹ уменьшив перечень субъектов получения северных компенсаций, а также перечень льгот. В организационном плане денордификация социальной политики проявилась в упразднении в 1999 г. федерального органа, отвечающего за социально-экономическую политику в отношении Севера - Государственного Комитета по делам Севера. Управлением социальными проблемами развития Севера в настоящее время занимаются научный совет РАН по вопросам регионального развития, а также рабочая группа Госсовета Российской Федерации по вопросам политики в отношении северных территорий.

Согласно советскому северному контракту северяне вправе были ожидать привилегий в получении жилья в обмен на работу в неблагоприятных условиях. Реформирование социально-экономической системы в условиях рынка эти гарантии фактически отменило. Они сохранились для граждан, прибывших в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности не позднее 1.01.1992, имеющим общую продолжительность стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 15 календарных². Преимущественно это жители ликвидируемых городов, поселков и полярных станций. Несмотря на декларируемое софинансирование

---

¹ О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» - 22.08.2004 №122-ФЗ (ред. от 20.04.2007).

² О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей - Федеральный Закон от 25.10.2002 N 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 27.09.2002). В 2008 г. почти 215 тыс. семей граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, ожидали жилищной субсидии (О Федеральной Целевой Программе "Жилище"..., ред. 2008).

социальных расходов, доходы большинства северян старшего поколения настолько низки, что не позволяют им действовать по этим новым правилам, то есть самим финансировать лечение, улучшать жилищные условия и др.

В эволюции северного социального контракта в отношении коренных народов Севера наблюдается дальнейшая институционализация отношений. Наиболее удачный устойчиво развивающийся проект – корпорация экономического развития коренного населения ЯНАО¹, – создана в 2003 г. при поддержке и с учетом опыта Канады в отношении коренных народов.

В отличие от принятых методов районирования Севера за рубежом в России сохраняется непрозрачность процедуры, относящей территории к северным, поэтому помимо методик районирования на окончательное решение влияет политическая ситуация в стране, личность руководителя региона и др. Два основания для территориальных льгот – северная дискомфортность и географическая удаленность, – смешаны в определении современных границ Севера. Это, во-первых, увеличивает бремя расходов на предоставление гарантий и компенсаций, то есть на реализацию северного социального контракта, во-вторых, не создает институциональных условий для снижения финансовых обязательств государства там, где условия проживания вполне комфортные, где экономическая несамостоятельность территорий воспроизводится через механизм компенсаций населению и дотаций регионам.

---

¹ Мажаров А.В., Сморгачева В.И. Развитие традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера в современных условиях – М.: Изд-во РАГС. – 2007. – 136 с.

На исправление бюрократических ошибок в ССК с нечетким определением северной территории требуются годы. Например, статус территории Крайнего Севера городу Печора, находящемуся в окружении таких территорий, присвоен только в марте 2007 г. В современном ССК у общества нет возможности установить справедливость принципов районирования, определения категорий населения, на которые распространяются условия северного социального контракта.

Нечеткость обязательств государства и работодателей приводит к их неисполнению, неэффективности контракта с точки зрения социальной справедливости или его неполноты. Фактически, только бюджетные организации и органы управления являются субъектами, в полном объеме выполняющими условия северного социального контракта. Поэтому уровень компенсации северных затрат населению существенно различается в зависимости от места занятости.

Существующая система компенсации потерь от проживания в неблагоприятных климатических условиях наименее эффективна в отношении той части населения Севера, чьи доходы формируются, в первую очередь, за счет государственного обеспечения. Пенсии индексируются с учетом северных коэффициентов, но в отличие от уровня северных заработных плат, особенно в «рентных» регионах, покупательная способность северных пенсий существенно ниже, то же можно сказать и о других трансфертах: пособиях, стипендиях и т.д. С 1.01.2008 действует новый порядок расчета размера северных пенсий, согласно которому федеральное правительство устанавливает и регулярно индексирует в соответствии с изменением прожиточного

минимума базовый уровень северных пенсий¹. По мнению диссертанта, алгоритм индексации не прозрачен, что ставит под сомнение действенность закона в обеспечении экономической безопасности северян-пенсионеров. Большим достижением стала возможность получения северных пенсий при выезде из северных регионов, которая принята только в редакции 3.12.2007 г. Закона о государственном пенсионном обеспечении Российской Федерации. Эта мера перестала сдерживать процесс переселения северян в климатически более благоприятные районы, что позволит снизить социальную нагрузку на занятых в северных городах и поселках.

Еще одним недостатком существующей схемы северных надбавок является увеличение разрыва в доходах между группами занятых разной квалификации в бюджетной сфере. Самостоятельность муниципалитетов в определении дополнительных льгот приводит к еще большей диспропорции между чиновниками и другими бюджетниками (например, заработная плата главы Корткеросского района (Республика Коми) в 2006 г., в 8 раз превышала размер среднемесячной заработной платы по этому району). Решение проблемы видится в ограничении максимального уровня заработной платы, рассчитываемой с учетом северных надбавок, как это было в редакциях закона в советский период. Необходимо следить и за адекватностью нижней границы трудовых доходов северян уровню прожиточного минимума.

Таким образом, современный северный социальный контракт не эффективен и не способствует развитию человеческого потенциала,

---

¹ О трудовых пенсиях в Российской Федерации - Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 01.12.2007 N 312-ФЗ).

поскольку не гарантирует получения минимального необходимого для жизни дохода, не способствует ни росту рабочих мест для северян, ни развитию социальной сферы и увеличению комфортности северных территорий.

Сокращение функций федерального центра в реализации «северного завоза», сложившееся в переходный период, наличие неформальных правил поставок на региональные рынки, сохраняет зависимость населения от текущих отношений между бизнесом и региональной властью, делает менее обеспеченным качество жизни населения в труднодоступных районах.

2.1.4 Содержание северного социального контракта в условиях рынка на уровне региона (на примере Республики Коми)

Анализ законодательной базы Республики Коми¹ позволяет выделить следующие меры в управлении развитием человеческого потенциала. С 1999 г. в республике были приняты несколько программ экономического развития. Приоритетными направлениями провозглашаются:

- подготовка высококвалифицированных управленческих кадров;
- подготовка квалифицированных рабочих кадров, отвечающих потребностям республиканского рынка труда в разрезе конкретных отраслей, профессий и специальностей;

---

¹ Подробно в Котырло Е.С. Экономический рост и социальное неравенство территорий (на примере Республики Коми) – Журнал «ЭКО» № 2, 2007 – с.84-93.

- принятие мер, стимулирующих закрепление высококвалифицированных специалистов в сельской местности¹;
- повышение рождаемости;
- преодоление негативных тенденций роста заболеваемости и смертности населения;
- замедление процессов миграционного оттока трудоспособного населения за пределы Республики Коми.

В то же время меры, которые тормозили бы усиливающиеся процессы межтерриториального социального расслоения, не нашли места в утвержденных программах. Задача выравнивания уровня жизни в городах и районах республики на уровне управления регионом не формулируется. Одни районы становятся все более привлекательными для жизни благодаря наличию рабочих мест и относительно высокой средней заработной плате (Усинск, Ухта, Сыктывкар). Другие испытывают экономические трудности, связанные с закрытием градообразующих производств, которые нельзя отнести к краткосрочным. При этом на уровне региона нет программ межтерриториального трудового перемещения, профессиональной переподготовки кадров в проблемных районах, которые позволили бы смягчить последствия реструктуризации. Такие государственные меры дали бы возможность повысить эффективность межтерриториального и межотраслевого перелива человеческих ресурсов внутри региона, выравнивания доходов населения республики. Правительство республики

---

¹ О целевой республиканской программе "Социальное развитие села до 2010 года" – Закон Республики Коми, 19.02.2004.

практически устраняется от управления структурными преобразованиями в экономике, которые происходят или не происходят только в силу заинтересованности частного капитала.

В сельских отдаленных районах проживает каждый четвертый житель республики. В их отношении позиция властей состоит в «формировании условий для самодостаточного развития сельских поселений», в связи с «ограниченностью средств республиканского бюджета»¹. В 2004-2010 гг. в сельской местности предполагалось ежегодное создание 75, а в общей сложности 490 рабочих мест, что позволило бы увеличить численность занятых по сравнению с текущим уровнем всего на 0,4%. Для закрепления молодежи в селе предусмотрено субсидирование строительства жилья в размере 252,8 млн. руб. (8% от всех средств на программу); 144,6 млн. руб. или 5% средств предполагается израсходовать на подпрограмму "Развитие личных подсобных хозяйств граждан в Республике Коми", важной задачей которой признается организация закупок излишков сельскохозяйственной продукции.

Развитие транспортной инфраструктуры является важнейшим фактором роста занятости, развития человеческого потенциала в депрессивных регионах. Программой социального развития села² заложено 618 млн. руб. расходов на приведение 155 км автомобильных дорог в нормативное состояние в течение 2004 - 2010 гг. Это составляет пятую часть средств, запланированных на выполнение программы, но строительство новых дорог не предусмотрено. Таким образом, развитие

---

¹ там же.

² там же.

транспортной инфраструктуры остается без должного внимания республиканских и федеральных властей. Если сравнивать структуру бюджетов Республики Коми и северных территорий Канады¹, то доли таких расходов в бюджетах примерно равны и составляют 16-17%. При этом в проекты развития канадских территорий включены сотни километров строящихся дорог, а в республиканских программах планируется, в основном, ремонт имеющихся. В 1970-80-е годы густота автомобильных дорог в Республике Коми увеличивалась ежегодно на 1-5%, а максимальная густота была достигнута к 1994 г. и составляла 36,8 км/тыс. км² территории. С 2000 г. этот показатель снижался на 1-3% в год, а к 2003 г. достиг 28,9 км/тыс. км². Анализ показывает, что строительство дорог продолжалось преимущественно в тех районах, в которых коэффициент транспортной доступности² не ниже 0,4. Тем самым, еще больше усугубляется дифференциация в доходах и возможностях занятости для жителей разных городов и районов республики.

Не уделяется должного внимания миграционной политике, в результате чего трудовые мигранты из других регионов России и других стран усиливают напряженность на северных рынках. Региональные трехсторонние договора, например «Региональное соглашение по социально-экономическим вопросам между правительством Республики Коми, федерацией профсоюзов Республики Коми и союзом

---

¹ Nunavut: Inuit Self-determination Through a Land Claim and Public Government? // Nunavut: Inuit Regain Control of their Lands and their Lives – Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs. – 2000; Task Force on Indian Economic Development. - Indian and Northern Affairs Canada Report. – 2001. – 21 p.

² Куратова Э.С. Центр и периферия (транспортный фактор развития) // Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе. – Сыктывкар. – 2003. – С.96-99.

промышленников и предпринимателей Республики Коми на 2004-2006 годы», не содержат конкретных мероприятий по развитию человеческого потенциала или протекционистские меры в отношении коренного населения. Возложенные на работодателей обязательства дублируют положения таких документов, как Конституция Российской Федерации¹, Трудовой кодекс Российской Федерации², Закон Российской Федерации о занятости населения³, Закон Российской Федерации о жилищных субсидиях граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей⁴.

Никак не прописаны в Коми республиканских программах занятости процессы взаимодействия с общественными объединениями. При этом на республиканском уровне действует 11 благотворительных фондов и организаций, из которых деятельность пяти так или иначе связана с решением проблем занятости. Во многих территориальных программах социальной поддержки инвалидов республики положения о трудоустройстве инвалидов отсылают к основному ответственному органу - центру занятости. Таким образом, закрепляются монопольные функции центра в посредничестве на рынке труда, что снижает возможность достижения сбалансированности спроса и предложения труда, эффективного использования человеческого капитала.

---

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993.

² Трудовой Кодекс Российской Федерации. - 30.12.2001. – № 197-ФЗ (ред. 01.04.2012).

³ О занятости населения в Российской Федерации – Закон РФ от 19 апреля 1991 года N 1032-1 (ред. от 30.11.2011).

⁴ О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей - Федеральный Закон от 25.10.2002 N 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 27.09.2002).

2.1.5 Корпоративная социальная политика на Севере и участие общественных объединений формировании северного социального контракта.

В условиях рынка значительно усилилась роль ресурсных корпораций в развитии человеческого потенциала. Многие государственные гарантии стали предметом внутрифирменной социальной политики, объектом договорных, согласительных процедур работников и работодателей на основе механизмов социального партнерства¹. Уровень доходов населения, уровень занятости, качество пенсионного обеспечения, масштабы помощи, оказываемой пенсионерам, желающим переселиться в климатически более благоприятные районы, - все это во многом определяется социальной политикой крупных предприятий (далее корпорации).

Социальная корпоративная политика формируется в соответствии с федеральным и региональным законодательством, Генеральным и региональным трехсторонними соглашениями, отраслевыми тарифными соглашениями, коллективными договорами, а также международными стандартами. Содержание и структура корпоративной социальной политики отражены, в первую очередь, в коллективном договоре. Многие корпорации приняли корпоративный социальный кодекс или объявили, что в своей деятельности следуют принципам социальной ответственности бизнеса. Потребность в сертификации бизнеса по социальным международным стандартам (OHSAS 18001, SA 8000, AA 1000 и др.) продиктована необходимостью иметь конкурентоспособную

---

¹ Подробно в Котырло Е.С. Социальная политика северных корпораций и рынок труда – Журнал «Отечественные записки» – №3 (36) – 2007.

на мировом рынке продукцию. Это предполагает открытость бизнеса для общества, следование принципам социальной ответственности. Крупные предприятия публикуют раз в один-два года социальные отчеты или, как минимум, основные положения социальной программы с краткой характеристикой отдельных направлений. Благодаря международным нормам в корпоративной социальной политике есть разделы о сохранении окружающей среды, экологизации деятельности; благотворительные, культурные, спортивные и другие программы не только для работников, но и для местного населения; помощь северным коренным и малочисленным народам; программы заботы о подрастающем поколении и др. Для Севера эти программы более актуальны, поскольку у населения ограничены возможности полноценного отдыха из-за экстремального климата и огромных расстояний между поселениями, снижающих доступность библиотек, музеев, театров, спортивных центров и т.д. гораздо ниже. Корпорации своими социальными программами, по сути, компенсируют происходящий процесс денордификации федерального законодательства. Они включают в колдоговор предусмотренные ранее федеральные льготы, например, по оплате проезда к месту отдыха работнику и членам семьи, то есть исполняют их за счет собственной прибыли.

Требования международных стандартов в области установления минимальной оплаты труда, как правило, выше, чем гарантии по государственной системе северных надбавок к заработной плате. Например, согласно стандарту SA 8000 корпорация должна обеспечивать всем работникам трудовые доходы на достаточном уровне, то есть выше, чем первоочередные траты. Если предприятие сертифицировано по

какому-либо стандарту, то он соблюдается, что подтверждается независимыми аудиторскими проверками.

Дополнительное пенсионное обеспечение является одним из главных направлений внутрикорпоративной социальной политики. Если до 2002 г. пенсионные накопления аккумулировались на особых счетах корпораций, то после введения Налогового Кодекса Российской Федерации - в негосударственных пенсионных фондах, имеющих лицензии (Налоговый Кодекс, 2000, ст. 255). Это позволяет корпорациям уменьшить выплаты по налогу на прибыль. Для работников такая схема более надежна, поскольку не связана с финансовой устойчивостью предприятия. Планы пенсионного обеспечения работодатели выбирают исходя из интересов производства, определяя в колдоговоре права на получение негосударственной пенсии. Корпорации, которые заинтересованы в обновлении кадров, стимулируют выход на пенсию, используя не только дополнительное пенсионное обеспечение, но и единовременные выплаты в размере 6-12 среднемесячных окладов. Дополнительные выплаты существенно увеличивают коэффициент замещения утраченного заработка при выходе работника на пенсию. Кроме того, пенсионеры, как правило, сохраняют право на санаторно-курортное и медицинское обслуживание за счет средств предприятия, получают ежегодные выплаты ко Дню пожилых людей и др. Все это снижает потребность пенсионеров в получении дополнительного дохода, в занятости не только в корпорации, но и вне ее. Таким образом, благодаря внутрикорпоративной политике снижается напряженность на локальном рынке труда. Реализация этих программ помогает проводить сокращение не отвечающих современным требованиям рабочих мест, повысить

производительность труда, сохранить социально необходимый уровень занятости среди работников более молодых групп, что особенно важно в монопроизводственных северных городах и поселках.

Переселение работников и их семей корпорации также включают в свои социальные программы. С 1999 г. ОАО «ГМК «Норильский никель» по программе «Шесть пенсий» выплачивает увольняющимся работникам ежемесячную материальную помощь, равную шести государственным пенсиям (Социальный отчет ... «Норильский никель», 2005). Эти выплаты производятся в течение двух лет после выхода на пенсию и переезда на «материк». В период 1999-2004 гг. более 9 тыс. человек участвовали в программе и выехали в климатически благоприятные регионы России.

Меры корпоративной социальной политики, поощряющие рождаемость, способны улучшить демографическую ситуацию, обеспечить приток рабочей силы в будущем. Многодетным матерям корпорации предоставляют путевки со скидкой в детские оздоровительные лагеря, первоочередное право на лечение в санаториях и профилакториях на льготных условиях. В большинстве корпораций работники получают дополнительную материальную помощь к свадьбе, в связи с рождением ребенка; доплаты до 100% компенсации в период ухода за ребенком.

Корпоративные университеты - часть социальной политики многих корпораций. Это система обучения и развития персонала предприятия, объединяющая тренинг-центры, программы ротации, стажировок и замещения должностей, профессиональных конкурсов. Цель программ - адаптация молодых рабочих и специалистов, подготовка резерва

руководителей, соответствующего требованиям бизнеса и корпоративной культуры, то есть инвестиции в специфический капитал.

Согласно социальным отчетам, корпорации способствуют развитию человеческого потенциала, оказывая финансовую поддержку профильным региональным образовательным и научно-исследовательским программам и проектам; осуществляя конкурсы научно-технических разработок среди молодых ученых и специалистов; выплачивая материальную поддержку аспирантам и докторантам, работающим в компании и именные стипендии наиболее одаренным студентам нефтяных и технических вузов. Тем не менее частные инвестиции в профессиональное образование по объемам далеки от значений, характеризующих развитые зарубежные страны. Уровень расходов организаций на внутрипроизводственное обучение персонала в среднем по Республике Коми составляет 0,7% от фонда оплаты труда¹.

Несмотря на то, что корпорации добровольно инвестируют в развитие человеческого потенциала, необходимы координация и согласование внутрикорпоративной социальной политики и социальной политики на региональном уровне. Например, в ОАО «Роснефть» и ОАО «Лукойл» реализуются программы подготовки профессионалов со школьной скамьи, но «Роснефть»-классы размещены там же, где и производство: в г. Нефтеюганск и Пыть-Ях, п. Пойковский (ХМАО)². А вот «Лукойловские» классы открыты на базе московской гимназии № 45³.

---

¹ данные Территориального органа Росстата по Республике Коми за 2002 г.

² Роснефть. Социальные программы - [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.gosneft.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра - 15.04.07.

³ Стратегия деятельности международного объединения профсоюзных организаций ОАО «Лукойл» на 2004 – 2008 годы в условиях глобализации экономики - [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.lukoil.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра - 15.04.07.

Москвичи, имеющие прекрасные перспективы трудоустройства, получают дополнительные конкурентные преимущества перед северной молодежью, и без того ограниченной в мобильности, как на стадии получения образования, так и на стадии трудоустройства. Внимание региональных властей к этой проблеме могло бы способствовать открытию классов в непосредственной территориальной близости от мест разработки природных ресурсов. Инвестиции в образование без учета интересов северян в дальнейшем могут усилить конкуренцию с мигрантами за рабочие места, привести к усилению напряженности на локальных рынках труда на Севере.

В отношении коренных малочисленных народов корпорации стремятся ограничиться благотворительностью, достигающей в некоторых случаях огромных размеров. В частности, ОАО «Роснефть» заново отстроила целый поселок Харампур (ЯНАО), включая жилье, цех по переработке рыбы, котельную, школу-интернат, клуб, дороги с твердым покрытием¹. Потери промысловых угодий компенсируются благотворительностью, гораздо реже предоставлением рабочих мест в корпорации или ее инфраструктуре. Только в программах ОАО «Лукойл» и АК «Алроса» удалось обнаружить обязательства корпорации в профессиональном обучении и трудоустройстве представителей коренного населения.

Необходимо обратить внимание на исполнение декларируемой социальной ответственности. Без активности муниципальных и региональных властей, профсоюзов обязательства могут остаться лишь

---

¹ Роснефть. Социальные программы - [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.rosneft.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра - 15.04.07.

декларациями, поскольку служат дополнительной обузой развивающемуся бизнесу.

Таким образом, корпоративная социальная политика не только компенсирует отмененные гарантии, но и существенно расширяет их перечень, создавая реальные возможности для достойной жизни, самореализации, как работников, так и населения городов и поселков, где ведется производственная деятельность.

Перенос северных обязательств с государства на предпринимателей без учета финансовых возможностей малого бизнеса для реализации социальных программ ведет к существенному росту стоимости рабочей силы. Не случайно численность занятых в малом бизнесе на Севере всего 6%, тогда как в среднем по России - 12%¹. Необходимо учитывать, что малый бизнес гораздо сильнее способствует формированию социальных связей в местном сообществе, укоренению населения, что так важно для северных регионов с высокой мобильностью рабочей силы, нежели занятость по найму в государственном или корпоративном секторе, где трудовой контракт, как правило, обезличен, а трудовые отношения формализованы. Следовательно, роль малого бизнеса в плане развития человеческого потенциала на Севере не сводится только к роли буфера в период усиления безработицы. Он важен как фактор формирования социального капитала, закрепления населения в мало комфортных условиях. Недифференцированный по размеру бизнеса подход к распределению полномочий и обязанностей в северном социальном контракте ведет к еще большей зависимости экономического развития региона и доходов населения от крупного бизнеса.

---

¹ Рассчитано по данным Росстата за 2003 г.

Степень участия общественных объединений в формировании северного социального контракта зависит от институциональной среды, в существенной мере от базовых федеральных документов, определяющих права и обязанности экономических субъектов. В частности, Трудовой Кодекс Российской Федерации¹ усилил возможности профсоюзов в формировании социальной корпоративной политики, но их формальное участие в защите интересов работников по-прежнему не редкость. Несмотря на низкую эластичность спроса на труд на северных рынках, объективно усиливающую позиции профсоюзов, их роль в увеличении отдачи от инвестиций в человеческий капитал остается невысокой. Активное участие работников в процессах согласования, по мнению диссертанта, сдерживается сформированной в плановой экономике функцией профсоюзов, когда они не являлись свободными ассоциациями трудящихся, а были встроены в общую систему государственного управления. Членство в них было почти всеобщим, охват коллективными договорами приближался к стопроцентному, причем процесс заключения коллективных договоров носил формальный характер. В рыночных условиях профсоюзы нередко продолжают восприниматься как квазиподразделение администрации предприятия, ответственное за решение узкого круга социальных вопросов, таких как организация летнего отдыха работников, проведение спортивных мероприятий, распределение материальной помощи и т.д.

---

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации. - 30.12.2001. – № 197-ФЗ (ред. 1.04.2012).

2.2 Особенности развития человеческого потенциала Российского Севера в 1990-2010 гг. во взаимосвязи с инвестиционной активностью субъектов инвестирования

Ниже приводится статистический анализ основных показателей, отражающих развитие человеческого потенциала в количественном и качественном измерении в период 1990-2010 г.¹ Чтобы сделать результаты более наглядными, в таблицах и приложении выборочно приведены данные за несколько лет этого периода: 1990, 1994, 1997, 1999, 2003, 2005, 2008 и 2010 гг.

1990 г. - год относительно стабильного развития в модели плановой экономики, развитой социальной системы и региональной политики. 1994 г. можно считать окончанием первого периода перехода к рыночной экономике, когда была преодолена гиперинфляция и доходы населения несколько стабилизировались, малый бизнес сформировался как устойчивая экономическая ниша, завершился первый этап приватизации. 1996-1997 гг. характеризовались экономическим подъемом, что отразилось и на человеческом капитале. 1999 г. - послекризисный (август 1998 г.), именно в этом году можно увидеть кризисный след - снижение рождаемости и продолжительности жизни. Последующие годы характеризуется стабильным экономическим ростом. Анализ показателей в 2005 г. позволяет увидеть, как подъем в экономике способствовал развитию человеческого капитала. 2008 г. является переломным в экономическом развитии. После почти десятилетнего периода подъема наступает резкий спад, в связи с чем можно рассматривать этот год как

---

¹ Подробно в Котырло Е.С. Человеческий капитал северных регионов – Журнал «ЭКО». – №11. – 2008. – с. 68-79.

итоговый для периода экономического подъема. Данные за 2010 г. позволяют получить представление о текущем состоянии человеческого потенциала в регионах Севера.

Для сравнения групп северных и «несеверных» регионов были рассчитаны средние значения характеристик человеческого потенциала, уровня доходов и экономического развития. Выявленные тенденции в динамике показателей указывают на тесную связь развития человеческого потенциала с благосостоянием населения. Как показывает анализ, занятость и достойная заработная плата ведут к решению ключевых национальных проблем, таких как: повышение рождаемости, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, повышение образовательного уровня населения. Это свидетельствует о том, что для переходного периода в России верны выводы мальтузианской теории экономического роста, то есть количество человеческого капитала регулируется уровнем доходов. В тех регионах, где есть работа и уровень заработной платы выше среднего (в первую очередь, ЯНАО и ХМАО), показатели развития человеческого потенциала уже к концу переходного периода стали значительно лучше, чем в его начале.

2.2.1 Развитие человеческого потенциала в демографическом аспекте

Важными характеристиками развития человеческого потенциала являются не только качественные показатели: уровень занятости и их квалификационный уровень, но и количественные, в том числе, общий коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни при

рождении. Если в 1990 г. Российский Север характеризовался положительным естественным приростом, то есть умирало меньше, чем рождалось, то в 1990-е ситуация изменилась и большинство регионов характеризуется отрицательным естественным приростом.

На рождаемость оказывает существенное влияние этнический состав жителей. В республиках, сформированных большими этносами (например, Коми, Тыва, Якутия), где коренная национальность составляет не менее 10%, наблюдается, в основном, положительный естественный прирост населения. Хотя различие в общих коэффициентах рождаемости объясняется и половозрастной структурой регионов и долей сельских жителей. Большей долей лиц старше трудоспособного возраста и большей долей городского населения характеризуются старопромышленные районы, где выше и доля пришлого населения. Все это отрицательно влияет на рождаемость.

Среди развивающихся регионов отрицательным приростом населения отличаются Коми Республика и Сахалинская обл., остальные регионы имеют положительный естественный прирост. В группе дотационных регионов минимальным показателем как в 1990 г., так и 2003 г. характеризовалась Камчатская обл.: 12,5 и 10,8, соответственно, максимальным - Республика Тыва: 26,2 и 20,5. Развивающиеся регионы не так стабильны в структуре. Максимальное значение 1990 г. было зафиксировано в Республике Коми, в 2003 г. - в Ненецком АО - 15,9. Минимальной рождаемостью характеризуется старопромышленная Мурманская обл. - 11,5 и 9,9, соответственно. В целом в северных регионах рождаемость выше, чем в других, а в развивающихся - выше, чем в дотационных.

Для учета различий в демографической структуре по формуле (Б:Б1) рассчитаны приведенные коэффициенты рождаемости (табл. 2.1). Если разделить группы на дотационные и развивающиеся, то отличия становятся заметнее (рис. 2.1). Наиболее высокие значения в группе развивающихся северных регионов с относительно молодой возрастной структурой и высокими доходами населения, низкие - в группе дотационных «несеверных». Важно отметить, что экономический рост влияет на снижение среднего возраста жителей за счет миграционного притока в трудоспособных возрастах.

Таблица 2.1 – Общий коэффициент рождаемости по группам северных и «несеверных» регионов

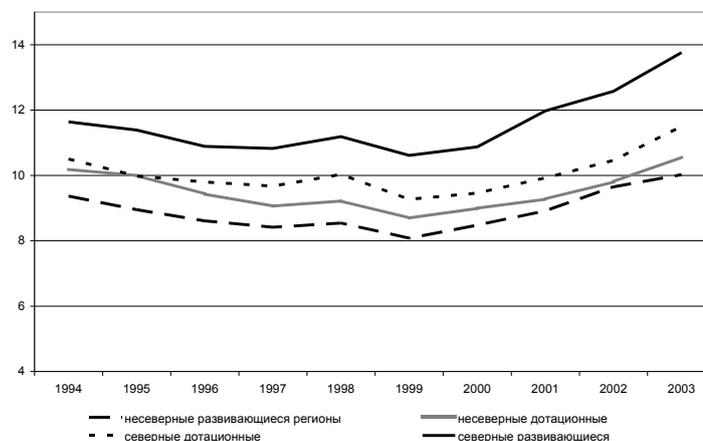
Показатель	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение
	«несеверные» регионы			северные регионы		
<i>B</i>	856	10,19	3,16	252	11,38	2,50
<i>SL</i>	868	57,28	2,63	252	64,00	4,11
<i>B1</i>	794	10,22	3,25	234	10,28	2,31

/Рассчитано по данным Росстата/

При этом динамика показателей одинаково отражает снижение рождаемости к 1999 г. (при некотором росте в 1997-1998 - отклик на период экономической стабилизации 1996-1997 гг.) и ее рост после. Несмотря на увеличение рождаемости к 2010 г. показатели не достигли уровня советского периода (1990 г.) (прил. Д, рис. 2.1).

Нельзя отрицать и влияния межпоколенческой связи в процессах динамики рождаемости: она зависит от спада или увеличения в предыдущем поколении. Но это влияние не могло привести к резкому снижению к 1999 г. и дальнейшему росту. То, что переломным в динамике стал именно 1999 г., связано с экономическим кризисом 1998 г. Рост рождаемости с уровня 1999 г. к уровню 2010 г., также свидетельствует о связи репродуктивного поведения с экономическим положением населения. Это лучший аргумент в пользу социальной политики, направленной на повышение доходов населения, причем не

целевой, направленной на стимулирование рождаемости, а преследующей своей целью преодоление бедности.

Рисунок 2.1 – Динамика рождаемости (общие коэффициенты рождаемости, ‰). Рассчитано и построено по данным Росстата.

Показатель смертности населения связан с ожидаемой продолжительностью жизни. В свою очередь, сокращение продолжительности жизни снижает ожидаемую отдачу от инвестиций в человеческий капитал, что приводит к их обесцениванию. Связь человеческих потерь и экономических трансформаций отчетливо видна на динамике смертности (прил. Ж, рис. 2.2). Она росла в течение 1990-1994 гг., в период, когда инфляция уничтожила сбережения россиян и оставила многие семьи без средств к существованию, что особенно тяжело было перенести людям старших возрастов, привыкших к относительно высокому уровню жизни 1980-х, и имевших «установки» на безбедную старость. Растущая безработица для многих создавала опасения, что завтра может стать еще хуже, чем сегодня, что также отразилось на смертности. Наметившаяся тенденция к снижению смертности с 1994 г. изменилась в 1998 г., после которого общие коэффициенты смертности росли. Кризис, послуживший толчком к

возрождению отечественной экономики, стал серьезным социальным потрясением для ее граждан, так как с экономическим подъемом усилилось межрегиональное и внутрирегиональное неравенство в возможностях развития человеческого потенциала.

На тесную взаимосвязь между экономическим ростом и сохранением человеческого капитала указывает то, что в группе дотационных регионов смертность выше, чем в группе развивающихся, хотя эти группы неоднородны ни по своей промышленной структуре, ни по структуре человеческого капитала. И в дотационных и в развивающихся регионах Севера коэффициенты смертности с 1990 по 2003 год стали почти в два раза выше, тогда как в среднем по выборке они увеличились в 1,5 раза. Это убедительное доказательство того, что на Севере значительно меньше условий для адаптации населения к меняющейся социально-экономической ситуации. Стоимость жизни остается высокой, а возможности амортизировать потери заработка натуральным хозяйством из-за климатических условий.

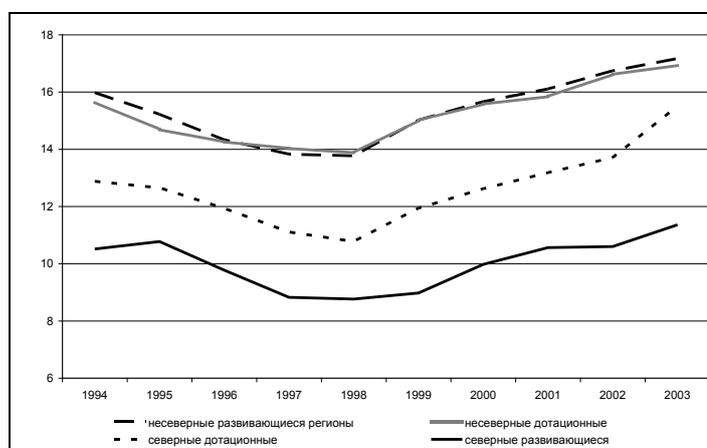
Самые низкие показатели смертности наблюдаются в экспортоориентированных ХМАО и ЯНАО, самые высокие - в старопромышленных регионах - Архангельской обл. и Республике Карелия. Во многих регионах за период экономических реформ этот показатель удвоился, а в Корякском АО и Мурманской обл. возрос более, чем в два раза. Это связано как с увеличением доли пожилого населения из-за оттока населения - в первую очередь уезжает молодежь (прил. У, Ф, Х)¹, а также снижением доходов населения, бесперспективностью жизни,

---

¹ Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. - Сыктывкар. - 2007. - с.12.

развалом социальной инфраструктуры, особенно в небольших населенных пунктах, где она, как правило, находилась на балансе предприятий, ставших банкротами в переходный период¹.

Высокая естественная убыль населения на Севере контрастирует с ситуацией в «несеверных» регионах. приведенные коэффициенты смертности, рассчитанные по формулам (Б:Б2), показывают более негативную картину, нежели коэффициенты смертности без учета возрастной структуры населения (19,09 против 12,99). Рост смертности наблюдается в обеих группах, но на Севере этот показатель значительно выше. Также как и показатель продолжительности жизни (рис. 2.2), он имеет выраженные экстремумы в 1994 г. (максимум) и 1998 (минимум).

Рисунок 2.2 – Динамика смертности (общие коэффициенты смертности, ‰). Рассчитано и построено по данным Росстата.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет) для мужчин на Севере составляет 58,9, в «несеверных» регионах - 60,6; для женщин 70,9 и 73,1, соответственно (табл. 2.2, прил. 3, И). Несмотря

¹ Котырло Е.С. Социальное взаимодействие на рынке труда Республики Коми / Сб.: Опыт социального партнерства в Республике Коми, г. Сыктывкар. – 2002. – с.191-198.

на то, что на ожидаемую продолжительность жизни при рождении влияет ряд демографических факторов, график демонстрирует тесную корреляцию и с ситуацией в экономике страны, для которой наиболее напряженными были периоды до 1994 и с 1998 гг. То, что продолжительность жизни жителей северных регионов ниже, подтверждают и другие исследования¹.

Таблица 2.2 – Сравнительная характеристика ожидаемой продолжительности жизни для групп северных и «несеверных» регионов

Показатель	Наблюдений	Среднее	Станд. откл.	Наблюдений	Среднее	Станд. откл.
	«несеверные» регионы			северные регионы		
<i>LE</i>	1019	66,69	2,50	210	64,51	2,98
<i>LE_m</i>	1019	60,64	2,80	211	58,96	3,38
<i>LE_w</i>	1019	73,07	1,81	211	70,94	2,43

/Рассчитано по данным Росстата/

Особенностью влияния переходного периода на демографическую ситуацию стало увеличение разрыва в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, которая в среднем составляла около 10 лет в 1990 г. и достигла 14 лет к 2008 г. (прил. С, Т). Известно, что мужчины тяжелее переносят происходящие изменения и этот разрыв демонстрирует не только бесспорное снижение доступности и качества услуг здравоохранения, особенно в труднодоступных северных поселках, но и сложность социального положения, в котором оказалось население. Динамика снижения продолжительности жизни выглядит устрашающе: почти на 10 лет снизилась она для мужчин в Карелии, на 8 лет - в Архангельской и Мурманской обл. В развивающихся регионах ожидаемая при рождении продолжительность жизни выше (табл. 2.3). Наиболее высока в ХМАО и ЯНАО, где она превышает среднероссийский уровень.

¹ Фаузер В.В., Рогожин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. с.58.

Таблица 2.3 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005	2008	2009
Дотационные								
Архангельская обл.	69,5	62,2	66,0	64,0	62,1	62,9	66,9	67,6
Камчатская обл.	66,1	60,8	64,5	64,4	63,0	63,5	66,4	66,1
Корякский АО			59,8	58,8	53,3	51,3	56	55,1
Магаданская обл.	67,0	60,3	65,7	65,4	63,0	62,1	63,7	64,1
Республика Карелия	69,3	61,3	65,6	63,8	60,8	62,1	65,5	66,6
Республика Тыва	62,4	55,3	56,1	56,0	54,3	56,1	60,5	60
Чукотский АО		62,8	64,51	67,3	59,1	58,1	59,7	58,2
Эвенкийский АО			61,13	63,2	60,8	57,6		58,3
Развивающиеся								
Мурманская обл.	70,3	63,1	67,9	67,5	63,2	63,8	66,7	67,2
Ненецкий АО			66,0	66,2	58,9	63,0	63,0	65,2
Республика Коми	68,5	61,1	65,6	66,0	61,7	62,27	66,2	66,5
Республика Саха (Якутия)	66,9	62,2	64,6	64,1	64,0	64,7	65,8	66,5
Сахалинская обл.	67,3	60,5	63,4	64,2	61,4	60,6	64,4	64,8
Таймырский АО				65,0	61,4	62,0		62,5
Ханты-Мансийский АО			67,4	68,7	67,4	67,9	69,9	70,5
Ямало-Ненецкий АО			68,1	69,6	66,7	68,2	70,3	71,3
Среднее по дотационным северным регионам	66,9	60,5	62,9	62,8	59,6	59,3	63,2	62,0
Среднее по развивающимся северным регионам	68,3	61,7	66,2	66,4	63,1	64,1	66,6	66,8
Среднее по северным регионам	67,5	61,0	64,4	64,6	61,2	61,7	65,0	64,4
Среднее по выборке	69,3	63,9	66,2	65,6	64,0	65,3[♦]	67,9[♦]	68,7[♦]

♦ Здесь и далее в таблицах на 2005 г. и позже приведены средние значения по Российской Федерации.

/ Данные и расчеты по данным Росстата /

В целом темпы сокращения населения (естественное и механическое движение) в северных регионах составляют 1% в год (по стране - 0,3%). При этом выезжают, в основном, экономически активные граждане трудоспособного возраста. В то же время пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и безработные в большинстве оставались на местах - у них попросту не было средств на переезд. И такое экономически не востребованное население в северных регионах составляет почти 20%. Анализ динамики за 1990-2010 гг. позволяет сделать вывод о том, что направление миграционных потоков все-таки носило закономерный характер. С Севера - в центральные и южные регионы, где соотношение между условиями жизни и ожидаемыми доходами было значительно приемлемее. На Север - в первую очередь, в развивающиеся ХМАО, ЯНАО, характеризующиеся самыми высокими средними уровнями

заработных плат, которые компенсировали некомфортные природные условия территории (прил. К).

Наибольший отток населения произошел в первые годы рыночных преобразований в связи с повсеместным экономическим спадом (рис. 2.3). Стабилизация численности населения к 2002 г. проявилась в стабилизации доли населения в трудоспособном возрасте при снижении доли населения моложе трудоспособного возраста и повышении доли населения старше трудоспособного возраста. Это в будущем создаст проблемы с замещением трудоспособного населения.

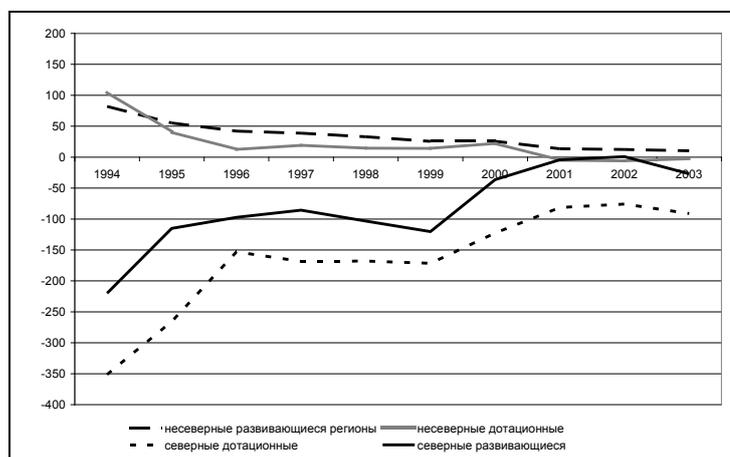

Рисунок 2.3 – Динамика миграции. Рассчитано и построено по данным Росстата

Коэффициенты миграционного прироста (на 10000 населения) обладают большой вариацией как в северных, так и «несеверных» регионах. Самые высокие темпы миграции наблюдались в Чукотском АО, Магаданской обл. и Эвенкийской АО, достигнув в 1994 г. 1206, 895 и 814 чел. на 10 тыс. населения, соответственно. Отток населения, начиная с 1992, в большинстве регионов снижался, а в экспортоориентированных НАО, ЯНАО и ХМАО население стало увеличиваться, особенно быстрыми темпами в ХМАО, где численность населения не только достигла уровня 1990 г., но и превзошла его в 2008 г. на 15% (рис. 2.4). Причем, рост населения сопровождался и ростом численности занятых. В

ХМАО доля занятых в численности населения составляет 61%, а в ЯНАО доля даже увеличилась по сравнению с 1997 г. на 1% и составила 69%. Эти данные убедительно показывают, что экономический рост, создание рабочих мест - фактор, позволяющий, несмотря на экстремальные условия Севера, увеличить население как за счет естественного, так и механического движения населения.

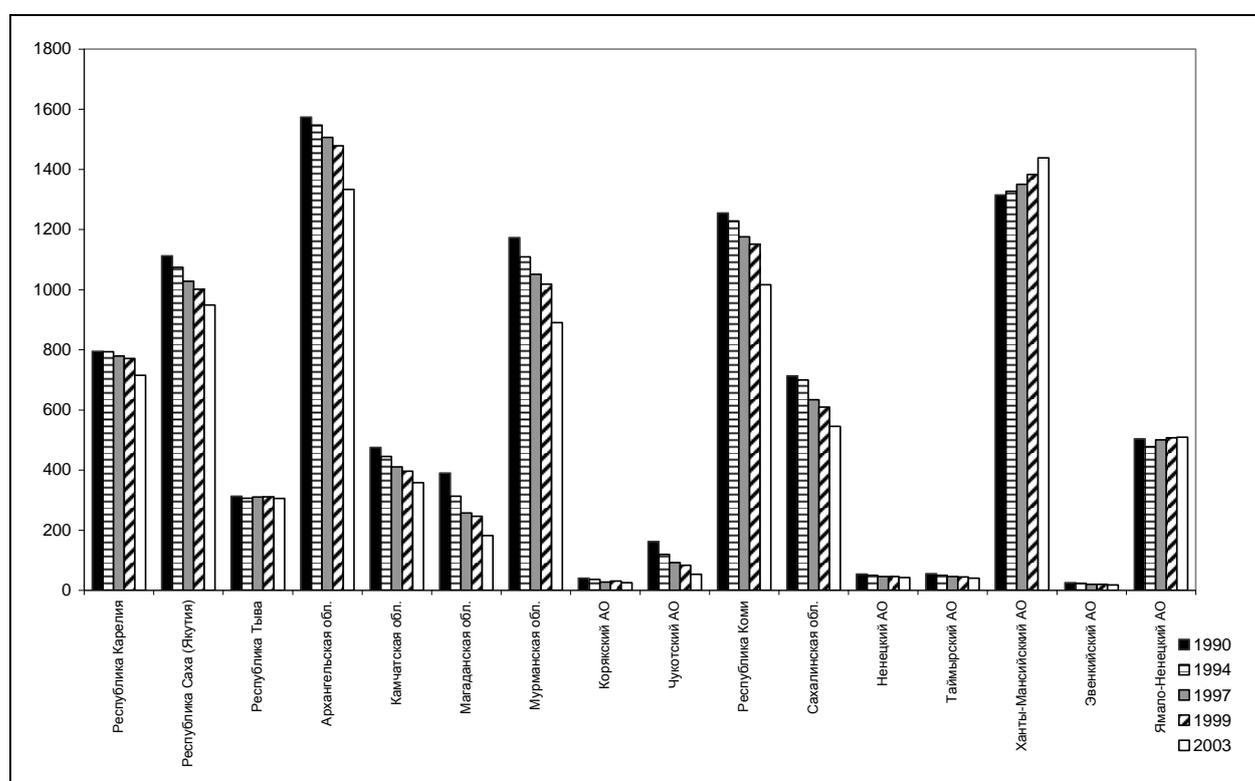

Рисунок 2.4 – Динамика изменения численности населения северных регионов. Рассчитано и построено по данным Росстата.

Здесь важно отметить, что государственной политики, направленной на привлечения населения не реализовывалось. Однако в переходный период начала развиваться корпоративная социальная политика. Таким образом, не особые меры государственной социальной политики, а гарантии занятости, уверенность населения в будущем, в том, что будет источник доходов, позволяет строить семейные планы, предпринимать

дорогостоящие переселения из одного региона в другой, следить за здоровьем, чтобы не потерять трудовые доходы.

Высокая миграционная подвижность северного населения поддерживает его возрастную структуру достаточно молодой. Если в среднем по России доля лиц старше трудоспособного возраста в 2002 г. составляла 20,5%, то в районах Крайнего Севера - всего лишь 12,5% (прил. Ф). В относительно обжитых районах Севера, где постепенно формируется сбалансированное население, видна тенденция приближения к российским возрастным пропорциям. Так, в старопромышленных Архангельской области и Республике Карелия доля пожилого населения превышает 18,5%. Выше, чем в среднем по районам Севера она в таких субъектах, как Мурманская и Сахалинская области, Республика Коми: от 14,4 до 15,8%. Наибольший рост доли населения старше трудоспособного возраста с 1994 г. по 2003 г. произошел в дотационных регионах - в Камчатской и Магаданской обл. - с 7,7% до 13,6% и с 7,1% до 12,7%, в развивающихся - в Сахалинской обл. - с 12,2% до 15,8% и Республике Коми - с 12,1% до 14,4%, где продолжается отток населения, в первую очередь, в трудоспособном возрасте (прил. Х). Самая низкая доля населения старше трудоспособного возраста в ЯНАО (5,9%) и Чукотском АО (7,3%), в первом случае из-за притока мигрантов трудоспособного возраста, во втором - из-за низкой продолжительности жизни населения.

К числу самых молодых по половозрастной структуре населения относятся Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа. В течение последнего десятилетия основные тенденции не изменились. Несмотря на

тенденции к снижению доли населения моложе трудоспособного возраста, этот показатель остается выше среднероссийского: 22,5% и 19,7%. В старопромышленных регионах, где рождаемость ниже, молодежи меньше. В автономных округах, республиках Тыва и Саха он выше среднего по Северу. Дети и подростки составляют почти треть всего населения в Республике Тыва. Наибольшее снижение доли населения моложе трудоспособного возраста с 1994 г. по 2005 г. произошло в Магаданской обл. с 25,8% до 17,4%. В ХМАО в связи с притоком трудовых мигрантов, этот показатель снизился с 30,3% до 20,3%, что объясняется. Самая низкая доля населения моложе трудоспособного возраста в Республике Карелия - 15,9%.

Значительно выше на Севере доля трудоспособного населения (64,0% против 57,3%). Это, в свою очередь, сказывается на более высокой доле занятых в численности населения: 49% и 43%, соответственно. Во всех северных регионах доля населения в трудоспособном возрасте выросла (прил. X). В число территорий, где доля трудовых ресурсов выше 69%, входят Камчатская и Магаданская области, а также Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО. Это объясняется успешной демографической политикой 1970-1980-х, когда наблюдалась относительно высокая рождаемость. К 1990-м это поколение достигло трудоспособного возраста. Другой важный фактор в увеличении трудоспособного населения - миграция. В первую очередь едут трудовые мигранты, затем их семьи, что омолаживает половозрастную структуру. Наибольшее увеличение доли населения в трудоспособном возрасте произошло в ХМАО - с 64,4% до 70,6%. В дотационных регионах больше всего доля населения в трудоспособном возрасте увеличилась в

Республике Карелия - с 58,1% до 63,1%. Самым низким значением характеризуется Республика Тыва - 59,1%.

Чем ниже доля населения старше трудоспособного возраста, тем меньше социальная нагрузка на занятых, но здесь необходимо учитывать, что молодые регионы молоды и в демографическом и в экономическом смысле, и они не всегда будут оставаться такими. Такая структура населения - явление временное, характерное периоду территориального освоения. Со временем она станет более сбалансированной, а, значит, потребность в услугах социальной сферы существенно возрастет, к чему следует готовиться заранее. Кроме того, невозобновимые природные ресурсы - не тот фундамент, на котором можно построить стабильную в долгосрочной перспективе экономику и сохранить население, не повторяя опыт 1990-х. Уже сейчас необходимо думать о создании рабочих мест в обрабатывающих отраслях, чтобы обеспечить дальнейший экономический рост ресурсных регионов.

2.2.2 Инвестиции в образование. Использование человеческого капитала

Характеристики занятости позволяют судить об эффективности использования человеческого капитала. Важным показателем качества человеческого капитала является структура занятых по секторам экономики. Чем больше доля занятых в сфере услуг, тем выше технологический уровень производства и, соответственно, квалификационный уровень занятых. Сырьевая направленность северной экономики сказывается в более высокой доле занятых в добывающих отраслях промышленности. Это объясняет более высокую долю рабочих

и специалистов с начальным и средним специальным образованием в структуре занятых по сравнению со среднероссийским уровнем.

Значительно выше численность занятых в органах государственной и муниципальной власти (5,3 и 4,3 чел. на тыс. населения). Такая высокая доля занятых в государственном управлении характерна не только для Российского Севера, но и для северных территорий Канады и для Аляски. Это объясняется тем, что согласно принципам муниципального управления в каждой административно-территориальной единице должен быть определенный административно-управленческий штат, независимо от того, сколько человек там проживает. Существенно ниже в северных регионах доля работающих женщин: 28,58% и 35,24%, что объясняется структурой экономики, в которой преобладают мужские рабочие места.

Другим важным показателем является доля экономически активного населения. Хотя этот показатель не может рассматриваться вне взаимосвязи с происходящими социально-экономическими изменениями. Ее высокое значение может свидетельствовать об отсутствии нетрудовых источников доходов (рента, наследство, инвестиции), высокой зависимости доходов населения от работы по найму, что вряд ли является положительной тенденцией. Высокая доля экономически активного населения также может свидетельствовать о низкой доле населения в нетрудоспособных возрастах. Высокая доля занятости среди женщин может свидетельствовать о низком уровне доходов домохозяйств. Женская занятость по найму выступает альтернативой их занятости в домашнем хозяйстве, ведет к сокращению рождаемости, снижению качества воспитания детей в семье. Эти процессы также негативно характеризуют изменение качества человеческого капитала. В то же

время, увеличение доли экономически активного населения может быть связано с притоком трудовых мигрантов в активно развивающиеся регионы, что наблюдается в ХМАО и ЯНАО (прил. Н).

Во всех дотационных северных регионах среднегодовая численность занятых в абсолютном выражении снизилась (прил. Л). В Магаданской обл. численность занятых упала на 67%, то есть более чем вдвое. В среднем по северным дотационным регионам - на 52%. В развивающихся АО: ЯНАО, НАО, ХМАО и Таймырском АО, - она возросла. Кризис 1998 г. наиболее тяжело отразился на занятости в Магаданской и Сахалинской обл. и НАО, где безработным в 1999 г. был каждый пятый. Уровень безработицы для всех групп достиг максимума к 1998 г. и затем непрерывно снижался благодаря начавшемуся периоду экономического подъема до уровня 1997 г. и даже ниже (прил. М). Исключение составляет Корякский АО, экономика которого не выиграла от девальвации рубля, способствовавшей развитию экспортоориентированных отраслей, составляющих основу многих северных экономик. В дотационных группах как северных, так и «несеверных» регионов уровень безработицы был выше на протяжении всего анализируемого периода. Как и бедность, безработица - явление, связанное с экономическим ростом, а не с географическим положением. Наиболее высокий уровень безработицы по методологии МОТ наблюдался в Республике Тыва - 19,2% в 2008 г. (табл. 2.4). Среди развивающихся регионов самый высокий уровень безработицы наблюдался в Республике Саха и Сахалинской обл. - 9% и 8,1%. В составе безработных на Севере существенно ниже доля лиц с высшим

образованием, но значительно выше доля безработных в возрасте до 20 лет.

Как показывает регрессионный анализ, проведенный ниже, уровень занятости в условиях переходной экономики в России, когда денежные показатели искажает инфляция и теневая экономика, - ключевой региональный показатель развития человеческого капитала. Это не только доход, но и долгосрочные ожидания стабильных условий в жизни, возможность планировать рождение детей, финансировать расходы на обучение. Можно заключить, что послекризисный подъем экономики создал благоприятные условия развития для человеческого капитала на Севере.

Индикатором инвестиционной активности экономических субъектов является квалификационный уровень занятых. В сравнении с «несеверными» регионами, попавшими в выборку, в структуре занятых на Севере выделяется доля занятых со средним профессиональным образованием, которая по состоянию на 2003 г., составляет 34,0% против 29,4%, тогда как доля занятых со средним общим образованием меньше: 22,5% и 25,2%.

Наиболее распространенный способ его измерения для качественного анализа человеческого капитала - это среднее число лет обучения занятых. К сожалению, данные по структуре занятых были доступны только за один год, поэтому использованы другие варианты: численность учащихся и численность выпускников начальных профессиональных, средних специальных и высших учебных заведений. Помимо этого исследована динамика для самих учебных заведений на

Севере по группам дотационных и развивающихся регионов (табл.2.5-2.7).

Таблица 2.4 – Уровень безработицы, регистрируемой по МОТ

Регион	1994	1997	1999	2003	2005	2008	2010
Дотационные							
Архангельская обл.	9,7	12,4	14,9	9,9	5,5	7	7,4
Камчатская обл.	9,7	12,5	18,1	11,4	9,5	8,9 [^]	7,1 [^]
Корякский АО		6,8	8,8	13,6	7,8		
Магаданская обл.	10,9	13,6	20,4	10,2	7	7,3	6,2
Республика Карелия	8,7	11,9	15,7	8,5	8,8	8,4	9,6
Республика Тыва	11	22	25,7	20,7	21,8	19,2	19,4
Чукотский АО		8,4	9,3	4,8	4,4	4,7	3,5
Эвенкийский АО		3,4	6,9	5	4,4		
Развивающиеся							
Мурманская обл.	9,1	18,5	16,4	10,2	8,8	7	9,2
Ненецкий АО		13,3	20	8,6	11,4	7,7	4,6
Республика Коми	9,3	13,9	16,1	11,9	11,5	7,3	10,7
Республика Саха (Якутия)	6	12,6	13,8	9,4	8,9	9	8,3
Сахалинская обл.	9,9	15	20,4	9,1	7,6	8,1	8,6
Таймырский АО		7	9,6	6,9	14		
Ханты-Мансийский АО		12,5	11,4	9,4	7,8	7,6	7,1
Ямало-Ненецкий АО		10,7	10,1	5,5	7,1	5,7	3,7
Среднее по дотационным северным регионам	10,0	11,4	15,0	10,5	8,7	7,0	8,9
Среднее по развивающимся северным регионам	8,6	12,9	14,7	8,9	9,6	8,0	7,5
Среднее по северным регионам	9,4	12,2	14,9	9,7	9,1	7,7	8,1
Среднее по выборке	8,6	13,6	14,7	10,8	7,6[♦]	6,3[♦]	7,7[♦]

[^] Здесь и далее в таблицах Камчатский край

/ Данные и расчеты по данным Росстата /

Наиболее заметны различия между северными и «несеверными» регионами в приросте объемов выпуска специалистов вузами (на начало учебного года; тыс. чел.), который почти втрое меньше на Севере: 2,7 и 6,5 чел. на тыс. жителей. Наоборот, прирост объемов выпуска рабочих и специалистов со средним профессиональным образованием - выше: 3,9 и 2,6 чел. на тыс. жителей. В переходный период численность учащихся вузов и их количество на Севере существенно возросли, несмотря на то, что много молодежи из северных регионов предпочитает учиться за их пределами.

Если в северных европейских странах наблюдается тенденция приближения профессиональных образовательных учреждений к местам добычи природных ресурсов за счет государственных программ, то

российская динамика больше отражает удовлетворение спроса на образовательные услуги со стороны домохозяйств, а не государства и работодателей. Поэтому больше увеличилось число вузов там, где значительно выросли доходы населения.

Таблица 2.5 – Численность обучающихся в начальных профессиональных заведениях на 10000 чел. населения

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005	2008	Относительно е изменение численности учащихся (тыс. чел.) в 2005 г. по сравнению с 1990 [#]
Дотационные								
Архангельская обл.	147	151	155	168	186	171,1	79	-5%
Камчатская обл.	118	112	102	116	126	120,3	119	-25%
Корякский АО			30	65	80	86,3	104 [^]	0%
Магаданская обл.	79	93	105	114	...	151,5		-16%
Республика Карелия	109	102	109	123	127	119	134	-5%
Республика Тыва	99	111	135	158	193	165,3	85	65%
Чукотский АО	191	84	76	96	151	158,3	159	-20%
Эвенкийский АО			450	500	500	752,4		44%
Развивающиеся								
Мурманская обл.	113	102	103	108	116	118	91	-23%
Ненецкий АО			109	130	119	119,1	99	0%
Республика Коми	148	140	139	151	185	177,7	147	-6%
Республика Саха (Якутия)	87	84	81	91	76	73,7	66	-28%
Сахалинская обл.	121	117	126	126	130	114	92	-30%
Таймырский АО								
Ханты-Мансийский АО				73	83	81,2	59	11%
Ямало-Ненецкий АО				55	71	67,8	55	6%
Среднее по дотационным северным регионам	124	109	145	168	195	216	124	8%
Среднее по развивающимся северным регионам	117	111	112	105	111	107	87	-10%
Среднее по северным регионам	121	110	132	138	153	165	104	-1%
Среднее по выборке	138	118	119	123	126	106	79	

Некоторые значения пропущены, так как нет соответствующих данных.

[^] Камчатский край

[#] там где, нет данных на 1990 г. - в сравнении с наиболее ранним периодом, для которого есть данные
/ Данные и расчеты по данным Росстата /

Во многих регионах страны реформы 1990-х привели к появлению серьезных диспропорций в подготовке рабочих кадров и специалистов. Это проявилось, в первую очередь, в разрушении звена начальной профессиональной подготовки и соответственно в снижении доли занятых с этим уровнем образования в связи с их нехваткой. Численность обучающихся в начальных профессиональных заведениях на 10 тыс. чел.

населения в среднем по Северу в 1990-2010 гг. незначительно снизилась (на 1%). Если в 1990 г. численность учащихся ПТУ на 10 тыс. населения на Севере была ниже среднероссийского показателя (121 и 138 чел.), то в 2008 стала выше (104 и 79).

Можно заключить, что анализ динамики численности учащихся в начальных профессиональных учреждениях на Севере не демонстрирует общероссийских тенденций. В регионах, где раньше не велась такая подготовка (Эвенкийский АО, ЯНАО, НАО, Корякский АО) были образованы учебные заведения. Исключение составляют Чукотский АО и Республике Саха, где, при относительно низких по сравнению со среднероссийскими уровнем показателей, они еще снизились на 21% и 13%, соответственно. Несмотря на то, что относительная доля учащихся в населении региона довольно заметно менялась, особенно в Чукотском АО, ее абсолютное значение нередко оставалось неизменным, на Чукотке - 0,7 тыс. чел. на протяжении 1997- 2002 (в 1990 - 3,1, в 1994 - 1) и наблюдаемые изменения объясняются большим оттоком населения из региона.

Изменение численности учащихся (тыс. чел.) имеет высокую вариацию, которую нельзя объяснить только экономическими причинами. В целом, можно заключить, что с подготовкой рабочих на Севере ситуация стала лучше в отличие от общероссийских тенденций. Особенно ярко проявляется эта динамика в экспортоориентированных ХМАО, где было образовано 24 новых ПТУ, и ЯНАО – 7 ПТУ. В некоторых регионах количество начальных профессиональных заведений сократилось. Больше всего количество начальных профессиональных заведений сократилось в Республике Коми (на 19%). Из 53 ПТУ к 2005 г.

осталось 35. В Чукотском АО число ПТУ сократилось вдвое с восьми до четырех. В других регионах произошло незначительное увеличение или уменьшение (на 1-2 учебных заведения).

Таблица 2.6 – Численность обучающихся в средних профессиональных заведениях на 10000 чел. населения

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005	2008	2010	Относительное изменение численности учащихся в 2005 г. по сравнению с 1990#
Дотационные									
Архангельская обл.	138	108	118	124	170	177	155	152	5%
Камчатская обл.	112	90	110	104	170	157	131^	122^	3%
Корякский АО	0	3	30	32	40	44			-7%
Магаданская обл.	92	80	101	106	143	148	134	122	-29%
Республика Карелия	166	142	153	150	194	200	174	165	6%
Республика Тыва	125	124	126	132	200	212	192	183	68%
Чукотский АО	25	59	76	60	113	143	100	72	82%
Эвенкийский АО	40	43	50	50	56	105			79%
Развивающиеся									
Мурманская обл.	74	70	89	106	152	152	131	128	51%
Ненецкий АО	56	100	152	174	167	205	214	202	187%
Республика Коми	127	116	124	124	165	160	155	158	-1%
Республика Саха (Якутия)	94	97	105	107	173	183	193	193	66%
Сахалинская обл.	137	86	80	105	183	169	153	162	-9%
Таймырский АО	73	80	87	91	125	134			31%
Ханты-Мансийский АО	63	60	59	65	151	140	124	126	149%
Ямало-Ненецкий АО	91	103	108	99	98	87	87	102	0%
Среднее по дотационным северным регионам	100	81	96	95	136	148	148	136	15%**
Среднее по развивающимся северным регионам	90	89	101	109	152	154	151	153	50%
Среднее по северным регионам	94	85	98	102	144	151	149	145	34%
Среднее по выборке	136	116	126	135	165	173[♦]	150[♦]	150[♦]	

/ Данные и расчеты по данным Росстата /

С одной стороны, численность учащихся начальных профессиональных заведений можно рассматривать как показатель растущей потребности экономики в рабочих (ХМАО и ЯНАО - яркие тому примеры). С другой стороны, следует критически относиться к данному показателю, так как, во-первых, количество мест обучения на большинство специальностей зависит от начальных условий, то есть от

того, какой была структура профессиональной подготовки в советское время. Во-вторых, структура профессиональной подготовки по-прежнему определяется министерскими планами на уровне региона, хоть и во взаимодействии с самими образовательными учреждениями, и необязательно соответствует рыночной потребности.

Таблица 2.7 – Численность обучающихся в высших профессиональных заведениях на 10 тыс. чел.

Регион	1994	1997	1999	2003	2005	2008	2010	Относительный прирост численности учащихся в 2005 г. по сравнению с 1990 [#]
Дотационные								
Архангельская обл.	100	129	173	343	369	366	336	207%
Камчатская обл.	99	144	210	478	499	429	478	296%
Магаданская обл.	86	128	175	418	580	693	622	269%
Республика Карелия	122	142	195	319	346	361	344	149%
Республика Тыва	92	119	132	170	200	192	197	121%
Эвенкийский АО				17				
Развивающиеся								
Мурманская обл.	69	104	148	345	461	438	384	417%
Ненецкий АО				48	77	48		
Республика Коми	92	118	141	338	363	365	354	216%
Республика Саха (Якутия)	92	131	168	442	492	492	497	372%
Сахалинская обл.	57	76	110	244	267	319	283	251%
Таймырский АО				25	151			
Ханты-Мансийский АО	22	56	84	343	364	350	301	1755%
Ямало-Ненецкий АО				230	277	228	214	
Среднее по дотационным северным регионам	100	133	177	291	399	408	395	225%
Среднее по развивающимся северным регионам	67	97	130	252	307	320	339	315%
Среднее по северным регионам	83	115	153	268	342	357	364	256%
Среднее по выборке	132	197	199	336	495[♦]	529[♦]	497[♦]	

/ Данные и расчеты по данным Росстата /

Можно предположить, что система подготовки рабочих в какой-то мере выступает индикатором институциональных изменений в региональном управлении. Там, где власти региона действуют согласованно с крупными инвесторами, в растущую экономику вовремя и

в нужном количестве и качестве вливаются подготовленные человеческие ресурсы.

Численность учащихся в ссузах на 10 тыс. населения на Севере отражает еще более позитивную динамику. Этот показатель возрос в обеих группах регионов: от 1,1 раза в Архангельской обл., до 4,0 раз в Чукотском АО при среднероссийском росте в 1,1 раза, тогда как существенное снижение наблюдается только в Магаданской обл. - на 29% к 2005 г. по сравнению с 1990-м. Она возросла особенно сильно (в два и более раз) в НАО, ХМАО и Корякском АО. Количество ссузов изменялось незначительно: увеличилось или уменьшилось на одно-два заведения, за исключением ХМАО, где было образовано 14 новых ссузов дополнительно к девяти, действовавшим в плановой экономике.

Что касается экономических изменений, то численность учащихся вузов существенно варьировала в начале переходного периода. К 1994 г. в большинстве регионов численность учащихся снизилась. Из-за резкого снижения доходов семей многим выпускникам школ пришлось искать работу. Кризис 1998-го почти не отразился на снижении численности учащихся, хотя их относительный прирост замедлился. Наибольшее снижение произошло в Чукотском АО: с 76 в 1997 г. до 60 чел. в 1999 г. на 10 тыс. населения. Незначительное снижение: в Камчатской обл. (с 110 до 104), в Республике Карелия (153 и 150). Так же как и с относительными показателями численности учащихся в начальных учебных заведениях - динамика обманчива. Рост ее связан не только с экономическим подъемом, но и с экономическим спадом и выездом населения. Например, в Магаданской обл. в 2010 г. на 10 тыс. населения приходилось 122 учащихся ссузов, тогда как в 1990 - всего 92, но в

абсолютном выражении численность учащихся снизилась. В среднем по северным регионам объем подготовки рабочих и специалистов со средним специальным образованием стал выше и приблизился к среднероссийскому показателю (150 и 149 чел. на 10 тыс. населения).

Как рост численности учащихся ссузов, так и вузов является эндогенным к повышению доходов населения и росту уровня занятости. Особенно ярко выражена эта взаимосвязь на Севере. Однако численность учащихся вузов на Севере возросла за период реформирования социально-экономической сферы гораздо значительнее: от 1,9 раза в Республике Тыва до 15,7 в ХМАО. В тех развивающихся регионах, где раньше не велась подготовка специалистов с высшим образованием открылись филиалы центральных вузов (в Эвенкийском АО, ЯНАО, Таймырском и Ненецком АО). Больше всего новых высших учебных заведений появилось в развивающихся регионах. В Коми их количество стало больше, чем 2 раза, а ХМАО - более, чем в 4. Появилось высшее учебное заведение в ЯНАО. При этом, в основном, происходило увеличение негосударственных вузов. Несмотря на то, что в среднем по развивающимся регионам численность учащихся в вузах ниже, чем в дотационных, существенна динамика: появление вузов в четырех регионах, где их ранее не было. В абсолютном выражении в дотационной группе численность возросла не более, чем в 3 раза. Исключение составляет Камчатская обл. - в 3,9 раза. Тогда как в группе развивающихся рост численности учащихся вузов составил три и более раз, а в ХМАО - в 17 раз. Кроме того, здесь не учитывается то, что по-прежнему много молодежи предпочитает учиться в Москве и других крупных городах России, то есть за пределами своего региона.

Конечно, сложившийся перекоп в сторону подготовки специалистов, а не рабочих, уже сейчас приводит к обесцениванию образования, нередко выпускники университетов выполняют работу, не требующую такой высокой квалификации. Поэтому необходимо восстанавливать почетность рабочих профессий, увеличивать содержательность, наращивать механизацию и автоматизацию труда рабочих.

Столь высокий рост численности учащихся вузов и самих учебных заведений в ХМАО и других развивающихся регионах, убедительно демонстрирует, что опасения некоторых влиятельных политиков и экономистов, выступающих против резкого повышения доходов напрасны. Дополнительные трудовые доходы населения приведут не к большей его деградации, а к увеличению инвестиций в развитие человеческого потенциала. В регионах с высокими доходами больше всего выросло число студентов, а это убедительный аргумент в пользу того, что развитие человеческого потенциала – главная ценность российского общества.

2.3 Анализ взаимосвязи между социально-экономического развитием регионов и развитием человеческого потенциала на Российском Севере в период 1990-2010 гг.

2.3.1 Человеческий потенциал и экономическое развитие Российского Севера

Экономическое развитие служит важнейшим индикатором развития человеческого потенциала. Ниже для развивающихся и дотационных регионов Севера сравниваются такие показатели как ВРП, уровень бюджетных расходов, производительность и оплату труда, а также

уровни бедности и безработицы, тесно связанные с экономическим развитием.

ВРП на душу населения в реальном выражении (с пересчетом на РПМ) в северных регионах выше, чем ВРП в «несеверных» регионах: 34,7 и 28,19, соответственно. Также значимо выше его прирост, хотя индексы физического объема валового регионального продукта (в процентах к предыдущему году) практически совпадают. Если в 1994 г. средний ВРП на душу населения на Севере был меньше, чем по России (31,9 и 36,7 РПМ на чел.), то в 2004 г. его значение почти достигло среднероссийского уровня (32,1 и 32,4 РПМ на чел.), несмотря на отсутствие данных ХМАО и ЯНАО (табл. 2.8).

Таблица 2.8 – ВРП на душу населения в РПМ и производительность труда как отношение ВРП в РПМ к численности занятых

Регион	ВРП						Производительность труда				
	1994	1997	1999	2004	2007	2010 (в тыс. руб.)	1994	1997	1999	2007	2010 (в тыс. руб.)
Дотационные											
Архангельская обл.	35,5	29,5	22,6	36,4	39,7	289	82,8	77,6	56,9	82,4	599
Камчатская обл.	31,1	22,8	24,1	18,7	20,2 [^]	305	67,4	46,7	53,9	37,7 [^]	553
Корякский АО											
Магаданская обл.	30,1	29,0	21,3	31,7	28,2	369	63,5	61,4	46,4	50,7	666
Республика Карелия	31,4	25,8	25,4	27,4	28,1	198	66,7	60,0	59,1	55,5	404
Республика Тыва	16,2	9,4	8,5	11,3	13,9	100	38,1	25,2	25,7	40,4	297
Чукотский АО		18,9	14,3	46,4	42,7	827		42,7	35,2	56,8	1132
Развивающиеся											
Мурманская обл.	35,7	31,8	36,2	31,3		294	80,2	77,4	87,3		568
Республика Коми	45,6	46,0	44,5	41,4	40,3	390	98,2	103,5	103,5	82,3	796
Республика Саха (Якутия)	39,3	32,0	35,7	40,0	34,5	401	81,9	65,8	74,8	67,8	792
Сахалинская обл.	22,7	25,5	34,2	36,8		987	46,5	58,0	79,5		1753
Таймырский АО										261,2	
Ханты-Мансийский АО					153,7					210,7	
Ямало-Ненецкий АО					142,5					82,3	
Среднее по дотационным северным регионам	28,9	22,6	19,4	28,6	28,8	348	63,7	52,3	46,2	53,9	608
Среднее по развивающимся северным регионам	35,8	33,8	37,7	37,3	92,7	518	76,7	76,2	86,3	155,5	977
Среднее по северным регионам	31,9	27,1	26,7	32,1	54,4	416	69,5	61,8	62,2	94,5	756

/Рассчитано по данным Росстата /

По уровню ВРП с учетом регионального прожиточного минимума можно увидеть, что развивающиеся регионы имеют значительно более

высокие показатели (рис. 2.5). Важно, что ВРП на душу населения коррелирует с уровнем заработной платы (0,70 по России и 0,78 по Северу в сопоставимых величинах), корреляция еще выше без учета различий в региональной стоимости жизни - 0,92 по России. Это значит, что в доходах, где растет ВРП, уровень заработной платы также растет. Хотя низкая, в сравнении с другими странами, доля доходов населения в ВВП и является предметом критики¹, статистический анализ указывает на тесную взаимосвязь между экономическим ростом и ростом благосостояния населения. Уровень бедности и ВРП также связаны, но слабо (-0,52). Все это еще раз доказывает приоритетность мер региональной экономической политики, успешная реализация которой приведет к решению многих социальных вопросов и снижению социальной напряженности.

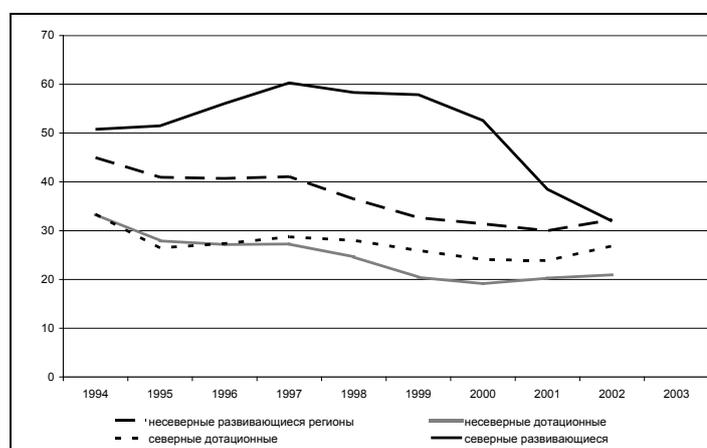

Рисунок 2.5 – Валовой региональный продукт на душу населения (в РПМ). Рассчитано и построено по данным Росстата

На рис. 2.6 представлены расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на душу населения (в РПМ) по вышеперечисленным четырем группам регионов. Из него видно, что северные развивающиеся регионы имели больше возможностей для

¹ Аганбегян А.Г. Экономика России на перепутье // ЭКО. – 2007. – №9. – С.3-28.

реализации социальной политики. Начиная с 1998 г. дотационные северные регионы также осуществляли больше расходов на душу населения, чем «несеверные». Эконометрический анализ позволил установить, что увеличение расходов региональных бюджетов ведет к росту доходов населения на Севере (коэффициент эластичности 0.16%), но источники формирования бюджета (налоговые и неналоговые доходы) не значимы. Следовательно, рост доходов населения связан, в первую очередь, с перераспределением доходов между бюджетами субъектов федерации, а не с возможностями региональных экономик. Это свидетельствует о неэффективности перераспределения ренты от природных ресурсов, добываемых в северных регионах, в пользу проживающего в нем населения.

То, что уровень реальной заработной платы определяет условия развития человеческого потенциала, доказывает статистика. Наиболее высокой среднемесячной начисленной заработной платой характеризуются регионы, специализирующиеся на добыче нефти и газа: ЯНАО и ХМАО, где средний уровень заработной платы в 2008 г. превышал 5 РПМ (прил. Ц). Эти же регионы характеризуются лучшими показателями развития человеческого потенциала. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы (с учетом выплат социального характера) с величиной РПМ для северных регионов в среднем выше, чем для «несеверных»: 2,63 и 1,82. Среднедушевые денежные доходы населения в соотношении с РПМ также выше на Севере: 2,09 и 1,70 соответственно.

Статистический анализ показывает, что развитие предпринимательства в северных регионах происходит значительно

медленнее, что сказывается на доле доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения: 8,24% и 14,93%.

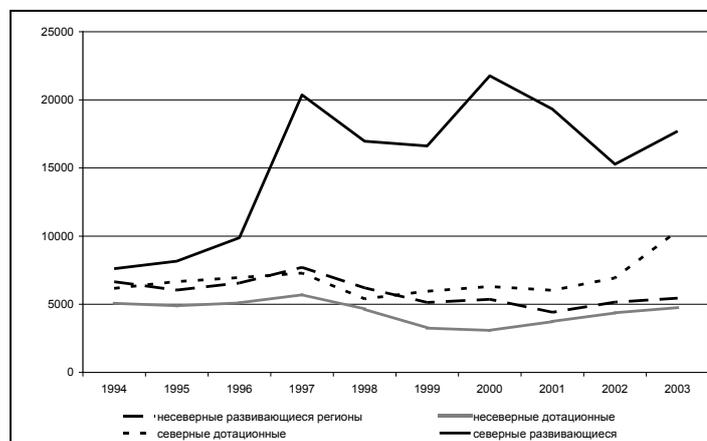

Рисунок 2.6 – Бюджетные доходы на душу населения в РПМ. Рассчитано и построено по данным Росстата

Большая уязвимость северной экономики и, соответственно, благосостояния населения требует разработки специальных мер социальной защиты, которые бы автоматически в периоды экономического спада могли защитить северян от потери доходов. То, что это должны быть специальные меры указывает анализ динамики среднемесячной начисленной заработной платы (рис. 2.7, прил. Ч). Если в 1994 г. уровень реальной заработной платы не особенно отличался от среднероссийского, то за годы реформирования российской экономики его превышение над среднероссийским уровнем стало значительным. Даже в послекризисный (1999 г.) размер среднемесячной начисленной заработной платы на Севере не был ниже двух РПМ, тогда как в среднем по России составляла не более полутора РПМ. Реформы в экономике привели к существенному увеличению различий в заработных платах между северными регионами. Если в 1994 г. размах составлял 1,7 РПМ, то в 2003 г. - почти четыре, к 2008 г. разрыв снизился до 1,9 РПМ. Разрыв

в доходах населения привел и к усилению межрегионального социального неравенства, возможностей в развитии человеческого потенциала, как было показано выше.

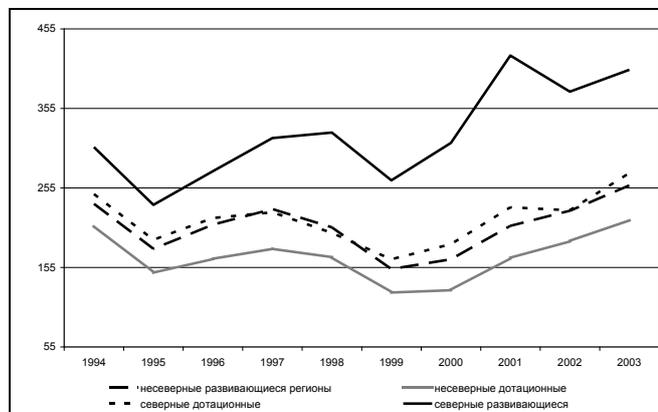

Рисунок 2.7 – Заработная плата в РИМ (%). Рассчитано и построено по данным Росстата

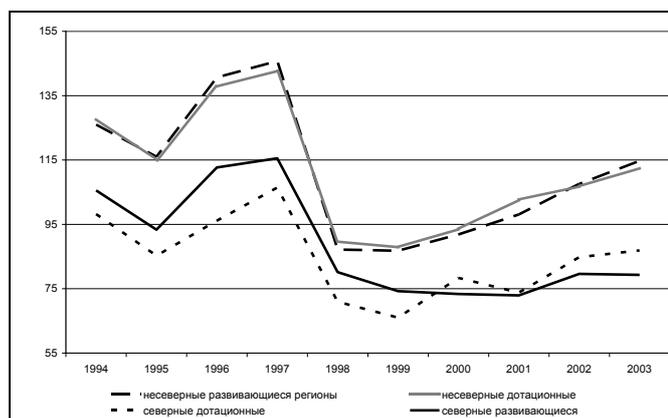

Рисунок 2.8 – Средний размер пенсии в четырех группах регионов (в % к РИМ). Рассчитано и построено по данным Росстата

На необходимость отдельной государственной социальной политики в отношении северян, поиск более эффективных механизмов перераспределения, указывает экономическое положение пенсионеров. Реальные доходы пенсионеров ниже, чем в среднем по России, а в группе развивающихся ниже, чем в дотационных регионах. Доля социальных трансфертов в структуре денежных доходов населения Севера ниже: 11,6% и 17,95%. Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий (с учетом компенсации) с величиной прожиточного минимума пенсионера также ниже в северных регионах: 0,87 и 1,14, соответственно.

Если в среднем по России только кризис 1998-го г. привел к тому, что размер пенсии стал ниже РПМ (84%), то на Севере она преимущественно была ниже прожиточного минимума, а в 1999-м году по дотационным северным регионам составила всего 57%. В 2005 г. в северных регионах средний размер пенсии был ниже РПМ (в данном случае РПМ населения старше трудоспособного возраста) (табл. 2.8, рис. 2.8). Средний размер пенсий снизился как в группе дотационных регионов, так и в группе развивающихся до 67% от РПМ в Сахалинской обл. и 57% в Эвенкийском АО.

Даже если ориентироваться на развитие социального партнерства и то, что корпорации возьмут на себя часть пенсионных выплат (что в настоящее время и делается в большинстве акционировавшихся крупных предприятий¹, необходимо разработать законодательные нормы, которые будут стимулировать этот процесс. Этих мер в настоящее время явно недостаточно. Кроме того, остается многочисленная группа северян, которые будут получать пенсию только из государственного бюджета. Необходимо дополнительное исследование того, в каком размере должны устанавливаться пенсии для компенсации межрегиональных различий в уровне жизни и для достижения размера прожиточного минимума хотя бы в среднем. С 1.01.2008 размер северных пенсий устанавливается не с учетом коэффициентов, а в фиксированном виде, что в какой-то мере позволяет решить проблему обеспечения достойного уровня доходов северян².

---

¹ Котырло Е.С. Социальная политика северных корпораций и рынок труда – Журнал «Отечественные записки» – 2007. – №3 (36).

² О трудовых пенсиях в Российской Федерации - Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 01.12.2007 N 312-ФЗ).

Анализ влияния экономического роста на внутрирегиональное неравенство позволяет сделать следующие выводы. Среднерегиональные показатели изменения человеческого капитала не отражают происходящие процессы усиления социального неравенства внутри регионов. Среди коренных малочисленных народов Севера, живущих преимущественно в сельской местности, происходит ухудшение состояния здоровья. До пенсионного возраста доживает только 8,5% этих народов¹. Показатели заболеваемости в 1,5 раза выше среднероссийских. Наблюдается значительный рост таких заболеваний, как туберкулез, вирусный гепатит, кожные, паразитарные заболевания. В местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера возникает острая необходимость в обеспечении качественным медицинским обслуживанием. Значительная часть больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений требует капитального ремонта. Наблюдается снижение уровня доступности общего и профессионально-технического образования коренных малочисленных народов Севера. Начальное и неполное среднее образование имеют только 80% этих народов².

Не менее сложная ситуация в периферийных северных территориях. Автором было проанализировано влияние экономических факторов и мер государственного регулирования на социальные характеристики территории в 20 городах и районах Республики Коми.

---

¹ О Федеральной Целевой Программе "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года - Постановление Правительства РФ от 27.07.2001 N 564 (ред. от 25.07.2007).

² там же.

Характер развития отраслей отражается на формировании и использовании человеческого капитала. Если на топливную промышленность республики в 2002 г. приходилось 92% от общего объема инвестиций, то и средняя заработная плата нефтяников более чем в 10 раз превышала среднюю заработную плату лесозаготовителей. В 2002 г. на долю трех городов (Печоры, Усинска и Ухты) приходилось 71,8% общего объема финансовых вложений, в основном в топливную промышленность, соответственно, максимальная средняя заработная плата наблюдалась в Усинске – 14,8 тыс. руб., минимальная – в Усть-Куломском районе – 3,7 тыс. руб. Удаленные от центра районы республики, где основным видом деятельности является лесозаготовка, практически не развиваются, в них наблюдается высокий уровень безработицы, низкий уровень заработной платы.

Основным межотраслевым комплексом в структуре экономики республики является топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Продукция ТЭК в общем объеме производства промышленной продукции выросла с 44,3% в 1970 г. до 72% в 1999 г., и в 2003 г. занимала более 66,9%. Сокращение занятых в этом комплексе происходило темпами меньшими, чем в целом по промышленности (38%). Вследствие чего доля отраслей ТЭК в общей численности промышленно-производственного персонала увеличилась с 31,8% в 1990 г. до 48% в 2001 г. Наибольшее увеличение численности произошло в нефтедобывающей отрасли – в 1,5 раза, в газовой - на четверть. Высокая рентабельность предприятий нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой промышленности позволяет развивать внутрифирменное

обучение, финансировать подготовку рабочих и специалистов в профессиональных заведениях.

В то же время в нерентабельной угольной промышленности с 1990 по 2001 гг. произошло сокращение 15,7 тыс. человек или 37% занятых. Соответственно ее доля в численности занятых в ТЭК снизилась с 71% в 1990 г. до 47% в 2001, просроченная задолженность по заработной плате составляла в 2001 г. 53,7% от общей задолженности по республике. Решение проблем угольной отрасли можно рассматривать в трех направлениях: дальнейшее освоение богатейшего угольного бассейна; социальная поддержка и переселение шахтерских семей; профессиональная переподготовка. В бюджете республики на 2004 г. впервые запланированы средства на поддержание и развитие отрасли. В перспективе до 2020 г. планируется освоение Сейдинского месторождения. В программе¹ заложены статьи расходов на мероприятия по социальной защите работников, высвобождаемых в связи с реструктуризацией угольной промышленности, членов их семей, пенсионеров и инвалидов, работавших в угольной отрасли. Но основной акцент сделан на переселение жителей северных регионов, причем, несмотря на почти стопроцентное финансирование программы из федерального бюджета, эта проблема остается до конца нерешенной из-за нехватки денежных средств. Конкретные меры по переквалификации работников угольной отрасли в республиканских программах отсутствуют.

---

¹ О перечне мероприятий по реструктуризации угольной промышленности и порядке их финансирования - Постановление Правительства РФ от 24.12.2004 N 840. Собрание законодательства РФ, 27.12.2004, N 52 (часть 2), ст. 5504.

Лесопромышленный комплекс является вторым по значимости после топливно-энергетического в промышленном производстве республики. В отраслях лесопромышленного комплекса в 2002 г. создавалось 24% от общего объема производства. Так же, как и в топливной промышленности, в лесной преобладает вывоз сырья – необработанной древесины. Показатели выпуска пиломатериалов за 1990-2002 гг. в расчете на 1000 куб. м вывезенной древесины в Коми были в 1,6-1,9 раза ниже, чем в среднем по России. Неиспользование производственных мощностей для пиломатериалов в 2001 г. составило 58%.

Из производств, образующих экономику республики, лесозаготовительная промышленность, которая является основным видом экономической деятельности в сельской местности¹, пострадала в наибольшей мере. Если в 1970 г. почти половина работников, занятых в промышленности, была сосредоточена в лесопромышленном комплексе, то в 2002 г. – чуть больше трети. С точки зрения транспортной доступности, многие лесозаготовительные районы отнесены к труднодоступным, что существенно влияет не только на уровень занятости, но и на производительность труда в лесозаготовительной промышленности. Уровень использования расчетной лесосеки, который в 1980-е годы колебался в пределах 70-80%, с начала экономических реформ резко уменьшился и достиг 17,8% в 1997 г. С 1998 г. вырубка древесины увеличивается, но все же остается на уровне 20-30%, а в отдаленных от перерабатывающих предприятий лесхозах, где отсутствует сеть лесовозных дорог 7% и менее. С приходом нового

---

¹ Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми кн. изд. – 1998. – с. 50.

собственника на ведущее лесоперерабатывающее предприятие республики Сыктывкарский лесопромышленный комплекс (СЛПК, в настоящее время ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК») ареал лесозаготовки был существенно реструктуризирован в направлении снижения транспортных издержек. Основной объем лесозаготовок приходится на расположенные вблизи предприятия районы. Районы, оставшиеся без потребителя леса, характеризуются высоким уровнем безработицы более 4,5% (на январь 2004), низкой заработной платой, а также высокой просроченной задолженностью по заработной плате.

Районы с относительно развитой транспортной инфраструктурой быстрее выходят из кризиса. В 2003 г. наметилось улучшение ситуации в Сыктывдинском, Княжпогостском, Прилузском районах по таким показателям как прирост объема промышленного производства и инвестиций. 56% всех малых предприятий представляют лесопромышленном комплексе. В них занято 14% численности персонала комплекса. В 2002 г. малыми предприятиями произведено 13% пиломатериалов, вывезено древесины 12,3%, изготовлено 50,3% оконных и дверных блоков. В республике вводятся в действие новые перерабатывающие производства. Это подтверждает важность государственных инвестиций в дорожное строительство, способных служить толчком к дальнейшему самостоятельному развитию бизнеса, росту доходов населения.

Кластерный анализ взаимосвязи между экономическими и социальными показателями, проведенный по двенадцати факторам социально-экономического развития за 1998-2002 гг. позволил разделить города и районы республики на три группы:

- относительно благополучные в формировании и использовании человеческого капитала: г. Сыктывкар, г. Вуктыл, г. Сосногорск, г. Усинск, г. Ухта, в которых проживает половина населения республики;
- менее благополучные города и районы: Воркута, Инта, Печора, Койгородский р-н, Корткеросский р-н, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Цилемский;
- депрессивные районы (остальные семь, численность населения – 130,1 тыс. чел.).

Инвестиции в основной капитал на душу населения в наиболее благополучной и депрессивной группах отличаются в 4,9 раза (прил. О); средние темпы изменения объемов промышленной продукции - в 3,4 раза; коэффициент транспортной доступности – в 1,5; уровень безработицы в 2,5 (прил. П), а задолженность по заработной плате в 3,5 раза ниже в первой группе; начисленная заработная плата, наоборот, в 2,3 раза выше. Смертность в неблагополучной группе в 1,4 раза выше, чем в первой, доля ветхого жилья в ней выше в 3,1 раза. Таким образом, каждый второй житель живет в благополучном городе, а каждый десятый житель республики живет в депрессивном районе, не имеет возможностей получить востребованное образование, необходимые медицинские услуги, воспитывать детей в социально-комфортных условиях.

Проведенные исследования подтверждают возможность относительно самостоятельного (инерционного) развития только промышленно-развитых городов и необходимость серьезного государственного вмешательства для преодоления экономических и социальных проблем в других районах.

Препятствия к экономическому развитию территории, невозможность обеспечить уровень доходов населения, необходимый даже для простого воспроизводства рабочей силы, приводят к неотвратимому снижению качества человеческого капитала. В депрессивных территориях будут усиливаться процессы сокращения численности населения в трудоспособном возрасте, алкоголизация, инвалидизация, утрата квалификации и образования.

2.3.2 Влияние человеческого капитала на экономический рост и развитие малого бизнеса

В регрессионном анализе панельных данных, краткие результаты которого представлены в табл. 2.9¹, поставлена задача оценить роль человеческого капитала в региональном экономическом росте в переходный период, а также оценить различия в этой роли между северными и «несеверными» регионами. В связи с тем, что данные по ВРП отсутствуют по ХМАО и ЯНАО, эти регионы не включены в модель.

Для оценки качества труда использованы три группы переменных: изменение выпуска специалистов начальными, средними и высшими профессиональными учебными заведениями; изменение численности обучающихся в профессиональных учебных заведениях; доли занятых с уровнями образования (высшее, среднее специальное, начальное профессиональное²). Последняя группа факторов, как способ оценки качества используемого труда, выглядит наиболее логично, однако эти

---

¹ Более подробный анализ приведен в статье Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономический рост: анализ взаимосвязи для регионов российского севера – Журнал «Экономическая наука современной России» – 2008 – №3 (39). – С.38-52.

² Всего Росстатом отслеживается семь уровней.

данные доступны только за период 2000-2003 гг. В модель, как показатель изменения качества труда, включен выпуск специалистов начальными, средними и высшими учебными заведениями в прошлом периоде. Допущение модели состоит в том, что выпускники профессиональных учебных заведений трудоустраиваются в том же регионе.

По оценкам параметров модели получен вывод, что наилучшее качество имеет динамическая модель производственной функции с учетом влияния изменения качества человеческого капитала (прироста выпускников с высшим образованием в предыдущий период $\Delta X_{h, t-1}$) как трудосберегающего фактора. Зависимость экономического роста от доли выпускников с высшим образованием (коэффициент эластичности 0,29) показывает, что, несмотря на сложность периода экономических преобразований в России, обесценение труда, сложности статистического учета количества факторов производства в новых условиях хозяйствования, - объективные законы положительного воздействия качества человеческого капитала на региональный выпуск действуют и могут быть наблюдаемы.

Здесь вполне могут возникнуть замечания об эндогенности объясняющих факторов. Действительно, в более благополучных в экономическом отношении регионах доля обучающихся в высших учебных заведениях выше. Для устранения эндогенности рассмотрена динамическая модель, в которой изменение структуры человеческого капитала происходит на период раньше, чем изменение ВРП. Коэффициенты эластичности по труду и капиталу в модели производственной функции в форме Кобба-Дугласа (прил. А:А2)

различны для северных и несевежных территорий (коэффициент эластичности по труду²³⁰ $\alpha_{North} = 0.57$ и $\alpha_{Others} = 0.56$ в северных и несевежных регионах; по капиталу $\beta_{North} = 0.02$ и $\beta_{Others} = 0.11$). Они свидетельствуют о более низкой отдаче от масштаба на Севере в целом – $\alpha_{North} + \beta_{North} = 0.59$ и $\alpha_{Others} + \beta_{Others} = 0.67$, но более высокой отдаче от затрат труда²³¹.

Следует отметить, что значение β близко к результатам, полученным для других стран с рыночной экономикой, но существенно отличается от предельного эффекта труда для плановой экономики²³². Показатели бюджетных расходов оказались не значимы по отношению к показателям регионального экономического роста, как на Севере, так и в других регионах.

Значимость показателя рост выпускников с высшим образованием (коэффициент эластичности 0.29) показывает, что, несмотря на сложность периода экономических преобразований в России, обесценение труда, сложности статистического учета затрачиваемых ресурсов в новых условиях хозяйствования, - наблюдается положительное воздействие качества человеческого капитала на ВРП.

Оценка роли человеческого капитала в модели производственной функции в форме Барро-Сала-и-Мартина (прил. А:А1) с учетом β -

²³⁰ Поскольку в модели используются приросты лог-переменных, то коэффициенты при них являются коэффициентами эластичности ВРП по факторам. Эластичность ВРП по объему выпуска специалистов рассчитывается как произведение оценки параметра при данном факторе на его среднее значение.

²³¹ По всей видимости, роль капитала низка в связи со сложностью статистического наблюдения этой переменной, значение которой искажается целым комплексом факторов – в первую очередь, инфляцией, а также, неоднозначностью процедуры начисления износа для разных видов основных фондов и в разные периоды времени, что в свою очередь влияет на оценку капитала.

²³² например, Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики. – М.: Экономика. – 1988. – 487 с.

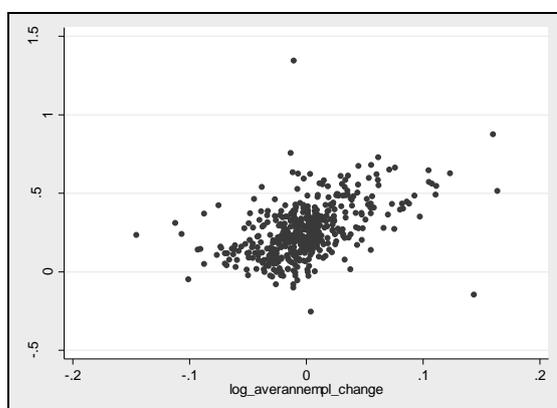
конвергенции позволяет сделать следующие выводы. Лучшей моделью для выборки в целом оказалась модель со случайными эффектами²³³. Статистически значимая оценка β , свидетельствующая о сближении темпов экономического роста ($\beta = 0,031$ по всем регионам в выборке и $\beta = 0,058$ по Северу), получена только в одной модели, где в качестве региональной переменной рассматривалась доля промышленности в ВРП, что нельзя считать устойчивым результатом. Ни одна из региональных характеристик не оказалась значимой. Обобщая результаты, можно сказать, что темпы экономического роста (ВРП) не зависят ни от экспортной ориентации экономики, ни от состояния транспортной инфраструктуры, ни от государственной поддержки как на Севере, так и в других российских регионах. Неналоговые доходы региональных бюджетов коррелируют с начальным ВРП (0,68 по Северу и 0,73 по выборке), что сказалось на низком качестве модели с включением этой контрольной переменной. Смысл этой корреляции в том, что регионы, имевшие более высокий ВРП на душу населения, имели больший размер неналоговых доходов регионального бюджета на душу населения, что не способствовало выравниванию экономического развития.

В модели оказался статистически значим показатель использования человеческого капитала (рис. 2.11, 2.12). Коэффициент эластичности ВРП по уровню занятости варьирует от 2,66 до 2,92 по выборке, то есть увеличение затрат труда на 1% ведет к увеличению ВРП почти на 3%. По северным регионам показатель имеет больший разброс в оценках: от 2,21

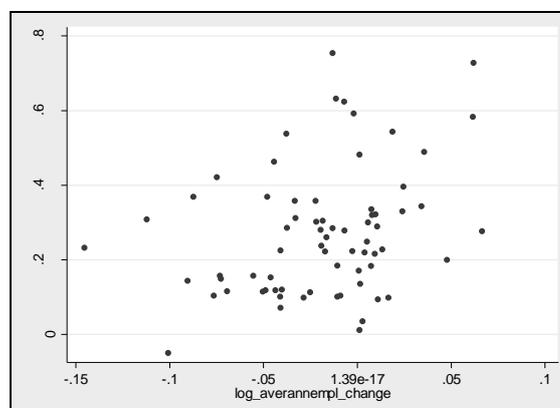
---

²³³ Подробно в Носко В.П. Эконометрика для начинающих (Дополнительные главы). – М.: ИЭПП. – 2005. – с. 248-258.

до 3,4. Причем нельзя сказать, что чувствительность ВРП к уровню занятости отличается в большую или меньшую сторону в сравнении с этим же показателем по выборке. Высокая отдача от человеческого капитала, по мнению диссертанта, демонстрирует его высокое качество (образовательный уровень), что во многом - результат еще советской социальной политики, и государственная задача - сохранить этот уровень и заботиться о создании условий для его эффективного использования.

Рисунок 2.11 – Зависимость между ВРП и уровнем занятости (в лог-приростах). Построено по данным Росстата

Рисунок 2.12 – Зависимость между ВРП и уровнем занятости на Севере (в лог-приростах). Построено по данным Росстата

Особенности отдачи от инвестиций в человеческий капитал на Севере проявляются в том, что статистически значимые оценки параметра при переменной «прирост объемов выпуска специалистов и рабочих со средним специальным образованием» отрицательны по знаку и принимают значение от -0,12 до -0,10, тогда как по выборке в целом оценки параметра положительны и варьируют от 0,11 до 0,13. Можно заключить, что более высокие темпы подготовки специалистов со средним специальным образованием соответствуют северным регионам с низкими темпами развития экономики. Этот результат подтверждает выводы других ученых о том, что среднее специальное образование

выступает заместителем к высшему образованию при низких доходах населения.

По выборке в целом значима оценка при переменной «прирост численности выпускников вузов»: от 0,055 до 0,072, то есть качественный рост человеческого капитала положительно влияет на региональное экономическое развитие. Поскольку увеличение численности учащихся вузов более быстрыми темпами происходит в богатых регионах, межрегиональные диспропорции в экономическом развитии будут усиливаться и за счет этого фактора. И это общероссийская тенденция. Оценки параметров, отражающих роль занятых с начальным профессиональным образованием в региональном экономическом росте, незначимы во всех спецификациях модели. Следовательно, темпы подготовки рабочих в целом не связаны с темпами развития экономики.

Из сравнения двух оцененных моделей установлено, что коэффициенты при исследуемых переменных существенно различаются. Это объясняется тем, что в модели Кобба-Дугласа устанавливается влияние прироста человеческого капитала на прирост ВРП. Тогда как в модели Барро-Сала-и-Мартина исследуется влияние на прирост второго порядка, то есть на скорость прироста ВРП, которая оказалась более чувствительной к изменению затрат человеческого капитала.

Диссертантом осуществлена оценка влияния человеческого капитала на развитие малого бизнеса как показателя экономического роста. Для России, как постсоциалистической страны, развитие малого бизнеса существенный показатель экономических трансформаций. Малый бизнес важен как фактор формирования социального капитала, поскольку гораздо сильнее способствует формированию социальных связей в

местном сообществе, укоренению населения, что так важно для северных регионов с высокой мобильностью рабочей силы. Представляет интерес то, как в условиях капиталоемкой северной экономики, ориентированной на добычу сырья, малый бизнес встраивается в экономику и развивается. Можно ли рассматривать его как сектор, способный к выходу на самостоятельную устойчивую траекторию экономического роста? Дает ли качество человеческого капитала какое-либо приращение его развитию?

Традиционно в малом бизнесе доля «плохих» рабочих мест, то есть низкооплачиваемых, не требующих высокой квалификации, не гарантирующих стабильную занятость, больше, чем с других секторов. Он способен вбирать в себя излишки рабочей силы. С этой точки зрения, спад в экономике может сопровождаться ростом производства в малом бизнесе при низкой отдаче от инвестиций в человеческий капитал. Если же малый бизнес реагирует на рост платежеспособного спроса, то будет наблюдаться рост объемов его производства, сопровождающий рост экономики региона. Отдача от инвестиций в человеческий капитал будет ближе к равновесному рыночному значению, если малый бизнес конкурирует за рабочую силу с другими растущими секторами. Оба этих эффекта наблюдаются одновременно, поэтому из оценки регрессии можно лишь увидеть преобладание одного из эффектов над другим. В качестве показателя использования человеческого капитала рассматривается уровень официальной занятости, поэтому знак при этой переменной может быть как положительным, так и отрицательным.

Таблица 2.9 – Параметры моделей, отражающих зависимость экономического развития от качества человеческого капитала¹

Показатели \ Влияющие на них факторы		ВРП на душу населения ⁱ	Объем производства малых предприятий ⁱ
Объем выборки, всего 65/9 регионов		518/71 ² наблюдение	259/35 наблюдений
Вид лучшей модели		RE³	FE
Период		1994-2002	1998-2002
Показатель в предыдущий период ⁱⁱ		0,014 (0,019)	-0,984**** (0,054)
		-0,008 (0,023)	-0,889**** (0,134)
Контрольные переменные			<i>R</i> _{exp}
			-15,541**** (3,498)
			58,982** (20,154)
Среднегодовая численность занятых в экономике ⁱ		2,913**** (0,321)	-2,198**** (0,460)
		2,156**** (0,604)	-1,171 (2,158)
Численность выпускников высших учебных заведений на 10 тыс. населения ⁱⁱⁱ		0,060* (0,031)	0,078** (0,038)
		0,035 (0,065)	0,059 (0,103)
Численность выпускников средних специальных учебных заведений на 10 тыс. населения ⁱⁱⁱ		0,123*** (0,039)	0,017 (0,044)
		-0,104** (0,057)	-0,021 (0,087)
Численность выпускников начальных профессиональных учебных заведений на 10 тыс. населения ⁱⁱⁱ		0,015 (0,021)	0,011 (0,027)
		0,042 (0,043)	0,105 (0,092)
Константа		-0,196 (0,174)	4,956**** (0,164)
		0,142 (0,216)	3,906**** (0,486)
I	within <i>R</i> ²	0,665	0,665
	between <i>R</i> ²	0,030	0,030
	overall <i>R</i> ²	0,010	0,010
II	logML	0,790	
	within <i>R</i> ²	0,012	0,790
	between <i>R</i> ²	0,162	0,012
	overall <i>R</i> ²	0,179	0,162

Оценки параметров модели влияния человеческого капитала на экономический рост для выборки и северных регионов в отдельности, с включением различных региональных характеристик

I - Оценка качества модели для выборки в целом

II - Оценка качества модели для северных регионов

ⁱЛог-прирост, ⁱⁱЛог-переменная; ⁱⁱⁱ Прирост.

¹ Звездочками отмечена значимость коэффициентов: * - не менее 0,1; ** - не менее 0,05; *** - не менее 0,005; **** - не менее 0,0005. Под оценками параметров в скобках приведены стандартные отклонения. В столбцах приведены значения по моделям, в последних трех строках выделены коэффициенты детерминации, применяемые к данной модели.

² Первое значение соответствует оценке по всему объему выборки, второе - по подвыборке по северным регионам.

³ OLS – оценки регрессии методом наименьших квадратов; FE – оценки регрессии по панельным данным с фиксированными эффектами для каждого региона; RE – оценки регрессии по панельным данным со случайными эффектами; BE – оценки регрессии по средним значениям за период для каждого региона.

В случае преобладания эффекта поглощения излишков рабочей силы малым бизнесом связь будет отрицательной, поскольку рост уровня занятости будет сопровождаться низкими и даже отрицательными темпами роста объемов производимой продукции. К этому же результату ведет увеличение доли неофициальной занятости, существенно искажающей ожидаемые взаимосвязи. Если же преобладает рост малого бизнеса, сопровождающий развитие экономики в целом, связь будет положительной.

Для выявления связи между лог-приростом объема произведенной продукции малыми предприятиями в регионе ($\Delta \log Y_{small}$) и экономическим развитием региона использована модель Барро-Сала-и-Мартина (A:A1). Для оценки гипотезы о конвергенции в темпах развития малого бизнеса в состав регрессоров включена переменная $\log Y_{small, t-1}$. В качестве объясняющих переменных были выбраны те же показатели, что и в предыдущей модели, а также эти переменные с лагом в один период. Кроме того, была включена переменная логарифм ВРП в предыдущий период ($\log Y_{t-1}$), как одна из контрольных переменных, характеризующая начальный уровень развития экономики региона.

Оценки параметров для северных регионов менее значимы, что объясняется более высокой дисперсией эндогенной переменной для этой группы. В частности, в 2002 г. ее стандартное отклонение по выборке было равно $\sigma_{\Delta \log \bar{Y}_{small}} = 0,51$ при среднем значении $\Delta \log \bar{Y}_{small} = 0,32$; тогда как по северным регионам: $\sigma_{\Delta \log \bar{Y}_{small}} = 1,00$ при $\Delta \log \bar{Y}_{small} = 0,28$.

Гипотеза о межрегиональной конвергенции темпов развития малого бизнеса подтверждается на уровне значимости 0,05%. Оценка β при включении различных контрольных переменных варьирует от 0,57 до

0,71 для выборки, и от 0,53 до 0,66 для Севера. По этим результатам нельзя сказать, что северные регионы как группа, характеризуются более низкими или более высокими темпами сближения в развитии малого бизнеса по сравнению с другими. Конвергенция может трактоваться в отношении малого бизнеса как процесс приобретения некоторого устойчивого и стабильного по своей роли в региональной экономике положения.

Рост объемов производства малого бизнеса тесно связан с изменением социально-экономических условий в регионе, особенно на Севере, где более высокие издержки приводят к существенному сдерживанию его развития. Это, в свою очередь приводит к низким темпам роста рабочих мест в малом бизнесе, бóльшей зависимости северян от деятельности крупных предприятий и государственной социальной политики. Эмпирический анализ позволяет сделать вывод о том, что рост уровня образования в целом на развитии малого бизнеса не сказывается. Получена отрицательная связь с численностью выпускников ссузов. В данном случае, по мнению диссертанта, взаимосвязь отражает зависимость и малого бизнеса и численности учащихся ссузов от состояния региональной экономики. Спад в экономике приводит как к сокращению занятости и проблемам с трудоустройством молодежи, так и к снижению потребительского спроса, а, следовательно, сокращению производства в сфере малого бизнеса. Таким образом, у одного процесса – две стороны: 1) рост численности учащихся ссузов как альтернатива менее доступному в условиях спада в экономике получению высшего образования или трудоустройству; 2) сокращение производства в малом бизнесе.

Северная специфика развития малого бизнеса проявляется во влиянии региональных характеристик: экономического развития региона, доле экспорта в ВРП, транспортной обеспеченности, обеспеченности региона производственными мощностями (капиталом). Более высокий уровень ВРП на душу населения в целом по выборке положительно влияет на развитие малого бизнеса (коэффициент эластичности 0,33), но не значим для развития малого бизнеса в северных регионах. То есть гипотеза о том, что платежеспособный спрос ведет к росту объемов производства в малом бизнесе на Севере не подтверждается, но верна для выборки в целом. Чем выше доля экспорта в ВРП, тем ниже будут темпы роста объемов производства малыми предприятиями по выборке в целом. На Севере связь, наоборот, положительна, то есть крупные добывающие экспортоориентированные предприятия – не конкурирующий за ресурсы сектор, а сектор, создающий платежеспособный спрос на услуги производственной и социальной инфраструктуры. Высокая доля промышленности в экономике и запасы капитала не значимы для Севера, но выступают фактором снижения темпов развития малого бизнеса по выборке в целом. Следовательно, роль малого бизнеса как буфера излишков рабочей силы при недостатке рабочих мест в промышленности характерна для выборки, но менее характерна северным регионам. Коэффициент при лог-приросте уровня официальной занятости отрицателен по выборке в целом, что также подтверждает этот вывод. Чем выше уровень официальной занятости, тем ниже объемы производства в малом бизнесе на душу населения (коэффициент эластичности варьирует от -1,55 до -2,20). Для северных регионов такой вывод сделать нельзя, то есть во взаимосвязи между использованием

человеческого капитала и развитием малого бизнеса нельзя выделить преобладание одного из эффектов. Статистически не значимое влияние на развитие малого бизнеса оказывает государственная поддержка.

Изменение качества человеческого капитала не существенно для развития малого бизнеса, как на Севере, так и в других регионах. Однако, прирост численности выпускников с высшим образованием оказался значимым для выборки в целом при включении переменных, отвечающих за экспортную ориентацию региона и степень развития промышленности. Можно сделать вывод о преобладании эффекта развития малого бизнеса в ответ на увеличение платежеспособного спроса в тех секторах, которые требуют высокого качества человеческого капитала, то есть науко- и капиталоемких.

2.3.3 Влияние экономического роста на доходы населения, рождаемость, продолжительность жизни и инвестиции в образование

В результате исследования взаимосвязи между доходами населения, экономическим ростом и государственным вмешательством в экономику установлено, что доходы населения в условиях рыночной экономики служат важнейшим источником как инвестиций домохозяйств в образование, так и других расходов, связанных с развитием человеческого потенциала. Следовательно, возможность зарабатывать - существенное условие для развития человеческого потенциала. Результаты эконометрического оценивания моделей представлены в табл. 2.10¹.

---

¹ Более подробно в статьях Котырло Е.С. Влияние макроэкономического кризиса на смертность и рождаемость (Сравнительный анализ северных и несевверных регионов России) –Журнал «Аудит и финансы» – 6/2009 – с. 11-16; Kotyrla E.S. Incomes and Human Development in Comparative Analysis of the Russian North with Other Regions –

Трудовые доходы населения следующего периода оказались коррелированы с ВРП (0,50). Эта взаимосвязь подтверждает важность экономического роста для роста благосостояния. Какой-либо северной специфики во взаимосвязи экономического роста и доходов населения установить не удалось, но для северных регионов установлено положительное взаимосвязь между уровнем заработной платы и увеличением выпуска продукции малыми предприятиями прошлого периода (коэффициент эластичности 0,10). Доходы северян оказались не связаны с финансовой состоятельностью региональных бюджетов. Несущественны и источники их наполнения, то есть налоговые и неналоговые доходы статистически не значимы в отдельности.

Очень важна положительная взаимосвязь между доходами и уровнем занятости, которая на первый взгляд противоречит закону спроса, но подтверждает выводы Р.И. Капелюшникова¹ об «атипичности» российского рынка труда, где рост предложения высококвалифицированного труда сопровождается ростом нормы отдачи. На 1,67% увеличивается заработная плата при росте уровня занятости на 1% как на Севере, так и в других регионах. Безработица наоборот связана со снижением доходов населения (коэффициент эластичности -0,16). По мнению диссертанта, такая взаимосвязь, во-первых, показывает, что условия на региональных рынках труда далеки от конкурентных, для которых наблюдается эта закономерность. Во-вторых, и уровень занятости, и уровень безработицы, и доходы эндогенны к ВРП.

Таблица 2.10 – Параметры моделей, описывающих зависимость развития человеческого потенциала от экономического развития и государственного регулирования¹

Показатели \ Влияющие на них факторы ²	Уровень реальной заработной платы ⁱ	Приведенный коэффициент рождаемости ⁱ	Продолжительность жизни ⁱ	Численность выпускников начальных профессиональных учебных заведений на 10 тыс. населения ⁱⁱⁱ	Численность выпускников средних специальных учебных заведений на 10 тыс. населения ⁱⁱⁱ	Численность выпускников высших учебных заведений на 10 тыс. населения ⁱⁱⁱ
1	2	3	4	5	6	7
Объем выборки, всего 65/9 регионов	330 наблюдений	393 наблюдения	550 наблюдений	519 наблюдений	521 наблюдение	644 наблюдения
Вид лучшей модели	RE	OLS	BE	BE	BE	BE
Период	1998-2002	1997-2002	1994-2002	1994-2002	1994-2002	1992-2002
Экономический рост ⁱ	0,498**** (0,062)			-0,090 (0,071)	-0,047 (0,076)	
	-0,027 (0,082)			-0,006 (0,042)	0,013 (0,045)	
Контрольные переменные						Стоимость основных фондов отраслей экономики*
		1999 год				-0,701**** (0,106)
		-0,051**** (0,009)	-0,017** (0,028)			0,103* (0,059)
Объем производства предприятиями малого бизнеса ⁱ	-0,054 (0,027)					
	0,097** (0,036)					
Уровень безработицы ⁱ	-0,158**** (0,042)	-0,014 (0,011)		-0,055 (0,058)	0,072 (0,063)	
	0,183 (0,118)	0,034 (0,021)		-0,410*** (0,119)	-0,296** (0,127)	

¹ Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономический рост: анализ взаимосвязи для регионов российского севера – Журнал «Экономическая наука современной России» – 2008 – №3 (39). – С.38-52.

² Значения факторов для предыдущего периода

1	2	3	4	5	6	7
		0,290** (0,106)	0,177** (0,072)	-1,395** (0,587)	1,501** (0,712)	2,610* (1,373)
Уровень реальной заработной платы ⁱ		0,079**** (0,015)	-0,044 (0,034)	-0,185 (0,144)	-0,153 (0,156)	
		0,029 (0,034)	0,244**** (0,055)	-0,052 (0,425)	1,065** (0,463)	
Объем консолидированных расходов субъекта РФ ⁱ			0,024** (0,010)			
Константа	-0,101**** (0,020)	0,007 (0,003)	0,001 (0,006)	0,040* (0,024)	0,522**** (0,062)	
within R ²	0,525		0,038	0,061	0,000	0,015
between R ²	0,050		0,561	0,537	0,429	0,449
overall R ²	0,499	0,385	0,041	0,080	0,003	0,016

Обозначения те же, что и в таблице 2.9.

То есть на самом деле наблюдается взаимосвязь не между доходами и уровнем занятости, а их рост при региональном экономическом росте. То же можно сказать и о «взаимосвязи» заработной платы с транспортной инфраструктурой и развитием малого бизнеса. Все эти показатели эндогенны к экономическому росту. Таким образом, можно сделать вывод лишь о связи между уровнем заработной платой и ВРП. Прирост ВРП на 1% ведет к росту уровня заработной платы на 0,5%.

Важным показателем развития человеческого потенциала является рождаемость. Для выделения зависимости между приведенным коэффициентом рождаемости $B1$ и экономическим развитием региона в качестве объясняющих переменных были выбраны не только экономические факторы, но и демографические: соотношение мужчин и женщин (на 1 января; на одного мужчину приходится женщин) и удельный вес сельского населения в общей численности населения (на 1 января; в долях единицы).

Анализ модели, описывающей зависимость рождаемости от экономического роста, позволил установить положительную связь коэффициента рождаемости и уровня занятости, и отрицательную – с уровнем безработицы, как на Севере, так и в других регионах (рис. 2.13, 2.14). Для северных регионов: коэффициент эластичности по уровню занятости 0,29, для других регионов эта связь не значима. Можно интерпретировать полученную взаимосвязь следующим образом: потеря работы для россиян означает потерю надежд на то, что удастся поднять на ноги еще одного ребенка (по сравнению с прежним составом семьи). Таким образом, обеспечивая рабочие места, государство может улучшить демографическую ситуацию, так как спад рождаемости связан не с

долгосрочными тенденциями в изменении социальной роли семьи и ребенка, а с временным эффектом снижения доходов до уровня, не обеспечивающего базовые потребности.

Согласно модели (лучшими являются OLS-оценки) экономический рост ведет к повышению рождаемости. Именно улучшение экономического положения, наблюдающийся в последние годы и связанный с ним рост уровня занятости и преодоление безработицы, коренным образом изменили ситуацию с рождаемостью, что подтверждает выявленные в предыдущем параграфе тенденции. Хотя необходимо учесть и то, что относительно многочисленная когорта рожденных в середине 1980-х достигла репродуктивного возраста к этому периоду. Как на Севере, так и в других регионах увеличение заработной платы на 1% связано с ростом приведенного коэффициента рождаемости на 0,08%.

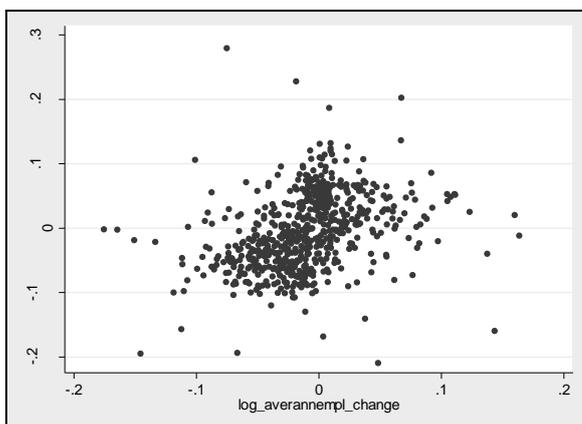

Рисунок 2.13 – Корреляционное поле «общий коэффициент рождаемости - уровень занятости в предыдущий период» по всей выборке. Построено по данным Росстата

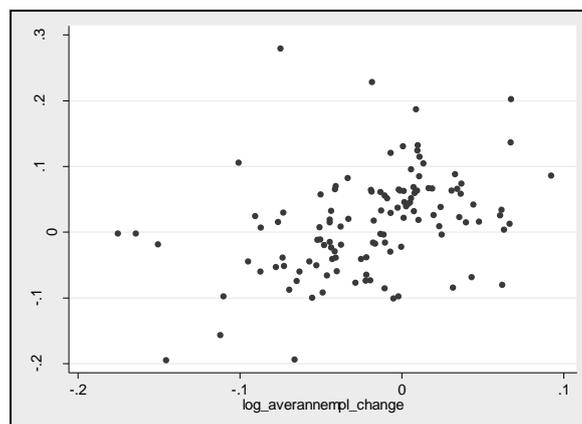

Рисунок 2.14 – Корреляционное поле «общий коэффициент рождаемости - уровень занятости в предыдущий период» в северных регионах. Построено по данным Росстата

На наличие эффекта «отложенной беременности», то есть откладывания рождений из-за ухудшения экономического положения,

указывает и значимость дамми-переменной, отвечающей за воздействие кризиса 1998 г., который привел к снижению рождаемости в 1999 г. (коэффициент эластичности $-0,01$). Для расчета эластичности по ней использована формула (прил. А:А6), которая получилась после подстановки функции для рождаемости в формулу для расчета эластичности и ее преобразования, где полученная оценка параметра a_d равна $-0,06$.

Расходы региональных бюджетов не оказывают значимого влияния на рождаемость. Это может быть связано с тем, что в рассматриваемый период 1994-2003 гг. не проводилась активная демографическая политика ни на федеральном уровне, ни в отношении Севера. Ее проводили отдельные регионы, но для выделения этих эффектов недостаточно наблюдений (по каждому региону не более 10). Экономический рост как индикатор общего улучшения региональной экономики также оказался незначимым как на Севере, так и в других регионах. Это отражает наблюдаемый разрыв в улучшении экономической ситуации в целом и благосостояния населения. Таким образом, влияние экономических факторов на репродуктивное поведение существенно. Можно говорить о том, что на этапе 1994-2003 в большей мере подтверждалась мальтузианская теория народонаселения, то есть сокращение доходов вело к сокращению рождаемости.

Почему именно на Севере эта связь между приведенным коэффициентом рождаемости и уровнем занятости оказалось более значимой? Можно предположить, что это косвенно указывает на относительно более высокие доходы на Севере, которые, несмотря на высокий уровень цен, позволяют эффективней распределять имеющиеся

средства, дают большую свободу в выборе как ими распорядиться. В то же время, из-за высокой доли теневых доходов роль заработной платы в регрессии не высока. Кроме того, северная социальная политика содержит дополнительные меры по поддержке рождаемости - более длинные оплачиваемые отпуска, связанные с рождением и уходом за ребенком, компенсировавшие снижение уровня жизни в принятии решения о рождении ребенка.

Ожидаемая продолжительность жизни - один из компонентов индекса развития человеческого потенциала. Низкая продолжительность жизни снижает заинтересованность домохозяйств в инвестициях в человеческий капитал. Так же как и в случае с рождаемостью ожидаемая продолжительность жизни положительно коррелирует с уровнем занятости на Севере.

Положительна связь между продолжительностью жизни в будущем периоде и ВРП (рис. 2.15, 2.16), и бюджетными расходами. Менее выражены взаимосвязи ожидаемой продолжительности жизни с региональным уровнем заработной платы и уровнем безработицы. Увеличение уровня занятости ведет к росту продолжительности жизни, причем значима эта взаимосвязь только в северных регионах: коэффициент эластичности 0,18. Это подтверждает мнение ученых¹ о том, что именно отсутствие работы как социального статуса ведет к деградации населения, его алкоголизации и криминализации, а, следовательно, снижению продолжительности жизни. Но в этом

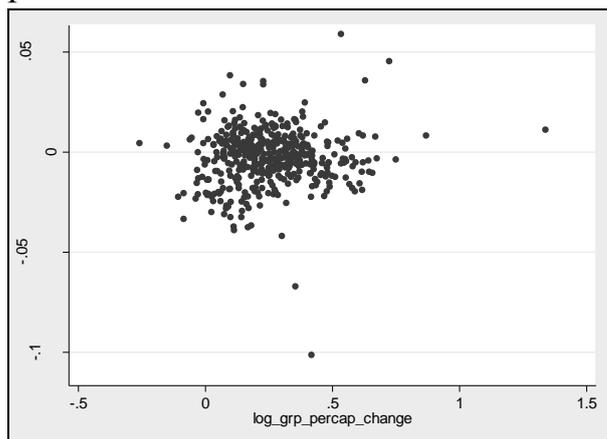
---

¹ Зубаревич Н.В. Современное пространство России: человеческое измерение. – Газета "География". – 2005. – №2; Овчарова Л.Н. Бедность в России. – Мир России. – 2001. – №1; Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей - М.: РПЭИ, 2001. – 84 с.

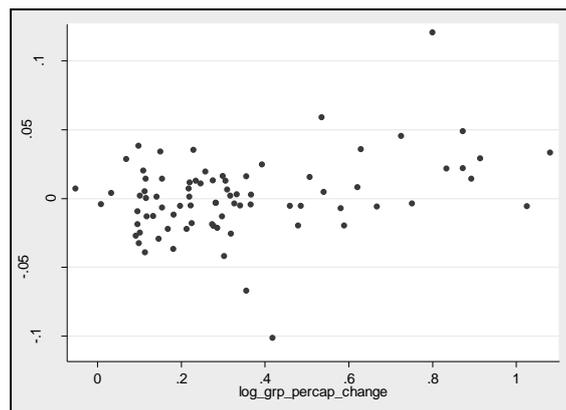
показателе так же скрывается и повышение доходов населения, увеличение возможностей населения расходовать средства на лечение и профилактику заболеваний. То есть рост уровня занятости способствует усилению многих факторов, ведущих к росту продолжительности жизни. К увеличению продолжительности жизни на 0,24% приводит рост заработных плат на 1% на Севере. Послекризисный период (1998 г.) отразился в снижении продолжительности жизни (-0,02).

Региональный экономический рост напрямую не связан с продолжительностью жизни, как в группе северных регионов, так и в другой. Эти результаты подтверждают выводы, сделанные по модели для рождаемости. Расходы региональных бюджетов положительно связаны с ожидаемой продолжительностью жизни (0,02).

Это может быть объяснено как увеличением рабочих мест за счет государственных инвестиций или инвестиционной политики, косвенно влияющей на продолжительность жизни, так и прямыми социальными расходами.

Рисунок 2.15 – Взаимосвязь между ВРП в предыдущем периоде и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (по выборке). Наиболее сильное снижение показателей наблюдалось в Корякском АО и Магаданской обл. в 2002 г. в сравнении с 2001 г. (две точки с $\log\_lifeexp\_whole\_ch\_t < -0.04$). Построено по данным Росстата

Рисунок 2.16 – Взаимосвязь между ВРП в предыдущем периоде и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении по Северу. Построено по данным Росстата

Можно лишь сделать вывод о том, что финансовые ресурсы, которыми могут распоряжаться региональные власти, так или иначе (через общественные услуги, инвестиционную политику и др.) способствуют улучшению качества жизни населения.

Аналогичный анализ также проведен для выявления зависимости продолжительности жизни мужчин и женщин в отдельности от показателей экономического развития. Эти результаты важны для понимания гендерных различий в реакции на экономические факторы. Для женщин RE-модель дала наилучшее приближение. Увеличение уровня занятости ведет к снижению продолжительности жизни, причем значима эта взаимосвязь только в северных регионах: коэффициент эластичности $-0,12$. Можно интерпретировать этот результат следующим образом. Поскольку женщины, как правило, в большей степени вовлечены в домашнее хозяйство, недостаток времени для восстановления здоровья критически сказывается на их продолжительности жизни. Увеличение заработных плат, как и экономический рост, на Севере и в других регионах не оказывают значимого влияния на продолжительность жизни женщин. Послекризисный период (1998 г.) также значимо не отразился на этом показателе. Расходы региональных бюджетов положительно связаны с ожидаемой продолжительностью жизни женщин (0,01).

Увеличение уровня занятости ведет к росту ожидаемой продолжительности жизни мужчин, причем значима эта взаимосвязь только в северных регионах: коэффициент эластичности $0,20$. Увеличение уровня заработной платы на Севере ведет к росту продолжительности жизни (0,29). Послекризисный период (1998 г.) и

экономический рост значимо не отразились на изменении продолжительности жизни. Расходы региональных бюджетов связаны с продолжительностью жизни как мужчин (коэффициент эластичности 0,04), так и женщин.

В продолжение эконометрического исследования взаимосвязи между экономическим развитием региона и качеством человеческого капитала, были рассмотрены три уровня профессионального образования как показатели инвестиционной активности экономических субъектов. Получены оценки влияния ВРП, доходов населения, уровня безработицы, занятости, использования физического капитала на структуру и численность учащихся по разным уровням профессионального образования, а также особенности их влияния на Севере.

Деятельности образовательных учреждений, помимо следования рыночному спросу на получение тех или иных профессий, характерны инерционность в планировании предложения образовательных услуг (довольно редко происходит полное перепрофилирование учреждений), а также следование выполнению социально-значимых функций: предоставление образовательных услуг бедным, и подготовка по непрестижным, но необходимым специальностям. Эти функции препятствуют полной коммерциализации профессионального образования, действию рыночных сил на предложение образовательных услуг, а, следовательно, могут оказывать неоднозначное воздействие на оцениваемую зависимость между экономическим ростом и инвестициями в человеческий капитал. Планы на подготовку рабочих кадров и специалистов министерством образования Российской Федерации и их региональными органами формируются как минимум под действием двух

критериев: экономического (удовлетворение спроса экономики) и социального. Обучение выступает альтернативой трудоустройству в регионах с высоким уровнем безработицы, позволяет избежать усиления социальной напряженности и деградации человеческого капитала. Если преобладает первый критерий, то можно ожидать положительной зависимости между экономическим ростом и численностью учащихся начальных профессиональных заведений, если второй - отрицательной. Одним из показателей экономического роста служит рост доходов населения. Ожидания хорошего заработка в будущем мотивируют домохозяйства инвестировать в образование детей. Таким образом, можно ожидать положительную корреляцию между численностью учащихся и ВРП, а также между численностью учащихся и среднемесячной начисленной заработной платой, как показателем доходов населения. Растущая численность занятых отражает потребность предприятий в рабочей силе, то есть экономический рост, с одной стороны, с другой - ведет к росту доходов домохозяйств. Можно ожидать, что темп прироста численности занятых будет коррелировать с темпом прироста численности учащихся. Положительная корреляция будет говорить о важности данного уровня образования, как для экономики, так и для инвестирующих в образование домохозяйств.

На рост численности учащихся могут влиять долгосрочные государственные программы, ориентированные на реструктуризацию региональной экономики. Однако в 1990-х специализация регионов в наиболее рентабельных отраслях, связанных на Севере с добычей ресурсов, происходила под действием рыночных сил, а не государственного регулирования. Там, где рентабельность ведущей

отрасли (отраслей) выше, наблюдается и более высокий рост занятых. Это связано не только с количеством рабочих мест в главной отрасли, но и с тем, что растет спрос на рабочую силу в производственной и социальной инфраструктуре. В свою очередь, это косвенно отражается и на росте совокупных доходов населения, которые затем направляются в образование.

Учитывая социальный критерий (альтернативный выбор «профессиональное обучение - занятость»), необходимо ввести в модель регрессии уровень безработицы, положительная связь с которым покажет главную роль профессиональной подготовки на начальном уровне - снижение предложения труда при сохранении или развитии человеческого потенциала.

Если труд рабочих является ресурсом-дополнителем к используемому капиталу, то в регрессии с капиталом в качестве экзогенной переменной должна быть получена положительная связь. Если увеличение используемого капитала связано с использованием новых технологий, то связь может получиться отрицательной, так как возможен эффект замещения труда либо техникой, либо трудом работников с более высокой квалификацией. Полученные результаты позволяют сделать выводы об усиливающемся межрегиональном неравенстве в развитии человеческого потенциала, поскольку в богатых регионах инвестиционная активность выше.

Из вышеперечисленных факторов на рост численности учащихся начального профессионального образования в регионе в будущем периоде существенно влияют изменение занятых, капитала, уровня безработицы, ВРП и расходов бюджета. Влияние изменения затрат труда

и физического капитала отрицательно. В отрицательной связи между численностью учащихся и капиталом играет роль обновление технологий, во многих отраслях революционное, за которым система ПТУ не поспевает. Потребность в квалифицированных работниках во многом удовлетворяется теперь не за счет подготовки в регионах, а за счет обучения на рабочем месте, либо за счет привлечения мигрантов. На развал системы начального профессионального образования повлияло сокращение государственного финансирования.

Для Севера значимой связи между капиталом и численностью учащихся ПТУ не установлено. Это связано с двумя взаимобратными процессами. С одной стороны – быстрое развитие экспортоориентированных регионов (ХМАО, ЯНАО), где наблюдается рост не только численности учащихся ПТУ, но и количества самих учебных заведений. С другой стороны - сокращение ПТУ в других регионах (Магаданская обл., Коми Республика и др.). Корреляции с ВРП подтверждают эти рассуждения. Развивающиеся северные регионы сохранили спрос на выпускников ПТУ (связь положительна). По выборке в целом наблюдается отрицательная корреляция, то есть замещение труда выпускников либо трудом той же квалификации мигрантов, либо физическим капиталом, либо более квалифицированным трудом. Сокращение бюджетных расходов на образование сказалось в первую очередь на разрушении звена начальной профессиональной подготовки. Упразднение государственных программ и планов подготовки рабочих, передача учреждений начального профессионального образования на региональный уровень, привели к закрытию многих таких заведений. Построенная модель позволяет увидеть отрицательную зависимость

между начальной профессиональной подготовкой и ВРП, то есть ее объемы выше в регионах, переживающих экономический спад. В то же время рост уровня безработицы ведет к снижению численности учащихся ПТУ. Следовательно, нельзя сделать выводы о том, что эти заведения в условиях спада экономической активности способствовали сохранению человеческого капитала.

Отрицательная связь между количеством труда и численностью учащихся ПТУ также может быть объяснена замещением их труда более квалифицированным в условиях экономического роста, но в большей степени возможностью получить более высокий уровень образования за счет инвестиций самих домохозяйств. Несмотря на отрицательную корреляцию с уровнем занятости, наблюдается и отрицательная связь с уровнем безработицы. Хотя некоторые исследователи все-таки утверждают, что в регионах с более высоким уровнем безработицы доля учащихся ПТУ выше¹. Рост расходов региональных бюджетов и рост численности учащихся ПТУ в следующем периоде также связаны отрицательно. Это может объясняться не прямой связью между показателями, эндогенностью бюджетных расходов к ВРП.

Коэффициент эластичности численности учащихся начальных профессиональных учреждений по уровню заработной платы равен -1,40 на Севере (табл. 2.10). В других регионах он не значим. Можно трактовать этот результат так. Если есть рабочие места, то часть молодежи предпочтет работать, а не учиться, а другая - учиться в ссузе или вузе, благодаря росту совокупных доходов домохозяйства. На

---

¹ Гимпельсон В.Е., Лукьянова А.Л. «О бедном бюджетнике замолвите слово...»: межсекторные различия в заработной плате. Препринт WP3/2006/05. – М.: ГУ ВШЭ. – 2006. – 52 с.

макроданных нельзя оценить этот выбор более точно. Эластичность по уровню безработицы на Севере (-0,41), для других регионов влияние этого фактора не значимо. Это подтверждает предыдущий вывод о том, что учеба в ПТУ не является альтернативой попадания в безработицу. Возможно, это связано с ухудшением финансирования ПТУ именно в тех регионах, в которых наблюдался более высокий уровень безработицы, что подтверждает динамика этих показателей, исследованная в предыдущем параграфе. По статистическим данным, отражающим динамику изменения численности учащихся показано, что экспортоориентированные регионы, в отличие от других, значительно увеличили подготовку рабочих и специалистов на всех ступенях образования. И, видимо, это дает положительную корреляцию между экономическим ростом и изменением численности учащихся ссузов на Севере, несмотря на приток трудовых мигрантов. Связь с ВРП отрицательна по всей выборке и положительна для Севера.

Увеличение уровня занятости положительно связано с численностью учащихся средних профессиональных учреждений, что также отражает роль экономического роста в изменении человеческого капитала (табл. 2.10). Связь между изменением численности учащихся ссузов и изменением затрат капитала отрицательна. Отрицательная связь может объясняться как замещением физическим капиталом, то есть сокращением затрат труда при изменении технологического способа, так и более дешевым трудом мигрантов, которые к тому же имеют опыт и их не надо дополнительно обучать на рабочем месте. Так же, как и для уровня начального профессионального образования наибольшая по абсолютному значению эластичность по всем регионам наблюдается по

затратам труда. Рост уровня занятости на 1% ведет к снижению численности учащихся в ссузах на 0,66%, тогда как в северных регионах, наоборот, происходит увеличение численности учащихся на 0,85%. Связь с безработицей отрицательна и, также как для начального профессионального образования, значима только на Севере (-0,30). Рост заработной платы на 1% ведет к росту численности учащихся на Севере на 1,07. Рост ВРП в модели множественной регрессии оказался не значим.

Исследование зависимости между изменением численности учащихся вузов и показателями экономического развития региона показывает положительную связь с изменением затрат труда и отрицательную с изменением затрат капитала. Рост ВРП для выборки в целом не оказывает значимого влияния на численность учащихся вузов, тогда как в северных регионах наблюдается отрицательная связь. Рост расходов бюджета значим и отрицательно связан с численностью учащихся вузов.

Анализ модели регрессии, где лучшей оказалась модель с «между»-эффектами, показывает, что численность учащихся вузов снижается с увеличением затрат капитала (-0,70 в «несеверных» регионах и -0,60 в северных. Если рост занятых в «несеверных» регионах ведет к снижению численности учащихся (на 10 тыс. населения) (коэффициент эластичности -1,70), то на Севере происходит их рост (0,9). Это еще раз доказывает, что занятость на Севере служит лучшим сигналом о росте доходов, нежели сведения о начисленной заработной плате.

Выводы по второй главе

1. Из анализа эволюции северного социального контракта (1945-настоящее время) выявлены следующие особенности управления развитием человеческого потенциала в северных территориях России. Во-первых, советский социальный контракт (1945-1990) был прозрачен, детализирован, исполняем, охватывал все сферы социальной жизни, эволюционировал в сторону увеличения гарантий. Благодаря этому, человеческий потенциал северных регионов количественно возрос более, чем в два раза. Существенно улучшилась его качественная структура. Таким образом, разработанная в советский период система северных льгот стала одним из главных достижений командно-административной экономики, обеспечив человеческими ресурсами промышленное освоение Севера.

Во-вторых, содержание ССК переходного периода (1991-2000) было предопределено шоковым характером экономических трансформаций, преобладанием критериев краткосрочной экономической эффективности, приоритетности мер, сглаживающих растущую социальную напряженность, в ущерб долгосрочным интересам развития человеческого потенциала, необходимости поиска вариантов оптимального сочетания государственного протекционизма с возросшей экономической и политической самостоятельностью субъектов. Неопределенность в механизме исполнения контракта и контроля над его исполнением в частных предприятиях существенно снизила его эффективность.

В-третьих, современное содержание ССК (2000-настоящее время) отражает многосубъектность социально-экономических отношений.

Корпоративная социальная политика как элемент ССК, дополняющий проводимую федеральную и региональную социальную политику и встраивающийся в сложившуюся институциональную систему, не только компенсирует отмененные гарантии, но и существенно расширяет их перечень.

2. Выявлено, что неполнота современного ССК проявляется в следующем. Во-первых, северные льготы усиливают гендерную и возрастную дискриминацию северян. Во-вторых, несмотря на то, что крупные предприятия способствуют развитию человеческого потенциала территорий, благодаря реализуемой корпоративной политике, требование экономической эффективности бизнеса ведет к вытеснению северян с локальных рынков труда, вследствие дополнительных издержек на выполнение северного социального контракта. В-третьих, недифференцированный по размеру бизнеса подход к распределению полномочий и обязанностей в северном социальном контракте ведет к еще большей зависимости экономического развития северных регионов и доходов населения от крупных предприятий. В-четвертых, в формировании отношений между северными коренными народами, государством, и бизнесом, возможности взаимодействия в условиях многоукладности северной экономики используются недостаточно из-за неразвитости общественных организаций, местных сообществ. В-пятых, на региональном уровне развитие социально-экономических отношений, в основном, отражает общегосударственную политику, при этом не эффективно используются возможности согласования и координации в интересах развития человеческого потенциала между субъектами внутри региона. В-шестых, неполнота современного северного социального

контракта проявляется в непрозрачности процедуры относящей территории к северным, где не четко разделены два основания для получения территориальных льгот - северная дискомфортность и географическая удаленность. Это увеличивает бремя государственных расходов на реализацию северного социального контракта, не возникает институциональных условий для снижения финансовых обязательств государства в долгосрочном периоде за счет экономического развития удаленных, но климатически комфортных территорий.

3. На основе статистического анализа динамики и структурных изменений человеческого потенциала Российского Севера в 1990-2010 гг. по группам северных и «несеверных» регионов, «дотационных» и «развивающихся», сделаны следующие выводы. Рост рождаемости наблюдается в развивающихся регионах, характеризующихся ростом доходов населения, увеличением инвестиционной активности домохозяйств, а также улучшением структуры населения за счет миграционного притока лиц преимущественно в трудоспособных возрастах.

Доказана связь человеческих потерь и экономических трансформаций. В группе дотационных регионов смертность выше, чем в группе развивающихся, хотя эти группы неоднородны ни по своей промышленной структуре, ни по структуре человеческого капитала. Это доказывает, что на Севере значительно меньше условий для адаптации населения к меняющейся социально-экономической ситуации. Ухудшилось положение трансфертных категорий, в том числе, пенсионеров-северян, по сравнению с группой «несеверных» регионов. Доля социальных трансфертов в структуре денежных доходов населения

ниже среднероссийского уровня: 11,6% и 18,0%. Размер пенсии на Севере ниже регионального прожиточного минимума (РПМ) и ее покупательная способность продолжает снижаться как в группе дотационных, так и в группе развивающихся регионов.

Из анализа миграционных процессов в северных регионах сделаны выводы о том, что крупные ресурсные предприятия могут существенно влиять на характер трудовых перемещений, поэтому важно координировать государственные социальные программы, их содержание и механизм реализации с бизнесом.

На основе анализа квалификационного уровня занятых сделан вывод о том, что в переходный период численность учащихся вузов и количество вузов на Севере существенно возросли, причем больше там, где значительно выросли доходы населения.

4. На основе эконометрического анализа сделан вывод о том, что увеличение рабочих мест и трудовых доходов населения, сопровождающие экономический рост, стимулируют развитие человеческого потенциала: рост рождаемости, продолжительность жизни, образовательный уровень населения. Коэффициент эластичности рождаемости по уровню занятости в предыдущем периоде на Севере составляет 0,29, для других регионов эта взаимосвязь не значима. Рост уровня занятости ведет к росту продолжительности жизни, причем значима эта взаимосвязь только для группы северных регионов: коэффициент эластичности 0,18. К увеличению продолжительности жизни на 0,24% приводит рост уровня заработных плат на 1% на Севере. При росте уровня занятости на 1% уровень заработной платы увеличивается на 1,67% как на Севере, так и в других регионах. Более

высокий уровень ВРП на душу населения в целом по выборке положительно влияет на развитие малого бизнеса (коэффициент эластичности 0,33), но не значим для развития малого бизнеса на Севере.

Установлено, что особенности отдачи от инвестиций в человеческий капитал на Севере проявляются в том, что темпов выпуска рабочих и специалистов со средним профессиональным образованием не соответствуют темпам экономического развития. Выявленная отрицательная корреляционная связь между численностью учащихся ПТУ и уровнем занятости (коэффициент эластичности -1,40 на Севере) может быть объяснена следующими причинами: предпочтением работодателей к замещению труда рабочих более квалифицированным в условиях экономического роста; предпочтением индивидуумами работы при наличии рабочих мест или учебы в ссузе или вузе при наличии достаточных доходов домохозяйств.

Установлено, что рост уровня занятости на 1% ведет к увеличению численности учащихся ссузов на 0,85% в группе северных регионов, тогда как в «несеверных», наоборот, происходит снижение численности учащихся на 0,66%. Чем выше уровень безработицы, тем ниже доля учащихся ссузов на Севере. Рост заработной платы на 1% ведет к росту численности учащихся ссузов на Севере на 1,07%. Если рост занятых в «несеверных» регионах ведет к снижению численности учащихся (на 10 тыс. населения) (коэффициент эластичности -1,70), то на Севере происходит их рост (0,9), то есть уровень занятости на Севере косвенно свидетельствует о росте инвестиционной активности населения.

Глава 3 Методология совершенствования механизмов управления развитием человеческого потенциала Российского Севера

На основе анализа теоретических основ развития человеческого потенциала на Российском Севере, анализа управленческих подходов к его развитию в зарубежных странах, а также исследования его динамики и структурных изменений в период формирования рыночных отношений и пересмотра правовых и организационных форм управления автором разработана Концепция управления развитием человеческого потенциала на Российском Севере на период до 2030 г.

Мероприятия Концепции согласованы с основными положениями и направлениями политики социально-экономического развития Российской Федерации. Разработанная Концепция, объединяя традиционные и новые взгляды на оценку и перспективы развития человеческого потенциала Российского Севера, служит основой для разработки стратегических и программных документов, планов и показателей развития для отдельных регионов и территориально-административных единиц.

3.1 Концепция управления развитием человеческого потенциала на Российском Севере на период до 2030 г.

3.1.1 Проблемы, подходы и критерии инвестирования в развитие человеческого потенциала. Северные инвестиционные риски

Концепция управления развитием человеческого потенциала на Российском Севере на период до 2030 г. (далее Концепция) представляет собой систему мер государственного управления, опирающуюся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов

государственной власти Российской Федерации. Она направлена на обеспечение социально-экономического развития Севера с учетом интересов Российской Федерации в целом и реализуемой государственной политики. Концепция основана на подчинении политики управления человеческим потенциалом важнейшим направлениям социально-экономического развития Севера, учете факторов, сдерживающих его развитие, и инвестиционных рисков.

Ключевыми направлениями развития Российского Севера являются развитие богатейшей сырьевой базы, определяющей масштабы экономической деятельности страны в целом; обеспечение геополитической стабильности страны, развитие оборонных объектов, связанной с ними инфраструктуры; развитие международного морского судоходства; развитие объектов общетехнического и экономического характера, несущих международное назначение (гидрометеослужба, геодезические съемки, государственные инспекции, транзитная связь и транспорт). Реализация этих направлений критически зависит от их обеспечения человеческим капиталом.

Основными сдерживающими факторами экономического роста северных регионов являются низкое развитие транспортной инфраструктуры, высокая стоимость обеспечения производственной и социальной инфраструктуры, обусловленные экстремальными климатическими условиями и географической изолированностью северных территориально-административных образований, которые, в свою очередь, влияют на развитие человеческого потенциала на Севере и определяют приоритеты в политике управления его развитием.

Управление инвестициями в развитие человеческого потенциала определяет, каким по качеству и количеству он, как движущая сила экономического роста, станет в будущем. Современное состояние развитие человеческого потенциала на Севере характеризуется продолжающимся оттоком населения в направлении центральных и южных регионов, ухудшением профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов, и демографических показателей, усилением межрегионального и внутрирегионального социального неравенства, что выступает ограничениями в развитии, как экономики Севера, так и экономики Российской Федерации в целом. В этой связи крайне актуальной является выработка согласованных мероприятий Концепции на основе выше изложенных результатов эмпирического исследования, анализа зарубежной политики в отношении Севера и теоретико-методологических основ управления развитием человеческого потенциала. Целью Концепции является определение механизмов государственного управления развитием человеческого потенциала на Российском Севере. Она корреспондирует с целью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ (далее Концепции 2020), которая заключается в «определении путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе».

---

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Переход к рыночным отношениям сопровождается переходом от модели государственного патернализма, где основным инвестором в человеческий потенциал выступало государство, к модели социального партнерства. В ней инвесторами в человеческий капитал выступают домохозяйства, частные компании и государство на разных уровнях управления, а также общественные объединения. Значительной общественной силой, влияющей на характер социальных преобразований, становится частный бизнес. Это актуализирует проблемы достижения согласованности экономических и социальных задач в реформировании и развитии северной экономики, поскольку увеличивается число стратегий участников, возможность возникновения нежелательных экстерналий, роста транзакционных издержек, связанных с несовершенством институциональной среды. Помимо непосредственно инвестиций в развитие человеческого потенциала роль государства состоит в установлении институциональных рамок, определяющих степень участия граждан, фирм и государства в инвестиционном процессе. Таким образом, решение проблемы государственного участия в улучшении качественных и количественных характеристик человеческого потенциала связано не столько с определением групп реципиентов и объемов государственных инвестиций, сколько с институциональным реформированием инвестиционного процесса.

Ключевым механизмом государственной политики является механизм социального контракта, как основа ее институционального реформирования, обеспечения услуг социальной сферы (их доступности и качества), необходимых для сохранения и развития человеческого потенциала, снижения транзакционных издержек субъектов

инвестирования, достижения экономической и социальной эффективности на базе развития социального партнерства. Северный социальный контракт рассматривается как методологическая основа управления развитием человеческого потенциала, как инструмент, обеспечивающий системное исследование и пересмотр мер, направленных на решение проблем развития человеческого потенциала и использования человеческого капитала на Российском Севере, таких как межрегиональное и внутрирегиональное неравенство по доходам, ограничения на горизонтальную и вертикальную мобильность человеческого капитала. Концепция северного социального контракта наиболее полно отвечает запросам, сформулированным в Концепции 2020¹ в аспекте взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного развития, а именно:

- обеспечивает эффективность механизмов защиты прав и свобод граждан;
- обеспечивает функционирование механизмов вертикальной и горизонтальной социальной мобильности;
- определяет механизмы формирования процедур и правил, гарантирующих выявление и учет интересов северных сообществ при принятии решений на всех уровнях государственной и муниципальной власти, а также в процессе согласования и координации между общественными организациями, бизнесом и государством;

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – Утв. расп. Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – с.16.

- определяет ответственность за результаты и последствия принятых и реализованных решений.

Причины разработки нового механизма управления инвестициями в человеческий потенциал Российского Севера:

- перенос инвестиционных обязательств на уровень регионов;
- перераспределение инвестиционного бремени между субъектами в трансформирующихся социально-экономических отношениях;
- усиление ответственности домохозяйств в связи с коммерциализацией услуг социальной сферы;
- формальное сохранение механизма предоставления бесплатных услуг при недостаточной спецификации;
- появление большого числа агентов инвестиционного процесса;
- возросшая неопределенность в установлении государственных объемов и структуры инвестиций в развитие человеческого потенциала;
- увеличившийся разрыв между формальными государственными гарантиями (Конституция Российской Федерации и др. законодательные акты) и реальным их содержанием;
- возросшая сложность в осуществлении мониторинга разросшейся агентской сети, предоставляющей услуги социальной сферы.

В основу разработки Концепции положены следующие подходы:

- формирование институциональной среды, обеспечивающей социально-экономическое развитие, на основе социального партнерства, в том числе:

- институциональное обеспечение обратной связи, как его ключевого элемента;

- институциональное формирование условий роста социальной ответственности региональных властей и органов местного самоуправления на основе информационно доступных механизмов регулирования их экономической самостоятельности;
- развитие самоуправления северных сообществ;
- создание нормативных и экономических условий для формирования социальной ответственности бизнеса, его участия в развитии человеческого потенциала;
- эффективная координация управления развитием человеческого потенциала на основе мониторинга показателей качества человеческого потенциала на федеральном и региональном уровнях;
- снятие ограничений в управлении развитием человеческого потенциала, связанных с географической изолированностью северных территорий;
- снижение ограничений в привлечении частных инвестиций на основе развития механизмов защиты частной собственности и свободы предпринимательства;
- масштабное использование информационных технологий организации инвестиционных процессов;
- создание конкурентных условий на рынке предоставления услуг социальной сферы;
- государственная поддержка экономической деятельности, сопровождающейся на Севере дополнительными инвестиционными рисками, в том числе сохранение и повышение конкурентоспособности

северных производств, имеющих социальную значимость и традиционных видов деятельности;

– развитие человеческого потенциала на основе наукоемких производств, базирующихся на имеющемся природно-климатическом, кадровом и техническом потенциале.

Главными приоритетами Концепции являются построение общества, построенного на доверии и ответственности, в соответствии с приоритетами Концепции 2020, предполагающее институциональное реформирование в интересах обеспечения экономической свободы граждан и достижения социальной справедливости, а также сбалансированное пространственное развитие, обеспечение конкурентоспособности региональных экономики в интересах повышения конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке, обеспечение безопасности граждан и общества.

Реализация Концепции основана на выполнении следующих критериев:

– максимизация социальной эффективности управления северными социально-экономическими системами при выполнении ресурсных ограничений;

– ускоренное развитие социально-экономических институтов, определяющих снижение инвестиционных рисков субъектов инвестирования в человеческий потенциал;

– формирование системы расселения в соответствии со стратегическими документами развития России в целом;

– экономическое развитие регионов в интересах населения региона и России в целом и в интересах будущих поколений северян;

- диверсификация северных экономик и создание условий развития малого бизнеса на основе системы компенсации издержек бизнеса за использования и воспроизводство человеческого и физического капитала в экстремальных климатических условиях;

- максимальная доступность для населения информации о принимаемых решениях и проводимой в интересах населения регионов и отдельных территорий политики, включая отчетность по использованию кадровых, финансовых, материальных и других ресурсов;

- повышение эффективности миграции за счет привлечения квалифицированной рабочей силы при сохранении условий конкурентоспособности местного населения.

В реализации Концепции необходимо учитывать следующие ограничения на достижение цели. Условия развития человеческого потенциала Российского Севера характеризуются специфическими северными инвестиционными рисками, которые необходимо учитывать при разработке мер социально-экономической политики в отношении Севера. Специфическими северными чертами, ведущими к недоиспользованию человеческого капитала, являются высокая изолированность локальных рынков труда, что повышает транзакционные издержки на поиск подходящего рабочего места. Потеря внешнего потребителя ставит под угрозу существование целых сел и городов. Инвестиционные риски, связанные с климатическими и территориальными ограничениями на ведение сельского хозяйства и развитие малого бизнеса, ориентация на крупномасштабную добычу природных ресурсов усиливают зависимость региональных экономик от крупных производств. Заработная плата является основным источником

доходов домохозяйств не только для Российского Севера, но и для зарубежного.

Государство традиционно выступает одним из крупнейших работодателей в северных регионах (оборона, общественный сектор, управление, системы здравоохранения, образования и науки). Значение государственных учреждений усиливается тем, что они выступают не только в роли производителя товаров и услуг и работодателя, но и фундамента локальных экономик, на котором потенциально возможно наращивание малого бизнеса в социальной и производственной инфраструктуре, то есть создания новых рабочих мест. Перспективы саморегулируемого рынка в принципе достижимы и в северных городах, но тесно связаны с положением градообразующего производства. Сотрудничество и взаимопомощь в северных сообществах также способны оказать существенное влияние на создание малых предприятий, возрождение разрушенных производств, поэтому развитие социального потенциала рассматривается как одно из важных условий создания устойчивого как в социальном, так и экономическом плане развития.

Важной особенностью северных регионов является проблема развития человеческого потенциала и эффективного использования человеческого капитала коренных народов. Среди представителей Севера, вовлеченных в традиционную деятельность, образовательный уровень значительно ниже, чем в среднем по России. При этом возможности традиционной занятости сокращаются из-за того, что промышленное освоение нередко сопровождается захватом или

загрязнением территорий, на которых ведется выпас оленей, охотничий промысел.

Эффективность использования человеческого капитала зависит от его мобильности. 1990-е характеризовались большим потоком стихийной миграции, которая происходила в направлении с севера на юг, из периферии к центрам. Миграционная активность в какой-то мере позволила сгладить последствия экономического спада и нарастание безработицы. Хотя исследования внутрирегиональной динамики свидетельствуют о том, что далеко не везде снижение уровня занятости сопровождалось массовым отъездом. В большей мере это характерно городам, в значительно меньшей - селам. Институциональными ограничениями на мобильность выступают не только стесненность в денежных средствах, но и неразвитость инфраструктуры рынка труда, отсутствие информации о возможностях и условиях потенциального трудоустройства в других районах, регионах.

Дополнительные риски отдачи от инвестиций в человеческий капитал, отличающие северные условия инвестиционного процесса, определяются следующими факторами:

- 1) продолжительность жизни значительно сильнее зависит от ее условий. Низкая продолжительность жизни, ранний пенсионный возраст, высокая заболеваемость сокращают стимулы к инвестированию, как у домохозяйств, так и у работодателей, особенно в получение образования лицами старше 45 лет;

- 2) население, особенно в трудоспособном возрасте, отличается высокой мобильностью, что снижает заинтересованность работодателей в инвестициях;

3) северные рынки труда информационно менее прозрачны из-за их географической изолированности, то есть повышен инвестиционный риск, связанный с мобильностью из-за сложности оценки конъюнктуры рынков труда в регионах, являющихся потенциальными реципиентами человеческого капитала;

4) отдача от инвестиций менее эластична по инвестициям в образование вследствие монополии на большинстве локальных рынков труда, что объясняет низкую заинтересованность населения в получении дополнительного профессионального образования, особенно в сельской местности. Неэластичность отдачи от инвестиций связана с преобладанием производств, продукция которых потребляется за пределами территории, региона, над производством для внутреннего потребления, что приводит к неустойчивости северных экономик, зависимости конъюнктуры на рынке труда от внешнего;

5) неравные конкурентные позиции из-за традиционного экономического уклада у коренного населения Севера и пришлого изначально. Профессиональная подготовка у коренного населения, как правило, не только отсутствует, но и требует значительно большего времени на приобретение. Она включает не только саму подготовку, но и большой запас знаний и навыков, которые человек в индустриальном обществе получает исподволь в процессе развития. Без вмешательства государства различие в культурах приводит к вытеснению северян с рынка труда.

Перечисленные риски объясняют необходимость дополнительной государственной политики, стимулирующей инвестиции в человеческий

капитал на Севере. Социальная политика Российского Севера должна быть основана на мерах по снижению северных инвестиционных рисков.

В разработке мер управления развитием человеческого потенциала Российского Севера важно учитывать, что такие факторы как территориальная удаленность; недостаточная развитость транспортной системы; низкая плотность населения, снижающая доступность услуг социальной сферы, не генерируют северные специфические риски. Их влияние может быть существенно снижено благодаря развитию транспортной системы, средств связи, институциональной перестройки управления территориальными рынками труда.

В качестве ожидаемых результатов реализации Концепции будет достигнута максимальная социальная эффективность управления северными социально-экономическими системами с учетом имеющихся ресурсных ограничений, в том числе финансовых ограничений, определяемых государственным бюджетом, потенциалом частных инвесторов, производственных ресурсов, специфики их вовлечения в хозяйственные процессы на Севере, а также интересами будущих поколений в сбережении ресурсов. Будет осуществлена глубокая модернизация социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, обеспечивающая не только реализацию минимальных социальных стандартов, но и значительное повышение стандартов жизни населения и развитие человеческого потенциала. Между субъектами инвестиционного процесса будет достигнут уровень координации и согласования направлений и мероприятий социальной политики, отвечающий максимальному

снижению северных инвестиционных рисков в развитии человеческого потенциала.

В качестве механизма совершенствования управления развитием человеческого потенциала диссертантом предлагается концепция северного социального контракта, позволяющая системно оценить инвестиционные риски и интересы инвесторов для выработки мер эффективных как по экономическому, так и социальному критерию.

Благодаря реализации мероприятий Концепции и заложенных механизмов будут обеспечены трудовыми ресурсами как по количественным, так и по качественным показателям, экономические, геополитические и научные национальные задачи. Развитие человеческого потенциала будет обеспечено эффективным использованием человеческого капитала на Севере, экономическим развитием регионов, поддержкой региональных экономик на национальном уровне.

Основными показателями эффективности реализации Концепции являются:

- показатели естественного и механического движения населения: миграции, рождаемости и смертности;
- показатели динамики уровня и структурных сдвигов в профессиональном образовании;
- показатели степени выравнивания доходов населения.

Улучшение этих показателей тесно связано с экономическим ростом региональных экономик, ростом отдачи от инвестиций в человеческий капитал и должно рассматриваться в контексте происходящих экономических изменений. Важно оценивать результаты не по расходам

федерального и региональных бюджетов или стоимости северного социального контракта для государства, а по конечным результатам, таким как снижение уровней заболеваемости и смертности, увеличение рождаемости и т.д.

При прогнозируемом согласно Концепции 2020 экономическом росте 6-7% в год в соответствии с моделью, приведенной в главе 2, заработная плата в северных регионах будет расти в среднем на 3-8% в реальном выражении. Таким образом, только за счет прироста ВВП и его перераспределения трудовые доходы северян вырастут к 2020 г. на 37%, а к 2030 г. на 87%. Согласно построенной модели существенный потенциал повышения доходов населения заложен в росте уровня занятых в экономике, который позволяет достичь планируемого Концепцией 2020 удвоения реальной заработной платы к 2020 и при сохранении тех же темпов достижения четырехкратного размера к 2030. Для этого темпы прироста среднегодовой численности занятых должны быть не менее 4% в среднем по регионам Российского Севера.

Прирост среднегодовой численности занятых как индикатор повышения доходов населения обеспечивает согласно построенной модели увеличение продолжительности жизни в среднем на 3 года к 2020 г. и на 8 лет к 2030 г. Прогнозируемые значения по регионам приведены в столбцах табл. 3.1, характеризующих развитие экономики по оптимальному варианту. Эти значения демонстрируют возможность достижения продолжительности жизни, сравнимой с аналогичными показателями развитых стран, несмотря на наличие северных рисков. Благодаря повышению благосостояния населения и роста эффективной занятости снизятся инвестиционные риски, связанные с деторождением.

В соответствии с расчетами, сделанными на основе полученных эконометрических оценок, ожидаемый прирост рождаемости составит до 7% к 2020 г., до 14% к 2030. Это означает, что коэффициенты рождаемости в среднем по регионам Севера составят 14,7‰ и 15,6‰, соответственно, что существенно выше верхней границы прогнозируемых среднероссийских показателей (11,3‰ и 9,6‰). Таким образом, повышение качества жизни обеспечивается ростом доходов населения через обеспечение роста эффективной занятости.

Таблица 3.1 – Прогнозные показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении при реализации инерционного и оптимального сценариев развития

Регионы	2009	Инерционный вариант		Оптимальный вариант		Прогноз Росстата (средний вариант)	
		2020	2030	2020	2030	2020	2030
Республика Карелия	66,6	63,8	63,2	69,2	74,2	70,4	72,1
Республика Коми	66,5	63,6	63,4	69,4	75,0	69,4	71,3
Архангельская область	67,6	63,4	62,8	71,8	75,2	70,6	72,5
Ненецкий авт. округ	65,2	61,7	62,0	66,8	72,8	73,1	75,9
Мурманская область	67,2	65,6	64,9	71,1	76,2	69,6	71,6
Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	70,5	66,3	68,0	75,1	78,8	73,3	74,9
Ямало-Ненецкий авт. округ	71,3	66,9	68,2	72,5	79,0	74,3	76
Республика Тыва	60	56,7	56,4	61,9	66,6	63,9	66,1
Республика Саха (Якутия)	66,5	65,9	66,7	69,7	75,9	69,3	71,1
Камчатский край	66,1	65,7	66,6	69,2	75,5	68,8	70,9
Магаданская область	64,1	63,0	63,0	68,1	73,9	67,4	69,4
Сахалинская область	64,8	62,4	62,2	68,0	73,8	67,7	69,7
Чукотский авт. округ	58,2	57,5	56,8	65,3	68,9	63,5	66,1
<i>РФ (данные и прогноз Росстата)</i>		69,4	70,0	73,1	75,9	71,8	73,7

/Расчитано по модели, приведенной в гл. 2, а также данным и прогнозу Росстата/

Реализацию Концепции целесообразно разбить на два этапа: среднесрочный до 2020 г. и долгосрочный до 2030 г. При таком подходе горизонт реализации Концепции приобретает стратегический характер, позволяя субъектам инвестирования: домохозяйствам, бизнесу, северным сообществам, – принимать решения в интересах нынешних и будущих

поколений. Планирование до 2030 г. снижает неопределенность в принятии тактических решений и способствует координации усилий, направленных на развитие человеческого потенциала.

На первом этапе до 2020 г. инвестиционные процессы будут определяться региональной экономической ситуацией, текущей конъюнктурой на рынке труда и усилиями федеральной власти в снижении социального неравенства, межрегиональных и внутритерриториальных диспропорций социально-экономического развития. В течение первого периода должны быть разработаны базовые подходы дальнейшего реформирования институциональной среды, обеспечивающего рост взаимного доверия экономических субъектов и их участия в инвестиционном процессе, на основе северного социального контракта и социально эффективного распределения природной ренты.

На втором этапе 2021-2030 гг. заложенный институциональный базис, качество управления обеспечат уровень инвестиций в развитие человеческого потенциала, необходимый для глубокой структурной перестройки и модернизации производственных процессов, для формирования нового уровня потребления, соответствующего предложению товаров и услуг инновационной экономики, качественного пересмотра норм сбережения ресурсов, как высоколиквидных финансовых, так и возобновимых и невозобновимых природных ресурсов.

3.1.2 Сценарии развития и механизмы реализации Концепции

Приоритетный сценарий развития человеческого потенциала Российского Севера определён на основе анализа реальной достижимости цели формирования новых механизмов управления его развитием,

повышения роста уровня и качества жизни населения, выраженной в конкретных показателях на различные периоды времени при учёте оптимального баланса интересов населения, бизнеса и власти.

Достижение стратегической цели государственной политики развития человеческого потенциала Российского Севера требует реализации комплекса стратегически приоритетных мероприятий, направленных на решение ключевых проблем в социальной сфере и повышение устойчивости социально-экономических региональных систем.

Формирование системы приоритетных направлений, целей и задач деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровне, обеспечивает эффективную реализацию оптимального сценария. В определении приоритетов развития человеческого потенциала Российского Севера в максимальной степени учтены теоретико-методологические подходы, зарубежный опыт, подходы к формированию целевых программ и других нормативных документов, существенных в определении институциональной среды развития человеческого потенциала Российского Севера. Подобный подход обеспечивает комплексную разработку приоритетных направлений развития человеческого потенциала Российского Севера с учётом ресурсных и инфраструктурных ограничений.

Долгосрочные цели развития человеческого потенциала Российского Севера определены на основе социального партнерства, сотрудничества населения, бизнеса и власти. При определении значений целевых показателей используются оценки эконометрических моделей, отражающих взаимосвязи между экономическим развитием региона и

развитием человеческого потенциала, разработанные диссертантом и оцененные по выборке за период 1990-2010 гг.

Далее описаны инерционный, базовый и оптимальный сценарии реализации Концепции управления развитием человеческого потенциала Российского Севера на период до 2030 г., приведены ожидаемые результаты.

В основе инерционного сценария развития человеческого потенциала Российского Севера лежит сохранение существующих тенденций развития человеческого потенциала Российского Севера при отсутствии новых кардинальных мер по изменению сложившегося социально-экономического положения. Сценарий характеризуется, прежде всего, сохранением сложившейся за последние годы динамики темпов роста экономики и основных показателей социальной сферы. Сценарий инерционного развития характеризуется следующими чертами:

- сохранение существенных ограничений на развитие малого и среднего бизнеса, связанного с повышенными издержками на воспроизводство ресурсов, в том числе человеческих;
- усиление монополизации региональных рынков;
- низкое присутствие реализуемых долгосрочных масштабных проектов и программ с участием государства в интересах развития человеческого потенциала.
- сохранение ограничений на трудовые перемещения, сдерживающие достижение баланса на локальных рынках труда;
- усиление межрегиональных и межтерриториальных контрастов в уровне доходов населения, связанное с этим усиление негативных социальных проявлений, таких как криминальное перераспределение

доходов, теневая занятость, падение морали и потеря жизненных ориентиров, разрушение социальных институтов;

- сохранение на низком уровне доступности услуг социальной сферы;

- усиление межрегиональных и межтерриториальных контрастов в уровне занятости населения, связанные как с затрудненностью территориальных перемещений, так и низкими темпами прироста новых рабочих мест, снижением уровня замещения рабочих мест вследствие продолжающегося снижения уровня доходов населения, деградация человеческого потенциала.

Процесс развития человеческого потенциала в условиях инерционного сценария, обусловленный реализацией уже начатых государственных и региональных программ и стратегий, но без перестройки институционального обеспечения, будет определяться, в основном, следующими факторами:

- возможностями наращивания добычи и экспорта ресурсов, определяющих экономическое развитие региона;

- усилением зависимости локальных рынков труда от крупного бизнеса;

- низкими темпами роста производительности труда как вследствие недостаточной модернизации производства, так и вследствие высоких северных издержек.

В рамках этого сценария будут реализованы только те проекты, работы по которым уже начаты в соответствии с запланированными мероприятиями. При сохраняющихся ограничениях на формирование институтов социального партнерства развитие человеческого потенциала

Российского Севера будет зависеть от реализуемой федеральной политики, макроэкономических изменений, наличия или отсутствия уже сформированной социальной инфраструктуры, успешности функционирования имеющихся производств.

При реализации сценария инерционного развития структура экономики практически законсервируется, по некоторым отраслям и территориально-административным образованиям будет полностью свернуто. Некоторое выравнивание условий развития человеческого потенциала будет достигаться в основном за счёт развития информационных технологий и связи, обеспечивающих снижение инвестиционных рисков связанных с ростом доступности информации.

Численность населения будет снижаться за исключением регионов, экономика которых базируется на добыче высокорентабельных природных ресурсов (рис. 3.1). В НАО, ХМАО, ЯНАО, а также Республике Саха ожидается прирост численности от 2% до 13% к 2020 г., и до 24% к 2030 г. в сравнении со среднегодовой численностью населения в 2009 г. (табл. 3.2). Этот рост будет обеспечен как положительным сальдо миграции, так и повышенными нормами рождаемости. Ожидается дальнейшее снижение доли населения в трудоспособных возрастах. Во всех регионах существенно вырастет доля населения старше трудоспособного возраста, хотя демографическая нагрузка не превысит единицы, в отличие от среднероссийского прогноза. Наименьшая социальная нагрузка на экономику будет наблюдаться в экономически благополучных регионах, тогда как в других будут усиливаться эффект «ловушки бедности» в региональном масштабе, а также взаимосвязанные процессы роста расходов на

выполнение текущих социальных обязательств при ослаблении региональных экономик.

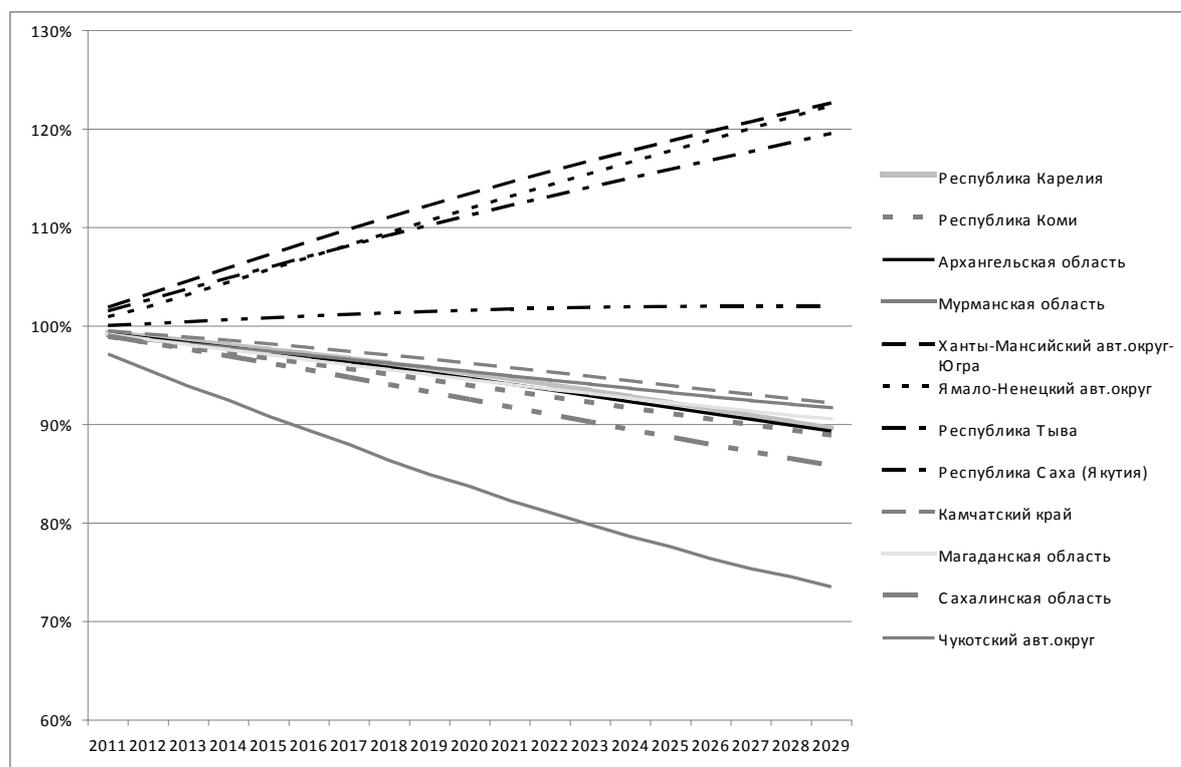

Рисунок 3-1 – Прогноз темпов роста численности населения до 2030 г. по отношению к базисному 2009 г. /Построено по данным и прогнозу Росстата/

При инерционном прогнозе коэффициенты рождаемости составят 12‰ в 2020 г. и 10‰ в 2030 г., что сравнимо с наиболее благоприятным прогнозом для России в целом. Доля населения младше трудоспособного возраста практически не изменится к 2020 г., но к 2030 г. снизится на 2-3 п.п. Прогнозируемый рост заработной платы в реальном выражении составит в среднем 10% к 2020 г. и 22% к 2030 г. Сохранится тенденция к ухудшению качества человеческого капитала, снижению рождаемости, продолжительности жизни, росту заболеваемости, смертности.

Усилится экономическая зависимость большинства северных региональных экономик от политики федерального центра, обуславливающая воспроизводство патерналистской модели

государственного управления, иждивенческую мотивацию как региональных властей и органов муниципального управления, так и северных сообществ. Сохраняющаяся неопределенность, высокие инвестиционные риски будут усиливать негативные демографические процессы. Сохранится высокая доля расходов на коррекцию недостатков социальной политики прошлых лет, а именно высокая доля трансфертов в бюджете, при их низком уровне в пересчете на душу населения. Необходимость решения этих задач будет препятствовать реализации долгосрочных инвестиционных решений. Развитие социальной инфраструктуры практически прекратится.

Базовый сценарий развития опирается на достижение социальной и экономической эффективности управления развитием человеческого потенциала на основе развития социального партнерства и использования социального контракта как основного инструмента управления. В рамках базового сценария будет осуществляться как социальная федеральная политика, способствующая улучшению социальных параметров, так и развитие приоритетных отраслей и отдельных предприятий, местностей в соответствии с экономической политикой, определяемой Концепцией 2020 и другими стратегическими документами.

Базовый сценарий предполагает формулировку экономических задач при полном учете потребностей социальной сферы и северных инвестиционных рисков. Его реализация будет способствовать снятию ограничений инерционного развития за счёт максимального вовлечения субъектов экономики в инвестиционный процесс, перестройки административного управления, обеспечивающего снижение транзакционных издержек инвесторов.

Таблица 3.2 – Изменение прогнозной численности населения при инерционном варианте развития

Регионы	Изменение численности населения по сравнению с 2009 г.		Доля лиц трудоспособного возраста		Доля населения моложе трудоспособного возраста		Доля населения старше трудоспособного возраста		Коэффициент демографической нагрузки	
	2020	2030	2020	2030	2020	2030	2020	2030	2020	2030
Республика Карелия	95%	89%	56%	56%	17%	15%	26%	29%	77%	79%
Республика Коми	94%	88%	60%	61%	19%	17%	21%	22%	67%	64%
Архангельская область	95%	89%	55%	55%	19%	16%	26%	28%	80%	80%
Ненецкий авт.округ	113%	123%	56%	56%	24%	21%	20%	23%	80%	78%
Мурманская область	95%	91%	62%	63%	18%	16%	21%	21%	62%	58%
Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	113%	124%	62%	63%	22%	19%	17%	18%	62%	59%
Ямало-Ненецкий авт.округ	112%	124%	64%	66%	22%	20%	14%	15%	57%	52%
Республика Тыва	111%	121%	56%	57%	33%	30%	11%	13%	79%	75%
Республика Саха (Якутия)	102%	102%	57%	58%	25%	23%	17%	19%	74%	72%
Камчатский край	96%	92%	61%	61%	19%	17%	21%	22%	64%	64%
Магаданская область	95%	90%	60%	62%	19%	17%	21%	21%	66%	62%
Сахалинская область	93%	85%	58%	59%	19%	17%	23%	24%	72%	69%
Чукотский авт.округ	84%	73%	61%	63%	26%	25%	13%	11%	64%	59%
Российская Федерация (низкий прогноз)	97%	90%	45%	42%	22%	19%	33%	39%	124%	140%

/Рассчитано по данным и прогнозу Росстата/

На базе масштабного применения информационных технологий будет создана принципиально новая структура северных рынков труда, жилья, услуг здравоохранения, образования, социальных услуг, отвечающих современным требованиям демократического общества.

Сценарий учитывает формирование единой северной социально-экономической политики, координируемой органом, отвечающим на федеральном уровне за исполнение поставленных задач в развитии человеческого потенциала Российского Севера и имеющего подразделения в северных регионах. Необходимую прозрачность перераспределения финансовых средств, участия предприятий в инвестициях в человеческий капитал, итогов социальной политики регионов, а также сопоставления условий жизни в различных северных регионах обеспечит создание и поддержка Интернет-ресурса «Человеческий потенциал Российского Севера», доступного общественности, поддерживающего обратную связь. Для этого необходимо обеспечить регулярное финансирование ресурса, разработку регламента взаимодействия с Росстатом, его территориальными органами, с органами региональной власти и территориальными администрациями, частными инвесторами.

Базовый сценарий предусматривает реализацию следующих мероприятий:

- принятие на уровне региона минимальных стандартов в сферах образования, здравоохранения, защиты детства и др.;
- воссоздание Государственного органа по управлению делами Севера и его региональных подразделений с определенными) полномочиями в распоряжении ресурсами, в том числе долей природной

ренты, финансированием из бюджета, и обязательствами в обеспечении социально-экономического развития регионов и отдельных территорий;

- организация мониторинга показателей качества человеческого потенциала на федеральном и региональном уровнях;

- систематизация и повышение доступности информации, определяющей выбор жизненных стратегий северян, уровень инвестиций и ожидаемую отдачу с учетом различных половозрастных, этнических и образовательных сегментов;

- информационное обеспечение системы образования на Севере, предполагающее разработку программ дистанционного образования для северян;

- развитие телемедицины с учетом возможностей информационного обеспечения географически изолированных населенных пунктов;

- разработка программ, основанных как на государственных, так и частных инвестициях, по перемещению работников и их семей к вновь создаваемым рабочим местам;

- разработка и внедрение федеральной целевой программы «Здоровье северян», учитывающей дополнительную потребность в профилактике и диагностике заболеваний, специальные технические решения по обеспечению доступности медицинской помощи;

- воссоздание системы квотирования учебных мест в центральных профессиональных образовательных учреждениях всех уровней для северной молодежи;

– обеспечение информационной доступности прогнозов и планов потребности в рабочей силе, детализированных по локальным рынкам труда, профессиям и квалификации;

– нормативное обеспечение требования к инвесторам, осваивающим природные ресурсы Севера, наличия в инвестиционных проектах разделов о защите интересов населения, проживающего на территории предполагаемой или осуществляемой деятельности, включающих условия занятости на вновь создаваемых рабочих местах, а для мест проживания коренных народов, возможностей их занятости в традиционных видах их деятельности, соглашений о землепользовании и использовании других возобновимых ресурсов и условий компенсации;

– разработка нормативной базы для формирования на муниципальном уровне жилого фонда с возможностями его найма по рыночным ценам и информационное обеспечение локальных рынков жилья;

– создание наукоемких производственных кластеров и техноцентров в целях сохранения накопленного научного потенциала на Севере, а также для решения научных и политических задач.

Экономическое развитие обеспечит рост уровня занятости и доходов населения, будет стимулировать приток инвестиций в сферы образования и здравоохранения как со стороны предпринимателей, так и со стороны домохозяйств. Это позволит преодолеть негативные демографические тенденции.

Оптимальный сценарий представляет собой корректировку базового сценария при условии использования существующих ресурсных ограничений. При оптимальном сценарии минимальные социальные

стандарты выступают ограничением в решениях бюджетного финансирования регионов и экономического развития как регионов в целом, так и регионообразующих отраслей. Согласно оптимальному сценарию темпы роста экономики и средние душевые доходы населения в реальном выражении как занятого в производстве, так и трансфертных групп, должны быть не ниже среднероссийского уровня.

Аналогично базовому сценарию, оптимальный сценарий базируется на развитии социального партнерства, институциональной перестройке управления развитием человеческого потенциала Российского Севера, формировании механизмов согласования и координации субъектов управления, обеспечении снижения инвестиционных рисков экономических субъектов. Необходимым условием реализации оптимального сценария является мониторинг развития человеческого потенциала Российского Севера, а именно контроль уровня дифференциации населения по доходам как на внутрорегиональном, так и на межрегиональном уровне, уровня занятости и безработицы, уровня доходов занятых и трансфертных групп, ключевые демографические показатели, а также показатели потенциала экономического роста регионов.

В политике управления развитием человеческого потенциала необходимо будет обеспечивать исполнение социальных обязательств при усилении конкурентоспособности региональных экономик и привлечении частных инвестиций к решению поставленных задач. В управлении развитием человеческого потенциала должны быть заложены алгоритмы саморегуляции ситуаций роста уровня безработицы, предполагающие реализацию программ дополнительного

профессионального образования и переобучения, программ трудового перемещения, защиты трансфертных групп населения. Необходимо рассматривать не проекцию общефедеральных механизмов решения на региональный уровень и уровень муниципальных образований, а наоборот, использовать гибкие, при этом контролируемые обществом механизмы включения локальных решений, максимально учитывающих местную специфику потребностей и ресурсных ограничений, в федеральные и региональные мероприятия.

Механизмы реализации Концепции, изложенные ниже, разделены на следующие блоки:

- общие принципы институционального реформирования северной социальной политики;
- механизм северного социального контракта, как системное обеспечение институционального реформирования;
- совершенствование северной федеральной политики на основе северного социального контракта;
- совершенствование региональной политики на основе северного социального контракта, в том числе за счет регулирования полномочий региона в формировании социально-экономической политики в зависимости от показателей развития человеческого потенциала;
- формирование условий для развития социального партнерства власти, бизнеса и северных сообществ;
- управление миграцией;
- регулирование локальных рынков труда;

- управление социальной сферой, в том числе управление системой профессионального образования и системой здравоохранения в целях полной реализации северного социального контракта;
- сохранение традиционных укладов народов Севера;
- использование накопленного научного потенциала.

Механизмы реализации Концепции обеспечивают достижение поставленной цели развития человеческого потенциала Российского Севера. При формировании политики привлечения ресурсов, требуемых для реализации Концепции за счёт бюджетов различного уровня и частных инвестиций основное внимание уделено системе внутренней экономической мотивации, тесно увязывающей получение реальных экономических эффектов от реализации проектов с гарантированным получением ресурсов в будущем.

Институциональное реформирование социальной политики Российского Севера, степень развития социального партнерства определяют уровень инвестирования в человеческий потенциал субъектами экономики, процессы вовлечения человеческого капитала в производство, уровень и характер его мобильности, как географической, так и вертикальной, профессиональной подготовки и переподготовки. Эффективность управления развитием человеческого потенциала определяется институциональным обеспечением, снижением или ростом транзакционных издержек экономических субъектов. Формирование модели социального партнерства является базовым принципом совершенствования политики развития человеческого потенциала Российского Севера. Многосубъектность - новый фактор в формировании условий его развития. Важным условием эффективности управления

развитием человеческого потенциала становится степень вовлечения в этот процесс новых субъектов, определение их роли, полномочий и обязательств, и северный социальный контракт обеспечивает полноту этой оценки.

Формирование новых институтов северных сообществ необходимо для стабилизации социально-экономического развития территорий, обеспечения долгосрочного процесса развития человеческого потенциала как основной ценности общества. Необходимость доказывается результатами, представленного в гл. 2 анализа, на основе которого диссертантом сделан вывод о том, что большинство северных региональных и внутри региональных периферийных северных рынков труда характеризуются недоиспользованием человеческого капитала и деградацией человеческого потенциала.

Детального рассмотрения требуют не только функции федеральной и региональной власти, но также роли новых субъектов социального контракта, существенно влияющих на процессы развития человеческого потенциала Российского Севера, а именно, общественных объединений и крупных корпораций. Северный социальный контракт как институциональное обеспечение управления развитием человеческого потенциала должен способствовать перераспределению полномочий и обязательств между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями с позиции достижения социальной эффективности, обеспечивать формирование социальной ответственности бизнеса, участие некоммерческих организаций в инвестициях в развитие человеческого потенциала, преодоление политической апатии населения и неумение отстаивать свои требования к

качеству услуг социальной сферы, создавать барьеры в распространении неформальных каналов распределения услуг, криминализации социально-экономических отношений.

В институциональном реформировании управления развитием человеческого потенциала в северных регионах необходимо учитывать исходные условия реформирования российской социальной системы в целом, региональное многообразие Севера, в контексте высокой дисперсности географических, этнических, религиозных, экологических и других факторов, что позволит преодолеть наблюдаемые негативные демографические процессы, усиление социальной стратификации общества, искажение ценностных установок общества, в том числе и недооценку ожидаемой нормы отдачи от инвестиций в образование.

Преобразование институциональной среды должно способствовать сглаживанию контрастов в распределении ресурсов и доходов между отраслями, определяющими экономику регионов и имеющими социальное или национальное значение, что позволит сбалансировать отраслевые рынки труда на региональном уровне, достичь эффективной занятости. Институциональное реформирование должно обеспечивать рост доходов и снижение инвестиционных рисков субъектов инвестиционного процесса, развитие правового пространства, повышение уровня социального капитала северных сообществ, формирование личной и социальной ответственности их представителей.

Содержание социального контракта отражает ценность человеческого капитала в сопоставлении с другими национальными ресурсами, определяемую ожидаемой нормой отдачи от человеческого капитала в краткосрочном и долгосрочном периоде. Рамки реализации

северного контракта и его наполнение формируются под действием основных составляющих:

1) специфика социально-экономического развития северных регионов, одинаковая для российского Севера и северных территорий других стран, которая позволяет анализировать накопленный за рубежом опыт и адаптировать его к российским условиям;

2) специфика социально-экономического развития российских регионов, которая определяется:

а) законодательной базой и институтами, обеспечивающими переход от социально-экономических отношений плановой экономики к отношениям в условиях рынка;

б) степенью участия в процессах его формирования таких экономическими субъектами как работники и работодатели;

в) размещением производительных сил, имеющимися территориально-отраслевыми диспропорциями, определяющими степень экономической самостоятельности региональных экономик в управлении развитием человеческого потенциала.

Это подразумевает вложенность ССК в более широкий национальный социальный контракт. Субъектами ССК выступают государственные органы, некоммерческие организации, население Севера, руководители и владельцы предприятий. Контракт как совокупность соглашений подразумевает несколько уровней, на которых происходит его формирование: федеральный, региональный, территориальный (муниципальный), внутрифирменный, профессиональный и индивидуальный (рис. 3.2). Содержание северного социального контракта определяется федеральным и региональным

законодательством, в первую очередь, трудовым, но также административным, налоговым, гражданским и т.д., а также Генеральным и региональными трехсторонними соглашениями, коллективными договорами и другими документами.

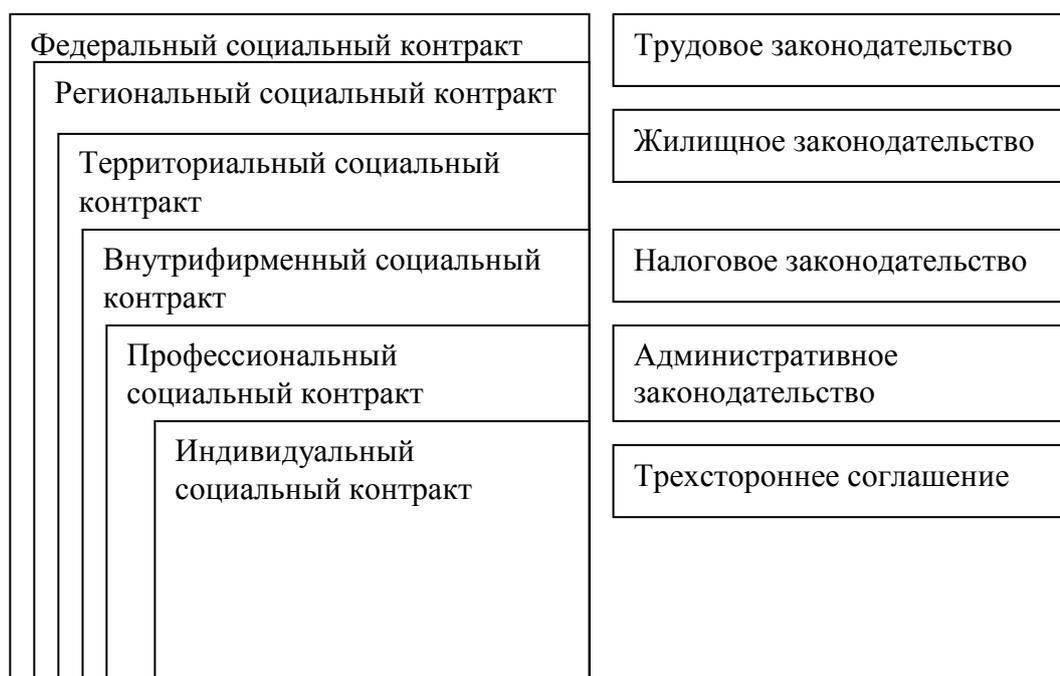

Рисунок 3.2 – Уровни социального контракта

От полноты северного социального контракта зависит решение ключевых проблем: повышение комфортности проживания на Севере, рост доходов населения, обеспечение эффективной занятости, доступность услуг в социальной сфере, в том числе образовательных и медицинских, и др. Требования спецификации контракта предполагают определение минимальных социальных стандартов. Таким образом, минимальные социальные стандарты являются вложением в категорию социального контракта как обеспечения конституционных гарантий

граждан. В Концепции 2020¹ в числе приоритетов также отмечены конкретизация государственных гарантий в отношении оказания медицинской помощи. Таким образом, использование социального контракта как инструмента управления корреспондирует с механизмами, заложенными в общероссийской концепции развития. Спецификация необходима для исполнения обязательств по всем видам конституционно закрепленных гарантий.

Спецификация контракта должна быть подкреплена мерами контроля над степенью соответствия между требованиями принципала к агенту и реальными действиями агента, условиями вознаграждения агента и определением санкций к агенту за неудовлетворительное выполнение требований принципала. Только эти условия позволят избежать декларативности формулировок, определяющих стратегию управления развитием человеческого потенциала, обеспечат исполнимость обязательств и контроль над их исполнением, объем и сроки исполнения которых будут гибко пересматриваться на основе механизмов социального партнерства, с учетом глубокого анализа краткосрочного и долгосрочного воздействия ССК на инвестиции в человеческий потенциал.

От того, насколько полно составлен контракт, зависит, какими будут трансакционные или агентские издержки, возникающие из-за разрыва между целями агентов и целями принципала в силу наличия у агентов собственной мотивации. Содержание социального контракта меняется в зависимости от степени развития социально-экономических отношений.

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – Утв. расп. Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – с. 34.

Развитие социального партнерства, диалога между участниками контракта выступает необходимым условием эффективности ССК, условием формализации требований в переговорном процессе, отвечающем интересам северян не формально, а по существу, перенести акцент в исполнении контракта с определения бюджетных обязательств на соответствие стандартам, контролировать транзакционные издержки агентской сети, преодолеть разрыв между номинальным объемом финансирования и фактическим исполнением обязательств. Северяне должны рассматриваться как активные участники формирования контракта, имеющие, не только права, но и обязанности в ССК. ССК должен определять ответственность населения, как минимум, за сохранение малых социальных групп и сообществ, в которых они проживают, их ценностей и культуры, за сохранение окружающей их среды, за безопасность жизни будущих поколений.

В Концепции 2020¹ содержится требование «прозрачной, открытой системы информирования граждан об образовательных услугах, обеспечивающей полноту, доступность, своевременное обновление и достоверность информации» как условие роста качества образовательных услуг. Создание такой системы необходимо во всех сферах социальных услуг, и социальный контракт выступает системообразующим инструментом, обеспечивающим это требование.

Таким образом, важным условием эффективности социального контракта является степень информированности субъектов о его содержании. Доступность информации, каналы ее передачи, частота

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – Утв. расп. Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – с. 44.

передачи, уровень сложности изложения определяют, в конечном счете, транзакционные издержки субъектов ССК. Эти издержки влияют на мобильность населения и, соответственно, соотношение цены труда и затрат на воспроизводство человеческого капитала, поскольку принятие решения о перемещении готовность к исполнению дополнительных обязательств контракта, касающихся условий занятости, а также налоговых, социальных, культурных, инвестиционных, связанных со сменой работы и возможным переездом. Таким образом, информированность о социальном контракте влияет на интенсивность миграционных процессов, сбалансированность территориальных рынков труда. А интенсивность миграционных процессов способна оказать влияние на содержание контракта.

Таким образом, основой повышения эффективности ССК является контроль не только со стороны государства, но и со стороны общества, включающий:

- контроль не только над промежуточными, но и конечными показателями, то есть не над финансированием, а над ростом продолжительности жизни, уровнем образования, снижением преступности и т.д.;

- увеличение информационной прозрачности, то есть обеспечение публикации в средствах массовой информации отчетов о деятельности агентов социального контракта для общественного контроля над его исполнением;

- четкую спецификацию обязательств государства в предоставлении услуг социальной сферы, подразумевающую определение минимальных стандартов социальных услуг в национальном

контракте и определение перечня дополнительно гарантируемых на Севере услуг;

- формализацию в контракте процедур определения размеров и сроков межбюджетного финансирования, необходимых для исполнения государственных обязательств в социальной сфере, а также определение ответственности за нарушение этих процедур;

- всесторонний анализ и общественное обсуждение исполнимости ССК в случае его пересмотра с целью переноса ответственности с федерального на региональный, муниципальный (территориальный) и внутрифирменный уровень;

- правовое образование граждан.

Критерием полноты северного социального контракта выступает положительная динамика изменений качества и количества человеческого потенциала, а именно численность населения, которая отражает уровни рождаемости, смертности, ожидаемую продолжительность жизни, позволяющая косвенно судить об отдаче от инвестиций, следовательно, об изменениях в уровне занятости и безработицы, преступности и уровне заболеваемости и т.д.

3.2 Управление развитием человеческого потенциала Российского Севера в современных условиях на основе северного социального контракта

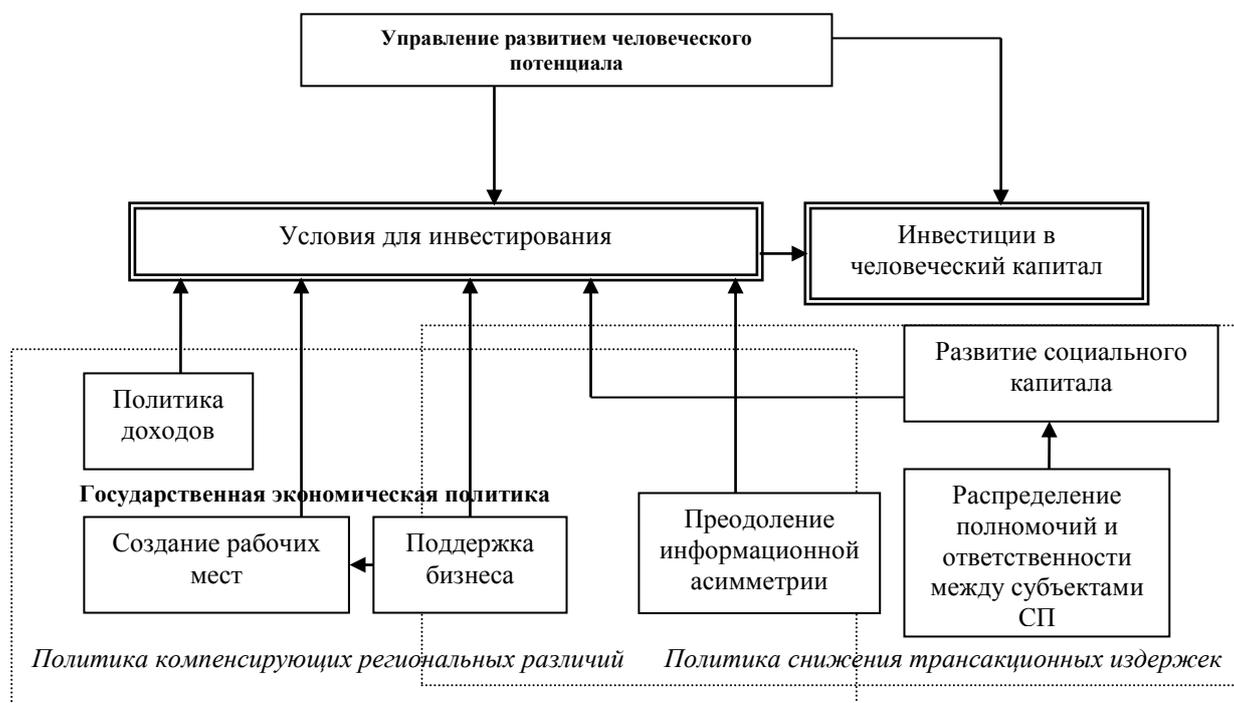
3.2.1 Роль федеральной власти в формировании условий развития человеческого потенциала

На федеральном уровне осуществляются как инвестиции, так и регулирование инвестиционного процесса (рис. 3.3). Цель

инвестирования и регулирования - снижение инвестиционных рисков остальных субъектов. Инвестиции обеспечивают снижение абсолютных издержек домохозяйств как основных субъектов, повышая тем самым ожидаемую отдачу от их инвестиций. Регулирование инвестиционного процесса должно быть направлено на снижение инвестиционных рисков, таких как попадание в безработицу, занятость, не соответствующая имеющейся профессии или более низкой квалификации. Регулирование предполагает осуществление мер по реструктуризации экономики, реализации соответствующих программ переобучения и профессиональной подготовки, субсидирования трудовых перемещений, нормативную поддержку эффективной посреднической среды, реализацию программ профессиональной диагностики и ориентации, анализ спроса и предложения труда по отраслям, профессиям, регионам и территориям, публикацию обзоров состояния рынка труда и др. методы, способствующие повышению информационной прозрачности рынка труда. Важным элементом регулирования инвестиций в развитие человеческого потенциала является политика доходов, которая обеспечивает инвестиции домохозяйств в развитие человеческого потенциала.

Регулирование на федеральном уровне предполагает определение рамок контракта, не противоречащих конституционным нормам, гарантирующих инвестиции в развитие человеческого потенциала, повышающие уровень жизни населения, обеспечивающие экономическое развитие регионов. Северный социальный контракт на федеральном уровне должен содержать не только методы финансирования социальных расходов, способствующие выравниванию возможностей человеческого

развития по регионам, но и методы активизации местных сообществ, формирования местного самоуправления, вовлечения частного бизнеса в решение проблем развития человеческого потенциала.

Рисунок 3.3 – Управление инвестициями в развитие человеческого потенциала на федеральном уровне

Требования полноты социального контракта обеспечивают развитие межбюджетных отношений федерального центра и субъектов Российской Федерации на основе принципов, сформулированных в Концепции 2020¹, а именно: учет территориальной дифференциации, учет дифференциации уровня социально-экономического развития, программное финансирование, определение эффективности федеральных трансфертов. Для совершенствования ССК на федеральном уровне необходимо пересмотреть его в следующих направлениях:

- выбор показателей эффективности ССК;

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – Утв. расп. Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – с. 176.

- выбор механизмов контроля исполнения и эффективности ССК со стороны государства и общества;
- разделение прав и ответственности субъектов, возникающих согласно северному социальному контракту, и возникающих в связи с такими основаниями как депрессивность территории, попадание населения в бедность и др.;
- распределение ответственности федеральной и региональной власти, общественных объединений и бизнеса, домохозяйств и местных сообществ развития человеческого потенциала на Севере.

Пересмотр ССК и выявление оснований контракта должно происходить в сферах здравоохранения, образования, миграционной и жилищной политике, регулировании рынков труда. Состояние человеческого потенциала должно служить основой для отбора проблемных территорий в процедурах оценки и мониторинга. Основные индикаторы для ежегодного мониторинга должны включать показатели безработицы, уровня жизни, возможностей создания новых рабочих мест, анализа миграционных потоков. По итогам мониторинга должны определяться объемы и направления, требующие дополнительного финансирования со стороны центра. Дополнительное финансирование должно предполагать определенные ограничения в реализации регионами самостоятельной социально-экономической политики для предотвращения формирования иждивенческих региональных стратегий. Вместе с тем, регионы, способные самостоятельно реализовать политику развития человеческого потенциала, должны иметь достаточно свобод в установлении приоритетов, источников финансирования и механизмов реализации этой политики. На федеральном уровне должны быть

определены критические значения показателей, характеризующих состояние человеческого потенциала в регионе, служащие условием для включения механизма переключения режимов взаимодействия федеральной и региональной власти, установления экономических полномочий регионов. Информационная прозрачность государственной политики, возможность оценки ее эффективности членами общества должна быть обеспечена четкой формулировкой критериев отбора административно-территориальных образований, где северный социальный контракт распространяется на проживающих и ведущих экономическую деятельность.

Объективным условием повышения качества человеческого капитала на Севере является развитие конкурентной среды между агентами - исполнителями ССК. Механизм финансирования из государственного бюджета должен быть основан на принципе равных возможностей агентов к участию в предоставлении социальных услуг независимо от формы собственности. Это позволит повысить качество социальных услуги при относительном снижении их стоимости, позволит преодолеть имеющиеся издержки монопольной агентской среды на уровне регионов, муниципалитетов и территорий, таких как завышение себестоимости, цен на услуги, создание дефицита услуг, предоставление их на низком качестве. Изменение институциональной среды должно сопровождаться своевременным информированием населения, а контроль качества услуг должен быть основан на мониторинге состояния человеческого потенциала.

Существенным изменением институциональных рамок развития человеческого потенциала в северных регионах должно стать изменение

подхода к распределению природно-ресурсной ренты. Механизм ее распределения, в конечном счете, определяет как будут формироваться социально-экономические отношения на региональном уровне, в какой мере в инвестиционном процессе будут участвовать экономические субъекты. Для сохранения человеческого капитала критическим ограничением выступают возможности регионов реализовать социальную политику, определяемые их бюджетной обеспеченностью. Придание больших полномочий в управлении человеческим потенциалом субъектам федерации должно сопровождаться мониторингом на федеральном уровне, государственным регулированием межрегиональных диспропорций социально-экономического развития. Несовершенство методики расчета бюджетной обеспеченности подчеркивает необходимость контроля не промежуточных параметров развития человеческого потенциала, то есть финансовых расходов, а конечных - демографических показателей, показателей изменения профессионально-квалификационного уровня населения. Достижение прозрачности алгоритма финансовой помощи региональным бюджетам, введение контроля по показателям развития человеческого потенциала, позволит преодолеть региональные контрасты в возможностях самостоятельно обеспечивать инвестиции в человеческий потенциал, сгладить социальное неравенство по территориям.

Северные сообщества являются важными участниками социального контракта. Это предполагает рассмотрение в рамках северного социального контракта возникающих взаимных прав и обязанностей на уровне сообщества. Помимо граждан и государства, участниками контракта являются общественные организации и предприятия. От

содержания социального контракта зависит, какова степень участия этих субъектов в процессе инвестирования в человеческий капитал. Содержание социального контракта определяется характером взаимодействия этих субъектов, эффективностью процессов согласования и координации взаимных действий.

Важным критерием северного социального контракта является сохранение (и воссоздание) культур северных этносов, гармоничное сочетание интересов малых народов с интересами остальной части населения. Это диктует необходимость согласования ведения промышленной деятельности на Севере с традиционной деятельностью коренных народов. На федеральном уровне должны быть разработаны требования или ограничения на ведение деятельности в местах традиционного проживания коренных народов Севера. Требования подразумевают обязательства включать в инвестиционные проекты раздел о социальной политике в отношении коренного населения, их занятости как в традиционном, так промышленном секторах экономики, соответствующей профессиональной подготовке в рамках реализуемого инвестиционного проекта. Процессы согласования должны основываться на усилении социальных связей в обществе, доверия населения к власти и проводимой ею политике, повышении заинтересованности в инвестициях в образование и здоровье, через повышение отдачи от них благодаря снижению уровня безработицы и созданию рабочих мест. От содержания социального контракта зависят условия занятости, полноценность отдыха, уровень жизни населения. Он определяет направления инвестирования: в рождение детей, личное обучение или обучение других членов домохозяйств. Необходимо искать подходы к

стимулированию включения местных сообществ в процессы принятия решения относительно собственного развития, участия в контроле над территориальными природными ресурсами, пробуждения энергии, креативности, инициативы в поиске новых нетривиальных путей местного развития и создания новых малых предприятий, генерирующих занятость и доход.

Управление инвестициями в человеческий потенциал на федеральном уровне Российского Севера должно сопровождаться мерами стимулирования бизнеса по осуществлению инвестиций в человеческий капитал на стадии производственной деятельности и в человеческий потенциал территорий в интересах вовлечения его в производственную деятельность в долгосрочном периоде. Учитывая, что рентабельность производственной деятельности существенно различается на Севере по стадиям освоения территории на федеральном уровне должна осуществляться политика по формированию привлекательного инвестиционного климата. Она предполагает компенсацию или кредитование издержек бизнеса, связанных с развитием территории и в том числе с созданием социальной инфраструктуры, с перемещением физического и человеческого капитала в направлении территорий, характеризующихся относительно худшими начальными условиями экономической деятельности: географической изолированностью, малой освоенностью и т.д. Это позволит значительно эффективнее вовлекать бизнес в развитие человеческого потенциала. Таким образом, на федеральном уровне необходимо реализовать системообразующую политику, направленную на снижение инвестиционных рисков работодателей.

В целях снижения стоимости северного социального контракта для бизнеса и населения необходимо использовать следующие наиболее важные меры: субсидирование социальных программ, в частности, строительство жилья; осуществление профессиональной переподготовки при реструктуризации экономики; налоговое стимулирование и дотирование социально-значимой деятельности. Федеральная помощь в развитии социальной инфраструктуры особенно важна на стадии освоения территории. По мере увеличения объемов добычи и их переработки такая необходимость снижается и функцией государства остается мониторинг состояния человеческого капитала. В зависимости от стадии освоения необходимо дифференцировать размер жилищных субсидий и компенсаций, а также степень участия государства в строительстве других инфраструктурных объектов.

В реализации северной политики как регулирования инвестиционной активности субъектов северных экономик необходимо учитывать различные инвестиционные возможности крупных, средних и малых предприятий. Крупные предприятия способны выполнять настоящие условия северного социального контракта в полном объеме гарантий и компенсаций. В отношении социальных обязательств малых и средних предприятий необходим пересмотр содержания контракта, государственная поддержка в обеспечении минимальных северных льгот для обеспечения конкурентных условий, независимо от размера бизнеса. Дифференцированный по размеру бизнеса подход к распределению полномочий и обязанностей в северном социальном контракте обеспечит возможности экономического развития регионов, необходимый уровень диверсификации региональных экономик и функционирование

социально-значимых производств и сферы услуг. Это позволит снизить роль монопольного сектора в северной экономике, обеспечит устойчивость региональных экономик, как за счет их диверсификации, так и за счет снижения зависимости от крупного бизнеса, более мобильного в перемещении инвестиций между территориями, маневрировании среди различных региональных налоговых и социальных ограничений.

Для поддержки малых предприятий на федеральном уровне должна быть разработана система "северных" надбавок, выплачиваемых работодателям за работу в регионах Севера и трудоустройство работников-северян. Эти надбавки из федерального бюджета позволят снизить издержки работодателей на труд, обеспечивая при этом должный уровень доходов населения. Помимо прямых компенсаций на затраты труда необходимо предусмотреть льготные условия налогообложения и получения кредитов для развития бизнеса на Севере, что также обеспечит рост рабочих мест.

Важным направлением развития человеческого потенциала является управление миграцией. Ограничения на мобильность связаны с недостатком информации о потенциальных рабочих местах, условиях занятости, перспективах получить работу, соответствующую имеющимся опыту и квалификации. Дополнительным ограничением на мобильность в России в целом выступает неразвитость рынка жилья и административные ограничения на свободу перемещений. Информационная асимметрия увеличивает инвестиционные риски домохозяйств, связанные с трудоустройством на новом месте. Таким образом, на федеральном уровне должны быть разработаны меры по

снижению информационной непрозрачности, снятию институциональных ограничений на мобильность. Это позволит существенно сбалансировать региональные рынки труда и создаст благоприятные конкурентные условия за рабочую силу между работодателями, за население между муниципалитетами и регионами. Снижение инвестиционных рисков, связанных с трудовыми перемещениями, тем самым обеспечивает рост доходов населения, улучшение условий занятости, содействует развитию социальной инфраструктуры муниципалитетов. На макроуровне свободный перелив рабочей силы позволит предотвратить дальнейшее развитие негативных тенденций, а именно отток населения с Севера и его концентрацию в центральных и южных районах, а также снижения профессионально-квалификационного уровня занятых.

Для снятия территориальных ограничений, повышения информированности работников о возможностях занятости за пределами территориально-административного образования, региона необходимо создать условия для развития посреднической сети на рынке труда, специализации на его профессиональных, а не только территориальных сегментах. В рамках федеральной службы занятости должна быть разработана и введена в действие единая информационная система, содержащая сведения о вакансиях по всем территориальным центрам занятости. Помимо этого необходимо содействовать функционированию кадровых агентств, которые, как правило, действуют на тех сегментах рынка, которые не охвачены государственными услугами трудоустройства. Таким образом, сочетание государственного и частного посредничества позволит повысить информационную прозрачность и

снизить инвестиционные риски субъектов экономики, связанные с наймом и территориальными перемещениями. Это, в свою очередь, обеспечит эффективное использование человеческого капитала, позволит переломить наблюдаемые в ряде регионов и административно-территориальных образованиях процессы деградации человеческого капитала, то есть будет способствовать росту рождаемости, снижению уровня смертности и инвалидизации, развитию профессиональных навыков, увеличению социального капитала территорий. Стимулирование трудовой мобильности необходимо сопровождать мерами по ассимиляции мигрантов, созданием учреждений, культурных центров, способствующих быстрому наращиванию социальных связей и интеграции населения, его вовлечению в общественную жизнь, участие в формировании справедливого социального контракта, предотвращению криминализации и коррумпированности общества.

На федеральном уровне необходимо способствовать как укоренению работников и их семей на Севере за счет создания благоприятной социальной среды, так и развитию системы временной занятости на Севере, которая во многих случаях более оправдана, чем занятость, связанная с непрерывным проживанием на Севере. Вахтовый метод, как форма высокой трудовой мобильности, позволяет решить проблемы снижения отдачи от инвестиций для работодателей, потери рабочих мест для работников, связанные с истощением природных ресурсов, которые возникают в стационарных поселениях. Территориальное перемещение вахтовиков от одного объекта к другому в рамках одной компании позволяет снизить инвестиционные риски, как работодателей, так и работников, решается и проблема деградации человеческого капитала в

поселениях с ликвидированными производствами. Вахтовый метод позволяет повысить отдачу от инвестиций за счет экономии на развитии социальной инфраструктуры, поскольку ориентирован на привлечение работников без семей. На федеральном уровне должны быть разработаны требования и институциональное обеспечение их реализации по снижению дополнительных рисков, связанных со стрессовыми условиями занятости работников-вахтовиков, частой сменой социального окружения и необходимостью адаптироваться к смене климатических условий.

В управлении миграцией на Севере в северном социальном контракте должно быть отражено три аспекта протекционистской политики в отношении северян: 1) переселение работников и их семей по достижении ими пенсионного возраста; 2) переселение работников и их семей в связи с консервацией месторождения; 3) протекционистские меры в отношении занятости местного населения. Эти задачи требуют участия федерального центра в разной мере. Переселение северян требует, в первую очередь, огромных финансовых затрат на исполнение контракта советского и переходного периода и поэтому должно решаться при участии федеральных органов, эффективном распределении финансовой нагрузки между экономическими субъектами за счет достижения соглашений с руководителями крупных регионообразующих корпораций об участии в этих программах и выполнении соответствующих обязательств.

На федеральном уровне необходимо комплексно рассмотреть и решить вопрос о предоставлении социальных гарантий и возможностей трудоустройства при консервации месторождений и последующей

ликвидации населенных пунктов, как о системе мероприятий. Специфическая проблема Российского Севера - ликвидация производств, действовавших в советский период и ставших нерентабельными в рыночных условиях. На федеральном уровне необходима разработка механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие и заинтересованность в этой программе региональных властей, корпораций, в частности, привязка прав на разработку недр к обязательствам по последующему трудоустройству и обеспечению жильем занятых и их семей из районов с истощенными месторождениями.

Протекционистские меры в отношении защиты местного населения от недобросовестной конкуренции необходимы, поскольку от их наличия зависит объем государственных обязательств в северном социальном контракте следующих периодов. Успешность этих мер зависит от ограничений, устанавливаемых федеральным и региональным законодательством, заинтересованности профсоюзов и представителей органов власти в неформальности региональных трехсторонних соглашений. Необходимо учитывать, что обеспечение добросовестной конкуренции на рынке труда, - задача, важность которой будет только усиливаться со временем. Необходимо также учитывать северную специфику проблемы, а именно ограниченность локальных рынков труда в объеме рабочих мест из-за монопроизводственного фактора, их высокую географическую изолированность, сложности в организации новых производств на основе малых и средних предприятий из-за дополнительных транспортных издержек и затрат на воспроизводство рабочей силы. Протекционистские меры в отношении коренного

населения при снижении инвестиционных рынков на межтерриториальную и межрегиональную мобильность позволят снизить наблюдаемое в настоящее время территориальное неравенство по доходам, решить проблемы занятости в территориях, где производственная деятельность стала не рентабельной в рыночных условиях, особенно в сельской местности и моногородах Севера.

В управлении социальной сферой на федеральном уровне необходимо исходить из того, что процесс ее коммерциализации является естественным фоном для перехода от механизмов полного государственного обеспечения систем здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения к формированию конкурентной среды между производителями услуг в социальной сфере, механизмам софинансирования с другими экономическими субъектами, как через механизмы добровольного страхования социальных рисков, так и налоговых механизмов. Вместе с тем, переход к новым механизмам, в частности, механизму социального страхования на Севере должен сопровождаться исполнением гарантий и компенсаций, определенных северным социальным контрактом советского и переходного периода, являющегося государственным обязательством в отношении групп населения старших возрастов.

Коммерциализация социальной сферы должна осуществляться при мониторинге за качеством и доступностью услуг образования и здравоохранения, уровнем доходов населения. Только в этих условиях возможно сохранение и дальнейшее развитие человеческого потенциала, вовлечение северных сообществ в процессы реструктуризации экономики. Несмотря на формирование новых механизмов в

предоставлении услуг социальной сферы государство на Севере должно сохранить ключевую роль в инвестициях. Необходимо учитывать важность государственных инвестиций в социальную сферу в тех северных территориально-административных образованиях, которые имеют значение для обеспечения национальной безопасности, функционирования северной и российских экономик в целом, которые самостоятельно не могут и не смогут в дальнейшем достичь уровня рентабельности производства, при котором вовлечение частных инвестиций в социальную сферу становится возможным. Нерентабельность производства может быть связана как с низкой плотностью населения, так и с низкой транспортной доступностью. Эти критерии должны быть заложены в определение обязательств государства по финансированию социальной сферы на Севере.

Охрана здоровья северян в рамках северного социального контракта предполагает ответственность всех сторон этого контракта: федерального центра, региональных властей, работодателей, домохозяйств и их представителей. В предположении, что инвесторами выступают все субъекты в разной мере, основанием для пересмотра контракта должно быть ухудшение качества человеческого потенциала. В тех районах и территориально-административных образованиях, где сфера здравоохранения может финансироваться как из государственных бюджетов различных уровней, так и за счет частных инвестиций, полномочия участников контракта должны быть расширены. Критерием для определения полномочий должны быть показатели развития человеческого капитала, мониторинг которых должен определять степень вмешательства на федеральном уровне, подразумевающего

дополнительные финансовые средства в обмен на ограничение свобод участников контракта в принятии решений.

Несмотря на то, что перераспределение обязательств финансирования сферы здравоохранения, усиление обязанностей региональных властей, является доминирующей тенденцией, на федеральном уровне должны обеспечиваться конституционные гарантии. Вмешательство государства в эту сферу необходимо из-за неравных региональных условий в развитии, различной бюджетной обеспеченности и возможности включения крупных корпораций в предоставление медицинских услуг. Необходимо на федеральном уровне определять планы развития сферы здравоохранения, учитывая участие северных корпораций, как важного инвестора в человеческий потенциал. Даже если все обязательства по предоставлению медицинских услуг будут перенесены на региональный уровень, за федеральной властью остаются функции мониторинга развития человеческого потенциала, а также обязательства по дополнительной помощи (вмешательству) региональным бюджетам в случае недостаточности уровня здравоохранения для развития человеческого потенциала.

Помимо мониторинга развития человеческого потенциала и финансирования социальной сферы на федеральном уровне в объеме, необходимом для выполнения минимальных социальных стандартов, на Севере должны реализоваться специальные северные программы здравоохранения. Основания для разработки специальных мер и комплексных программ профилактики и лечения - это дополнительное напряжение на иммунную систему организма, связанную с холодовым фактором, длинным летним и коротким зимним днем, повышенной

геомагнитной активностью, пониженным содержанием кислорода в воздухе.

Эти программы должны быть направлены на снижение действия экстремальных условий, укрепления иммунных механизмов человека, профилактики возникновения специфических заболеваний на Севере. В сфере здравоохранения нужны постоянно действующие государственные программы, нацеленные на разработку и реализацию северных стандартов охраны здоровья населения, в частности программы ранней диагностики заболеваний, по которым заболеваемость на Севере выше чем, в других регионах. Для полного учета северного фактора необходимо регулярно на основе мониторинга развития человеческого потенциала пересматривать нормы и частоту осмотра различных групп населения, а также перечень методов диагностики.

Развитие сферы здравоохранения на Севере зависит от обеспечения транспортной доступности. Решение этой задачи требует проработки механизмов софинансирования между федеральными и региональными властями, муниципальными органами и предприятиями строительства новых дорог, поддержки в удовлетворительном состоянии имеющихся, софинансировании малой авиации и т.д. Важным механизмом повышения качества услуг сферы здравоохранения является распространение передвижных диагностических кабинетов, что экономически более оправдано, чем размещение стационарных учреждений.

Управление системой профессионального образования в рамках северного социального контракта на федеральном уровне должно учитывать критерий сохранения культуры и традиционных видов

экономической деятельности коренного населения, обеспечения эффективной занятости.

Курс государственных реформ в России, взятый на укрупнение вузов, может привести к процессу их концентрации за границами Севера. Тем самым, удаленные северные регионы могут оказаться в неравном положении с центральными. Решение проблемы обеспечения доступа к высшему и среднему специальному образованию может быть достигнуто с помощью системы квотирования учебных мест, практиковавшейся в советский период. Это необходимое условие, при котором северная молодежь будет вовлечена в квалифицированный рынок труда и сможет конкурировать со специалистами из регионов, имеющих университетские центры. Эта мера позволит преодолеть имеющиеся в настоящее время межрегиональные диспропорции в экономическом развитии и смягчить социальное неравенство внутри регионов как в плане доходов населения, так и в перспективах самореализации членов северных сообществ.

Обеспечение доступности услуг высшего и среднего специального образования должно опираться на развитие новых информационных технологий, распространения форм дистанционного образования. Большой потенциал развития человеческого потенциала и его дальнейшего эффективного использования заложен в федеральных государственных программах информатизации образования. Развитие сетей Интернет позволяет воспользоваться современными программами общего и профессионального обучения на основе дистанционного образования, оценить потенциал индивида как работника в различных сферах экономической деятельности, выбрать профессию, пользующуюся спросом. Преодолеваются ограничения на мобильность,

как территориальную, так и профессиональную. Жители удаленных северных поселков, благодаря информационным технологиям, могут стать полноценными членами мирового сообщества.

В рамках происходящего процесса передачи начального и среднего специального образования на региональное финансирование на федеральном уровне необходимо осуществлять мониторинг качества подготовки, ее соответствия потребностям рынка. В отношении подготовки рабочих и специалистов со средним образованием, недостаток которых наблюдается во многих регионах необходима разработка четких спецификаций профессий, предполагающих объем навыков, знаний и умений, отвечающих современному технологическому уровню. Для достижения сбалансированности спроса и предложения на рынке труда необходимо разрабатывать территориальные, региональные и федеральные прогнозы потребности в рабочей силе. На федеральном уровне должны быть установлены сроки проведения необходимых исследований, определены рекомендуемые формы и методики исследований. Федеральное софинансирование необходимо также для подготовки по специальностям, требующим оснащения лабораторий и учебных классов дорогостоящим оборудованием. Эти меры позволят преодолеть наблюдаемое в настоящее время перепроизводство специалистов по наиболее рентабельным профессиям гуманитарного направления и недостаток специалистов и рабочих кадров по профессиям, требующим технических навыков.

В определении стратегии развития системы образования необходимо исходить из долгосрочных перспектив развития Севера. Это налагает дополнительные обязательства, как по финансированию, так и по

регулированию образовательной системы на федеральном уровне. На федеральном уровне необходимо создать условия для распространения и актуализации знаний о влиянии промышленности на северную окружающую среду, на сохранение северных этносов, знаний о правовом регулировании землепользования и недропользования на Севере.

В настоящее время остро стоит проблема сохранения северного знания, получения знаний для ведения бизнеса в северных условиях. Необходимость индустриального развития Севера диктует требования универсализации образовательных программ. Эта универсализация ведет к утрате не только навыков традиционной жизнедеятельности, которые могли бы передаваться в процессе обучения, но и утрате языков, на которых говорит коренное население, поскольку большинство предметов преподается на государственном языке. В достижении гармоничного сочетания между северным и «западным» системами передачи знаний большую роль играет социальное партнерство, формирование гражданского самосознания, ответственности за будущие поколения.

В зависимости от того, насколько ранее развиты национальные школы, как системы передачи знаний коренных народов, должны быть определены пути реформирования системы образования с учетом культуры и традиционного уклада коренных народов. Предметы в начальной школе, могут в основном, преподаваться на родных языках, что позволит обеспечить минимальный уровень грамотности и сохранить вовлеченность в традиционную экономическую деятельность. Те же из учащихся, кто собирается получить профессиональное образование, должны изучать необходимые предметы на ступени среднего образования на русском языке, знание которого позволит затем получить

востребованной в индустриальной экономике образование. Тем самым будет достигнута возможность выбора индивидуальной траектории не только в получении образования, но и в будущей занятости, образе жизни.

В управлении инвестициями в образование на Севере необходимо учитывать экстерналии происходящих процессов в системе образования. Процессы концентрации учреждений образования, направленные на защиту качества, могут существенно уменьшить доступность образования в северных регионах, что приведет к снижению качества человеческого капитала. Процессы универсализации и стандартизации образования, необходимые для индустриального и постиндустриального освоения Севера ставят под угрозу сохранение культур северных этносов. В качестве основы для пересмотра северного социального контракта в сфере образования диссертант предлагает отслеживать и анализировать происходящие изменения в таких показателях как (число национальных школ, из них передвижных мобильных и стационарных; предметов на национальном языке; ступеней образования, где образование ведется на национальном языке; численности учащихся, видов и объемов профессионального образования на рабочем месте (без отрыва от производства), объемов финансирования предприятиями образования по видам.

Важной задачей в эффективном использовании человеческого потенциала северных регионов является использование накопленного научного потенциала. В советский период на Севере был заложен уникальный по количеству и качеству научный резерв. В условиях реструктуризации российской экономики, перехода от сырьевой модели к

модели глубокой переработки природных ресурсов, он должен стать весомым преимуществом. В ряде северных городов, имеющих солидную научную базу, целесообразно принятие программ кластерного развития, создания техноцентров и т.д., которые позволят максимально эффективно использовать накопленный человеческий капитал. Важнейшим механизмом, который бы обеспечил этот процесс является социальной партнерство, процесс согласования между северянами, руководителями крупных северных предприятий и властью на федеральном, региональном уровне и уровне местного самоуправления. На федеральном уровне должны быть принципиально закреплены согласованные ключевые наукоемкие решения, инфраструктурное обеспечение северных науко- и техноцентров, инвестиционная политика, учитывающая северные инвестиционные риски.

3.2.2 Формирование условий развития человеческого потенциала на региональном уровне

Главной задачей управления развитием человеческого потенциала на Севере на региональном уровне является сглаживание межтерриториального социального неравенства, контрастов в развитии человеческого потенциала в районах удаленных и близких к региональному центру, достигших беспрецедентных масштабов в переходный период. Успешность региональной политики базируется на внятной и прозрачной для общества федеральной политике, подразумевающей спецификацию северного социального контракта, четкие обязательства его сторон и санкции за его невыполнение в оговоренном объеме. Для реализации политики управления развитием человеческого потенциала регионы должны обладать ресурсами, такими

как природная рента и другие налоговые платежи, связанные с ведением деятельности на территории региона. Критерием их эффективного использования является полнота северного социального контракта, контроль со стороны общества над их использованием. Основным инструментом региональной политики должно быть развитие социального партнерства, вовлечение экономических субъектов в процессы управления развитием человеческого потенциала и инвестирования. Социальный капитал, не только как общественное доверие, но и вера в собственные возможности в изменении социальных условий начинают формироваться именно на этом уровне. Соглашения между бизнесом и государством на этом уровне обретают максимальную конкретность. Это предполагает пересмотр и коррекцию в использовании имеющихся институциональных средств, таких как Трехсторонняя комиссия и др., усиление взаимодействия с населением региона в целом, отдельными сообществами, общественными организациями, руководителями учреждений и предприятий различных форм собственности и масштабов.

Согласно Концепции 2020¹ пересмотр межбюджетных отношений, формирование оценки эффективности по результатам подразумевает ответственность регионов за целевое и эффективное использование межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, координацию предоставления указанных трансфертов с эффективностью реализации региональных программ.

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – Утв. расп. Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – с. 176-177.

Процесс формирования справедливого внутрирегионального контракта должен основываться на критериях оценки полноты контракта на федеральном уровне, на определении обязательств региональной власти в соответствии с имеющимися финансовыми возможностями в исполнении контракта существенно различающимися по регионам. Соотношение размеров финансирования из федерального и регионального бюджетов должно основываться на потребности региона в реализации социальных задач, где управляющими параметрами выступают численность и ожидаемое изменение численности населения, а также налоговые доходы региона. Этот алгоритм, так же как и другие методики, определяющие обязательства власти перед обществом, должны быть доступны для контроля со стороны общества, содержать текущие расчеты и показатели в соотношении с ожидаемым приростом человеческого потенциала.

Взаимодействие с государственными учреждениями на региональном уровне, в процессе которого нередко возникает конфликт между федеральным подчинением учреждения и реализуемыми им функциями в социально-экономических интересах региона, должно осуществляться на основе актуализированных норм федерального уровня, в том числе за счет продолжающейся административной реформы, реформ образования и здравоохранения.

Успешность управления развитием человеческого потенциала зависит от решения задач экономического развития региона: создания рабочих мест, диверсификации региональных экономик. Программы поддержки развития местных северных сообществ должны включать как финансирование объектов инфраструктуры, так и создание условий для

привлечения частных инвестиций за счет снижения северных инвестиционных рисков для потенциальных инвесторов, такие как строительство дорог, компенсация дополнительных издержек на воспроизводство физического и человеческого капитала бизнесу.

На региональном уровне должно обеспечиваться регулирование локальных рынков труда с учетом их специфических черт: монополичности, высокой трудовой мобильности, сочетания стационарных и вахтовых видов занятости. Только развивая инфраструктуру локальных рынков труда, можно реализовать потенциал внутрирегиональных трудовых перемещений, который в свою очередь будет способствовать развитию человеческого потенциала. Именно поэтому новые механизмы в деятельности государственных посредников рынка труда, преследующие информационное обеспечение его субъектов на всех стадиях принятия решения о занятости (выборе профессии, места занятости, дополнительных инвестициях в образование и т.д.), позволяющие преодолеть географическую изолированность поселений, наиболее актуальны для северных рынков. В отношении их регулирования региональные соглашения по социально-экономическим вопросам должны содержать конкретные протекционистские меры в отношении коренного населения, отражающие региональную специфику, содержать программы межтерриториального трудового перемещения, профессиональной переподготовки кадров в проблемных районах.

Эти меры должны быть основаны на доступности информации для принятия решений субъектами рынка. Качество человеческого капитала: образование, опыт работы, навыки делового общения, мотивация или представление о полезности труда и т.д., - могут быть изменены под

воздействием инфраструктуры рынка труда. Развитая инфраструктура способствует повышению конкурентоспособности индивида, снижает затраты на поиск подходящего рабочего места. Важно выбрать механизм, который позволяет оценить ожидаемую отдачу от инвестиций в человеческий капитал с учетом перспектив развития локального и регионального рынков труда, способностей индивида и других факторов.

Необходимо обеспечить ищущих работу и занятых, не удовлетворенных имеющимся рабочим местом, актуальными сведениями о рыночной стоимости труда на интересующем профессионально-квалификационном сегменте, о необходимом уровне образования. Это поможет им определить, какого рода инвестиции в образование дадут наибольшую отдачу: дополнительные профессиональные знания или коммуникативные навыки, умение организовывать свою деятельность и др. Работодатели также должны иметь возможности для выбора оптимального канала найма, получения ясных представлений о рыночной цене на труд на конкретных профессионально-квалификационных сегментах. Это позволит им более четко формулировать требования к претенденту, планировать внутрифирменные инвестиции в человеческий капитал, снизить уровень неопределенности или инвестиционного риска, сопровождающего принятие решения о найме, тем самым повысить ожидаемую отдачу от инвестиций в развитие человеческого потенциала. Информационное обеспечение, а именно, создание он-лайн сервисов рынка труда чрезвычайно важно для локальных северных рынков, пространственно разобщенных, и, нередко, узкоспециализированных. Эти меры будут способствовать выравниванию доходов населения региона, необходимому условию развития человеческого потенциала.

Для решения проблемы сбалансированности локальных рынков труда, эффективного использования человеческого капитала необходимо выработать показатели, отражающие изменение профессиональной структуры, заложить механизмы, направляющие исследовательскую и практическую деятельность. Планирование дополнительной потребности в специалистах и рабочих кадрах в территориальном и отраслевом, профессионально-квалификационном, половозрастном разрезе с учетом сложившейся структуры занятости населения должно строиться во взаимодействии региональных органов власти, работодателей и профсоюзов, учитывать специфику экономики северных сообществ. На уровне регионального управления необходимо искать стимулы, которые бы способствовали сохранению рабочих мест и созданию новых для коренного населения, обеспечили взаимодействие с отраслевыми и региональными органами для достижения сбалансированности локальных рынков по профессионально-квалификационной структуре спроса и предложения.

Формирование полного северного социального контракта, обеспечивающего сохранение и развитие человеческого капитала, невозможно без вовлечения в этот процесс общественных объединений. Взаимодействие трех секторов «государство - бизнес - общество» как института социального партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между государственными структурами, частными компаниями и общественными объединениями, реализующими социальные запросы общества, фиксируется Генеральным и региональным трехсторонними соглашениями, отраслевыми тарифными соглашениями.

Дальнейшее развитие социального партнерства на Севере на уровне региона будет связано с растущим значением внутрифирменных коллективных договоров, региональных трехсторонних соглашений. Это объясняется тем, что объем гарантий северянам, которые формально продолжают распространяться на всех занятых и получающих трансферты, существенно зависит от участия корпоративной социальной политики крупных северных предприятий.

Начиная с 1998 г. Генеральные соглашения, определяющие полномочия и обязательства участников трехсторонних переговоров, содержат раздел «Социально-экономические проблемы развития северных регионов России», охватывающий наиболее актуальные проблемы в развитии человеческого капитала на Севере: внесение необходимых изменений в федеральную законодательную базу относительно районирования, установление адекватных северных надбавок, сохранение пенсий при переезде, поиск механизмов повышения уровня занятости, регулирование миграции и диверсификации экономики. На региональном уровне эти задачи должны конкретизироваться с учетом текущих, краткосрочных и долгосрочных социально-экономических и институциональных изменений, происходящих в территориально-административных образованиях региона. Достижимые соглашения должны быть специфицированы по проблемам, объектам, срокам, финансовым источникам, исполнителям и критериям эффективности. Эффективность соглашений в определении социальной политики на Севере будет определяться возрастающей ролью процессов согласования и взаимодействия власти с бизнесом и общественными организациями.

Для российских северных сообществ чрезвычайно важна разработка программ воспитания чувства ответственности за землю, за свою жизнь. Развитие человеческого потенциала невозможно без привития ответственности за принимаемые решения, веры в собственные силы, которые неотделимы от чувства собственности. Основная задача общественных объединений на Севере - формирование полноправного участника трехсторонних отношений, воспитание в северянах чувства ответственности за свою судьбу, за будущее развитие Севера.

По важности роли в формировании ССК необходимо выделить два основных направления: объединения по профессиональному признаку и объединения по признаку национальной или территориальной принадлежности, - представляющие интересы граждан, в частности, северян, как группы имеющей общие интересы, в формировании северного социального контракта. Новый Трудовой Кодекс Российской Федерации¹ усилил возможности профсоюзов в формировании социальной корпоративной политики. Общественные объединения во многом способны сгладить наблюдаемое несоответствие между запасом человеческого капитала и его использованием. Это один из необходимых элементов, который позволит вырастить в северянах их гражданскую позицию, почувствовать силу сотрудничества и соучастия, не только сохранить человеческий капитал, но и развить социальный, усилить доверительные отношения между населением и властью.

---

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации. – 30.12.2001. – № 197-ФЗ (ред. 01.04.2012).

Социальная корпоративная политика на Севере является важным элементом социального контракта¹. Она формируется в соответствии с федеральным и региональным законодательством, Генеральным и региональным трехсторонними соглашениями, отраслевыми тарифными соглашениями, коллективными договорами, а также международными стандартами. Сырьевая направленность экономики Севера ведет к тому, что определяющую роль в формировании социально-экономических систем регионов, городов, поселков, региональных и локальных рынков труда играют и будут играть в будущем крупные предприятия. Уровень доходов населения, занятость, качество пенсионного обеспечения, масштабы помощи, оказываемой пенсионерам, желающим переселиться в климатически более благоприятные районы, - все это во многом определяется социальной политикой крупных предприятий (далее будем называть их корпорациями). Обеспечение сотрудничества работодателей и местного населения в целях сохранения и развития человеческого капитала происходит гораздо эффективнее при коротких перераспределительных отношениях: корпорация - региональный бюджет - сообщество, корпорация-сообщество, - чем при длинных: корпорация - федеральный бюджет - региональный бюджет - сообщество. Чем прямее, непосредственная связь между источником ресурсных доходов и бюджетом экономически слабого местного сообщества, тем легче, психологически проще выйти ей на уровень партнерских отношений.

---

¹ Котырло Е.С. Роль корпораций на северных рынках труда – Журнал «Отечественные записки» – №3 (36) – 2007.

Совершенствование управления инвестициями в человеческий капитал должно быть основано на учете возможностей бизнеса, его заинтересованности, разработке взаимовыгодных долгосрочных соглашений по профессиональной подготовке с использованием накопленного позитивного опыта.

Во взаимодействии и координации политики развития человеческого потенциала важно учитывать, что эффективность использования человеческого капитала зависит от того, какое влияние корпорации оказывают на локальный рынок труда. Положение работника на внутреннем корпоративном рынке определяется возможностями трудоустройства за пределами предприятия, его информированностью об условиях альтернативной занятости, наличием сильных профсоюзов, трудовым законодательством. В долгосрочном периоде это определяет инвестиционную активность, в частности, систему подготовки рабочих и специалистов, их ротацию внутри корпорации, структуру и размер инвестиций в образование. От конкурентоспособности работников за пределами предприятия зависит пенсионная политика. Эта политика определяет формирование трудовых стратегий не только занятых на предприятии, но и жителей поселка, города, где расположена корпорация, кто планирует получить профессию, найти работу.

Необходимо учитывать, что текущий рынок труда местности, где расположена корпорация в сфере, формально внешний для корпорации, по сути, тесно с нею связан социальной и смежно-производственной инфраструктурой. Именно корпоративная социальная политика во многом определяет объем и качество услуг в социальной сфере, особенно монопромышленных городах и поселках. Корпоративный социальный

контракт способен улучшить демографическую ситуацию, обеспечить приток рабочей силы в будущем через поощрение рождаемости, предоставление субсидий и материальной помощи многодетным семьям, доплаты в связи материнством и т.д.

Развитие человеческого потенциала в долгосрочном периоде также зависит от социального корпоративного контракта: от размера заработной платы, наличия жилищных условий, детских садов, возможностей полноценного лечения членов семьи и т.д., зависит, какими будут рождаемость, смертность, заболеваемость населения, уровень образования в населенном пункте. Таким образом, корпоративная социальная политика (северный социальный контракт на уровне предприятия) может весьма эффективно работать на развитие человеческого потенциала, особенно в условиях денордификации северного законодательства.

В формировании экономически эффективного северного социального контракта важно учитывать, что для корпораций инвестиции в образование - условие формирования корпоративной системы ценностей, повышения производительности труда. Заключение трехсторонних региональных соглашений должно стать инструментом эффективного распределения бремени расходов на подготовку рабочей силы и специалистов между государством и частным сектором. При этом необходимо контролировать соответствие соглашений (содержание контракта) интересам населения местности, где расположено производство. Необходимо обеспечить протекционистские меры со стороны муниципалитетов, региональных и федеральных органов для предотвращения дискриминации местного населения на рынке труда.

Для анализа динамики и структуры инвестиций в образование, позволяющей различить затраты частного сектора и государства необходимо разработать систему показателей, которая позволит адекватно оценивать инвестиции в человеческий потенциал территорий со стороны работодателей.

В региональной и муниципальной политике необходимо эффективно использовать интерес частного бизнеса к реализации научно-исследовательских разработок, готовность оказывать финансовую поддержку профильным региональным образовательным и научно-исследовательским программам и проектам; финансировать конкурсы научно-технических разработок среди молодых ученых и специалистов; оказывать материальную поддержку аспирантам и докторантам работающим в компании.

В отношении сохранения многоукладности экономики Российского Севера на уровне региональных трехсторонних соглашений необходимо обеспечить неформальность (полноту контракта) обязательств об обеспечении занятости местного населения, как в сфере традиционной деятельности, так и в корпорациях, их инфраструктуре. В долгосрочном периоде это позволит существенно изменить институциональные рамки, определяющие эффективность использования человеческого капитала. Для достижения эффективности северного социального контракта подготовка подобных соглашений должна проводиться на стадии разработки инвестиционного проекта. В течение этого периода должны быть исследованы половозрастные и образовательные характеристики местного населения, изучены особенности их культуры, необходимые для планирования корпорацией эффективных программ обучения и занятости.

Такое долгосрочное взаимодействие региональной власти с корпорациями позволит увеличить долю представителей коренного населения, занятых в индустриальной экономике, их квалификационный уровень.

Регулирование отношений коренного населения с добывающими корпорациями, заключение соглашений региональной власти с корпорациями в интересах коренного населения в отношении земель традиционного проживания, компенсационных выплат за использование этих территорий и приоритетных прав на традиционное жизнеобеспечение - одна из ключевых функций федеральных органов. Важный элемент северного социального контракта. Важным разделом таких соглашений должны быть обязательства компаний по инвестициям в профессиональное образование местного населения, необходимое для работы на промышленных объектах, а также создание для них рабочих мест.

Потенциал социального корпоративного контракта при заключении региональных соглашений необходимо использовать при планировании и реализации программ профессионального образования в регионе. Приток частных инвестиций будет способствовать открытию специализированных классов, комбинатов и училищ по начальной профессиональной подготовке в непосредственной территориальной близости от мест разработки природных ресурсов. Необходимо выработать показатели оценки инвестиционной активности бизнеса в отношении человеческого потенциала, адекватно отражающие происходящие процессы.

Существенным элементом формирования соглашений с корпорациями на региональном уровне является использование

наднациональных регулятивных инструментов, в частности международных стандартов, развивающих корпоративную социальную политику, в силу необходимости сертификации бизнеса, поддержки конкурентоспособности на мировом рынке. Благодаря этим стандартам без дополнительного экономического стимулирования со стороны государства, корпорации реализуют политику устойчивого развития общества. В целях достижения экономической эффективности и решения социальных задач важно учитывать и согласовывать региональную политику развития человеческого потенциала с корпоративной социальной политикой. Это обеспечит не только эффективное использование человеческого капитала на предприятии, но и развитие человеческого потенциала на территории, где ведется экономическая деятельность.

Выводы по третьей главе

1. Глава представляет собой разработанную диссертантом Концепцию управления развитием человеческого потенциала на Российском Севере на период до 2030 г. Ключевым механизмом, на базе которого строится Концепция, является механизм северного социального контракта, как основа институционального реформирования социальной политики, обеспечения доступности и качества услуг социальной сферы, необходимых для сохранения и развития человеческого потенциала, снижения транзакционных издержек субъектов инвестирования, то есть достижения экономической и социальной эффективности на базе развития социального партнерства.

Концепция основана на подчинении политики управления человеческим потенциалом важнейшим направлениям социально-экономического развития Севера, учете факторов, сдерживающих его развитие, и инвестиционных рисков. Риск недоиспользования человеческого капитала связывается с безработицей, занятостью, не соответствующей полученной профессиональной подготовке, имеющемуся опыту, с длительностью использования человеческого капитала, зависящей от продолжительности жизни и вероятности утраты трудоспособности. Риск получения отдачи ниже уровня вложений связан с транзакционными издержками субъектов рынка, степенью неопределенности в принятии решений. Реализация Концепции способствует снижению северных инвестиционных рисков.

2. Ожидаемые результаты реализации Концепции по трем сценариям: инерционному, базовому и оптимальному, – сопоставлены с прогнозными показателями Росстата до 2030 г. В соответствии с

полученными эконометрическими оценками существенный потенциал повышения доходов населения заложен в росте уровня занятых в экономике, который позволяет достичь планируемого Концепцией 2020 удвоения реальной заработной платы к 2020 г. и при сохранении тех же темпов достижения четырехкратного размера к 2030 г. Для этого темпы прироста среднегодовой численности занятых должны быть не менее 4% в среднем по регионам Российского Севера. Они обеспечивают увеличение продолжительности жизни в среднем на 3 года к 2020 г. и на 8 лет к 2030 г. Ожидаемый прирост рождаемости составит до 7% к 2020 г., до 14% к 2030. Это означает, что коэффициенты рождаемости в среднем по регионам Севера составят 14,7‰ и 15,6‰, соответственно, что существенно выше верхней границы прогнозируемых среднероссийских показателей (11,3‰ и 9,6‰).

3. Оптимальный сценарий базируется на развитии социального партнерства, институциональной перестройке управления развитием человеческого потенциала Российского Севера, формировании механизмов согласования и координации субъектов управления, обеспечении снижения инвестиционных рисков экономических субъектов. Необходимым условием реализации оптимального сценария является мониторинг развития человеческого потенциала Российского Севера, а именно контроль уровня дифференциации населения по доходам как на внутрирегиональном, так и на межрегиональном уровне, уровня занятости и безработицы, уровня доходов занятых и трансфертных групп, ключевые демографические показатели, а также показатели потенциала экономического роста регионов.

4. Диссертантом раскрыто содержание северного социального контракта на федеральном, региональном, муниципальном (территориальном) и внутрифирменном уровне. На федеральном уровне ССК должен содержать не только методы финансирования социальных расходов, способствующие выравниванию возможностей человеческого развития, но и методы активизации местных сообществ, формирования местного самоуправления, вовлечения частного бизнеса в решение проблем развития человеческого потенциала. Для совершенствования ССК необходимо пересмотреть его в следующих направлениях: выбор показателей эффективности ССК; выбор механизмов контроля исполнения и эффективности ССК со стороны государства и общества; разделение прав и ответственности субъектов, возникающих согласно северному социальному контракту, и возникающих в связи с такими основаниями как депрессивность территории, попадание населения в бедность и др.; распределение ответственности федеральной и региональной власти, общественных объединений и бизнеса, домохозяйств и местных сообществ в развитии человеческого потенциала на Севере.

Основой повышения эффективности ССК является контроль над его исполнением не только со стороны государственных органов, но и со стороны общества. Для этого необходимо обеспечить четкую спецификацию обязательств государства в предоставлении услуг социальной сферы, подразумевающую определение минимальных стандартов социальных услуг в национальном контракте и определение перечня дополнительно гарантируемых на Севере услуг; формализацию в контракте процедур определения размеров и сроков межбюджетного

финансирования, необходимой для исполнения государственных обязательств в социальной сфере, а также определение ответственности за нарушение этих процедур; всесторонний анализ и общественное обсуждение исполнимости ССК в случае его пересмотра с целью переноса ответственности на региональный, муниципальный (территориальный) и внутрифирменный уровень; правовое образование граждан.

Важным условием исполнения ССК является использование накопленного научного потенциала северных регионов. Для этого на федеральном уровне должны быть принципиально продуманы ключевые наукоемкие решения, инфраструктурное обеспечение северных науко- и техноцентров, инвестиционная политика, учитывающая северные инвестиционные риски.

5. Для сохранения многоукладности на Севере, обеспечения институциональных возможностей выхода и выбора пути развития и смены экономического уклада, северный социальный контракт должен содержать дополнительные условия: сохранение культуры и традиционных видов экономической деятельности, предотвращения трудовой дискриминации коренного населения. Содержание ССК с точки зрения управления миграцией на Севере должно отражать три аспекта: 1) переселение работников и их семей по достижении ими пенсионного возраста; 2) переселение работников и их семей в связи с консервацией месторождения; 3) протекционистские меры в отношении занятости местного населения. Необходимы механизмы, обеспечивающие эффективное взаимодействие и заинтересованность в этой программе региональных властей, корпораций, в частности,

привязка прав на разработку недр к обязательствам по трудоустройству и обеспечению жильем занятых и их семей их районов с истощенными месторождениями.

6. На региональном уровне для обеспечения социальной и экономической эффективности должна решаться задача регулирования локальных рынков труда. Для достижения экономической и социальной эффективности необходимо, чтобы управление инвестициями в человеческий капитал на Севере сопровождалось специальными мерами стимулирования бизнеса и протекционистскими мерами в отношении коренного населения. Активное взаимодействие между корпорациями, профсоюзами и государственными органами именно на региональном уровне позволяет использовать мощный резерв корпоративной социальной политики в инвестировании в профессиональное образование местного населения и обеспечении его занятости. При заключении региональных соглашений необходимо использовать потенциал международных требований ведения бизнеса, воздействующих на социальный корпоративный контракт.

Заключение

Развитие человеческого потенциала является главной ценностью экономического развития. На базе эконометрического моделирования с использованием панельных данных в диссертационном исследовании доказано, что в значительной степени оно определяется уровнем занятости, темпами регионального экономического роста. На развитие человеческого потенциала Российского Севера влияют северные инвестиционные риски, определяющие инвестиционные решения экономических субъектов. Закономерно главным фактором в развитии человеческого потенциала Российского Севера становится эффективное использование человеческого капитала, повышающее ожидаемые нормы отдачи от инвестиций в образование, охрану здоровья, рождение и воспитание детей и т.д.

В исследовании разработана Концепция управления развитием человеческого потенциала Российского Севера до 2030 г. Методологически концепция опирается на теорию контрактов, в частности, на введенную научную категорию «северный социальный контракт», определяющий характер распределения прав и ответственности государственных органов, общественных объединений, населения Севера, руководителей и владельцев предприятий в управлении развитием человеческого потенциала Российского Севера. Контракт складывается в результате согласования и координации инвестиционных решений субъектов, формируется в условиях существующего институционального обеспечения. Равноправный учет интересов субъектов позволяет рассматривать контракт, как гибкий инструмент, когда достигаемые соглашения отражают особенности

локальных рынков труда, условий проживания, этнических культурных традиций, характер производственной деятельности на конкретной территории. Северный социальный контракт обеспечивает трансформацию социально-экономических отношений, развитие институциональной среды в соответствии с критерием создания равных условий развития человеческого потенциала Российского Севера в сравнении с «несеверными» территориями, отражаемое в сближении показателей, его характеризующих.

В предложенной Концепции роль государства, как субъекта северной социальной политики, помимо прямых инвестиций в социальную сферу, состоит в снижении северных инвестиционных рисков для различных групп инвесторов в развитие человеческого потенциала, особенно на этапах начала освоения территории или реструктуризации экономики. Роль федерального центра состоит в институциональном обеспечении участия субъектов в инвестиционном процессе, в контроле над исполнением социального контракта, а также своевременной коррекции экономического развития регионов за счет поддержки ключевых предприятий как условия использования человеческого капитала и гаранта инвестиционного потенциала домохозяйств.

К приоритетным функциям региональной власти в развитии человеческого потенциала следует отнести функции согласования и координации действий с бизнес-структурами и общественными объединениями, то есть своевременный пересмотр контракта в интересах населения и будущих поколений северян, экономически эффективное перераспределение обязательств между субъектами контракта. На региональном уровне северный социальный контракт должен налагать

дополнительные требования: сохранение культуры и традиционных видов экономической деятельности коренного населения, защиту интересов коренного населения на рынке труда.

Корпоративная социальная политика способна не только компенсировать снижение северных льгот, гарантируемых государством, но и существенно увеличить их. Роль крупного бизнеса состоит в обеспечении рабочих мест для северян, долгосрочных инвестициях в человеческий потенциал на основе согласованного с общественными объединениями корпоративного социального контракта, определяющего не только внутрикорпоративную социальную политику, но и условия социального развития территорий, где ведется их экономическая деятельность. Для поддержки малого бизнеса необходимо применять дифференцированный подход к определению полномочий и обязанностей в северном социальном контракте в соответствии с масштабами экономической деятельности.

Концепция позволит достичь как социальной, так и экономической эффективности управления развитием человеческого потенциала в условиях формирования новых социально-экономических отношений, перехода от политики государственного патернализма к социальному партнерству.

Библиография

К главе 1

I. Официальные документы

1. Краткий отчет о работе Европейского форума по народонаселению (Женева, январь 2004) - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.unesc.org/ead/pau/epf/epf_summary_of_deliberations.htm, свободный. – Загл. с экрана – Дата просмотра 5.10.2008.
2. Компоненты стратегии преодоления укоренившейся нищеты - Резюме доклада ООН о развитии человека за 2003 год - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2003/strategy.htm>, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 12.02.2006.
3. Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: Утв. Постановлением Правительства РФ от 7.03.2000. – № 198.
4. Коренные народы Канады. Нефть и закон. (Сборник законодательных актов Территории Юкон). – М.: «Слово и дело». . – 2002. – 266 с.
5. Краткий отчет о работе Европейского форума по народонаселению (Женева, январь 2004) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unesc.org/ead/pau/epf/epf_summary_of_deliberations.htm, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 5.10.2002.
6. О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029" - Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12 (ред. от 18.07.1994).

7. О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера - Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12 (ред. от 24.04.2007).
8. О государственном пенсионном обеспечении в РФ – Закон РФ от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 01.07.2011 N 169-ФЗ).
9. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях - Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (ред. от 24.07.2009).
10. О занятости населения в Российской Федерации – Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 30.11.2011).
11. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года - Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г.
12. О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1.08.1945.
13. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей - Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22.01, 1981.
14. О минимальных нормах социального обеспечения – Конвенция Международной Организации Труда N 102, 1970.
15. О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Указ от 26 сентября 1967 г. N 1908-VII - Посл. ред. от 26.01.1983 N 8723-X опубл. в газете «Ведомости ВС СССР», 1983, N 5, ст. 74.
16. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа – № 2-ФКЗ РФ – 12.07.2006.

17. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа – N 6-ФКЗ – 14.10.2005.

18. Об утверждении инструкции о порядке предоставления льгот лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 16.12.1967 №530/п-28.

II. Научные монографии

19. Агранат Г.А. Новая техника и освоение зарубежного Севера. – М.: Изд. АН СССР. – 1960. – 126 с.

20. Агранат Г.А. Освоение Севера: мировой опыт // Итоги науки и техники. Сер. Геогр. заруб. стран. М. – 1988. – 148 с.

21. Бьюкенен Дж. М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. – М.: Таурис-Альфа. – 1997. – 560 с.

22. Гимпельсон В.Е., Лукьянова А.Л. «О бедном бюджетнике замолвите слово...»: межсекторные различия в заработной плате. Препринт WP3/2006/05. – М.: ГУ ВШЭ. – 2006. – 52 с.

23. Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы - Препринт WP3/2002/01. - М.: ГУ ВШЭ. – 2003. - 58 с.

24. Докторович А.Б. Социально-ориентированное развитие общества: теории и методы системного анализа. – М.: Изд. «ИКАР» . – 2003 – 418 с.

25. Дробышевский С.М. Факторы экономического роста в регионах РФ / О. Луговой, Е. Астафьева, Д. Полевой, А. Козловская, П. Трунин, Л. Ледерман – М.: ИЭПП. – 2005. – 278 с.

26. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: УРСС. – 2003. – 264 с.
27. Ильин И.А. Социальное строительство на территории России - М.: Наука. – 2006. – 234 с.
28. Калашников С.В. Становление социального государства в России. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика». – 2003. – 159 с.
29. Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: Препринт WP3/2008/01 Серия WP3 – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.
30. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. – М.: Научный эксперт. – 2008. – 232 с.
31. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль. – 1969. – 136 с.
32. Космачев К.П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). – Новосибирск: Наука. – 1974. – 144 с.
33. Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера: Моногр. – М.: Современная экономика и право. – 2009. – 364 с.
34. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: КомКнига, 2005. - 304 с.
35. Лаженцев В.Н., Дмитриева Т.Е. География и практика территориального хозяйствования. – Екатеринбург: УИФ «Наука». – 1993. – 136 с.
36. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: Эдиториал УРСС. – 1997. – 372 с.

37. Лузин Г.П., Васильев В.В. Организационный и экономический механизмы «северного завоза». - Апатиты: Кольский НЦ РАН. Институт экономических проблем, 1998. – 100 с.
38. Львов Д.С. Вернуть ренту народу. Резерв для бедных. – М.: ЭКСМО-Алгоритм. – 2004. – 256 с.
39. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения Изд.: Государственное издательство политической литературы. – 1954. – Т. 22.
40. Мельников Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов: Монография. – М.: Изд-во РАГС. – 2006. – 300 с.
41. Минерально-сырьевые ресурсы Российской Арктики (состояние, перспективы, направления исследований). – СПб.: Наука. – 2007. – 767 с.
42. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. - Хабаровск: РИОТИП. – 2000. – 400 с.
43. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. - М.: Экономика. – 1978. – 344 с.
44. Пилясов А.Н. Население Колымо-Магаданского промышленного района: эколого-географический подход к исследованию - Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР. – 1990. – 160 с.
45. Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. – М.: Центр политических технологий. – 1998. – 328 с.
46. Радыгин А.Д. Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. - М.: Республика. – 1994. – 159 с.
47. Районирование Севера России / науч. ред. Г.П. Лузина. – Апатиты: Роскомсевер РАН. – 1993. – 85 с.

48. Ракитский Б.В. К пересмотру теории социального благосостояния – М.: МТД. – 2008. – 40 с.
49. Ракитский Б.В. Станут ли профсоюзы России классовыми организациями? – Трудовая демократия. Вып. 56 – М.: Школа трудовой демократии. – 2007. – 68 с.
50. Российская экономика в 2004 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 26) – М.: ИЭПП. – 2004. – 684 с.
51. Российский Север: проблемы социального развития: Уч. пос. / Под общ. ред. Н.А. Волгина, Ю.П. Алексеева. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». – 2004. – 896 с.
52. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению / ред. В.Н. Лаженцева. – Сыктывкар. – 2004. – 172 с.
53. Северная экономика и радикальная реформа (американский опыт и российские реалии) / А.Н. Пилясов, С. Голдсмит, Г. Кнапп и др. - Магадан: СВК НИИ ДВО Российской АН. – 1996. – 180 с.
54. Синецкий В.П., Сморгчова В.И., Шевелев Э.Г. Социальное и экономическое развитие приморских регионов Севера – М.: Изд. РАГС. – 2008. – 164 с.
55. Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. – М.: Наука. – 1982. – 207 с.
56. Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 320 с.
57. Сморгчова В.И. Арктика – регион мира и глобального сотрудничества: (Институциональные предпосылки устойчивого развития). – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 246 с.

58. Ткачев А.В., Бойко Е.Р., Губкина З.Д. и др. Эндокринная система и обмен веществ у человека на Севере. - Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН. – 1992. – 156 с.
59. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми книжное издательство. – 2004. – 176 с.
60. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми кн. изд. – 1998. – 176 с.
61. Фаузер В.В., Рогожин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар. – 2001. – 124 с.
62. Хадениус С. Шведская политика в XX веке. Конфликт и согласие. – Стокгольм: Песекс Саппорт. – 1997. – 176 с.
63. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей. – М.: РПЭИ. – 2001. – 84 с.
64. Шишкин С.В. Анализ форм участия населения в оплате социальных услуг, гарантируемых государством / С.В. Шишкин, А.С. Заборовская – М.: Изд. ИЭПП. 2004. – 45 с.
65. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы. – М.: ГУ ВШЭ. – 2003. – 367 с.

III. Другие источники

66. Абалкин Л.И. Бедность - не стихийное бедствие / Интервью – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2003/08/07/Bednostnest.html>, своб. – Дата просмотра: 12.03.2006.

67. Аганбегян А.Г. Экономика России на перепутье // ЭКО. – 2007. – №9. – С.3-28.
68. Агранат Г.А. Аляска - новая модель развития // ЭКО. – 2003. – №6. – С. 37-60.
69. Агранат Г.А. Загадочная Гренландия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2004/14/6.htm>, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра: 23.05.2007.
70. Агранат Г.А. Экономико-географический анализ проблем развития северной периферии // Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2007. – С. 5-12.
71. Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. – М.: МЭСИ. – 2002. – 64 с.
72. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. – М.: ИНФРА-М. – 416 с.
73. Валитова Л.А. Факторы регионального роста. – М.: РЕЦЭП. – 2005. – 18 с.
74. Витязева В.А. Шесть «вечных» проблем в освоении Севера / Север в экономике России. – Материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар. – 1998. – С. 37-41.
75. Витязева В.А., Котырло Е.С. Инвестиционная привлекательность Севера – условие развития человеческого капитала - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2006/2006-4/7.htm> Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, свободный – Загл. с экрана - 15.03.07.

76. Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера / уч. пос. – Сыктывкар: изд. СыктГУ, 2007 – 300 с.
77. Витязева В.А., Лаженцев В.Н. Зона Российского Севера / уч. пос. – Изд-во: СыктГУ. Сыктывкар. – 1995. – 81 с.
78. Волгин Н.А. Корпоративная социальная политика как ресурс развития России. // Социология власти. – 2003. – № 3. – С. 115-123.
79. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2008-2010 годы – "Российская газета" – N 293 – 28.12.2007.
80. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2006. – 495 с.
81. Дементьев В.Е. Доверие в обществе - условие современного экономического развития // Введение в институциональную экономику / Под ред. Д.С. Львова. - М.: «Издательство «Экономика», 2005. – С. 483-528.
82. Дмитриева Т.Е. Северное измерение ресурсопользования // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2005. – С. 381-418.
83. Дмитриева Т.Е., Бурьян М.С. Оценка территориально-иерархичной системы сферы услуг (пример Республики Коми) // Север: проблемы периферийных территорий/ Отв. ред. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2007. – С.163-178.
84. Докторович А.Б. Социальный потенциал: системное исследование и анализ развития // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2007. – № 3. – С. 105–118.
85. Жуков М.А. Районирование: Борьба за «Севера» или долгая дорога к здравому смыслу - ВНКЦ «Север» Минэкономразвития России –

[Электронный ресурс] – Режим доступа: www.arctictoday.ru, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 12.12.2006.

86. Зубаревич Н.В. Современное пространство России: человеческое измерение. – Газета "География". – 2005. – №2.

87. Зубаревич Н.В., Трейвиш А.Н. Социально-экономическое положение регионов. Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» // Московский Центр Карнеги. – М.: Гендальф. – 2001.

88. Индекс качества жизни / Интегральные индексы / Социальный атлас российских регионов - [Электронный ресурс] - Режим доступа: atlas.socpol.ru, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра: 23.05.2005.

89. Капелюшников Р.И. Теория человеческого капитала (аннотация) // Библиотечка Либертариума - Московский Либертариум - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/libertarium/10624>, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 17.07.2008.

90. Капелюшников Р.И. Категория транзакционных издержек // Библиотечка Либертариума - Московский Либертариум – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.libertarium.ru/libertarium/1_libsb3_1 – 2](http://www.libertarium.ru/libertarium/1_libsb3_1-2), свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 12.05.2006.

91. Колеников С. Прикладной эконометрический анализ в статистическом пакете Stata. – М.: Изд. Российской экономической школы. – 2003. – 120 с.

92. Лаженцев В.Н. Актуальные проблемы Севера России (теория и рекомендации) // Социальные перспективы и экологическая безопасность. Третий Северный социально-экологический конгресс. Сыктывкар. – 2007. – С. 55-63.

93. Лаженцев В.Н. Государственное регулирование территориального развития (северная специфика) // Механизмы рыночной адаптации северной экономики. - Сыктывкар. – 1998. – С. 5-19.

94. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие // РЭЖ. – 2004. – № 4. – С.3-22.
95. Максимов А.А. Коренные народы Севера: политика, право, экономика // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2005. – С. 126-150.
96. Некипелов А.Д. Влияние глобализации на реаллокацию ресурсов в переходных экономиках // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №2. – С. 10-16.
97. Немова Л.А. Канада: фискальный федерализм и социальная политика // США и Канада. –2000. – №1 – С. 38-53.
98. Носко В.П. Эконометрика для начинающих (Дополнительные главы). – М.: ИЭПП. – 2005. – 379 с.
99. Олейник А.Н. Институциональные ловушки постприватизационного периода в России // Институциональная экономика / Под ред. А.Н. Олейника. - М.: ИНФРА-М. – 2007. – С. 3-25.
100. Олейник А.Н. Институциональный анализ государства // Институциональная экономика / Под ред. А.Н. Олейника. – М.: ИНФРА-М. – 2007. – С. 468-501.
101. Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации ОАО «Лукойл» 2003-2004 – [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.lukoil.ru – Дата просмотра: 12.05.2007.
102. Пилясов А.Н. Новая роль государства в развитии хозяйства регионов Севера // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2005. – С. 419-477.
103. Пилясов А.Н. Сообщества северной периферии на этапе индустриальной трансформации // Север: проблемы периферийных территорий/ Отв. ред. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2007. – С. 35-56.

104. Популярная экономическая энциклопедия / под ред. Некипелова А.Д. – 2001. – 368 с.
105. Пчелинцев О.С. Новые тенденции развития регионов России и экономическая политика федерального центра / О.С. Пчелинцев, А.Н. Арянин, М.С. Верхунова, Е.М. Щербакова // Проблемы прогнозирования. №3/1998. – С.120-134.
106. Пчелинцев О.С. Региональная политика Швеции // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Регион: экономика и социология. – 1991, вып. 1.
107. Пчелинцев О.С. Региональные условия экономического роста // Проблемы прогнозирования. – №3/2004. – с.53-69
108. Пчелинцев О.С. Регионы России: современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию // Проблемы прогнозирования. – №1/2001. – С.102-115.
109. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Инфорсмент прав собственности и контрактных обязательств // Вопросы экономики. – 2003. – №5. – С. 83-100.
110. Римашевская Н.М. Базисные принципы социальной доктрины России // Народонаселение. – № 2-3. – 2005. – С. 9-26.
111. Россия и индекс человеческого развития / Бюллетень Центра демографии и экологии человека ИПП РАН «Население и общество» . – 2003. – №43.
112. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-81.
113. Рябова Л.А. Проблемы сохранения жизнеобеспеченности малых поселений Севера: международный и российский опыт // Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2007. – с. 130-152.

114. Самуэльсон П. Экономика. В 2 т.: Пер. с англ. - Т. II. – М: НПО "Алгон". – 1992. – 416 с.

115. Сен А. Свобода как прогресс / интервью // Финансы & развитие. Сентябрь, 2004 - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2004/09/pdf/people.pdf>, свободный. - Загл. с экрана - Дата просмотра - 15.04.07.

116. Соболева И.В. Человеческий потенциал и условия на рынках труда / Мы и они. Россия в сравнительной перспективе. (Под ред. В.А. Мау, А.А. Мордашова, Е.В. Турунцева). – М.: Издательство Института экономики переходного периода. – 2005. – С. 126-155.

117. Соболева И.В., Маслова И., Белозерова С. Реализация трудового потенциала // Человек и Труд, № 9/2006 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/9-06/stalina9-06.html>, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 24.12.2007.

118. Социальная дифференциация высшего образования / ред. С.В. Шишкина – М.: НИСП. – 2005. - 384 с.

119. Социальная политика и проблема воспроизводства деятельности на Севере: к типологии северных городов и поселений» - Стенограмма выступления на семинаре «Сценарии развития северных городов Российской Федерации» - 14 марта 2005 г., С-Петербург, Центр стратегических разработок «Северо-Запад» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.csr-nw.ru/content/data/article/file/st45_748.pdf, свободный – Загл. с экрана - Дата просмотра 24.01.2006.

120. Социальная политика: Толковый словарь / ред. Н.А. Волгина – М.: РАГС. – 2002. – 456 с.

121. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к поствашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. – 1998. – №8. – С.4-34.

122. Терлецкий П.Е. Проблема заселения Крайнего Севера СССР. - Л. – 1945. – 12 с.

123. Трудовые ресурсы и социальная политика. Круглый стол - Отечественные записки - 3(12) 2003 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.strana-oz.ru/?numid=12&article=529, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра - 15.04.07.

124. Фаузер В.В. Население и демографическое развитие Севера России / Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. – Сыктывкар. – 2005. – С. 96-126.

125. Чижова Л.С. Развитие трудового потенциала: обоснование стратегии // Человек и Труд, №1/2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/1-06/4izgova1-06.html>, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 21.06.2007

126. Шевяков А.Ю. "Болевые точки" России: избыточное неравенство и депопуляция - Общество и экономика. – 2005. – №12. – с. 86-102.

127. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во МГУ. – 1996. – 800 с.

128. Яновский В.В. Развитие Севера СССР и научное обоснование политики народонаселения // Труды Северо-Восточного комплексного института Дальневосточного научного центра АН СССР. – Магадан. – 1976. – Вып. 67. – С. 72-85.

IV. Литература на иностранных языках

129. Aarsæther N., Riabova L., Værenholdt J.O. Community Viability - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp.139-154.

130. Acemoglu D. Reward Structures and the Allocation of Talent // European Economic Review. – 1995. – 39. – pp. 17-34.

131. Alcorn W. Northern Perspectives and Northern Options: A Community-Based Post-Secondary Transition Year Program - Issues in the North. Volume III. Ed. by J. Oakes and R. Riewe. - University of Manitoba. - 1996. - pp. 93-104.

132. Anand S., Sen A. Human Development and Economic Sustainability – World Development – 2000 – Vol. 28, No. 12. – pp. 2029-2049.

133. Arrow K.J. The Economic Implications of Learning by Doing // Review of Economic Studies. 1962. – Vol. 29. N 3. – pp. 155 –173.

134. Bærenholdt J.O. Coping strategies and regional policies, social capital in Nordic peripheries – Greenland, Nordregio Working Paper. – 4. – 2002.

135. Barro R.J., Sala-I-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy. – 1992. – Vol. 100. No. 2– pp. 223-251.

136. Barro R.J., Becker G.S. Fertility Choice in a Model of Economic Growth // Econometrica. – 1989. – Vol. 57. – N 2. – pp. 481-501.

137. Becker G.S. An economic analysis of fertility - Demographic and Economic Change in Developed Countries. Universities-National Bureau: 1960. – pp. 225-256.

138. Becker G.S. Family Economics and Macro Behavior // The American Economic Review. 1988. – Vol. 78. – N 1. – pp. 3-13.

139. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press. – 1993, 3rd ed. – 420 p.

140. Becker G.S. The Economic Way of Looking at Life // Journal of Political Economy. – 1993. – Vol. 101. – N 3. – pp. 385-409.

141. Becker G.S., Barro R.J. A Reformulation of the Economic Theory of Fertility // Quarterly Journal of Economics. – 1988. – Vol.103. – N 1. – pp. 1-25.

142. Becker G.S., Murphy K.M., Tamura R. Human Capital, Fertility, and Economic Growth // Journal of Political Economy. – 1990. – vol. 98. – no. 5. – pp. 12-37.

143. Benabou R., Inequality and Growth - CEPR Discussion Papers 1450. – 1996. – 425 p.
144. Berndt E. R. The Practice of Econometrics: Classic and Contemporary / Russian translation - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 863 p.
145. Blomquist, G. C., M. C. Berger, and J. P. Hoehn, New Estimates of Quality of Life in Urban Areas // American Economic Review 78 (March 1988) . – pp. 89-107.
146. Bogoyavlenskiy D., Siggner A., Arctic Demography - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp. 27-41.
147. Bourdieu, P. The forms of capital // Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press. – 1986. – pp. 241-258.
148. Buchanan J.M. The Constitution of Economic Policy // The American Economic Review. – Vol. 77. N.3 – pp. 243-250.
149. Coase R. H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. – 1960. – 3. – pp. 1-44.
150. Cornell S., Kalt J. Where Does Economic Development Really Come from? Constitutional Rule Among the Contemporary Sioux and Apache // Economic Inquiry. – 1995.– N33. – pp. 402–426.
151. Das M., van Soest A. Expected and realized income changes: Evidence from the Dutch socio-economic panel. – Journal of Economic Behavior & Organization. – Vol. 32. 1. – 1997. – pp. 137–154.
152. Davidson E.A. You Can't Eat GNP: Economics As If Ecology Mattered. – Cambridge. – Mass.: Perseus. – 2000.
153. Denison E.F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us, Supplementary Paper No. 13, New York, Committee for Economic Development. – 1962. – pp. 347-372.

154. Diavik's Environmental Assessment // Executive Summary - Yellow Knife. – 1999. – 20 p.

155. Dubinsky Z. Amid the Tears: Protesters, Police, Politics and the People of Quebec. – Cleveland Free Times. – April 25 - May 1. – 2001.

156. Duhaime G. Economic Systems - Arctic Human Development Report. .– 2004. – pp.69-84.

157. Fama E.F. Agency problem and the theory of the firm // Journal of Political Economy. –1980: 2. – pp. 288–307.

158. Fisher I. The Nature of Capital and Income. – New York: Kelley. – 1965. – 427 p.

159. Fogel R.W. The Fourth Great Awakening and the Future of Egalitarianism - Chicago: University of Chicago Press. – 2000.– pp. 74–79.

160. Fuest C., Huber B. Can regional policy in a federation improve economic efficiency? // Journal of Public Economics 90. – 2006. – pp. 499–511.

161. Giersch H. Aspects of Growth, Structural Change, and Employment - A Schumpeterian Perspective // Review of World Economics. – 155. – pp. 624-652.

162. Goklany I.M., Economic Growth and the State of Humanity - Bozeman, Mont.: Political Economy Research Center. – 2001. – pp. 6-19

163. Hegerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. – 1966. – Vol. 16. – 150 p.

164. Hicks J. The Nunavut land claim and the Nunavut Government: political structures of selfgovernment in Canada's eastern Arctic // Dependency, Autonomy and Sustainability in the Arctic, H. Petersen, B. Poppel, Eds. – 1999. – pp. 21-53.

165. Human Development Report 2010 (20th Anniversary Edition). The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development – [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/chapters/en/>, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра 11.04.2011.

166. Human Health and Well-being / ed. C.M. Hild, V. Stordahl - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp. 155-168.

167. Hurwicz L. The Design of Mechanisms for Resource Allocation. - American Economic Review, 63. – 1973: 2. – pp. 1–30.

168. Johansson G., Paci C., Hovdenak S., Education - Arctic Human Development Report. –2004. – pp. 69-85.

169. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff?? A cross-country investigation // Quarterly Journal of Economics. – 1997. – Vol. 112. – pp. 1251-1288.

170. Laycock D. and G. Clarke, Framing the Canadian Social Contract: Integrating Social, Economic and Political Values Since 1940 - Simon Fraser University CPRN Discussion Paper No. P|02. –2002. – 68 p.

171. Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. – 1988.– N 22. – pp. 3-42.

172. Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. Human Behavior & Social Institutions No. 2 - New York: Columbia University Press for the National Bureau of Economic Research. – 1974. – pp. 3-60.

173. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. - Cambridge. – 1990. – pp. 1-35.

174. People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples. – Canada. Royal Commission on aboriginal peoples. – 1996. – 150 p.

175. Permanent Fund Dividend Division Annual Report 2004 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pfd.state.ak.us, своб. – Дата просмотра 12.12.2005.

176. Pratt J.W. Risk Aversion in the Small and in the Large. *Econometrica*. – 1964. – Vol. 32. No. 1-2. – pp. 122-136.

177. Ranis, G., F. Stewart and A. Ramires Economic Growth and Human Development. – *World Development*. – Vol. 28. – No. 2/2000.

178. Rayner J., Rayner J. S. and McLarnon S. Fiscal relations between the federal and territorial governments in Canada: a comprehensive overview - CEPRA project. – 2001. – 120 p.

179. Riabova L. Individual and Community well-being. 2000. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.thearctic.is>. – Дата просмотра 15.03.2005.

180. Riabova L. Local Community Socio-Economic Dynamics. Local Social and Cultural Dynamics, // *Social & environmental impacts in the North - NATO Science series IV : Earth & environmental sciences*. – Vol. 31. – 2003. – pp. 89-104.

181. Riabova L., Coping with extinction: the last fishing village on the Murman coast // *The Reflexive North*, N. Aarsæther, J. O. Bærenholdt, Eds. – MOST and Nordic Council of Ministers, Nord 2001:10, Copenhagen. – 2001 . – pp. 115-138.

182. Sabirianova K. The great human capital relocation: a study of occupational mobility in transitional Russia EERC, Working paper No 2K/11, 2001. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eerc.ru/publications/workpapers/WP_2K-11E.pdf, своб. – Дата просмотра 14.07.2005.

183. Sakiko F.-P. The human development paradigm: operationalizing Sen's ideas on capabilities – *Feminist Economics*. – 2003. – N 9: 2. – pp. 301-317.

184. Schultz, T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – Vol. 51. – No. 1. – 1961. – pp. 1-17.

185. Sen, A. Development as Capabilities Expansion // Journal of Development Planning – 19. – 1989. – pp. 41 – 58.

186. Skaptadottir U.D., Morkore J., Riabova L. Overcoming crisis: coping strategies in fishery based localities in Iceland, North-Western Russia and the Faroe Islands // Transforming the Local, N. Aarsæther, J.O. Bærenholdt, Eds. (MOST and Nordic Council of Ministers, Nord 2001:25, Copenhagen, 2001) . – pp. 43-67.

187. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. – Vol. 70. N1. – pp. 65-94.

188. Stern P. Modernity at work: wage labor, unemployment, and the moral economy of work in a Canadian Inuit community,” in Northern Communities and the Global Economy, R. A. Caulfield, M. Kojima, Eds. – Alaska. – 2000. – pp. 167-173.

189. Stordahl V. Identity and Saminess expressing world view and nation // Majority-Minority Relations: the Case of the Sami in Scandinavia. – The World Commission on culture and development, Guovdageaidnu, Norway. – 1994. – 68-81.

190. Task Force on Indian Economic Development. - Indian and Northern Affairs Canada Report. – 2001. – 21 p.

191. Tyldum G., L. Riabova, V. Nygård Trying to be strong. A study of the impact of economy and culture on lifestyle choices and use of health care institutions in the Murmansk region of Russia. – Fafo-report 407. – 2003. – 72 p.

192. Ulvevadet, B. and K. Klovov Family-Based Reindeer Herding and Hunting Economies, and the Status and Management of Wild Reindeer // Caribou Populations. - Centre for Saami Studies, University of Tromso. – 2004. – pp. 89-111.

193. United Nations Development Programme. 1990 – Human Development Report New York: Oxford University Press. – 1990.

194. World Health Organization, World Health Report 1999 - Geneva: WHO, 1999.

195. Young O.R., Einarsson N. A Human Development Agenda for the Arctic: Major Findings and Emerging Issues - Arctic Human Development Report. – 2004. – pp. 229-242.

196. Zak P.J., Knack S. Trust and growth // Economic Journal, 111. – 2002. – pp. 295–321.

К главе 2

I. Официальные документы

197. Конституция Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12.12.1993.

198. Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: Утв. Постановлением Правительства РФ от 7.03.2000. – № 198.

199. О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» – 22.08.2004 №122-ФЗ (ред. от 08.12.2011).

200. О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029" - Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12.

201. О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера – Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12, (ред. от 24.04.2007).

202. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях - Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (Ред. от 24.07.2009).

203. О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей - Федеральный Закон от 25.10.2002 N 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 27.09.2002).

204. О занятости населения в Российской Федерации – Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 30.11.2011).

205. О коллективных договорах и соглашениях - Закон РФ от 11.03.1992 № 2490-1 (ред. от 29.06.2004) (утр. силу).

206. О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1.08.1945.

207. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей - Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22.01, 1981.

208. О перечне мероприятий по реструктуризации угольной промышленности и порядке их финансирования - Постановление Правительства РФ от 24.12.2004 N 840. Собрание законодательства РФ, 27.12.2004, N 52 (часть 2).

209. О перечне отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. "О льготах для лиц, работающих в районах крайнего севера" - Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 18 ноября 1945 г. N 2927.

210. О порядке предоставления работодателями информации о наличии вакантных рабочих мест и должностей в службу занятости Республики Коми: Указ Главы Республики Коми 13.07.98 N 251 (утр. силу)

211. О порядке предоставления субвенций на реализацию программ местного развития и обеспечение занятости для шахтерских городов и поселков - Постановление Правительства РФ от 13.07.2005 № 428 (ред. от 15.11.2006).

212. О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Указ от 26 сентября 1967 г. N 1908-VII - Посл. ред. от 26.01.1983 N 8723-X опубл. в газете «Ведомости ВС СССР», 1983, N 5, ст. 74.

213. О создании государственных учреждений республики Коми государственной службы занятости населения - Постановление Правительства РК от 25.12.2006 № 325.

214. О состоянии и мерах по организации подготовки рабочих кадров в условиях рыночной экономики - Указ Главы РК от 31.08.2000 N 361.

215. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации - Федеральный Закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ (ред. от 26.06.2007)

216. О трудовых пенсиях в Российской Федерации - Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 27.07.2010).

217. О Федеральной Целевой Программе "Жилище" на 2002 - 2010 годы" - Постановление Правительства РФ от 17.09.2001 N 675 (ред. от 07.11.2008).

218. О Федеральной Целевой Программе "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года - Постановление Правительства РФ от 27.07.2001 N 564 (ред. от 25.07.2007).

219. О целевой республиканской программе "Развитие единой образовательной информационной среды (2003 - 2006 годы)" - Закон Республики Коми от 23.06.2003 N 45-РЗ (ред. от 05.03.2005)

220. О целевой республиканской программе "Социальное развитие села до 2010 года" – Закон Республики Коми, 19.02.2004.

221. Об общественных объединениях - Федеральный Закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 01.07.2011).

222. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации - Федеральный Закон от 20.07.2000 N 104-ФЗ (ред. от 02.02.2006)

223. Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации - Федеральный закон РФ от 19.06.96 № 78-ФЗ.

224. Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.02.1960.

225. Об утверждении инструкции о порядке предоставления льгот лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 16.12.1967 № 530/п-28

226. Об утверждении методологических положений по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследование рабочей силы) – Постановление Росстат от 27 июня 2003 г. N 64

227. Об утверждении положения о всероссийском мониторинге социально - трудовой сферы - Постановление Правительства РФ от 22.03.1995 N 291

228. Об утверждении положения о государственном финансировании мероприятий по реструктуризации угольной промышленности - Постановление Правительства РФ от 17.05.1996 № 598 (утр. силу).

229. Об утверждении региональной формы государственного статистического обследования "Сведения о составе и профессиональном обучении работников предприятий в 2003 году" - Форма №6-Т. Приказ Минэкономразвития РК от 27.02.02 №27.

230. Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за численностью, оплатой и условиями труда работников на 2006 год - Постановление Росстат от 01.08.2005 N 52.

231. Основные положения региональной политики в Российской Федерации. - Утв. Указом Президента Российской Федерации. 3.06.1996. № 803.

232. Трудовой Кодекс Российской Федерации. - 30.12.2001. – № 197-ФЗ (ред. 01.04.2012).

II. Научные монографии

233. Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики. – М.: Экономика. – 1988. – 487 с.

234. Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: Препринт WP3/2008/01Серия WP3 – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 29 с.

235. Мажаров А.В., Сморгочова В.И. Развитие традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера в современных условиях – М.: Изд-во РАГС. – 2007. – 136 с.

236. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми кн. изд. – 1998. – 176 с.

237. Фаузер В.В., Рогожин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар. – 2001. – 128 с.

238. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей - М.: РПЭИ. – 2001. – 84 с.

III. Другие источники

239. Аганбегян А.Г. Экономика России на перепутье // ЭКО. – 2007. – №9. – С.3-28.

240. АК «АЛРОСА» - Региональная политика. 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.alrosa.ru, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра -15.04.2007.

241. Гимпельсон В.Е., Лукьянова А.Л. «О бедном бюджетнике замолвите слово...»: межсекторные различия в заработной плате. Препринт WP3/2006/05. – М.: ГУ ВШЭ. – 2006. – 52 с.

242. Дадут по Монди // negativkomi.ru - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.zyryane.ru/articles/print-1436.html>, свободный - Загл. с экрана - Дата просмотра - 29.07.06.

243. Деркач В.Ю., Хоботков В.В. Соотношение коллективных договоров и соглашений в регулировании трудовых отношений – [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://labunion.agava.ru/texts/rus/sb_konf2000/derkach.html, своб. – Дата просмотра 10.09.2003

244. Жилье - Северсталь. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.severstal.ru, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 15.04.07.

245. Зубаревич Н.В. Современное пространство России: человеческое измерение. – Газета "География". – 2005. – №2.

246. Овчарова Л.Н. Бедность в России. – Мир России. – 2001. – №1. – с.171-178.

247. Как лечить демографию? // Интервью с ак. Черешневым В.А. // Газета "Наука Урала" N11(947) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.uran.ru/gazetanu/2007/04/nu11/wvmnu_p7_11_042007.htm, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра: 10.10.2007

248. Ким Е. Социальное партнерство - это не мода – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nqo.org.ru/nqoss/get/idl2694.html>, своб. – Дата просмотра 10.09.2003

249. Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономический рост: анализ взаимосвязи для регионов российского севера – Журнал «Экономическая наука современной России» – 2008 – №3 (39). – С.38-52.

250. Котырло Е.С. Человеческий капитал северных регионов – Журнал «ЭКО», №11/2008. – с. 68-79

251. Котырло Е.С. Влияние макроэкономического кризиса на смертность и рождаемость (Сравнительный анализ северных и несеве́рных регионов России) – Журнал «Аудит и финансы» – 6/2009 – с. 11-16;

252. Котырло Е.С. Социальная политика северных корпораций и рынок труда – Журнал «Отечественные записки» – 2007. – №3 (36).

253. Котырло Е.С. Социальное взаимодействие на рынке труда Республики Коми / Сб.: Опыт социального партнерства в Республике Коми, г. Сыктывкар. – 2002. – с.191-198.

254. Котырло Е.С. Экономический рост и социальное неравенство территорий (на примере Республики Коми) – Журнал «ЭКО» № 2, 2007 – с.84-93.

255. Куратова Э.С. Центр и периферия (транспортный фактор развития) // Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе. – Сыктывкар. – 2003. – С.96-99.

256. Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации ОАО «Лукойл» 2003-2004 – [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.lukoil.ru - Дата просмотра: 12.05.2007.

257. Пилясов А.Н. Новая роль государства в развитии хозяйства регионов Севера // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. Лаженцев В.Н. - Сыктывкар. – 2005. – С. 419-477.

258. Регионы России 2005. Росстат.

259. Регионы России 2007. Росстат.

260. Регионы России 2009. Росстат.

261. Регионы России 2011. Росстат.

262. Роснефть. Социальные программы – [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.rosneft.ru, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра – 15.04.07.

263. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-81.

264. Социальная политика и проблема воспроизводства деятельности на Севере: к типологии северных городов и поселений» - Стенограмма выступления на семинаре «Сценарии развития северных городов Российской Федерации» - 14 марта 2005 г., С-Петербург, Центр стратегических разработок «Северо-Запад» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.csr-nw.ru/content/data/article/file/st45_748.pdf, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра 24.01.2006.

265. Социальный отчет ОАО «ГМК «Норильский никель». 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nornikel.ru, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра – 15.04.07.

266. Стратегия деятельности международного объединения профсоюзных организаций ОАО «Лукойл» на 2004 – 2008 годы в условиях глобализации экономики – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.lukoil.ru, свободный – Загл. с экрана – Дата просмотра – 15.04.07.

267. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. - Сыктывкар. – 2007. - 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; вып. 492).

IV. Литература на иностранных языках

268. Kotyrlo E.S. Incomes and Human Development in Comparative Analysis of the Russian North with Other Regions – The Bordless North – Northern Research Forum – Printed in Ouluprint Oy. Oulu 2008. – pp. 219-224.

269. Hicks J., White G. Nunavut: Inuit Self-determination Trough a Land Claim and Public Government? // Nunavut: Inuit Regain Control of their Lands and their Lives – Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs. – 2000. – pp. 32-45.

270. Task Force on Indian Economic Development. - Indian and Northern Affairs Canada Report. – 2001. – 21 p.

К главе 3

I. Официальные документы

271. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – Утв. расп. Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Приложение

Приложение А

Уравнения для эконометрического моделирования

Модель производственной функции в форме Барро-Сала-и-Мартина для оценки условной β - конвергенции регионального экономического роста:

$$\frac{1}{T} \log\left(\frac{y_{it}}{y_{i,t-T}}\right) = x_i^* + \frac{(1-e^{-\beta T})}{T} \log\left(\frac{y_i^*}{y_{i,t-T}^*}\right) + u_{it} \quad (\text{A1})$$

Здесь и далее i - номер региона; t - номер периода, начиная с нулевого; T - число периодов; x_i^* - набор региональных регрессоров с параметрами, в качестве которых могут рассматриваться затраты производственных ресурсов и региональные характеристики; y_i - валовой региональный продукт на душу населения в сопоставимых ценах; u_{it} - ошибка регрессии; а β отражает наличие или отсутствие конвергенции.

Уравнение для оценки экономического роста в форме Кобба-Дугласа с учетом выделения группы северных регионов:

$$\begin{aligned} \Delta \log Y_{i,t} = & (1 - e^{-(\beta_1 + \beta_2 \text{North})}) \log Y_{i,t-1} + (\chi_1 + \chi_2 \text{North}) \Delta \log L_{i,t} \\ & + \sum_k (\phi_{1k} + \phi_{2k} \text{North}) X_{k,i,t} + \sum_m (\gamma_{1m} + \gamma_{2m} \text{North}) R_{m,i} + u_i + \varepsilon_{it} \end{aligned} \quad (\text{A2})$$

Здесь и далее Y – показатель, региональный выпуск, а именно ВРП (Y) в первой модели экономического роста и объем производства малыми предприятиями (Y_{small}) во второй; X - вектор показателей качества человеческого капитала; R - вектор региональных характеристик экономики; L - среднегодовая доля занятых в экономике к населению региона; G - вектор, характеризующий воздействие государства на социально-экономическую систему; w - уровень трудовых доходов населения. u_i - региональные эффекты, ε_{it} - ошибки отдельных наблюдений, независимые с u_i . $\chi_j, \phi_j, \gamma_j, \lambda_j, \delta_j, \psi_j$ - параметры модели, отражающие роль выбранных экзогенных переменных в формировании эндогенной. Например, χ - коэффициент эластичности показателя экономического роста по человеческому капиталу. В качестве региональных характеристик рассматривались: плотность населения, численность населения, доля городского населения; вошли в окончательную модель плотность автодорог с твердым покрытием (км на тыс. кв. км терр.) (R_{road}) и плотность железнодорожных путей общего пользования (км на тыс. кв. км терр.) ($R_{railroad}$); $\Delta \log R_k$ - лог-прирост реальной стоимости основных фондов отраслей экономики; доля экспорта в ВРП (R_{exp}); доля промышленности в ВРП (R_{ind}). Все региональные переменные оказались тесно связаны между собой, поэтому включались в уравнение регрессии по очереди.

Уравнение для оценки уровня заработной платы от экономического развития

$$\begin{aligned} \Delta \log w_{i,t+1} = & \sum_k (\phi_{3k} + \phi_{4k} \text{North}) X_{k,i,t} + \sum_m (\gamma_{3m} + \gamma_{4m} \text{North}) R_{m,i} \\ & + (\delta_2 + \delta_3 \text{North}) \Delta \log G_{i,t} + (\lambda_2 + \lambda_3 \text{North}) \Delta \log Y_{i,t} + u_i + \varepsilon_{it} \end{aligned} \quad (\text{A3})$$

Уравнение для оценки зависимости развития человеческого потенциала от экономического развития

$$\Delta X_{t+1} = (\varphi_3 + \varphi_4 North) \Delta \log w_{i,t} + (\chi_3 + \chi_4 North) \Delta \log L_{i,t} + \sum_m (\gamma_{1m} + \gamma_{2m} North) R_{m,i} + (\lambda_3 + \lambda_4 North) \Delta \log Y_{i,t} + u_i + \varepsilon_{it} \quad (A4)$$

Коэффициент эластичности

$$E_x(y) = \frac{dy}{dx} \cdot \frac{x}{y} \quad (A5)$$

где y - объясняемая переменная, а x - объясняющая.

Коэффициент эластичности в уравнении A4

$$E_{\bar{d}}(Bl) = (e^{a_d(1-\bar{d})} - e^{-a_d\bar{d}}) \bar{d} \quad (A6)$$

где $\bar{d}$ - среднее значение дамми-переменной для 1999 г. по выборке, a_d - полученная оценка параметра при ней (-0,06).

Отдельные показатели, используемые в эконометрическом исследовании

Здесь приведены показатели, методология расчета которых отличается от методологии Росстата

Приведенный коэффициент рождаемости

$$B1 = B \cdot \frac{\bar{S}_L}{S_L} \quad (\text{Б1})$$

Обозначения даны в тексте.

Приведенный коэффициент смертности

$$M1 = M \cdot \frac{\bar{S}_{OL}}{S_{OL}} \quad (\text{Б2})$$

Обозначения даны в тексте.

ВРП в пересчете на душу населения с учетом регионального прожиточного минимума

$$Y = \frac{GRP}{Population \cdot Sublevel} \quad (\text{Б3})$$

где *GRP* - ВРП на душу населения, руб.; *Population* - численность населения (на 1 января; тыс. чел.), а *Sublevel* - величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), (тыс. руб., с 1998 г. – руб.).

Оценки влияния человеческого капитала в производственной функции в исследованиях для российских регионов

Факторы экономического развития	Дробышевский и др. (1994-2002)	Михеев а (1990-1996)	Валитова (2002, 2003)	Мельников (2004)
Вид модели	Модель Сала-и-Мартина и Барро для условной конвергенции		Линейная модель производственной функции	
Эндогенная переменная	Логарифм темпа роста ВРП на душу населения, скорректированный на индекс потребительских цен		Темп роста ВРП на душу населения, скорректированный на стоимость потребительской корзины	Выделена на основе факторного анализа ¹
Количество наблюдений	88	456	88	88
Оценка β	0,008**** ²	- 0,020* 0,018* * ³	-	- 0,037*** оценивался отдельно
Доля населения в трудоспособном возрасте			4,940**** 3,658****	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		0,128		
Доля студентов профессиональных учебных заведений		-0,013		
Доля городского населения в предыдущий период			0,735****	
Произведение затрат труда на логарифм ВРП в предыдущий период		0,041		
Удельный вес исследователей в численности занятых				0,237* *

¹ Фактор отвечает за динамику экономического развития региона. Наиболее тесно с ним коррелированы показатели темпа роста ВРП за период с 2000 по 2003 г. (факторная нагрузка равна 0,75), темп роста занятости в 2003 г. (0,63), темп роста инвестиций за период с 2000 по 2003 г. (0,70), дифференциальный сдвиг по промышленности за период с 2001 по 2003 г. (0,68) (Мельников, 2006).

² Здесь и далее звездочками отмечена значимость коэффициентов: * - не менее 0,1; ** - не менее 0,05; *** - не менее 0,005; **** - не менее 0,0005. Под оценками параметров в скобках приведены стандартные отклонения. В столбцах приведены значения по моделям, в последних трех строках выделены коэффициенты детерминации, применяемые к данной модели.

³ Значение получено для группы из 23 «богатых» регионов, где среднедушевые доходы и на начало и на конец периода были выше среднего по России значения. В эту группу вошли 13 из 16 северных регионов: Коми, Саха, Мурманская обл., Камчатская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл., Карелия, Архангельская обл. (включая НАО), а также Тюменская обл. (включая ХМАО и ЯНАО) и Красноярский край (включая ТАО и ЭАО).

Доходы штата Аляска

Источник доходов	1965		1999	
	тыс. долл. на душу населения	%	тыс. долл. на душу населения	%
Федеральные дотации	1,6	55	1,5	17
Внутренние источники: налоговые и другие отчисления фирм	1,3	45	7,4	83
Всего	2,9	100	8,9	100

/Рассчитано по источнику: Permanent Fund Dividend Division Annual Report 2004 - www.pfd.state.ak.us/

Общие коэффициенты рождаемости (на тыс. чел. населения)

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005	2008	2010
Дотационные								
Архангельская обл.	13,5	9,2	8,4	8,1	10,8	10,7	12,0	12,6
Камчатская обл.	12,5	9,2	9,2	9,1	10,8	11	11,6 [^]	12,1
Корякский АО	16,1	12,5	11,8	10,7	10,9	12,5		12,3
Магаданская обл.	13,8	8,4	8,5	8,2	11,2	11	10,8	11,5
Республика Карелия	13,2	8,6	8	7,9	10,2	9,9	11,2	12,1
Республика Тыва	26,2	19,8	15,8	15,7	20,5	19,4	25,3	26,9
Чукотский АО	14,3	10,8	9,8	9	13	15,7	15,0	14,7
Эвенкийский АО	20,7	13,5	13,2	13,4	15,6	16,3		18,2
Развивающиеся								
Мурманская обл.	11,5	8,5	7,8	7,6	9,9	9,8	10,7	11,7
Ненецкий АО	16,7	13	11,6	11,2	15,9	14,5	16,5	16,4
Республика Коми	13,4	9,7	8,9	8,5	11,3	11,1	12,1	12,9
Республика Саха (Якутия)	19,6	15,7	13,8	13	15	14,3	16,1	16,8
Сахалинская обл.	14,1	9,2	8,3	8,2	10,9	11,4	12,2	12,1
Таймырский АО	15,6	12,1	10,7	10,3	15,8	14		17,4
Ханты-Мансийский АО	16,7	11,5	10,9	10,8	13,7	13,5	15,4	16,4
Ямало-Ненецкий АО	16,3	13,2	12,6	12,2	14	13,6	14,6	15,8
Среднее по дотационным северным регионам	16,3	11,5	10,6	10,3	12,9	13,3	14,3	11,7
Среднее по развивающимся северным регионам	15,5	11,6	10,6	10,2	13,3	12,8	13,9	15,1
Среднее по северным регионам	15,9	11,6	10,6	10,2	13,1	13,0	14,1	14,9
Среднее по выборке	14,6	10,4	9,3	8,9	11,0	10,2[*]	11,8[*]	15,0[*]

[^] Здесь и далее Камчатский край

/ Данные и расчеты по данным Росстата/

Уровень младенческой смертности (на тыс. новорожденных)

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005
Дотационные						
Архангельская обл.	14,4	16,7	13	14,8	12,4	12,6
Камчатская обл.	16,6	19,7	16	13,8	14,3	10,3
Корякский АО	14,1	22,7	59,8	58,8	53,3	41,5
Магаданская обл.	17,4	17,7	17,6	15,3	11,9	12
Республика Карелия	14	13,3	13,3	17,5	8,1	9,6
Республика Тыва	33,1	26,6	34,8	36,2	27,6	19,3
Чукотский АО	18,5	18,9	31,6	26,9	28	17,6
Эвенкийский АО	33	17	52,8	40,3	10,9	17,7
Развивающиеся						
Мурманская обл.	16,1	14,9	13,9	11,3	8,9	9,8
Ненецкий АО	28,2	19,2	12,9	19,3	29,3	16,6
Республика Коми	16,5	21,4	16,7	16,7	9,4	8,7
Республика Саха (Якутия)	19,9	22,2	19,3	18,9	13,2	10,6
Сахалинская обл.	16,7	18,7	17,2	13,2	12,5	14,4
Таймырский АО	25,4	23,8	16,5	15,4	26	14,1
Ханты-Мансийский АО	17	17,9	13,8	12,1	7,8	7,3
Ямало-Ненецкий АО	20,3	19,4	20,3	16	12,7	11,2
Среднее по дотационным северным регионам	20,1	19,1	29,9	27,9	20,8	17,6
Среднее по развивающимся северным регионам	20,0	19,7	16,3	15,4	15,0	11,6
Среднее по северным регионам	20,1	19,4	23,1	21,7	17,9	14,6
Среднее по выборке	18,0	18,9	18,2	17,9	13,5*	11,6*

/ Данные и расчеты по данным Росстата /

Общие коэффициенты смертности (на тыс. чел. населения)

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005	2008	2010
Дотационные								
Архангельская обл.	9,8	15,6	13	15,1	17,9	17	14,6	14,6
Камчатская обл.	6,3	11,1	9,5	10,3	12,2	12,6	11,4 [^]	12,6
Корякский АО	8,7	13,3	12,7	13,3	18,7	19,8		20,9
Магаданская обл.	5,7	11,1	8,5	9,3	12,6	13,6	13,7	13
Республика Карелия	10,1	16,8	13,2	15,1	19,9	18,1	16,2	16,2
Республика Тыва	8,6	13,3	12,7	13,3	15,1	14	11,3	11,6
Чукотский АО	3,9	8,3	7,2	7,1	10,7	11,8	12,1	13,8
Эвенкийский АО	7,6	11,8	10,3	10,8	12,2	14,9		13,1
Развивающиеся								
Мурманская обл.	6	11,7	9	10,1	13,9	13,4	12,0	11,9
Ненецкий АО	7	10,5	9,1	9,4	14,1	12,2	12,9	11,7
Республика Коми	7,4	13,2	10,5	10,7	15,6	15,2	12,7	13,1
Республика Саха (Якутия)	6,8	9,9	9	9,6	10,2	10,2	10,0	9,8
Сахалинская обл.	8,1	14	12	12,2	16,4	17,4	14,5	14,9
Таймырский АО	6,7	10,7	8,3	8,7	9,8	9,4		10,2
Ханты-Мансийский АО	4,1	7,5	6,3	6,2	6,9	7,1	6,8	6,8
Ямало-Ненецкий АО	3,3	6,3	5,5	5,3	6	5,9	5,4	5,5
Среднее по дотационным северным регионам	7,6	12,7	10,9	11,8	14,9	15,2	13,2	14,5
Среднее по развивающимся северным регионам	6,2	10,5	8,7	9,0	11,6	11,4	10,6	10,5
Среднее по северным регионам	6,9	11,6	9,8	10,4	13,3	13,3	11,8	12,5
Среднее по выборке	10,5	14,8	13,1	14,1	16,2	16,1[*]	15,0[*]	14,2[*]

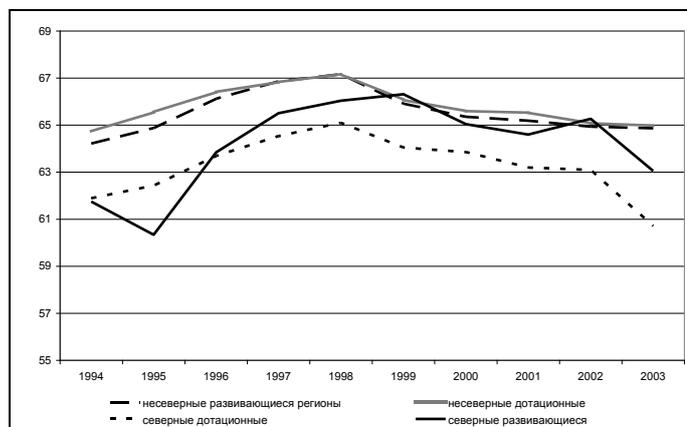
/Данные и расчеты по данным Росстата/

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Расчитано и построено по данным Росстата

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по группам дотационных и развивающихся северных и других регионов

Расчитано и построено по данным Росстата

Коэффициенты миграционного прироста на 10 тыс. чел.

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005	2008	2010
Дотационные								
Архангельская обл.	-22	-23	-51	-58	-40	-39	-52	-65
Камчатская обл.	2	-343	-172	-166	-76	-68	-65^	-56
Корякский АО	0	-455	-311	-264	-171	-205		-117
Магаданская обл.	-173	-895	-212	-276	-180	-154	-144	-123
Республика Карелия	10	20	3	-5	5	2	4	-21
Республика Тыва	-397	-13	-29	-19	-22	-27	-65	-57
Чукотский АО	-230	-1206	-525	-581	-353	-75	-175	-183
Эвенкийский АО	-40	-814	-199	-261	-117	-97		-20
Развивающиеся								
Мурманская обл.	-22	-190	-143	-143	-70	-58	-83	-98
Ненецкий АО	-111	-346	-174	-88	14	-14	-36	-37
Республика Коми	-62	-184	-95	-107	-59	-74	-94	-92
Республика Саха (Якутия)	-40	-291	-168	-154	-45	-49	-79	-80
Сахалинская обл.	1	-323	-185	-124	-73	-56	-56	-63
Таймырский АО	-219	-388	-262	-159	-122	-145		-97
Ханты-Мансийский АО	-26	63	111	-59	62	-3	11	0
Ямало-Ненецкий АО	-175	157	40	-127	47	61	-74	-81
Среднее по дотационным северным регионам	-106	-466	-187	-204	-119	-83	-86	-80,2
Среднее по развивающимся северным регионам	-82	-188	-110	-120	-31	-42	-59	-68,7
Среднее по северным регионам	-94	-327	-148	-162	-75	-63	-70	-74,5
Среднее по выборке	-9	14	-11	-20	-15	9	18	

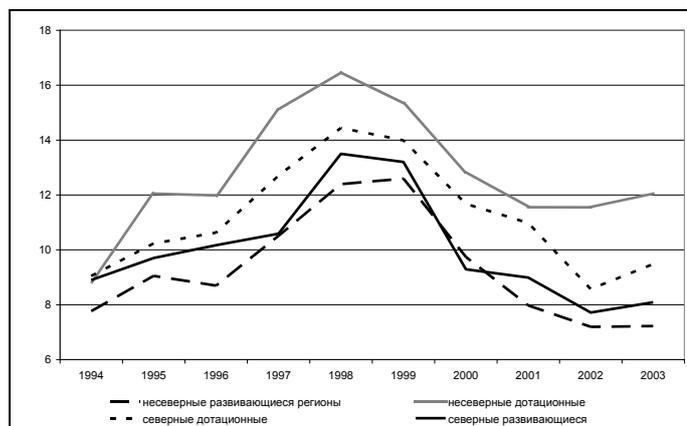
/ Данные и расчеты по данным Росстата /

Среднегодовая численность занятых (тыс. чел.)

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005	2010
Дотационные							
Архангельская обл.	764,7	664,1	573	587,8	626	601,5	607,7
Камчатская обл.	232,7	205	200,4	177	181,5	180,9	189,1
Корякский АО			33	16,5	14,5	14,3	
Магаданская обл.	313,9	148,1	121,6	113,1	102,3	93,8	89,9
Республика Карелия	414,9	373,1	335	331,5	353,1	349	336,7
Республика Тыва	135,9	130	115,2	102,5	103,2	104,3	106,1
Чукотский АО		54,2	40,7	33,8	34,2	38,5	35,9
Эвенкийский АО			10,3	9,8	11,3	11,5	
Развивающиеся							
Мурманская обл.	567,4	493	431,4	422,5	440,6	445,8	434,8
Ненецкий АО			22,1	20,7	26,6	27,7	31,3
Республика Коми	675,8	570,2	522,6	495,3	517,3	474,9	467,5
Республика Саха (Якутия)	597,7	515	500,6	477,8	470,5	469,1	481,1
Сахалинская обл.	395,3	341,8	278,5	261,9	271,8	277,8	288,7
Таймырский АО			20,8	22	24,5	22,4	
Ханты-Мансийский АО			820	792,6	879,8	877,1	897,6
Ямало-Ненецкий АО			339,7	301,3	353	359,7	367,8
Среднее по дотационным северным регионам	372,4	262,4	178,7	171,5	178,3	174,2	227,6
Среднее по развивающимся северным регионам	559,1	480,0	367,0	349,3	373,0	369,3	424,1
Среднее по северным регионам	455,4	349,5	272,8	260,4	275,6	271,8	333,4

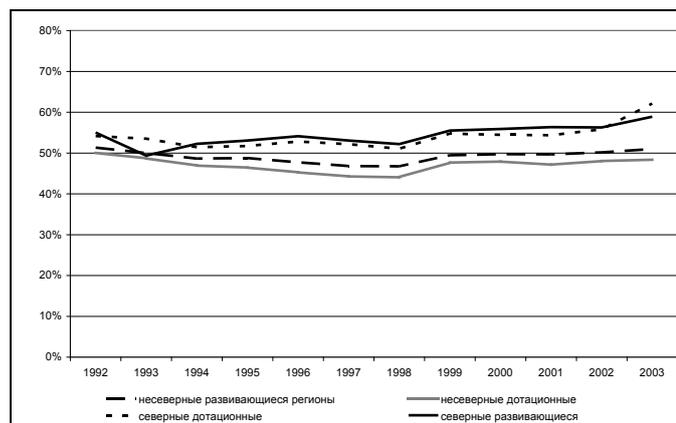
/Данные и расчеты по данным Росстата/

Уровень безработицы по методологии МОТ (в % от ЭАН)

Расчитано и построено по данным Росстата

Доля экономически активного населения

Рассчитано и построено по данным Росстата

Основные экономические показатели по городам и районам Республики Коми

	Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей в 2003 г.	Средние темпы прироста вывозки древесины за 1998-2002 гг	Средние темпы прироста индексов производства промышленной продукции за 1998-2002 гг	Коэффициент транспортной доступности
Республика Коми	25642	4%	2,9%	
Сыктывкар	16522	-1%	7,2%	1
Воркута	9173		-3,7%	0,48
Вуктыл	31093	3%	-3,8%	0,19
Инта	8153		-12,6%	0,43
Печора	25442	-9%	6,3%	0,48
Сосногорск	76687	-1%	0,6%	0,55
Усинск	57928	-10%	4,1%	0,44
Ухта	47825	5%	4,0%	0,52
районы				
Ижемский	8874	-31%	-7,4%	0,37
Княжпогостский	25545	-4%	-1,9%	0,52
Койгородский	11074	18%	1,3%	0,33
Корткеросский	6790	12%	0,1%	0,45
Прилузский	4897	7%	3,6%	0,49
Сыктывдинский	9102	-2%	12,7%	0,65
Сысольский	13268	10%	3,5%	0,59
Троицко-Печорский	6167	-6%	-10,0%	0,26
Удорский	4361	0%	-1,8%	0,43
Усть-Вымский	13200	4%	19,7%	0,9
Усть-Куломский	2133	12%	2,8%	0,38
Усть-Цилемский	5436	17%	-4,5%	0,1

/Рассчитано по данным территориального органа Росстата по Республике Коми/

Основные показатели развития человеческого потенциала по городам и районам Республики Коми

Города и районы	Факторы, отражающие инвестиционный потенциал населения в развитии человеческого потенциала				Показатели развития человеческого потенциала				
	Уровень зарегистрированной безработицы, % на 1.01.04	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. в 2003 г.	Просроченная задолженность по заработной плате на одного занятого, руб. 1.12.2004г.	Доля ветхого и аварийного в общей площади жилищного фонда, % в 2003 г.	Средние темпы прироста числа учащихся в нач. проф. заведениях за 2002-2004 гг	Число зарегистрированных преступлений на 10000 чел. за 2004 г.**	Родилось на тыс. чел. 1.12.2004г.	Умерло на тыс. чел. на 1.12.2004г.	Доля прибывших (убывших) в общей численности в среднем за 1998-2001 гг.
Республика Коми	2,8	7884	759	6,7	1%	244	11,3	15,6	-3,4%
Сыктывкар	1,2	6943	56	3,2	-2%	395	12,5	14,5	-1,5%
Воркута	3,7	8859	219	6,6	0%	218	10,5	11,8	-1,3%
Вуктыл	3,9	10095	551	4,2	-	228	12,1	15,1	-2,4%
Инта	2,7	6911	10371	9,3	1%	194	9,8	13,8	-2,8%
Печора	3	8676	934	4,6	1%	183	10,9	18,1	-6,1%
Сосногорск	2,7	8440	192	7,6	3%	170	11,4	17,8	-5,3%
Усинск	2	14793	-	2,5	3%	165	12,3	9,9	1,1%
Ухта	0,7	10198	110	2,4	2%	221	10,9	13,9	-4,5%
районы									
<i>Ижемский</i>	<i>5,6</i>	<i>3476</i>	<i>795</i>	<i>8,6</i>	<i>12%</i>	<i>72</i>	<i>11,8</i>	<i>18,2</i>	<i>-4,3%</i>
<i>Княжпогостский</i>	<i>3,7</i>	<i>5607</i>	<i>288</i>	<i>15,9</i>	<i>-8%</i>	<i>205</i>	<i>9,6</i>	<i>17,9</i>	<i>-8,4%</i>
Койгородский	6,5	4463	283	28,2	3%	151	11,6	17,9	-8,1%
Корткеросский	5	3916	674	2,7	21%	248	12	24,3	-5,2%
<i>Прилузский</i>	<i>5,5</i>	<i>4081</i>	<i>1080</i>	<i>10</i>	<i>39%</i>	<i>159</i>	<i>11</i>	<i>23,7</i>	<i>-6,1%</i>
Сыктывдинский	4,4	4490	551	5,3	0%	249	12,2	20,9	-4,1%
Сысольский	5,9	4076	1662	23,9	-9%	165	10,4	20,8	-6,0%
<i>Троицко-Печорский</i>	<i>6,9</i>	<i>4252</i>	<i>667</i>	<i>22,8</i>	<i>8%</i>	<i>133</i>	<i>11,3</i>	<i>17,6</i>	<i>-8,4%</i>
<i>Удорский</i>	<i>4,1</i>	<i>4367</i>	<i>1581</i>	<i>2</i>	<i>12%</i>	<i>57</i>	<i>10,5</i>	<i>16,8</i>	<i>-3,3%</i>
<i>Усть-Вьмский</i>	<i>3,8</i>	<i>5895</i>	<i>268</i>	<i>11,7</i>	<i>-4%</i>	<i>241</i>	<i>10,8</i>	<i>21,2</i>	<i>-6,2%</i>
<i>Усть-Куломский</i>	<i>6,9</i>	<i>3710</i>	<i>835</i>	<i>15,2</i>	<i>-11%</i>	<i>151</i>	<i>10,2</i>	<i>19,4</i>	<i>-4,4%</i>
Усть-Цилемский	6,9	4109	345	11,7	-	123	12,7	15,2	-2,6%

* Курсивом выделены районы с худшими условиями для преодоления социального неравенства территорий

** В таблицу добавлен показатель «Число зарегистрированных преступлений ...» как отражение общественной ценности человеческого капитала, развития социального капитала
/Рассчитано по данным территориального органа Росстата по Республике Коми/

Перечень используемых переменных

X - вектор показателей качества человеческого капитала

S_L		1991,1995-2004
R_{wm}	доля лиц трудоспособного возраста на 1000 человек соотношение мужчин и женщин (на 1 января; на 1 мужчин приходится женщин)	1991-2004
$Population$	численность населения (в тыс. чел.)	1990-2003
B	общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 населения)	1990-2003
M	общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 населения)	1990-2003
LE	все население ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	1985,1990-2003
LE_w	женщины - ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	1985,1990-2003
LE_m	мужчины - ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	1985,1990-2003
X_p	выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования (на конец года; тысяч человек)	1990-2003
X_{ps}	выпуск специалистов государственными средними специальными учебными заведениями (на 1000 чел.)	1990-2003
X_h	выпуск специалистов высшими учебными заведениями (на начало учебного года; на тысячу человек)	1993-2003

R - вектор региональных характеристик экономики

R_{road_r}	плотность железнодорожных путей общего пользования (на конец года; километров путей на 10000 квадратных километров территории)	1985,1990-2003
R_{road}	плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года; километров дорог на 1000 квадратных километров территории)	1970,1975,1980,1985,1990-2003
UR	численность безработных (тысяч человек)	1992-2003

Капитал

K	стоимость основных фондов отраслей экономики (на конец года; по полной балансовой (учетной) стоимости; миллионов рублей; до 1998 г. - млрд. руб.)	1980,1985,1990-2003
-----	---	---------------------

G - вектор, характеризующий воздействие государства на социально-экономическую систему

G	все расходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации в 2000 г. (миллионов рублей)	1992-2003
G_{ind}	расходы консолидированных бюджетов субъектов на промышленность, энергетику и строительство (миллионов рублей)	2000-2003
G_{agr}	расходы консолидированных бюджетов субъектов на сельское хозяйство и рыболовство (миллионов рублей)	2000-2003
G_{tr}	расходы консолидированных бюджетов субъектов на транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатику (миллионов рублей)	2000-2003
G_h	расходы консолидированных бюджетов субъектов на жилищно-коммунальное хозяйство (миллионов рублей)	2000-2003
G_s	расходы консолидированных бюджетов субъектов на социально-культурные мероприятия (миллионов рублей)	2000-2003

L - число занятых в экономике

L	среднегодовая численность занятых в экономике (тыс.чел.)	1990-2003
L_g	На 1000 населения Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления по регионам Российской Федерации на конец г. (человек)	1998-2001

w - уровень трудовых доходов населения

w	реальная начисленная заработная плата (в % к предыдущему году)	1994-2003
-----	--	-----------

Y – вектор, характеризующий региональный выпуск

Y_{small}	объем произведенной продукции (работ, услуг) малыми предприятиями по регионам российской федерации (миллионов рублей)	1997-2003
Y	валовой региональный продукт на душу населения, руб. (до 1998 г. – тыс. руб.)	1994-2002
Y_{revb}	доходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации в 1992-1999 гг. (миллионов рублей; до 1998 г. - млрд. руб.)	1992-2003
Y_{revb_t}	налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации (миллионов рублей)	2000-2003
Y_{revb_nt}	неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации (миллионов рублей)	2000-2003

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005
Дотационные						
Архангельская обл.	63,99	55,93	60,64	58	55,61	56,14
Камчатская обл.	60,43	55,66	59,47	59,66	57,42	57,91
Корякский АО			55,69	54,75	46,46	45,34
Магаданская обл.	62,23	54,57	60,93	60,69	57,38	57
Республика Карелия	63,75	54,95	59,74	57,62	53,92	55,26
Республика Тыва	57,33	49,01	50,24	50,72	48,85	50,73
Чукотский АО		57,54	59,75	62,37	54,95	54,06
Эвенкийский АО			55,4	55,79	55,53	52,7
Развивающиеся						
Мурманская обл.	65,34	57	63,04	62,45	56,89	57,72
Ненецкий АО			59,03	60,71	51,77	55,54
Республика Коми	63,35	55,24	60,41	60,63	55,48	56
Республика Саха (Якутия)	62,49	56,54	59,21	58,5	58,1	58,62
Сахалинская обл.	62,19	54,57	57,82	58,93	55,17	54,5
Таймырский АО			59,4	59,85	55,17	55,47
Ханты-Мансийский АО			63,05	63,28	62,19	62,25
Ямало-Ненецкий АО			63,74	65,29	61,87	62,63
Среднее по дотационным северным регионам	61,5	54,6	57,7	57,5	53,8	53,6
Среднее по развивающимся северным регионам	63,3	55,8	60,7	61,2	57,1	57,8
Среднее по северным регионам	62,3	55,1	59,2	59,3	55,4	55,7
Среднее по выборке	63,8	57,7	60,5	59,7	57,9	58,87

/Расчитано по данным Росстата/

Ожидаемая продолжительность жизни женщин

Регион	1990	1994	1997	1999	2003	2005
Дотационные						
Архангельская обл.	74,68	69,95	72	71,12	69,98	71,05
Камчатская обл.	70,98	67,3	70,31	69,77	69,82	70,25
Корякский АО			65,59	63,37	63,15	60,92
Магаданская обл.	71,52	67,44	71,25	70,85	69,83	69,04
Республика Карелия	74,23	68,97	71,87	70,88	69,26	70
Республика Тыва	67,75	63,15	63,16	62,11	60,44	61,75
Чукотский АО		69,17	70,36	72,74	64,46	63,06
Эвенкийский АО			67,51	71,77	67,37	64,43
Развивающиеся						
Мурманская обл.	74,41	69,68	72,89	72,77	70,28	70,32
Ненецкий АО			73,61	72,97	67,91	72,53
Республика Коми	73,62	68,41	71,39	71,77	69,11	69,54
Республика Саха (Якутия)	71,54	69,06	70,79	70,6	70,63	71,59
Сахалинская обл.	72,41	68,11	69,88	70,18	69,24	68,06
Таймырский АО			71,9	71,14	68,6	69,33
Ханты-Мансийский АО			72,93	74,55	73,02	74,07
Ямало-Ненецкий АО			73,46	74,61	72,3	74,27
Среднее по дотационным северным регионам	71,8	67,7	69,0	69,1	66,8	66,3
Среднее по развивающимся северным регионам	73,0	68,8	72,1	72,3	70,1	71,2
Среднее по северным регионам	72,3	68,1	70,6	70,7	68,5	68,8
Среднее по выборке	74,4	71,0	72,4	72,1	71,1	72,39

/Расчитано по данным Росстата/

Доля населения моложе трудоспособного возраста (%)

Регион	1994	1997	1999	2003	2005
Дотационные					
Архангельская обл.	24,7	22,8	21,1	18,6	16,7
Камчатская обл.	25,2	22,7	21	18,7	17
Корякский АО	29,2	9,9	25,6	24,4	22,5
Магаданская обл.	25,8	22,9	20,9	18,9	17,4
Республика Карелия	23,9	22,2	20,7	17,9	15,9
Республика Тыва	36,1	35,1	33,8	31,7	29,5
Чукотский АО	27,3	24,9	23,2	23	21,9
Эвенкийский АО	31	29,7	28,6	26,8	24,6
Развивающиеся					
Мурманская обл.	24,2	21,7	19,8	17,9	16,1
Ненецкий АО	28,7	26,7	25,3	25,3	22,8
Республика Коми	25,9	23,8	22,1	19,6	17,8
Республика Саха (Якутия)	30,8	29,5	28,2	26,4	24,2
Сахалинская обл.	24,7	22,5	21	18,5	16,8
Таймырский АО	28,3	26,4	24,9	25,6	23,5
Ханты-Мансийский АО	30,3	27,4	25,2	22,6	20,3
Ямало-Ненецкий АО	29,4	27,1	25,6	24,7	22
Среднее по дотационным северным регионам	27,9	23,8	24,4	22,5	20,7
Среднее по развивающимся северным регионам	27,8	25,6	24,0	22,6	20,4
Среднее по северным регионам	27,8	24,7	24,2	22,5	20,6
Среднее по выборке	25,0	23,5	22,2	19,7	16,3

/Расчитано по данным Росстата/

Доля населения старше трудоспособного возраста (%)

Регион	1994	1997	1999	2003	2005
Дотационные					
Архангельская обл.	17	17,8	17,9	18,5	18,6
Камчатская обл.	7,7	9,5	10,4	12,3	13,6
Корякский АО	7,9		10,8	10,2	11,6
Магаданская обл.	7,1	8,8	9,9	11,2	12,7
Республика Карелия	18	18,7	18,7	19	19,3
Республика Тыва	9,2	9,7	10	9,2	9,2
Чукотский АО	4,7	6,5	7,8	6,6	7,3
Эвенкийский АО	7,6	9,3	10,3	9,3	10
Развивающиеся					
Мурманская обл.	11,5	13,1	13,9	13,5	14,4
Ненецкий АО	10,5	12,1	12,6	11,5	11,9
Республика Коми	12,1	13,3	13,8	14	14,4
Республика Саха (Якутия)	8,5	9,6	10,1	9,9	10,6
Сахалинская обл.	12,2	13,5	13,9	14,9	15,8
Таймырский АО	7,1	8,2	8,8	6,8	7,7
Ханты-Мансийский АО	5,3	6,5	7	6,8	7,9
Ямало-Ненецкий АО	3,8	4,8	5,4	4,6	5,9
Среднее по дотационным северным регионам	9,9	11,5	12,0	12,0	12,8
Среднее по развивающимся северным регионам	8,9	10,1	10,7	10,3	11,1
Среднее по северным регионам	9,4	10,8	11,3	11,1	11,9
Среднее по выборке	18,1	18,8	18,9	18,6	20,4

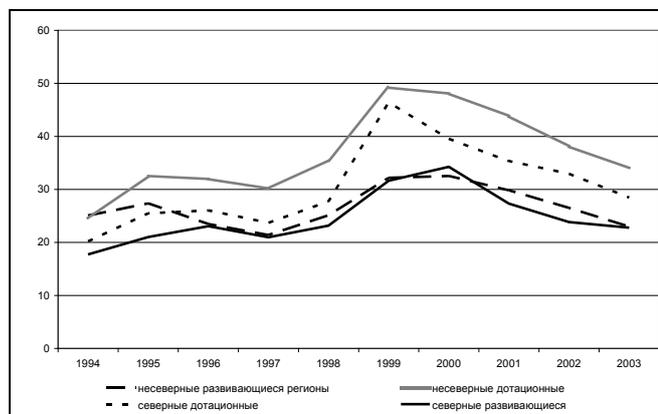
/Расчитано по данным Росстата/

Доля населения в трудоспособном возрасте (%)

Регион	1994	1997	1999	2003	2005
Дотационные					
Архангельская обл.	58,3	59,4	61	62,9	64,7
Камчатская обл.	67,1	67,8	68,6	69	69,4
Корякский АО	62,9	90,1	63,6	65,4	65,9
Магаданская обл.	67,1	68,3	69,2	69,9	69,9
Республика Карелия	58,1	59,1	60,6	63,1	64,8
Республика Тыва	54,7	55,2	56,2	59,1	61,3
Чукотский АО	68	68,6	69	70,4	70,8
Эвенкийский АО	61,4	61	61,1	63,9	65,4
Развивающиеся					
Мурманская обл.	64,3	65,2	66,3	68,6	69,5
Ненецкий АО	60,8	61,2	62,1	63,2	65,3
Республика Коми	62	62,9	64,1	66,4	67,8
Республика Саха (Якутия)	60,7	60,9	61,7	63,7	65,2
Сахалинская обл.	63,1	64	65,1	66,6	67,4
Таймырский АО	64,6	65,4	66,3	67,6	68,8
Ханты-Мансийский АО	64,4	66,1	67,8	70,6	71,8
Ямало-Ненецкий АО	66,8	68,1	69	70,7	72,1
Среднее по дотационным северным регионам	62,2	64,8	63,7	65,5	66,5
Среднее по развивающимся северным регионам	63,3	64,2	65,3	67,2	68,5
Среднее по северным регионам	62,8	64,5	64,5	66,3	67,5
Среднее по выборке	56,9	57,8	59,0	61,7	63,3

/Рассчитано по данным Росстата/

Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины РПМ в общей численности населения региона (в %)

Расчитано и построено по данным Росстата

Среднемесячная начисленная заработная плата и среднемесячная пенсия (в % от РПМ)

Регион	Среднемесячная начисленная заработная плата					Среднемесячная пенсия				
	1994	1997	1999	2003	2005	1994	1997	1999	2003	2005
Дотационные										
Архангельская обл.	255	217	144	236	276	94	130	73	107	86
Камчатская обл.	296	227	202	278	253	85	99	71	92	66
Корякский АО		159	139	337	315		51	30	60	66
Магаданская обл.	227	247	151	277	309	74	88	48	94	86
Республика Карелия	205	213	173	239	271	104	113	72	108	94
Республика Тыва	141	126	102	214	219	67	88	57	83	78
Чукотский АО		261	149	380	317		61	40	59	63
Эвенкийский АО		216	190	234	253		90	65	55	57
Развивающиеся										
Мурманская обл.	257	293	227	274	260	118	115	68	87	71
Ненецкий АО		246	204	423	441		122	63	77	73
Республика Коми	311	295	244	303	310	135	158	99	97	85
Республика Саха (Якутия)	238	236	178	286	277	110	113	75	77	73
Сахалинская обл.	187	206	199	269	298	85	114	72	72	67
Таймырский АО		308	220	397	376		90	62	74	69
Ханты-Мансийский АО		424	354	591	524		128	85	96	88
Ямало-Ненецкий АО		449	368	607	514		108	68	85	73
Среднее по дотационным северным регионам	225	208	156	274	277	85	90	57	82	75
Среднее по развивающимся северным регионам	248	307	249	394	375	112	119	74	83	75
Среднее по северным регионам	235	258	203	334	326	97	104	66	83	75
Среднее по выборке	216	203	145	247	...*	124	135	83	107	...

* Прожиточный минимум по РФ не рассчитывался.

/Рассчитано по данным Росстата/

Приложение Ш

Состав занятого населения по уровню образования в 2005 г. (по данным выборочного обследования по проблемам занятости; в % к итогу)

	Заняты - всего	в том числе имеют образование						
		высшее профес- сиональ- ное	неполное высшее профес- сиональ- ное	среднее профес- сиональ- ное	началь- ное профес- сиональ- ное	среднее полное (общее)	основное общее	началь- ное общее, не имеют началь- ного общего
Дотационные								
Архангельская область	100	18,6	2,6	28	24,2	19,1	7,2	0,4
в том числе Корякский автономный округ	100	20,5	1,3	26,6	10,7	36,4	4,4	0,1
Камчатская область	100	20,4	1,9	24,6	24,2	21,4	7,4	0,3
Магаданская область	100	23,2	6	29,8	10,9	26	4	0
Республика Карелия	100	21,5	2,4	28,2	21,3	19,5	6,2	0,9
Республика Тыва	100	23,4	1,8	27,4	20,2	22,9	3,6	0,7
Чукотский автономный округ	100	21	4,2	23,4	22,7	20	7,4	1,3
Эвенкийский автономный округ	100	18,8	1,6	33,7	9,5	31,6	4,5	0,3
Развивающиеся								
Мурманская область	100	20,7	1,9	25	25	22,9	4,4	0,1
Ненецкий автономный округ	100	16,9	2,8	26,7	22,1	20,7	9	1,9
Республика Коми	100	18,5	2,9	25,9	22,2	21,3	8,6	0,5
Республика Саха (Якутия)	100	25	3	26,2	14,2	26,2	4,9	0,6
Сахалинская область	100	18,3	2,9	26,5	24,1	22,7	4,9	0,6
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	100	21,4	2,9	33,7	16,1	20,5	4,5	0,9
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	100	22,7	2,8	31,4	17,8	20,5	4,4	0,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	24,2	3,9	30,8	17,2	20,6	2,5	0,7
Среднее по дотационным северным регионам	100	20,9	2,7	27,7	18,0	24,6	5,6	0,5
Среднее по развивающимся северным регионам	100	21,0	2,9	28,3	19,8	21,9	5,4	0,7
Среднее по северным регионам	100	20,9	2,8	28,0	18,9	23,3	5,5	0,6
Российская Федерация	100	24,3	1,9	25,6	18,5	22,6	6,5	0,7

/Данные Росстата/

Северные льготы в редакциях Закона государственных гарантиях... от 1945, 1967, 1993, 2004 гг.

	1945	1960	1967	1993	2004
категория населения , на которую распространяются северные гарантии и компенсации	рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций	не изменилась	дополнена лицами, <i>прибывшими в эти районы и местности по собственной инициативе</i> , при условии заключения трудовых договоров на срок три года, а на о-вах Сев. Ледовитого океана - два года; специалистам, работникам, занимающим выборные должности, и другим руководящим работникам колхозов**	распространяется на лиц, <i>работающих по найму</i> постоянно или временно в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от форм собственности, и лиц, проживающих в указанных районах и местностях; учащуюся молодежь; безработных; пенсионеров	работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, уволенные военнослужащие и, обучающиеся в профессиональных учебных заведениях, пенсионеры
Наименование льготы					
«стажевые»	10% надбавка к ставкам (окладам) по истечении каждых 6 месяцев работы, но не более 100% тарифной ставки (оклада), в районах приравненных по истечении каждого года;	не более 300 руб. (в ценах 1981 г.); Общий размер надбавок ограничен в районах Крайнего Севера 80 % заработка и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, - 50 % заработка, но не более 240 рублей и 150 рублей, соответственно.	прежние условия, а также суммировать стаж членам семьи, привлекаемым на сезонные работы, и женщинам, временно оставившим работу <i>для ухода за детьми</i> дошкольного возраста или по состоянию здоровья; Стаж работы, дающий право на получение льгот, не прерывается в случаях поступления в профессиональное учебное заведение; призыва; в связи с рождением ребенка на срок до одного года	единый для всех отраслей районный коэффициент к заработной плате без ограничения максимального размера заработной платы; максимальная надбавка устанавливается молодежи из коренного населения	сохранено только для работников учреждений, финансируемых из федерального бюджета; надбавки для молодежи рассчитываются последовательно из расчета 10% каждые полгода.
дополнительные дни отпуска	с нормированным рабочим днем	в районах Крайнего Севера - 18 рабочих	прежние условия	в районах Крайнего Севера - 21 рабочий день;	в районах Крайнего Севера - 24 календарных дня;

	1945	1960	1967	1993	2004
	продолжительность в 18 рабочих дней, а работникам с ненормированным рабочим днем продолжительность в 30 рабочих дней; 12 и 24 - в приравненных районах	дней; в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, - 12 рабочих дней.		в приравненных к ним местностях - 14 рабочих дней; в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, - 7 рабочих дней	в приравненных к ним местностях - 16 календарных дней; в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, - 8 календарных дней.
полное или частичное соединение отпусков	не более чем за 3 года; время, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно один раз в три года, не засчитывается в срок отпуска; общая продолжительность отпуска, включая время проезда, не должна превышать 6 мес.*	действует и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера	прежние условия	один раз в два года	условия прежние
возмещение расходов на проезд к месту отпуска	стоимость проезда оплачивается организацией один раз в три года		по железной дороге - по тарифу жесткого вагона с плацкартой и доплатой за скорость; водным путем - по тарифу второго класса; автомобильным транспортом - по существующей в данной местности стоимости.	оплачиваемый один раз в два года за счет организаций проезд к месту использования отпуска на территории РФ и обратно любым видом транспорта, в том числе личным (кроме такси), а также на оплату стоимости провоза	прежние, а также пенсионеры также сохраняют это право

	1945	1960	1967	1993	2004
			При отсутствии возможности проезда железнодорожным, водным и автомобильным транспортом <i>допускается</i> проезд воздушным транспортом до ближайшей железнодорожной станции или ближайшего морского либо речного порта, открытого в данное время для навигации, с оплатой по фактической стоимости.	багажа до 30 килограммов	
возмещение расходов на обратный проезд как самого работника, так и членов его семьи по истечении контракта	В случае выезда работника по истечении срока трудового договора или в связи с расторжением договора, по не зависящим от работника причинам *	действует и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера	прежние условия	нет	нет
предоставление работникам и членам их семей жилой площади	организации обязаны предоставлять работникам и членам их семей жилую площадь по нормам, установленным для данной местности *	действует и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера	прежние условия	В случаях, когда работодатель не может обеспечить работника жилой площадью, он возмещает ему расходы по ее найму (приобретению) в пределах норм, определенных Правительством РФ.	
возмещение заработка в случае временной утраты трудоспособно	100% фактического заработка, включая процентные надбавки*	действует и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера	При временной нетрудоспособности, наступившей вследствие опьянения или действий, связанных с опьянением (драки, ранения и пр.), доплата за счет предприятия, организации или учреждения уменьшается на 50% и	Женщинам по беременности и родам выплата пособия по больничному листу в размере полного заработка независимо от трудового стажа	есть ограничение сверху максимальным размером пособия по федеральному законодательству

	1945	1960	1967	1993	2004
сти			производится только семейным рабочим и служащим, начиная с одиннадцатого дня нетрудоспособности; При отпуске по беременности и родам доплачивается разница между размером назначенного пособия и фактическим заработком (включая надбавки)		
льготный стаж, дающий право на получение пенсии по старости, инвалидности и за выслугу лет;	один год за два года работы*	один год за 1,5 года работы в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера	Рабочим и служащим, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 15 календарных лет, а в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, - не менее 20 календарных лет, пенсии по старости назначать мужчинам - по достижении 55 лет и женщинам - по достижении 50 лет	те же, а также требуется общий трудовой стаж не менее 25 мужчины и 20 лет женщины. Женщинам, имеющим двух и более детей, пенсия устанавливается по достижении 50 лет при общем трудовом стаже 20 лет, если они проработали не менее 12 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 17 календарных лет в приравненных к ним местностях. Гражданам, работавшим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсия устанавливается за 15 календарных лет работы на Крайнем Севере. При этом каждый календарный год работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, считается за девять месяцев работы в районах Крайнего Севера. Гражданам, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 7 лет 6 месяцев, пенсия назначается с уменьшением общеустановленного возраста (для мужчин - 60 лет, для женщин - 55 лет) на четыре месяца за каждый полный календарный год работы в этих районах	
единовременно пособие и суточные лицам, направляемым на работу в местности Крайнего Севера	выплачиваются в двойном размере*	3 руб. 50 коп.	Повышенные компенсации выплачиваются лицам, постоянное место жительства которых отстоит от места работы на расстоянии не менее 1000 км по железной дороге или 500 км иными путями сообщения; при условии перезаключения ими первого трудового договора о работе выплачивать работникам единовременное пособие в размере 50% среднемесячного заработка без учета северных надбавок;	пособие в размере двух должностных окладов (ставок) и половины должностного оклада (ставки) на каждого члена семьи; оплата стоимости проезда работника и членов его семьи и провоза багажа; суточные работника (без северных); оплачиваемый отпуск на сборы и обустройство - 7 календарных дней; высвобождаемым в связи с реорганизацией предприятий либо с их ликвидацией, сохраняется на период не свыше шести месяцев, средняя заработная плата с учетом месячного выходного пособия	

	1945	1960	1967	1993	2004
			молодым специалистам, направляемым на работу из других районов страны (независимо от расстояния) по окончании высших и средних специальных учебных заведений, единовременное пособие в связи с переездом выплачивается в размере двух месячных должностных окладов по новому месту работы, а на каждого переезжающего члена семьи - в размере половины оклада самого работника		
жилищные льготы	сохранение жилой площади по месту прежнего жительства*	действует и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера	дополнительно для рабочих и служащих, проработавших в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, не менее 15 лет, организуются жилищно-строительные кооперативы для строительства жилых домов	прежние + Лицам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, выплачивается стоимость освобождаемого жилья по месту сдачи жилища.	нет
сокращение продолжительности рабочей недели				36-часовая рабочая неделя для женщин	прежние
роль профсоюзов		КЗОТ: участие в принятии решения об увольнении работника по истечении трудового договора		Порядок и размеры выплаты компенсаций по жилью устанавливаются Правительством Российской Федерации, а также коллективными договорами (соглашениями) (ст. 19 Трудового Кодекса РФ, 2002)	Защита установленных коллективными договорами прав граждан, организаций осуществляется в судебном порядке

*только в районах Крайнего Севера